

А.Г. Волеводз

**МЕЖДУНАРОДНОЕ
УГОЛОВНОЕ ПРАВОСУДИЕ
И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА**

Учебное пособие для магистрантов

**Москва
Российский университет дружбы народов
2014**

УДК 341.4(075.8)
ББК 67.408я73
В67

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

Рецензенты:

заслуженный деятель науки РФ, заведующий отделом международного сотрудничества и сравнительного правоведения НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
доктор юридических наук *С.П. Щерба*;
доцент кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук,
доцент *Е.Ю. Четвертакова*

Волеводз, А.Г.

В67 Международное уголовное правосудие и права человека : учебное пособие для магистрантов / А.Г. Волеводз. – Москва : РУДН, 2014. – 428 с.

ISBN 978-5-209-06128-1

В пособии рассматриваются базовые понятия международного уголовного правосудия, его цели и место в системе международного сотрудничества в борьбе с преступностью, некоторые положения о материально-правовых основах международного уголовного правосудия, правовые основы деятельности органов международной уголовной юстиции и их подсистем с точки зрения места в системе международных отношений; истории их учреждения, становления и развития, структуры и состава; компетенции и полномочий; практики деятельности.

Для студентов магистратуры, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и проходящих подготовку по программе «Международное право и право ЕС» со специализацией «Международная защита прав человека».

УДК 341.4(075.8)
ББК 67.408я73

ISBN 978-5-209-06128-1

© Волеводз А.Г., 2014
© Российский университет дружбы народов,
Издательство, 2014

ПРЕДИСЛОВИЕ

Курс «Международное уголовное судопроизводство и права человека» предназначен для студентов II курса магистратуры по направлению «Юриспруденция», проходящих подготовку по программе «Международное право и право ЕС» со специализацией «Международная защита прав человека».

Приступая к изучению курса, следует уяснить, что само сочетание слов «международное уголовное судопроизводство и права человека» указывает на специфическое место, которое это понятие занимает в системе научного знания и учебных дисциплин. Оно существует на стыке разных правовых систем – международного и внутригосударственного права, в силу чего изучается на стыке нескольких наук – международного, уголовного, уголовно-процессуального и других отраслей права.

Содержание понятия «международное уголовное судопроизводство» в нормах международного и внутригосударственного права различных стран пока не определено.

Между тем, для современных международных отношений в силу объективных причин характерно расширение международного сотрудничества в различных сферах, правовой основой которого является Устав Организации Объединенных Наций.

Эти тенденции обусловили объединение усилий государств путем международного сотрудничества в борьбе с преступностью, а международное сообщество признает важность достижения прогресса в этой области при полном уважении прав человека и основных свобод.

Международное уголовное правосудие – одно из направлений международного сотрудничества, заключающееся в осуществлении судами, учрежденными международным

сообществом при участии Организации Объединенных Наций на основании или во исполнение международных договоров, деятельности по рассмотрению и разрешению по существу дел о международных, а также об иных отнесенных к их юрисдикции преступлениях, имеющие своими целями: (1) привлечение к ответственности и наказание лиц, виновных в совершении этих преступлений, (2) защиту от таких преступлений международного сообщества в целом, каждого его члена и всех людей, (3) предупреждение международных преступлений и на этой основе восстановление и поддержание мира и безопасности.

Центральное место в этой деятельности занимают *органы международного уголовного правосудия – ОМУП (международной уголовной юстиции)* – международные уголовные суды (независимо от их названия), учрежденные международным сообществом при участии Организации Объединенных Наций на основании или во исполнение международных договоров, которые в составе международных судей, с участием международных обвинителей и защитников, в процессуальном порядке, предусмотренном международно-правовыми документами, осуществляют уголовное преследование, рассмотрение и разрешение по существу уголовных дел в отношении лиц, виновных в совершении наиболее тяжких преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества (международных преступлений), а также по делам об иных преступлениях, отнесенным к их юрисдикции при учреждении, осуществляют наказание таких лиц, а равно реализуют иные функции, необходимые для отправления правосудия.

В рамках курса изучается деятельность ОМУП, для которых охрана права путем осуществления уголовного судопроизводства является основным назначением.

Предмет курса «Международное уголовное судопроизводство и права человека» определяет его содержание, которое включает два раздела.

В разделе I «Введение в курс “Международное уголовное судопроизводство и права человека”» предлагаются для

изучения фундаментальные догматические положения и постулаты: определение и признаки понятия «международное уголовное правосудие», о его цели и месте в системе международного сотрудничества в борьбе с преступностью; некоторые положения о материально-правовых основах международного уголовного правосудия.

Раздел II «Органы международного уголовного правосудия (международной уголовной юстиции)» во главу угла ставит изучение: правовых основ деятельности этих органов и их подсистем с точки зрения места в системе международных отношений, значения для России как субъекта международных права и отношений; истории их учреждения, становления и развития; структуры и состава; компетенции и полномочий; практики деятельности.

При освоении отдельных тем курса особое внимание уделяется изучению процессуального порядка рассмотрения дел в конкретных международных судах уголовной юрисдикции, правовому статусу участников судопроизводства в них, особенностям обеспечения прав человека в международном уголовном судопроизводстве.

В ходе изучения данного курса основной формой обучения (до 80 % учебного времени) являются учебные практические занятия – интенсивные семинары в диалоговом режиме, при которой обучаемые с участием преподавателя анализируют и обсуждают судебную практику, проблемные и дискуссионные вопросы, выступают с сообщениями и докладами в рамках квалифицированных групповых дискуссий. В предшествующих этому установочных интерактивных лекциях преподаватель знакомит обучаемых с основными проблемами правоприменения и судебной практики органов международного уголовного правосудия, что требует предварительного изучения студентами базовых основ их правового регулирования и деятельности.

Курс «Международное уголовное судопроизводство и права человека» впервые был подготовлен и апробирован в учебном процессе три года назад в рамках совместной магистерской программы по правам человека, реализуемой при

поддержке Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека.

Опыт его преподавания на протяжении нескольких лет показал, что для обучающихся определенные сложности связаны с недостатком учебной, монографической и справочной литературы по рассматриваемым в курсе «Международное уголовное судопроизводство и права человека» вопросам и темам. Поэтому его освоение требует уделять пристальное внимание изучению источников международного права, а также рекомендуемых нормативных правовых актов. Успешная реализация этого требования возможна на базе освоения юридического аспекта изучаемых иностранных языков. Кроме того, недостаток научной юридической и справочной литературы по курсу на русском языке в значительной мере восполняется обучаемыми путем поиска необходимой информации в различных базах данных, в том числе с использованием возможностей сети Интернет.

С учетом этого настоящая работа подготовлена в рамках совместной магистерской программы по правам человека, реализуемой при поддержке Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, в качестве учебного пособия по курсу «Международное уголовное судопроизводство и права человека», которое призвано в систематизированном виде оказать помощь и в определенной мере служить для изучающих его ориентиром в организации, структуре и направлениях деятельности органов, задействованных ныне в международном уголовном судопроизводстве. Иными словами – должно оказать помощь студентам в освоении основ правового регулирования и деятельности органов международного уголовного правосудия, что является базой для последующего успешного освоения курса в ходе интенсивных семинаров в диалоговом режиме.

Раздел I

ВВЕДЕНИЕ В КУРС
«МЕЖДУНАРОДНОЕ УГОЛОВНОЕ
СУДОПРОИЗВОДСТВО И ПРАВА
ЧЕЛОВЕКА»

Глава 1

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Правоохранительная деятельность и правоохранительные органы: общее понятие, сущность. Организационно-правовые формы борьбы с преступностью на внутригосударственном уровне. Международный правопорядок, верховенство права и международная правоохранительная деятельность. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью: понятие, основные организационно-правовые формы, признаки.

§ 1. Правоохранительная деятельность и правоохранительные органы: понятие, сущность и основные организационно-правовые формы

Государству присуща особая правоохранительная функция. Ее реализация, предусматривая установление и охрану правопорядка, представляет собой *правоохранительную деятельность*¹ государства по:

- (1) точному и полному выполнению положений законодательства всеми гражданами, организациями и государственными органами;
- (2) предупреждению нарушений законов;
- (3) своевременному выявлению нарушений законов;
- (4) устранению нарушений законов.

Конституция Российской Федерации определяет, что «признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина» (ст. 2) являются обязанностью государства. При

---

¹ Определения терминов, первое упоминание которых в тексте выделено курсивом и в последующем приводятся в тексте, в алфавитном порядке сгруппированы в глоссарии.

этом «органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы» (ст. 18).

В силу указанных конституционных предписаний целями реализации правоохранительной функции государства являются защита прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства, а также обеспечение верховенства закона.

Содержание понятия «правоохранительная деятельность» в отечественном законодательстве не определено. Вместе с тем в теории права и отраслевой правовой науке правоохранительную деятельность рассматривают:

- в широком смысле – как деятельность всех государственных органов (законодательной, исполнительной и судебной власти), обеспечивающих соблюдение прав и свобод граждан, их реализацию, законность и правопорядок;

- в узком смысле – как деятельность специально уполномоченных (компетентных, правоохранительных) органов обеспечения законности и правопорядка, которые существуют только и главным образом для выполнения таких задач, как выявление, пресечение и предупреждение правонарушений, применение различных санкций к правонарушителям и реализация мер воздействия (наказания).

Правоохранительная деятельность (в широком смысле), с одной стороны, направлена на установление и укрепление правопорядка, предупреждение, выявление и устранение нарушений законов различных отраслей права (конституционного, административного, трудового, уголовного и др.), а с другой – реализуется в единых формах:

- правотворчества – при разработке и принятии законов, а также издании основанных на них нормативных правовых актов;

- правоприменения – в деятельности по исполнению предписаний законов и подзаконных нормативных правовых актов, а также по контролю и надзору за их соблюдением;

– правосудия – осуществляемого судом путем разбирательства и разрешения по существу дел в установленных законом процессуальных формах конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

При классификации по отраслевому признаку правоохранительная деятельность, направленная на предупреждение, выявление и устранение преступлений, как наиболее общественно-опасных правонарушений, именуется *борьбой с преступностью*. В ходе нее реализуются меры по предупреждению, выявлению, раскрытию, пресечению и расследованию преступлений, изобличению, уголовному преследованию и наказанию виновных в их совершении, принятию мер по устранению причин и условий, способствующих их совершению.

Правоохранительная деятельность регламентируется на внутригосударственном уровне широким кругом законов и подзаконных актов различных отраслей права. При этом соответствующее отраслевое законодательство содержит нормы, определяющие круг субъектов (участников) правоохранительной деятельности.

Среди субъектов правоохранительной деятельности прежде всего выделяются специализированные государственные органы, осуществляющие борьбу с преступностью и наделенные законом определенными полномочиями, включая применение государственного принуждения – *правоохранительные органы*.

Органы законодательной власти и суды, не будучи специализированными правоохранительными органами, опосредованно участвуют в борьбе с преступностью и соответственно являются субъектами этой деятельности: первые путем издания законов, определяющих преступность и наказуемость преступлений; вторые – фактически реализуя функции охраны права, поскольку защита публичных интересов является неотъемлемым элементом правосудия.

Представители иных органов исполнительной власти, общественных организаций и юридических лиц, которым закон разрешает выполнение некоторых функций в сфере ох-

раны права, преимущественно реализуют их путем предупреждения правонарушений.

Еще одну группу субъектов правоохранительной деятельности (в широком значении этого понятия) составляют физические лица, лично участвующие или оказывающие содействие в борьбе с нарушениями законов, в том числе в предупреждении преступлений. Однако эта деятельность не является для них основной, осуществляется в произвольной форме, зачастую для защиты от конкретных преступных посягательств, и, что самое главное, такие лица прямо не уполномочиваются законом осуществлять ее.

Общим признаком, общей чертой перечисленных субъектов является то, что при всех различиях в их правовом статусе и в выполняемых ими функциях все они участвуют в тех или иных формах в совершении таких действий, совокупность которых и образует правоохранительную деятельность в широком значении этого понятия.

Несмотря на это, традиционно правоохранительная деятельность в отечественной теории государства и права понимается исключительно как одна из функций государства, а правоохранительными органами именуется только органы государственной власти, созданные для защиты прав и свобод человека и гражданина от преступлений, а также для борьбы с преступностью.

Такой подход соответствует узкому смыслу понятия «правоохранительная деятельность».

Сама же борьба с преступностью чаще рассматривается как одно из направлений правоохранительной деятельности в широком смысле. Она представляет собой совокупность особой государственно-правовой деятельности, осуществляемой специализированными (правоохранительными) органами, а также органами законодательной и судебной власти государства, неспециализированными органами исполнительной власти, общественными организациями, юридическими и физическими лицами по обеспечению правовой защиты интересов человека и гражданина, общества и государства от преступлений. Борьба с преступностью направлена на

выявление, раскрытие, пресечение и расследование преступлений, изобличение, уголовное преследование и наказание виновных в их совершении, а равно на принятие мер по устранению причин и условий, способствующих их совершению, и предупреждение преступлений.

В силу этого, несмотря на множественность источников правового регулирования и многообразие видов деятельности субъектов борьбы с преступностью, ее задачи решаются любым государством в следующих основных организационно-правовых формах, каждая из которых присуща определенным органам государственной власти:

1) установление преступности и наказуемости в уголовном порядке определенных общественно-опасных деяний (криминализация и пенализация), относящееся к компетенции органов законодательной власти;

2) законодательное формирование правовых основ учреждения, организации и деятельности правоохранительных органов и судов, процессуального порядка оперативно-розыскной деятельности, уголовного судопроизводства, пенитенциарного и постпенитенциарного воздействия (компетенция органов законодательной власти);

3) формирование на основе действующего законодательства специализированных (правоохранительных и иных) органов и судов (компетенция органов исполнительной власти);

4) непосредственное пресечение готовящихся или совершенных преступлений, в том числе и путем проведения в необходимых случаях оперативно-розыскных действий (компетенция специализированных органов исполнительной власти);

5) расследование преступлений в досудебных стадиях уголовного судопроизводства (компетенция специализированных органов исполнительной власти, а также, с учетом особенностей внутригосударственного права, иных органов);

6) осуществление уголовного преследования, правосудия путем рассмотрения по существу уголовных дел, назначение наказания лицам, виновным в совершении преступле-

ний, в порядке уголовного судопроизводства (компетенции органов судебной власти при участии органов исполнительной власти);

7) исполнение уголовных наказаний (компетенция специализированных органов исполнительной власти);

8) постпенитенциарное воздействие (компетенция органов исполнительной власти);

9) материальное и иное обеспечение деятельности по борьбе с преступностью (органы всех ветвей власти согласно действующему законодательству);

10) предупреждение преступлений и координация деятельности правоохранительных органов и борьбы с преступностью в целом (компетенция органов исполнительной, при участии других ветвей власти и иных лиц).

Из приведенного перечня видно, что на внутригосударственном уровне распределение полномочий в сфере борьбы с преступностью осуществляется исходя из принципа разделения властей на законодательную, судебную и исполнительную. Именно соответствующие органы исполнительной власти, наделенные отмеченными полномочиями в сфере борьбы с преступностью, по общему правилу, именуются правоохранительными органами.

§ 2. Международная правоохранительная деятельность

Правовое регулирование и организация правоохранительной деятельности на внутригосударственном уровне не могут не считаться с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами.

Между внутригосударственным и международным правом, как самостоятельными правовыми системами, существует тесная взаимосвязь, в силу чего национальные правовые системы оказывают влияние на формирование норм международного права, в том числе и по вопросам правоохраны и

борьбы с преступностью¹. Равно как и международное право оказывает соответствующее влияние на национальные правовые системы.

Последнее обстоятельство, в числе иного, обусловлено и тем, что правоотношения, урегулированные международным правом, исходя из его принципов, имеют своей глобальной целью формирование, укрепление и поддержание международного мира, безопасности и развития – *международного правопорядка*, который является основным условием существования нормальных международных отношений.

Международный правопорядок «устанавливается по взаимному соглашению членов международного сообщества государств, выражающему их согласованную волю и взаимный интерес, и поддерживается индивидуальными и коллективными мерами государств и их конституционными механизмами, международными организациями и их органами»².

Иными словами, международный правопорядок – это такое устройство урегулированных международным правом международных (прежде всего межгосударственных) отношений, которое призвано обеспечить основные потребности

---

¹ См.: *Буткевич В.Г.* Вопросы применения международных договоров в советских судах (исторический очерк) // *Исполнение международных договоров СССР: Вопросы теории и практики: Межвузовский сборник научных трудов.* – Свердловск: Изд-во СЮИ, 1986. – С. 77-88; *Аметистов Э.М., Шахуняц Е.А.* Международно-правовые обязательства и внутригосударственное уголовное законодательство: Специализированная информация. – М.: Изд-во ИНИОН РАН, 1993; *Игнатенко Г.В.* Международное сотрудничество в борьбе с преступностью: учеб. пособие. – Свердловск: Изд-во УрГУ, 1980; *Игнатенко Г.В.* Международные нормы как регулятор деятельности правоохранительных органов // *Государство и право: проблемы, поиски решений, предложения.* – Ульяновск, 1996. – Вып. 2. – С. 12; *Марочкин С.Ю.* Действие норм международного права в правовой системе Российской Федерации: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 1998. – С. 5.

² *Ушаков Н.А.* Проблемы теории международного права. – М.: Наука, 1988. – С. 22–23.

государств и других субъектов, создавать и поддерживать их существование в условиях мира, безопасности и развития¹.

Из данного определения следует, что правовую основу международного правопорядка составляет международное право, как система международных норм и принципов, регулирующих международные отношения и выражающих согласованную волю государств, обусловленную действием закономерностей международных отношений на определенном этапе развития цивилизации².

Многообразие деятельности по урегулированию международного правопорядка в его различных аспектах влечет за собой то обстоятельство, что само международное право формируется государствами в рамках различных форумов и на разных уровнях (двустороннем, многостороннем, региональном и глобальном).

В отличие от единообразной национальной правовой системы, при формировании международного права неизбежна определенная степень фрагментарности. Именно этим объясняется тот факт, что зачастую нормы международного права, относящиеся к однородным предметам правового регулирования, формируются параллельно друг другу в рамках различных его источников. А применяются они всеми субъектами международных отношений и международного права по различным направлениям, начиная от общих аспектов договорного права и заканчивая конкретными элементами

---

¹ Данное определение сформулировано с точки зрения институционального понимания, которое, естественно, не исчерпывает всего содержания понятия «международный правопорядок». Об этом, в частности, см.: Ушаков Н.А., Энтин М.Л. Современный международный правопорядок // Международный порядок: политико-правовые аспекты / Под ред. Г.Х. Шахназарова. – М., 1986. – С. 83; Баймуратов М.А. Международный правопорядок: концептуальные подходы к становлению понятийной характеристики / М.А. Баймуратов // Международное публичное и частное право. – 2010. – № 1(52). – С. 2–10.

² Международное право: учебник / Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Международные отношения, 2005. – С. 27.

международного права, например, в сфере прав человека, борьбы с преступностью и т.д.

Правовое регулирование общественных отношений в сфере государственной власти, разделение которой на законодательную, исполнительную и судебную ветви ныне признано большинством государств мира, к международным отношениям, урегулированным международным правом, не применимо.

Однако:

– поскольку международное право выполняет в международных отношениях ряд функций, а именно координирующую, регулирующую, охранительную и обеспечительную¹, а его источники являются результатом международного сотрудничества,

– постольку и самому международному сотрудничеству присущи координирующие, регламентирующие, охранительные и обеспечительные функции.

Иными словами, субъекты международных отношений, урегулированных международным правом, при правоприменении его норм реализуют функции координации, регулирования, охраны и обеспечения международного правопорядка.

Государства мира привержены международному правопорядку, основанному на верховенстве права² и междуна-

---

¹ Международное право: учебник. – С. 20–21.

² Верховенство права – принцип управления, в соответствии с которым все лица, учреждения и структуры, государственные и частные, в том числе само государство, функционируют под действием законов, которые были публично приняты, в равной степени исполняются и независимо реализуются судебными органами и которые совместимы с международными нормами и стандартами в области прав человека. // См. об этом: Господство права и правосудие переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах. Доклад Генерального секретаря. – Документ ООН S/2004/616, 23 August 2004; Верховенство права на национальном и международном уровнях. Промежуточный доклад Генерального секретаря. – Документ ООН A/62/261, 15 August 2007; Верховенство права на национальном и международном уровнях. Доклад Генерального секретаря. – Документ ООН A/63/64, 12 March 2008.

родном праве, что абсолютно необходимо для мирного существования и сотрудничества между государствами.

В силу изложенного практическая деятельность субъектов международных отношений по защите и обеспечению *верховенства права* и международного права в международных отношениях может быть определена как *международная правоохранительная деятельность* в широком значении этого понятия. Приведенное определение носит операционный, а не правовой характер и является производным от функций, присущих международным отношениям и международному праву.

Эта деятельность включает комплекс мероприятий и мер экономического, политического, правового, организационного, технического и иного характера, проводимых субъектами международных отношений.

К примеру, по данным Генерального секретаря ООН, различными органами, организациями, подразделениями, департаментами, фондами и программами системы Организации Объединенных Наций в целях укрепления верховенства права одновременно проводится более 500 мероприятий различных категорий¹.

Их классификация свидетельствует, что в сфере укрепления верховенства права ООН на международном уровне проводит:

а) мероприятия, направленные на углубление знания, осведомленности или понимания в сфере международного права, например, на поощрение международного права, образовательных программ, технической, консультативной или иной помощи, материально-технической помощи, укрепление потенциала и распространение информации;

б) мероприятия, направленные на осуществление норм международного права на внутригосударственном уровне, такие как учебные программы, поддержка механизмов контроля и отчетности, укрепление потенциала, распростране-

---

¹ Верховенство права на национальном и международном уровнях. Доклад Генерального секретаря. – Документ ООН A/63/64, 12 March 2008.

ние соответствующей информации, оказание технической поддержки в подготовке национального законодательства, материально-технической поддержки, а также укрепление координации и сотрудничества в процессе осуществления на внутригосударственном уровне;

с) мероприятия, направленные на содействие разрешению споров на международном уровне, такие как добрые услуги, посредничество, установление фактов, судебные процедуры и иные международные процедуры урегулирования споров, а также оказание материально-технической поддержки государствам в международных процедурах урегулирования споров;

d) мероприятия, направленные на содействие урегулированию конфликтов и обеспечение правосудия в переходный период, такие как укрепление потенциала и оказание технической поддержки для неправительственных учреждений, создание и обеспечение функционирования международных и смешанных уголовных трибуналов, создание и обеспечение функционирования других переходных механизмов отправления правосудия, а также укрепление потенциала и ведение информационно-разъяснительной работы в сфере урегулирования конфликтов и обеспечения правосудия в переходный период.

В сфере укрепления верховенства права на национальном уровне ООН проводит:

a) мероприятия, направленные на укрепление административных учреждений, а также решение вопросов публичного права и управления, такие как укрепление потенциала для государственных должностных лиц и неправительственных организаций, оказание технической или иной помощи государственным должностным лицам и неправительственным учреждениям, подготовка типовых законов или общих руководящих принципов в отношении реформы права, осуществление исполнительных или административных функций в переходный период, распространение соответствующей информации и общее содействие укреплению верховенства права;

б) мероприятия, направленные на укрепление отправления правосудия и правоохранительной деятельности, такие как укрепление потенциала; техническая и иная консультативная помощь; материально-техническая поддержка; контроль и отчетность; укрепление деятельности по оказанию правовой помощи, обеспечение доступа к правосудию и справедливого судопроизводства; укрепление обычных, традиционных и общинных механизмов правосудия и урегулирование споров.

Содержание этих и других мероприятий свидетельствует, что международная правоохранительная деятельность по содержанию вполне сопоставима с внутригосударственной, понимаемой в широком смысле.

Так, аналогом национального правотворчества является нормотворчество, осуществляемое на международном уровне субъектами международного права. Внутригосударственное правоприменение сходно с правоприменением в международных отношениях, а отправление международного правосудия – с правосудием внутри государства.

Как и внутри государства, на международном уровне можно выделить отдельные виды международной правоохранительной деятельности, предмет и содержание которых определяются рамками конкретных отраслей международного права или направлений международного сотрудничества. Например, в такой отрасли, как право международных договоров, международная правоохранительная деятельность осуществляется для обеспечения выполнения международных договоров. Правоохрана принципов и норм международного космического права предопределяется особенностями международно-правовой ответственности за его нарушения и т.д.

Международная правоохранительная деятельность осуществляется по разным направлениям и на нескольких уровнях. Она может быть неформальной и формальной по характеру правового регулирования, двусторонней и многосторонней по своим масштабам. Разные уровни этой дея-

тельности являются не альтернативными, а взаимодополняющими друг друга.

Между понимаемыми в широком смысле понятиями «правоохранительная деятельность» и «международная правоохранительная деятельность» имеется не только определенное сходство, но и весьма существенное отличие.

Внутригосударственное правотворчество, правоприменение и правосудие отличается от аналогичной деятельности на международном уровне наличие соответствующих органов государственной власти – законодательной, исполнительной и судебной. Особенностью же международных отношений и современного международного права является отсутствие какого-либо четко структурированного надгосударственного аппарата для правотворчества, правоприменения и правосудия.

В силу этого международная правоохранительная деятельность характерна не для специально уполномоченных субъектов (как это имеет место на внутригосударственном уровне), а для всех участников международных отношений и субъектов международного права, отличаясь лишь объемом реализуемых каждым из них полномочий.

По этой причине вряд ли возможно использовать понятие «международная правоохранительная деятельность» в узком смысле, подобно тому как такой подход допустим к понятию «правоохранительная деятельность».

В международном праве вместо него используется понятие «*международное сотрудничество в борьбе с преступностью*».

§ 3. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью

Современные тенденции преступности, выход за пределы государств, абсолютный и относительный рост, особенно ее организованных форм, транснациональный, а во многих случаях и глобальный характер, обусловили объеди-

нение усилий государств путем международного сотрудничества в борьбе с преступностью.

В отечественной науке международного права под международным сотрудничеством в борьбе с преступностью (международной борьбой с преступностью) традиционно понимается «сотрудничество различных государств по борьбе с преступными деяниями, общественная опасность которых требует объединения усилий нескольких государств»¹.

Поскольку «с точки зрения методов нормообразования внутригосударственное и международное право являются самостоятельными системами, но с точки зрения правоприменения они неразрывно связаны»², постольку международное сотрудничество в борьбе с преступностью не может существовать вне основных форм этой деятельности, реализуемых на внутригосударственном уровне.

Содержание действующих в сфере борьбы с преступностью международных договоров и практики их реализации позволяет прямо указать, что основными организационно-правовыми формами международного сотрудничества в борьбе с преступностью ныне являются:

– принятие согласованных мер по установлению на международно-правовом уровне преступности и наказуемости определенных общественно-опасных деяний или, иными словами, криминализация международных преступлений и преступлений международного характера;

– разработка и заключение международных договоров, принятие других международно-правовых документов в качестве правовой основы деятельности государств, международных организаций и их органов в сфере борьбы с преступностью, а также регламентирующих порядок осуществления ими полномочий, процессуальный порядок отправления

---

¹ Словарь международного права: 2-е изд., перераб. и доп. / Бацанов С.Б., Ефимов Г.К., Кузнецов В.И. и др. – М.: Международные отношения, 1986. – С. 173.

² Международное право: учебник / Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – С. 10.

международного правосудия и сотрудничества государств в борьбе с преступностью;

- учреждение и формирование на договорной и иной международно-правовой основе международных организаций и их органов, осуществляющих свою деятельность в сфере борьбы с преступностью;

- пресечение готовящихся или совершенных преступлений, в том числе и путем проведения в необходимых случаях оперативно-розыскных действий («специальных расследований» по терминологии международных договоров);

- оказание правовой помощи в сфере уголовного судопроизводства (в формах выдачи, взаимной правовой помощи по уголовным делам, осуществления уголовного преследования по запросам иностранных государств, исполнения приговоров иностранных судов и др.), а также сотрудничество с органами международного уголовного правосудия;

- деятельность международных организаций и их органов, связанная с отправлением правосудия по делам о международных преступлениях, осуществлением уголовного преследования и наказанием лиц, виновных в их совершении;

- исполнение уголовных наказаний, назначенных лицам, виновным в совершении международных преступлений, а также приговоров иностранных судов;

- постпенитенциарное воздействие;

- оказание материальной, профессионально-технической и иной международной помощи в борьбе с преступностью;

- выработка стандартов предупреждения преступности, обращения с правонарушителями и уголовного правосудия, координация деятельности по борьбе с преступностью и осуществлению ее предупреждения на международном уровне.

Международное сотрудничество в борьбе с преступностью обладает рядом признаков, характеризующих его как самостоятельное направление межгосударственной деятель-

ности, специфичных именно для него. Рассмотрим эти признаки.

1. Предметом воздействия данного направления международного сотрудничества является преступность и преступление.

Основой этого служит принцип *nullum crimen sine lege* – нет преступления, если оно не предусмотрено в законе (равно как и нет наказания, если оно не предусмотрено законом – *nullum poena sine lege*) – один из основных в концепции международного сотрудничества в борьбе с преступностью.

В силу этого, поскольку законодательством большинства стран в отношении преступлений установлено действие принципа юрисдикции того или иного государства, международное сотрудничество распространяется преимущественно на борьбу лишь с конкретными видами преступлений, круг которых определен в источниках международного права.

2. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью является одним из направлений правоохранительной деятельности, в силу чего в нем участвуют как субъекты международного права, так и субъекты национального права государств.

Участие в международном сотрудничестве субъектов международного права – государств, международных организаций и межправительственных организаций, наций, борющихся за независимость, государственно-подобных образований – вопросов не вызывает.

По мнению ряда ученых, точка зрения которых не получила всеобщего признания, физические лица (индивиды) также являются субъектами международного права в ограниченном объеме¹. Отметим, что в сфере международного сотрудничества в борьбе с преступностью индивиды все же об-

---

¹ Международное публичное право: учеб. / Л.П. Ануфриева, Д.К. Бекашев, К.А. Бекашев, В.В. Устинов [и др.]: отв. ред. К.А. Бекашев. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Проспект, 2005. – С. 121.

ладают правами и обязанностями, а также способностью обеспечивать выполнение субъектами международного права международно-правовых норм¹.

Однако субъектами международного сотрудничества в борьбе с преступностью являются не только субъекты международного права.

К примеру, в соответствии с п.6 ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий могут являться запросы международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств в соответствии с международными договорами Российской Федерации. Однако право осуществлять оперативно-розыскную деятельность на территории страны предоставляется соответствующим оперативным подразделениям органов внутренних дел Российской Федерации и некоторых других органов исполнительной власти. Понятно, что хотя оперативные подразделения названных органов, их руководители и должностные лица не являются субъектами международного права, тем не менее, именно они станут участниками международного сотрудничества в борьбе с преступностью при реализации упомянутого предписания закона.

Согласно ст. 453 УПК РФ, при необходимости производства на территории иностранного государства допроса, осмотра, выемки, обыска, судебной экспертизы или иных

---

¹ Например, п. 10 ст. 46 Конвенции ООН против коррупции гласит: «Лицо, которое находится под стражей или отбывает срок тюремного заключения на территории одного государства-участника и присутствие которого в другом государстве-участнике требуется для целей установления личности, дачи показаний или оказания иной помощи в получении доказательств для расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства в связи с преступлениями, охватываемыми настоящей Конвенцией, может быть передано при соблюдении следующих условий: а) данное лицо свободно дает на это свое осознанное согласие; б) компетентные органы обоих государств-участников достигли согласия на таких условиях, которые эти государства-участники могут счесть надлежащими».

процессуальных действий, суд, прокурор, следователь, дознаватель вносит запрос об их производстве компетентным органам или должностным лицам иностранного государства в соответствии с международным договором Российской Федерации, международным соглашением или на основе принципа взаимности. В этом случае в качестве субъектов международного сотрудничества в борьбе с преступностью выступают государственный орган (суд) и должностные лица, являющиеся не субъектами международного права, а участниками уголовного судопроизводства – субъектами внутригосударственной уголовно-процессуальной деятельности.

3. Правовое регулирование международного сотрудничества в борьбе с преступностью носит полисистемный характер, поскольку осуществляется нормами как международного, так и внутригосударственного права государственных участников, опирается на нормы самостоятельных правовых систем.

Это обусловлено, во-первых, тем, что отмеченные организационно-правовые формы сотрудничества в рассматриваемой сфере регулируются международными договорами. Последние являются одним из источников международного права, которое, при всем разнообразии существующих в отечественной и зарубежной литературе определений, признается особой правовой системой, состоящей из принципов и норм, регулирующих отношения между ее субъектами.

Значительная часть международных договоров носит комплексный характер, поскольку их содержание включает в себя нормы, регламентирующие все, большинство или несколько из названных организационно-правовых форм сотрудничества. Примером этого может служить Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (2000)¹, в которой содержатся нормы, относящиеся к каждой из упомянутых форм сотрудничества. Некоторые договоры содержат нормы, относящиеся только к одной из них. Так, только правовому регулированию вопросов оказания

---

¹ Собрание законодательства РФ. – 4.10.2004. – № 40. – Ст. 3882.

правовой помощи в сфере уголовного судопроизводства посвящены Европейская конвенция о выдаче от 13.12.57¹ и Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20.04.59².

Отдельные организационно-правовые формы международного сотрудничества в борьбе с преступностью (расследование международных преступлений, осуществление уголовного преследования и наказание лиц, виновных в их совершении) носят исключительный характер в силу их отнесения к компетенции определенных международных организаций и органов. Например, Международного уголовного суда.

Во-вторых, правовое регулирование всех названных организационно-правовых форм сотрудничества осуществляется законами и иными нормативными правовыми актами различных отраслей другой системы – внутригосударственного права, которое обеспечивает фактическую реализацию международных обязательств на внутригосударственном уровне.

Для России правовой основой этого является установленное п. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации единое правило о том, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы; если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора»³. Однако международные договоры служат регуляторами внутригосударственных отношений, не являясь источниками права о них. Одновременно отраслевое внутригосударственное законодательство выступает и как регулятор таких отношений, и как источник внутреннего права государства. В силу этого правовое регулирование деятельности субъектов правоохранительной деятельности осуществляется зако-

---

¹ Бюллетень международных договоров. – 2000. – № 9. – С. 19–28.

² Там же. – С. 51–59.

³ Российская газета. – 1993. – 25 декабря.

нами и иными нормативными правовыми актами различных отраслей внутригосударственного права, которое обеспечивает фактическую реализацию и международных обязательств.

Применительно к Российской Федерации невозможно, к примеру, представить, чтобы криминализация каких-либо деяний во исполнение международного договора осуществлялась за пределами УК РФ. Проведение оперативно-розыскных действий недопустимо вне рамок Федерального закона от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», а порядок исполнения назначенного судом наказания должен соответствовать требованиям УИК РФ. Как эти, так и другие законы не должны противоречить международным договорам Российской Федерации.

Таким образом, межсистемному характеру правового регулирования международного сотрудничества в борьбе с преступностью свойственна еще одна особенность: оно регламентируется как нормами международного права, так и нормами национального права государств, участвующих в таком сотрудничестве.

Например, при разрешении конкретного запроса о выдаче между Российской Федерацией и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии необходимо принять во внимание норм широкого круга правовых актов как минимум трех правовых систем. Легко представить, что этот круг еще более расширится в случае, когда выдачу одного и того же лица запросит не одно, а несколько государств, что на практике не является редким исключением. Такое регулирование правоотношений предписаниями правовых норм нескольких правовых систем может быть определено как *полисистемное правовое регулирование*. Полисистемность правового регулирования означает, что оно осуществляется как нормами международного права, так и нормами национального права сотрудничающих государств, которые взаимодействуют и взаимно дополняют друг друга.

Таковы основные признаки, которыми характеризуется международное сотрудничество в борьбе с преступностью и

отличают его, во-первых, от других видов международного сотрудничества, а во-вторых – от других отраслей деятельности государства.

Исходя из этого можно определить, что международное сотрудничество в борьбе с преступностью – это урегулированная нормами международного и внутригосударственного права совместная деятельность субъектов международного права и внутригосударственных правоотношений по обеспечению правовой защиты личности, общества, государства и мирового сообщества от международных и имеющих международный характер преступлений, а также транснациональных преступлений, посягающих на внутригосударственный правопорядок.

Оно заключается:

(1) в принятии согласованных мер по установлению на международно-правовом уровне преступности и наказуемости определенных общественно-опасных деяний;

(2) разработке и заключении международных договоров, принятии других международно-правовых документов в качестве правовой основы деятельности международных организаций и их органов в сфере борьбы с преступностью, регламентирующих порядок осуществления ими полномочий, процессуальный порядок отправления международного правосудия и сотрудничества государств в борьбе с преступностью;

(3) учреждении и формировании на договорной и иной международно-правовой основе международных организаций и их органов, осуществляющих свою деятельность в сфере борьбы с преступностью;

(4) пресечении готовящихся или совершенных преступлений, в том числе и путем проведения в необходимых случаях оперативно-розыскных действий;

(5) оказании правовой помощи в сфере уголовного судопроизводства и сотрудничестве с органами международного уголовного правосудия;

(6) деятельности международных организаций и их органов по отправлению правосудия по делам о международ-

ных преступлениях, осуществлении уголовного преследования и наказании лиц, виновных в их совершении;

(7) исполнении уголовных наказаний, назначенных лицам, виновным в совершении международных преступлений, а также приговоров иностранных судов;

(8) постпенитенциарном воздействии;

(9) оказании материальной, профессионально-технической и иной помощи в борьбе с преступностью на международном уровне;

(10) выработке стандартов предупреждения преступности, обращения с правонарушителями и уголовного правосудия, координации деятельности по борьбе с преступностью и ее предупреждению на международном уровне.

Контрольные вопросы по теме

1. Что такое правоохранительная деятельность и широко и узком смысле?
2. Сформулируйте определение понятия «правоохранительные органы».
3. Назовите организационно-правовые формы правоохранительной деятельности.
4. Что такое международный правопорядок?
5. Сформулируйте определение понятия «международная правоохранительная деятельность».
6. Дайте определение понятия «международное сотрудничество в борьбе с преступности». Каковы его основные признаки?
7. В каких организационно-правовых формах осуществляется международное сотрудничество в борьбе с преступностью?
8. Что означает полисистемность правового регулирования международного сотрудничества в борьбе с преступностью?

Литература, рекомендуемая для самостоятельного изучения

Европейская конвенция о выдаче от 13.12.57 // Бюллетень международных договоров. – 2000. – № 9. – С. 19–28.

Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20.04.59 // Бюллетень международных договоров. – 2000. – № 9. – С. 51–59.

Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (2000) // Собрание законодательства РФ. – 4 октября 2004 г. – № 40. – Ст. 3882.

Баймуратов М.А. Международный правопорядок: концептуальные подходы к становлению понятийной характеристики / М.А. Баймуратов // Международное публичное и частное право. – 2010. – № 1(52). – С. 2–10.

Волеводз А.Г. К вопросу о сущности и содержании международного сотрудничества в борьбе с преступностью // Международное уголовное право и международная юстиция, 2007. – № 1. – С. 11–20.

Карпец И.И. Преступления международного характера. – М.: Юрид. лит., 1979.

Карпец И.И., Кудрявцев В.Н. Международная преступность. – М.: Наука, 1988.

Кибальник А.Г. Современное международное уголовное право: понятие, задачи и принципы / Под науч. ред. докт. юрид. наук А.В. Наумова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.

Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право. – М., 1999.

Международное уголовное право: Учеб. пособие / Под общей ред. В.Н. Кудрявцева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 1999.

Панов В.П. Международное уголовное право: Учеб. пособие. – М.: Инфра-М, 1997.

Савюк Л.К. Правоохранительные и судебные органы: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2004. – Глава 1.

Цепелев В.Ф. Международное сотрудничество государств в борьбе с преступностью. – М., 2001.

Глава 2

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ: ПОНЯТИЕ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Участники международного сотрудничества в борьбе с преступностью: государства, субъекты внутригосударственных правоотношений, международные организации. Виды международных организаций – участников международного сотрудничества в борьбе с преступностью. Определение и признаки понятия «международная правоохранительная организация». Виды международных правоохранительных организаций и их общая характеристика. Международное уголовное правосудие.

§ 1. Понятие о международных правоохранительных организациях

Борьба с преступностью внутри государства, как отраслевое направление правоохранительной деятельности, имеет своей целью прежде всего охрану и защиту от преступлений личности, общества и государства. Она осуществляется в рамках властной деятельности государства, его правоохранительных органов и их должностных лиц на основе принципа публичности. К примеру, М.С. Строгович писал: «Принцип публичности уголовного процесса заключается в том, что органы следствия и дознания, прокуратура и суд при возбуждении, расследовании и разрешении отнесенных к их компетенции уголовных дел, действуя в интересах советского государства и социалистического общества, обязаны принимать все законные меры и совершать законные действия для раскрытия преступлений, изобличения и наказания преступ-

ников, для выяснения всех существенных обстоятельств дела, для охраны прав и законных интересов участвующих в производстве по делу лиц, не ставя совершение этих действий в зависимость от усмотрения заинтересованных лиц и организаций»¹. Принцип публичности находит свое закрепление в различных отраслях внутригосударственного права, регулирующих правоохранительную деятельность.

На международном уровне базовым принципом борьбы с преступностью также является принцип публичности, поскольку она представляет собой одно из направлений международного сотрудничества.

В таком сотрудничестве участвуют:

- государства, как основные субъекты международных отношений и права;
- международные организации, являющиеся производными, специальными субъектами международного права.

Они служат носителями властных [иными словами – публичных] полномочий и обладателями международной правосубъектности. Их отношения регулируются нормами международного права.

Кроме того, участниками международного сотрудничества в борьбе с преступностью являются субъекты внутригосударственных правоотношений – национальные правоохранительные органы и суды, которые непосредственно реализуют международно-правовые обязательства государств в этой сфере. В частности, именно они на основании международных договоров участвуют:

- в пресечении готовящихся или совершенных преступлений, в том числе и путем проведения в необходимых случаях оперативно-розыскных действий;
- в оказании правовой помощи в сфере уголовного судопроизводства;

---

¹ *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. – М., 1968. – Т. 1. – С. 136.

– в сотрудничестве с международными организациями и их органами, отправляющими правосудие по делам о международных преступлениях;

– в исполнении уголовных наказаний, назначенных лицам, виновным в совершении международных преступлений, а также приговоров иностранных судов;

– в постпенитенциарном воздействии;

– в оказании материальной, профессионально-технической и иной помощи в борьбе с преступностью на международном уровне.

Роль различных международных организаций в борьбе с преступностью на международном уровне неодинакова. Она зависит от компетенции организаций, определяемой их уставами. Государства, создавая международные организации, разрабатывая их уставы, наделяя их тем или иным объемом прав и обязанностей, исходят из целей и задач этих организаций, той роли, которая отводится им в системе международных отношений.

Для большинства международных организаций сотрудничество в борьбе с преступностью не является целью создания и деятельности. Они участвуют в нем лишь в связи с осуществлением своей основной деятельности.

Так, Организация Объединенных Наций, согласно п. 3 и 4 ст. 1 Устава ООН, уполномочена «осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех без различия расы, пола, языка и религии; быть центром для согласования действий наций в достижении этих общих целей». Понятно, что разрешение таких проблем, зачастую, невозможно без международного сотрудничества в борьбе с преступлениями, посягающими на права и основные свободы человека. Данное обстоятельство предопределило разработку и заключение под эгидой ООН целого ряда международных договоров, которые сформировали правовую основу международного

сотрудничества в борьбе с международными преступлениями и преступлениями международного характера.

Таким образом, можно констатировать, что Организация Объединенных Наций в связи с осуществлением своей основной деятельности участвует в принятии согласованных мер по установлению на международно-правовом уровне преступности и наказуемости определенных общественно-опасных деяний, в разработке и заключении международных договоров, принятии других международно-правовых документов в качестве международно-правовой основы межгосударственного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью.

Не только ООН, но и другие международные организации в связи с осуществлением своей деятельности причастны к формированию правовых основ и к отдельным практическим аспектам международного сотрудничества в борьбе с преступностью, которое не является для них основной деятельностью.

Кроме того, известны случаи, когда ограниченной компетенцией по международному сотрудничеству в борьбе с преступностью наделяются органы международных организаций, которые являются их составной частью или структурным звеном. К таковым, например, относится Управление ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) или (United Nations Office on Drugs and Crime – UNODC), которое является ведущим международным агентством, работающим в области контроля над наркотиками и предупреждения преступности. Оно образовано в 1997 г. в результате объединения Программы ООН по контролю над наркотиками (United Nations Drug Control Programme) и Центра по предупреждению международной преступности (Center for International Crime Prevention).

В силу ограничения компетенции по международному сотрудничеству в борьбе с преступностью и наделения таких органов международных организаций полномочиями в иных сферах, их деятельность может быть отнесена к междуна-

родной правоохранительной деятельности, т.е. к более широкому понятию. Так, УНП ООН осуществляет:

- Оказание технической помощи в укреплении потенциала правоохранительных органов в борьбе с незаконным оборотом наркотиков; транснациональной организованной преступностью и отмыванием денег.

- Оказание содействия органам здравоохранения в области лечения и реабилитации лиц, испытывающих наркотическую зависимость, и профилактике ВИЧ/СПИД среди потребителей наркотиков.

- Поддержку государственных и неправительственных организаций, работающих в сфере профилактики злоупотребления наркотическими и психотропными веществами.

- Предоставление технической и правовой экспертизы при разработке и совершенствовании национального законодательства и целевых программ в области контроля над наркотиками, противодействия терроризму, а также борьбы с организованной преступностью, торговлей людьми и коррупцией.

Между тем, среди широкого круга международных организаций можно выделить те, для которых международное сотрудничество в борьбе с преступностью или отдельные его направления являются целью создания и основным видом деятельности.

Совокупность международных организаций, наделенных специальной компетенцией в сфере международного сотрудничества в борьбе с преступностью, может быть определена понятием «*международные правоохранительные организации*».

В отечественном законодательстве и международном праве отсутствуют нормы, содержащие определение данного понятия. Однако само это словосочетание ныне используется и на внутригосударственном, и на международном уровне.

Так, согласно ст. 14 Федерального закона от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹, при решении задач оперативно-розыскной деятельности органы, уполномоченные ее осуществлять, обязаны выполнять на основе и в порядке, предусмотренных международными договорами Российской Федерации, запросы соответствующих международных правоохранительных организаций, правоохранительных органов и специальных служб иностранных государств. Статьей 7 этого же закона к основаниям для проведения оперативно-розыскных мероприятий отнесены запросы международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Доктриной информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ 09.09.2000 г.², предусмотрено, что одним из основных направлений международного сотрудничества Российской Федерации в области обеспечения информационной безопасности является предотвращение несанкционированного доступа к информации международных правоохранительных организаций, ведущих борьбу с транснациональной организованной преступностью, международным терроризмом, распространением наркотиков и психотропных веществ, незаконной торговлей оружием и расщепляющимися материалами, а также торговлей людьми. Термин «международные правоохранительные организации» применен в ст. 27 Рекомендательного законодательного акта о борьбе с организованной преступностью (принят на восьмом пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ, постановление № 8-9 от 02.11.96)³, Модельном законе «Об оперативно-розыскной деятельности», принятом постановлением на десятом

---

¹ Собрание законодательства РФ. – 14.08.1995. – № 33. – Ст. 3349.

² Российская газета. – 18.09.2000. – № 187.

³ Информационный бюллетень Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ. – 1997. – № 12.

пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ от 06.12.97 № 10-12¹.

В таком же контексте данное словосочетание используется и в других нормативных правовых актах и официальных документах, а также известно международному праву. Например, в ряде Резолюций Совета Безопасности и других документов Организации Объединенных Наций применяются понятия: международные организации по сотрудничеству между правоохранительными органами (*international law enforcement cooperation bodies*)², международные правоохранительные организации (*international law enforcement community*)³, международные правоохранительные органы (*international law enforcement authorities*)⁴, межправительственные организации по вопросам сотрудничества в правоохранительной области (*intergovernmental organizations in the area of law enforcement cooperation*)⁵.

---

¹ Информационный бюллетень Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ. – 1998. – № 16.

² Резолюция СБ ООН 1407 (2002) от 3 мая 2002 г. // Документ ООН S/RES/1407 (2002), 3 May 2002; Резолюция СБ ООН 1425 (2002) от 22 июля 2002 г. // Документ ООН S/RES/1425 (2002), 22 July 2002.

³ Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом, от 3 февраля 2005 г. на имя Председателя Совета Безопасности ООН. Приложение, п. 12 // Документ ООН S/2005/87, 14 February 2005.

⁴ Шестидесятая сессия Генеральной Ассамблеи ООН. Официальные отчеты. Третий комитет: Краткий отчет о 7-м заседании, состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, 7 октября 2005 г., п. 40 // Документ ООН A/C.3/60/SR.7, 21 October 2005.

⁵ Результаты деятельности государств-членов по достижению целей и выполнению задач, поставленных на двадцатой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, встретившиеся препятствия и проблемы и дальнейшая деятельность: борьба с отмыванием денег и расширение сотрудничества в правоохранительной области. Межправительственная рабочая группа экспертов открытого состава по борьбе с отмыванием денег и расширению сотрудничества в правоохранительной области. Записка Секретариата. П. 15h. // Документ ООН UNODC/CND/2008/WG.2/2, 20 May 2008.

Вместе с тем в этих документах отсутствуют определение и исчерпывающий перечень международных организаций, основным предметом деятельности которых является международное сотрудничество в борьбе с преступностью.

Восполнение данного пробела в настоящее время видится задачей юридической науки и практики¹. Ныне мы можем говорить о некоторых критериях, наличие которых позволяет относить конкретную международную организацию к международным правоохранительным организациям.

Во-первых, такие организации компетентны осуществлять международное сотрудничество именно в сфере борьбы с преступностью: международными преступлениями, преступлениями международного характера, а также транснациональными преступлениями, посягающими на внутригосударственный правопорядок различных государств. Это является основным предназначением и целью учреждения таких международных организаций.

Во-вторых, международные правоохранительные организации осуществляют свою деятельность на основе соглашений между государствами, которые, как правило, находят свое выражение в их уставах, а реже – в иных международно-правовых документах (международных договорах, заключенных государствами с международными организациями, резолюциях и других актах). Этими соглашениями определяется объем международной правосубъектности международных правоохранительных организаций. В силу этого международными правоохранительными организациями могут являться только международные межправительственные организации, учрежденные межгосударственным договором, или

---

¹ См.: *Бирюков П.Н.* Нормы международного уголовно-процессуального права в правовой системе Российской Федерации. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2000. – С. 22; *Бабаев С.Н.* К вопросу о необходимости учебного курса «Международные правоохранительные организации» // *Международно-правовые чтения.* Вып. 1 / Отв. ред. П.Н. Бирюков. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2003. – С. 186–192.

органы таких организаций, выражающие совокупную волю объединения суверенных государств.

В-третьих, обладая серьезными позитивными потенциалами, международные правоохранительные организации не играют самодовлеющей роли и не могут определять развитие международного сотрудничества в борьбе с преступностью. Основными субъектами системы международных отношений в этой сфере являются государства, в то время как международные правоохранительные организации в целом служат элементами вторичного порядка. Их реальные возможности ограничены объемом компетенции, переданной им государствами.

В-четвертых, международные правоохранительные организации имеют постоянные органы, наделенные международной правосубъектностью для участия именно в международном сотрудничестве по борьбе с преступностью. Они вправе осуществлять сношения с государствами или их правоохранительными органами и судами, а также с другими международными организациями при международном сотрудничестве в борьбе с конкретными преступлениями.

В-пятых, международные правоохранительные организации осуществляют свою деятельность не в произвольном порядке, а в определенных организационно-правовых формах, с соблюдением установленных международным правом правил и процедур и в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права.

В-шестых, международные правоохранительные организации наделены полномочиями в рамках международного сотрудничества по применению мер принуждения в борьбе с международными преступлениями, преступлениями международного характера и, при определенных обстоятельствах, с транснациональными преступлениями, посягающими на внутрисударственный правопорядок, или по координации применения такого принуждения.

В-седьмых, деятельность международных правоохранительных организаций направлена на обеспечение соблюдения принципа индивидуальной уголовной ответственности

физических лиц, совершивших преступления. Иными словами, они осуществляют свою деятельность в сфере уголовной юрисдикции, в силу чего их деятельность в значительной мере урегулирована нормами права процессуального характера.

На основе изложенного можно определить, что международные правоохранительные организации – это объединения суверенных государств межправительственного характера, учрежденные межгосударственными договорами, созданные на основе межгосударственных соглашений (устава, статута или иного учредительного документа), имеющие постоянные органы, наделенные международной правосубъектностью, и осуществляющие с соблюдением общепризнанных принципов и норм международного права деятельность по обеспечению правовой защиты личности, общества, государств и мирового сообщества от международных преступлений, преступлений международного характера, а также транснациональных преступлений, посягающих на внутригосударственный правопорядок, борьбу с такими преступлениями.

§ 2. Классификация международных правоохранительных организаций и их общая характеристика

С учетом приведенных критериев и данного выше определения, в зависимости от их компетенции, международные правоохранительные организации могут быть классифицированы следующим образом:

– международные организации, участвующие в международном сотрудничестве, связанном непосредственно с пресечением готовящихся или совершенных преступлений, в том числе и путем проведения в необходимых случаях оперативно-розыскных действий, а также с оказанием правовой помощи в сфере уголовного судопроизводства, или, иными

словами, международные организации по сотрудничеству между правоохрнительными органами¹;

– международные организации и их органы, отправляющие правосудие по делам о международных преступлениях, осуществляющие уголовное преследование и наказание лиц, виновных в их совершении, – органы международного уголовного правосудия (международной уголовной юстиции).

К международным организациям по сотрудничеству между правоохрнительными органами, в частности, относятся:

– Международная организация уголовной полиции – Интерпол;

– Европейская полицейская организация (ЕВРОПОЛ) и некоторые иные органы Европейского союза, реализующие полномочия по борьбе с преступностью в рамках этого интеграционного образования (ЕВРОЮСТ, ОЛАФ);

– иные специализированные международные организации, учрежденные с целью участия в международном сотрудничестве по борьбе с преступностью, с отдельными

---

¹ В отечественной и зарубежной литературе данные организации порой определяются как международные организации полицейского сотрудничества. Применение такой терминологии в принципе допустимо и обусловлено тем обстоятельством, что в большинстве государств мира пресечение готовящихся или совершенных преступлений и первоначальное закрепление доказательств осуществляется за пределами уголовного судопроизводства в рамках т.н. полицейских расследований, а уголовное судопроизводство не делится на досудебные и судебные стадии, подобно тому, как это имеет место в Российской Федерации и некоторых других странах. Вместе с тем, в отличие от предлагаемого понятия «международные организации по сотрудничеству между правоохрнительными органами», словосочетание «международные организации полицейского сотрудничества» не употребляется в международно-правовых документах. В силу этого правильным представляется применение термина «международные организации по сотрудничеству между правоохрнительными органами», что соответствует: «international law enforcement cooperation bodies» (англ.), «les organismes internationaux de coopération en matière de police et de justice» (фр.), «organizaciones intergubernamentales y órganos internacionales de cooperación para hacer cumplir la ley» (исп.).

преступлениями либо для развития такого сотрудничества в его отдельных организационно-правовых формах (например, международная организация подразделений финансовых разведок *Egmont* и др.).

Базовым признаком этих организаций является то, что они призваны обеспечить широкое и всестороннее сотрудничество правоохранительных органов стран-участников в борьбе с преступностью.

Международные правоохранительные организации играют различную роль в международном сотрудничестве по борьбе с преступностью. Вместе с тем, одной из особенностей их правового статуса является то, что они выступают как равноправные субъекты в конкретных международно-правовых отношениях, когда заключают договоры между собой или с отдельными государствами.

Международные правоохранительные организации не подчинены друг другу. Они не могут диктовать, навязывать волю друг другу. Отношения между международными правоохранительными организациями, а также между международными правоохранительными организациями и отдельными государствами-участниками, как правило, строятся на координационной, а не на субординационной основе. В этом смысле международные организации и государства-участники, как субъекты конкретных международно-правовых отношений, равноправны.

Однако равноправие международных правоохранительных организаций ввиду наличия у них разного объема полномочий носит ограниченный и относительный характер. Эта ограниченность и относительность означает, что такие организации не могут быть приравнены к государствам – основным суверенным участникам международных отношений и субъектам международного права, между которыми действует принцип суверенного равенства. Этот принцип не распространяется на международные правоохранительные организации, так как они суверенитетом не обладают.

Различные международные правоохранительные организации не наделены одинаковыми правами и обязанностями

для осуществления международного сотрудничества в борьбе с преступностью. Именно в силу этого их роль в системе этого сотрудничества не характеризуется равноправием с иными его участниками – государствами и национальными правоохранительными органами, действующими от имени государств.

Последнее обстоятельство важно учитывать для сбалансированного подхода к правовому регулированию и организации взаимодействия национальных правоохранительных органов и международных правоохранительных организаций.

И, наконец, в своей совокупности международные правоохранительные организации не образует строгую систему, подобно тому как организованы в систему национальные правоохранительные органы и суды. Международным сообществом не установлена иерархия международных правоохранительных организаций, отсутствует их организационное, административное и финансовое подчинение друг другу.

Следует отметить, что в учебной литературе и научных публикациях встречаются иные авторские определения понятия «международные правоохранительные организации». В частности, по мнению С.Н. Бабаева¹, международные правоохранительные организации – это постоянные объединения межправительственного характера, созданные на основе международного соглашения (устава, статута или иного учредительного документа) в целях осуществления международной правоохранительной деятельности. В силу этого к ним относится широкий круг международных организаций, в том числе тех, которые непосредственно не участвуют в международном сотрудничестве в борьбе с преступностью.

В данном определении автор исходит из наличия особой международной правоохранительной деятельности – такой

---

¹ *Бабаев С.Н.* К вопросу о необходимости учебного курса «Международные правоохранительные организации» // *Международно-правовые чтения. Выпуск 1 / Отв. ред. П. Н. Бирюков.* – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2003. – С. 186–192.

разновидности международной деятельности, которая направлена на установление и развитие международного сотрудничества в правовой сфере в целях поддержания мира и укрепления международной безопасности, обеспечения защиты законных прав и интересов государств, народов, наций и человека, борьбы с транснациональной преступностью, содействие эффективному отправлению правосудия и обеспеченный добросовестным выполнением субъектами международного права своих международных обязательств, основанный на системе международных договорных и обычных норм, создаваемых государствами и другими субъектами международного права. По его мнению, в международной правоохранительной деятельности можно условно выделить два основных направления. Во-первых, это деятельность различных международных организаций по разрешению споров, защите нарушенных прав различных субъектов – «международная судебная деятельность». Во-вторых – международное сотрудничество в борьбе с преступностью.

Данное С.Н. Бабаевым определение отражает авторскую позицию, в целом близкую нашему собственному пониманию.

Вместе с тем, как представляется, оно не учитывает, что функция правоохраны на международном уровне характерна, с одной стороны, для всех субъектов международного права, а с другой – эту функцию несет и само международное право. Если, с учетом этого обстоятельства, согласиться с определением, разработанным С.Н. Баевым, то следует признать и то, что участниками международного сотрудничества в борьбе с преступностью являются все без исключения субъекты международных отношений и международного права, а все международные организации являются правоохранительными, что вряд ли соответствует действительности.

В данном случае, по нашему мнению, использование понятия «международная правоохранительная деятельность» по аналогии с внутригосударственной «правоохранительной деятельностью» вряд ли уместно в силу того, что на международном уровне охрана и обеспечение верховенства между-

народного права являются функцией всех без исключения субъектов международных отношений.

Участниками же международного сотрудничества в борьбе с преступностью являются лишь те из них, что наделены соответствующими правами и обязанностями в рамках действующего международного права.

Как представляется именно в силу этого важного обстоятельства, Ю.С. Ромашев, теоретически обосновывая формирование международного правоохранительного права, как отрасли международного права, содержащей совокупность международно-правовых норм, регулирующих отношения между государствами, иными субъектами международного права в области борьбы с преступлениями и иными правонарушениями, совершенными физическими лицами, обратил внимание на то, что «предмет деятельности, охватываемый международным правоохранительным правом, несколько уже, чем в его обычном понимании в правовых доктринах, касающихся подобного рода деятельности на национальном уровне ... и не охватывает отдельные стороны правоохранительной деятельности в ее широком понимании»¹. К сожалению, рассматривая в своей фундаментальной работе «Международное правоохранительное право» общие теоретико-правовые вопросы этой отрасли² и правовые основы деятельности международных правоохранительных организаций³, Ю.С. Ромашев не привел авторских определений базовых для рассматриваемой проблемы понятий «международная правоохранительная деятельность» и «международные правоохранительные организации».

Вместе с тем, потребности практики диктуют необходимость изучения и исследования проблем деятельности именно международных правоохранительных организаций, для которых международное сотрудничество в борьбе с пре-

---

¹ Ромашев Ю.С. Международное правоохранительное право / Ю.С. Ромашев. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. – С. 7, 13.

² Там же. – С. 7–23.

³ Там же. – С. 308–314.

ступностью или отдельные его направления являются целью создания и основным видом деятельности.

§ 3. Органы международного уголовного правосудия

Одним из видов международных правоохранительных организаций являются *органы международного уголовного правосудия (международной уголовной юстиции)*. Они представляют собой суды, учрежденные на основании или во исполнение международных договоров международным сообществом при участии ООН, которые в составе международных судей, с участием международных обвинителей и защитников, в процессуальном порядке, предусмотренном международно-правовыми документами, осуществляют уголовное преследование, рассмотрение и разрешение по существу уголовных дел в отношении лиц, виновных в совершении наиболее тяжких преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества (международных преступлений), а также по делам об иных преступлениях, отнесенным к их юрисдикции при учреждении, осуществляют наказание таких лиц, а равно реализуют иные функции, необходимые для отправления правосудия.

На сегодняшний день известны следующие институциональные модели органов международного уголовного правосудия:

1. Международные уголовные трибуналы *ad hoc*, создаваемые Советом Безопасности ООН.
2. Смешанные (гибридные) трибуналы (суды):
  - создаваемые в соответствии или на основе договоров государств с ООН, или
  - формируемые временными администрациями ООН на территориях государств, где проводятся миротворческие операции.
3. Национальные суды, к юрисдикции которых отнесено рассмотрение дел о международных преступлениях с уча-

ствием международных судей и иных участников уголовного судопроизводства (так называемые интернационализованные суды).

4. Международный уголовный суд.

Последний «является основным элементом формирующейся системы международного уголовного правосудия, которая включает национальные суды, международные суды и гибридные суды, в которых имеются как национальный, так и международный компоненты. Эти органы международного правосудия тесно связаны с усилиями по установлению и поддержанию международного мира и безопасности»¹.

Отнесение органов международного уголовного правосудия к международным правоохранительным организациям может показаться спорным, если использовать аналогию с внутригосударственным правом, в системе которого правоохранительные органы и суды принадлежат к различным ветвям власти, а последние в силу этого не относятся к органам правоохраны. Однако в пользу того, что международные суды уголовной юрисдикции являются именно международными правоохранительными организациями, свидетельствует, по крайней мере, два важнейших обстоятельства.

Прежде всего, согласно уставным документам, специфика деятельности органов международного уголовного правосудия определяется тем, что они не только осуществляют международное уголовное правосудие, но и тем, что целями их создания и деятельности являются:

- (1) привлечение к ответственности и наказание лиц, виновных в совершении международных преступлений;
- (2) защита от международных преступлений международного сообщества в целом, каждого его члена и всех людей;
- (3) предупреждение международных преступлений, восстановление и поддержание на этой основе мира и безопасности.

---

¹ Доклад Международного уголовного суда. – Документ ООН A/60/177, 1 August 2005; Доклад Международного уголовного суда. – Документ ООН A/62/314, 31 August 2007.

Являющееся традиционным для внутригосударственного уголовного судопроизводства возложение основных уголовно-процессуальных функций (обвинения, защиты и правосудия) на должностных лиц различных органов государства, на международном уровне оказалось невозможным. Причина этого состоит в том, что внутри государства такое распределение полномочий осуществляется исходя из принципа разделения властей, который в сфере международного права и деятельности международных организаций не применим.

Поэтому международные суды уголовной юрисдикции имеют своим назначением не только осуществление правосудия, но и уголовное преследование лиц, виновных в совершении международных преступлений. Такие цели деятельности предопределили то, что структурно в них включают не только судей, но и обвинителей (прокуроров), четко разграничивая уголовно-процессуальные функции этих участников уголовного процесса.

Кроме того, международные суды уголовной юрисдикции наделены полномочиями в сфере нормотворчества. Они в особом порядке вправе издавать документы, которыми руководствуются в собственной деятельности. Иными словами, функции этих судов шире традиционного внутригосударственного уголовного правосудия. Именно поэтому они и могут быть отнесены к международным правоохранительным организациям¹.

Органы международного уголовного правосудия наделены уголовной юрисдикцией, т.е. они рассматривают и разрешают по существу дела о международных преступлениях, осуществляют уголовное преследование и наказание лиц, их совершивших. Эта особенность отличает их от иных международных судебных органов (органов международной юстиции), учреждаемых и действующих в иной (не уголовно-правовой) юрисдикционной сфере. Именно в силу отсутствия

---

¹ Подробнее об этом см.: *Волеводз А.Г.* Международное уголовное правосудие: от идеи к современной системе // Вестник МГИМО-Университета, 2009. – № 2. – С. 55–68.

компетенции в сфере международной уголовной юрисдикции не относятся к органам международного уголовного правосудия:

- международные суды так называемой общей юрисдикции, учрежденные для разрешения международных споров между субъектами международного права, такие как Международный суд Организации Объединенных Наций и Европейский суд по примирению и арбитражу в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе;

- специализированные международные суды для разрешения международных споров, связанных с отдельными направлениями международного сотрудничества или урегулированных нормами отдельных отраслей международного права или отдельными международными договорами,ковыми являются Международный трибунал по морскому праву, Европейский суд по правам человека, Экономический суд Содружества Независимых Государств, Суд БЕНИЛЮКС и другие;

- международные трибуналы ограниченной юрисдикции для разрешения споров между международными организациями и их работниками, такие как Международный административный трибунал ООН и Международный административный трибунал Международной организации труда;

- международные неправительственные судебные организации – арбитражные, третейские и иные суды, осуществляющие рассмотрение споров в сфере регулирования международного частного права и отдельных отраслей международного права.

Несомненно, что эти международные судебные органы отправляют международное правосудие, выносят решения и дают консультативные заключения, которые являются обязательными для сторон. В силу этого они являются участниками международной правоохранительной деятельности по защите и обеспечению верховенства права и международного права в международных отношениях, осуществляя ее в форме международного правосудия (юстиции). Однако они не наделены компетенцией в сфере уголовной юрисдикции и

не участвуют в борьбе с преступлениями на международном уровне, в силу чего не относятся к органам международной уголовной юстиции, как к одной из категорий международных правоохранительных организаций.

Контрольные вопросы по теме

1. Какие субъекты являются участниками международного сотрудничества в борьбе с преступностью?
2. Сформулируйте определение понятия «международные правоохранительные организации».
3. Каковы критерии отнесения к международным правоохранительным организациям?
4. Какова классификация международных правоохранительных организаций?
5. Что такое международное уголовное правосудие?
6. Каковы цели создания и деятельности органов международного уголовного правосудия?

Литература, рекомендуемая для самостоятельного изучения

Бабаев С.Н. К вопросу о необходимости учебного курса «Международные правоохранительные организации» // Международно-правовые чтения. Вып. 1 / Отв. ред. П.Н. Бирюков. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2003. – С. 186–192.

Бирюков П.Н. Нормы международного уголовно-процессуального права в правовой системе Российской Федерации. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2000. – 120 с.

Волеводз А.Г. Международное уголовное правосудие: от идеи к современной системе / А.Г. Волеводз // Вестник МГИМО-Университета, 2009. – № 2. – С. 55–68.

Ромашев Ю.С. Международное правоохранительное право / Ю.С. Ромашев. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. – 368 с.

Рекомендуемые Интернет-ресурсы

<http://www.un.org/russian/conferen/palermo/> – сайт Политической конференции высокого уровня для подписания Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (Палермо, Италия, 12 – 15 декабря 2000 года).

<http://www.un.org/russian/topics/crime/10thcong.htm> – сайт десятого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Вена, 10 – 17 апреля 2000 года).

<http://www.un.org/russian/events/11thcongress/> – сайт одиннадцатого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Бангкок, 18 – 25 апреля 2005 года).

<http://www.unodc.org/unodc/en/crime-congress/12th-crime-congress-documents.html> – сайт двенадцатого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Сальвадор, 12 – 19 апреля 2010 года).

<http://www.un.org/russian/conferen/drugs/specsess.htm> – сайт Специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной совместной борьбе с мировой проблемой наркотиков (Нью-Йорк, 8 – 10 июня 1998 года).

<http://www.un.org/russian/sc/ctc/mandate.shtml> – сайт Контртеррористического комитета ООН.

http://www.unodc.org/russia/ru/about_us.html – сайт Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности.

<http://www.unodc.org/unodc/index.html?ref=menutop> – сайт Представительства Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности в Российской Федерации.

<http://www.unodc.org/unodc/en/commissions/CCPCJ/index.html> – Сайт Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию Экономического и Социального Совета ООН (ЭКОСОС).

<http://www.unodc.org/unodc/en/commissions/CND/index.html> – сайт Комиссии по наркотическим средствам ЭКОСОС.

<http://www.incb.org/incb/index.html> – сайт Международного комитета по контролю над наркотиками.

<http://www.unicri.it/> – сайт Межрегионального научно-исследовательского института ООН по вопросам преступности и правосудия (ЮНИКРИ).

Глава 3

МЕЖДУНАРОДНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО КАК МАТЕРИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ

Понятие международного уголовного права. Предмет международного уголовного права, комплексный, междисциплинарный характер отрасли. Особенности метода регулирования. Источники международного уголовного права.

§ 1. Дискуссия о правовой природе международного уголовного права в отечественной правовой доктрине

Характерной чертой современности является глобализация всех сфер общественной жизни. Эти процессы явились катализатором роста как традиционных (так называемых «национальных») видов преступности (контрабанды, незаконного оборота наркотиков, хищения и т.п.), так и преступлений, которые вызывают озабоченность всего человечества.

Как справедливо отмечает профессор Ю.В. Голик, «проблема преступности стала сегодня транснациональной и настолько всемогущей, что уже ни одно государство в мире не в состоянии справиться с ней в одиночку. Она, как СПИД или атипичная пневмония, не знает никаких преград и не признает никаких законов. Очевидно, что человечество, хотя бы из чувства самосохранения, должно объединить свои уси-

лия в борьбе с этим социальным злом»¹. Подобная идея неоднократно высказывалась в резолюциях ООН².

В этой связи становление и развитие новой отрасли – международного уголовного права – трудно переоценить с позиций политической интеграции мирового сообщества в субъект глобальной уголовной политики, обладающего универсальной юрисдикцией и способного кардинально решить проблему организации эффективной борьбы с преступностью.

Идея создания международного уголовного права в отечественной правовой доктрине принадлежит Н.М. Коркунову, который утверждал, что «... нормы международного уголовного права призваны служить защитой принципов межгосударственного сотрудничества»³.

Однако с самого своего появления указанный правовой феномен стал предметом жарких дискуссий и непримиримых оживленных баталий со стороны значительной части отечественных и зарубежных ученых. По словам И.И. Карпеца, «дискуссионен был не только вопрос о понятии международного уголовного права, но и том, необходима ли вообще такая отрасль права, имеет ли она право на существование»⁴.

В юридической литературе отмечалось: «В мире существуют две правовые системы: международное право и национальное право различных государств. Любая норма права либо выражает волю какого-либо одного государства и, следовательно, входит в состав его внутреннего права, либо представляет собой результат согласования воль нескольких государств, т. е. является нормой международного права.

---

¹ *Голик Ю.В.* Международное и национальное уголовное законодательство: трудный путь к единству // *Международное и национальное уголовное законодательство: проблемы юридической техники.* – М., 2004. – С. 13.

² См., например, Венскую декларацию о преступности и правосудии.

³ *Коркунов Н.М.* Опыт конструкции международного уголовного права // *Журнал уголовного и гражданского права.* – СПб., 1889. – №1.

⁴ *Карпец И. И.* Преступления международного характера. – М., 1979. – С. 12.

Международное уголовное право есть совокупность норм, создаваемых в процессе согласования воли государств. При этом мировая тенденция взаимодействия и взаимопроникновения международных и внутригосударственных явлений и процессов выражается и в углублении взаимодействия международного права с национально-правовыми системами в целом и международного уголовного права с внутригосударственным уголовным правом в частности. Нормы международного уголовного права, как правило, реализуются через нормы внутригосударственного уголовного права и процесса»¹.

Профессор Ш. Бассиони также подчеркивал, что преваляющим при имплементации норм международного уголовного права является не прямой способ, т.е. применение его норм международным уголовным судом, а опосредованный, т.е. применение его норм национальными правоприменительными органами. Иногда для решения конкретного уголовного дела правоприменительный орган руководствуется нормами как международного, так и внутригосударственного уголовного права².

В начале XXI столетия пришло новое теоретическое понимание международного уголовного права³. Свидетельством тому служит, в частности, появление различного рода международно-правовых документов, принятых в целях поддержания мирового правопорядка.

К примеру, в Декларации Организации Объединенных Наций о преступности и общественной безопасности 12 декабря 1996 г. прямо указывается на обязанность государств-членов способствовать «расширению сотрудничества и помощи в правоохранительной области на двусторонней, региональной, многосторонней и глобальной основе, в том

---

¹ Международное уголовное право / Под ред. В.Н. Кудрявцева. – М., 1999. – С. 12.

² *Игнатенко Г.В.* Международное сотрудничество в борьбе с преступностью. – Свердловск, 1980.

³ *Кибальник А.Г.* Современное уголовное право: понятие, задачи и принципы. – СПб., 2003. – С. 9–15.

числе заключению в соответствующих случаях соглашений о взаимной юридической помощи, в целях содействия выявлению, задержанию и преследованию лиц, которые совершают опасные транснациональные преступления или каким-либо иным образом несут за них ответственность, и в целях обеспечения эффективного международного сотрудничества правоохранительных и других компетентных органов»¹.

Осознание законодательной регламентации борьбы с преступлениями на межгосударственном уровне призвано, по замыслу разработчиков, сократить общее число международных преступлений и преступлений международного характера, таких в особенности, как терроризм, захват заложника, угон воздушного судна и других.

Следует заметить, что становление в настоящее время международного уголовного права как отрасли и науки происходит одновременно с позиций **четырёх взаимоисключающих концепций**, что в известной мере затрудняет решение ключевых теоретико-прикладных вопросов, способствует «топтанию на месте» по целому ряду важных проблем. Это совершенно недопустимо, учитывая также практически полный отказ в сорокалетнем прошлом самой возможности существования в рамках международного права уголовно-правовой отрасли².

Как отмечает Л.В. Иногамова-Хегай, на современном этапе следует различать следующие основные позиции по понятию международного уголовного права³:

– международное уголовное право есть *самостоятельная отрасль* международного права (А.Р. Каюмова⁴, И.В. Фисенко⁵);

---

¹ Резолюция 51/60 Генеральной Ассамблеи ООН.

² *Галенская П.Н.* О понятии международного уголовного права // Советский ежегодник международного права. – М., 1970. – С. 247.

³ *Иногамова-Хегай Л.В.* Международное уголовное право. – СПб., 2003. – С. 34–35.

⁴ *Каюмова А.Р.* Международное уголовное право. – Казань, 1998. – С. 5.

⁵ *Фисенко И.В.* Борьба с международными преступлениями в международном уголовном праве. – Минск, 2000. – С. 205.

– международное уголовное право является *отраслью международного публичного права* (М.Д. Шаргородский¹, И.И. Лукашук², А.В. Наумов, В.П. Панов³);

– международное уголовное право следует рассматривать как *часть национального уголовного права*;

– международное уголовное право представляет собой *самостоятельную комплексную отрасль права* (И.И. Карпец⁴, Л.Н. Галенская⁵, В.А. Номоконов⁶ и Ю.А. Решетов⁷).

Каждая из приведенных позиций имеет свою аргументацию и логику. Однако, на наш взгляд, истинное представление о сущности международного уголовного права можно получить, лишь (впрочем, как и обо всех других отраслях права⁸) установив его предмет и метод правового регулирования.

Думается, международное уголовное право нельзя признать самостоятельной отраслью международного права или ее частью, поскольку международное право регламентирует отношения между государствами и международными организациями. Общественно опасная деятельность индивидов, как правило, находится вне сферы регулирования международного права.

---

¹ Шаргородский М.Д. Некоторые вопросы международного уголовного права // Сов. гос. и право. – 1947. – № 3.

² Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право. – М.: Спарк, 1999. – С. 7.

³ Панов В.П. Международное уголовное право. – М.: Инфра-М, 1997. – С. 16.

⁴ Карпец И.И. Преступления международного характера. – М., 1979. – С. 26–27.

⁵ Галенская Л.Н. О понятии международного уголовного права // Советский ежегодник международного права. 1969. – М.: Наука, 1970.

⁶ Номоконов В.А. Международное уголовное право. – Владивосток: ДВГУ, 2001. – С. 16.

⁷ Решетов Ю.А. Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности. – М., 1983. – С. 209.

⁸ Левченко В.М. Теория права. – Рязань, 2000. – С. 126–152.

Между тем субъектами абсолютного большинства преступлений, входящих в сферу международного уголовного права, являются физические лица. К этим преступлениям относятся все преступления международного характера.

Международные же преступления одновременно могут влечь уголовную ответственность физических лиц и международно-правовую ответственность государства (правительственной организации). Однако к числу международных преступлений в настоящее время можно отнести агрессию, преступления против мира, военные преступления и преступления против человечества, включая геноцид и международный терроризм.

Таким образом, только за этот перечень преступлений возможна ответственность государства. Существование этого небольшого числа международных преступлений, за совершение которых возможна ответственность государства и входящих в сферу действия международного уголовного права, не дает оснований для отнесения международного уголовного права к отрасли международного права.

Рассматриваемую отрасль нельзя считать и частью национального уголовного права. Хотя аргументов для признания международного уголовного права частью внутреннего уголовного права немало.

В их числе Л.В. Иногамова-Хегай, в частности, называет следующие:

1. В соответствии со ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

2. Положения международного уголовного права, относящиеся к Общей и Особенной частям уголовного права, основаны на национальном праве, как более развитой системе права.

3. Преступления международного характера в обязательном порядке имплементируются в национальное законодательство.

4. Международные преступления также должны инкорпорироваться в национальные уголовные законы.

5. Реализация международного уголовного права в подавляющем большинстве осуществляется через национальные институты (судами и уголовно-исполнительной системой национального государства)¹.

Как представляется, различие же между национальным и международным уголовным правом состоит в том, что международные уголовно-правовые нормы вырабатываются консолидированной властью государств международного сообщества и международными организациями. Эти нормы являются приоритетными при различном решении вопроса международно-правовыми и национальными уголовно-правовыми нормами.

В России конкуренция международно-правовых и национальных норм в пользу первых закреплена ч. 4 ст. 15 Конституции и ч. 2 ст. 1 УК РФ. В отношении определенных международных преступлений международное уголовное право реализуется действиями международного суда, а не суда государства.

Такова была практика Нюрнбергского и Токийского военных трибуналов, такой является деятельность трибуналов по бывшей Югославии и Руанде. Квалификация деяния и осуждение осуществляются на основе норм международного права. Осуществление юрисдикции специальным международным органом предусмотрено Римским статутом Международного уголовного суда 1998 г.

Приведенные аргументы и обстоятельства показывают, что затруднительно считать международное уголовное право частью внутреннего уголовного права. В юридической литературе имеется также обоснование непризнания международного уголовного права отраслью международного публичного права².

---

¹ *Иногамова-Хегай Л.В.* Международное уголовное право. – С. 38.

² *Международное уголовное право / Под ред. В.Н. Кудрявцева.* – М., 1999. – С. 12–14.

Как правильно отмечают отечественные специалисты, в сфере регулирования международного уголовного права находятся отношения в связи с совершенными международными преступлениями и преступлениями международного характера (конвенционными), включая вопросы определения состава преступления, наказуемости деяния, выдачи преступников, судебного разбирательства, исполнения наказания.

Предмет регулирования носит смешанный характер, охватывая чисто уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, уголовно-исполнительные вопросы, которые решаются не только и не столько в рамках национального законодательства, но в первую очередь на основе и в соответствии с международно-правовыми нормами по борьбе с преступностью.

Международное уголовное право характеризуется тем, что сохраняет международный правопорядок в целом с помощью специфических уголовно-правовых методов и средств.

Подобно тому как внутригосударственное уголовное право охраняет от преступных посягательств внутригосударственный правопорядок, международное уголовное право призвано бороться с преступностью с помощью специфических уголовно-правовых средств в области международного морского права (пиратством), международного воздушного права (угоном самолетов, другими преступлениями против безопасности гражданской авиации), дипломатического права (преступлениями против лиц, пользующихся дипломатической защитой), международного экономического и финансового права (подделкой денежных знаков) и других отраслей международного права.

Следует иметь в виду, что нормы указанных отраслей международного права хотя и относятся к международному уголовному праву, санкций не имеют. Меры наказания определены в уголовных законах государств после инкорпорирования их во внутреннее законодательство.

Методом правового регулирования международного уголовного права является уголовное принуждение, основанное на нормах международных договоров и национального законодательства¹.

Сущность уголовного принуждения не меняется в зависимости от того, применяется ли оно Международным судом или судом государства в соответствии с международными уголовно-правовыми нормами.

Исходя из изложенного, Л.В. Иногамова-Хегай приходит к выводу, что международное уголовное право является *комплексной отраслью права*. Оно, по мнению ученой, включает в себя нормы международного права, национальные уголовно-правовые и уголовно-процессуальные нормы².

Суть международного уголовного права состоит в выработке механизма действенных мер по привлечению к должной ответственности виновных лиц, совершивших международные преступления и преступления международного характера. В итоге уголовное принуждение, применяемое к такому виновному, означает проявление совместной воли государств и международных организаций, порицающих поведение виновного.

Следует заметить, что большинство отечественных исследователей в области международного уголовного права демонстрируют несамостоятельную природу указанной отрасли³.

Так, Ю.Д. Решетов пишет, что «международное уголовное право – комплексная отрасль, включающая в себя материальные и процессуальные нормы, которые, в свою очередь, могут относиться как к международному публичному, так и к международному частному, а также к национальному уголовному праву»⁴.

---

¹ *Иногамова-Хегай Л.В.* Международное уголовное право. – С. 35.

² Там же.

³ *Лукашук И.И., Наумов А.В.* Международное уголовное право. – М., 1999. – С. 9.

⁴ *Решетов Ю.Д.* Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности. – М., 1983. – С. 63.

Схожую концепцию отстаивает Н.И. Костенко, говоря о международном уголовном праве как о «комплексной, самостоятельной отрасли международного публичного права», указывает, что оно представляет собой систему общепризнанных международно-правовых принципов и норм, регулирующих сотрудничество между субъектами международного права по предупреждению и привлечению виновных лиц за совершение международных преступлений и преступлений международного характера, а также «оказанию судебной помощи, проведению расследования, уголовного преследования и судебного разбирательства, применению и исполнению меры наказания, обжалованию и пересмотру судебных решений, оказанию правовой помощи по уголовным делам...»¹.

Как представляется, в данных определениях смешаны материально-правовые, процессуальные и судоустройственные начала. Л.В. Иногамова-Хегай пишет: «В настоящее время в сферу международного уголовного права входит международный уголовный процесс и исполнение наказания. Есть мнение, что со временем возникнет необходимость выделения последних в самостоятельные отрасли права аналогично международному уголовному праву. Ведущая роль в международном уголовном праве принадлежит нормам уголовного права»².

Соглашаясь в целом с приведенными научными взглядами по вопросу о первичном состоянии указанной отрасли, следует вместе с тем отметить появившиеся тенденции обособления международного уголовного права как самостоятельной отрасли. Аналогичные суждения уже были высказаны в юридической литературе³.

---

¹ *Костенко Н.И.* Развитие концепции международного уголовного права в отечественной литературе // Государство и право. – 2001. – № 212. – С. 88.

² *Иногамова-Хегай Л.В.* Международное уголовное право. – С. 42.

³ *Кибальник А.Г.* Современное уголовное право. – С. 15.

Как уже говорилось, большинство авторов отмечают *комплексный характер* международного уголовного права, т.е. тот факт, что оно объединяет в единую отрасль нормы материального и процессуального характера (а в некоторых случаях и нормы, посвященные регламентации процедуры исполнения наказания), а также нормы, относящиеся к судоустройству.

Да, действительно, многие (если не большинство) международно-правовые акты уголовно-правового характера содержат как материально-правовые, так и уголовно-процессуальные нормы. Это замечание справедливо, например, относительно уставов международных трибуналов (Нюрнбергского, Токийского, по бывшей Югославии, по Руанде). Более того, по замечанию В.Э. Грабаря, само по себе международное уголовное право изначально и главным образом было правом процессуальным¹.

Однако в настоящее время наблюдается *тенденция* более четкого *разграничения норм материального уголовного права и норм процедурного характера*. Особенно явно такая тенденция проявилась в предложенном Комиссией международного права ООН Проекте Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества 1991 г.², а также в принятом Римском статуте Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. Названные документы впервые четко разграничивают нормы материального уголовного права и нормы процедурного характера. При этом, например, в Римском статуте Международного уголовного суда практически впервые речь идет именно о самостоятельности международного уголовного права как отрасли права.

Наметившееся формальное разделение международных уголовно-правовых норм материального характера и соответствующих им процедурных норм, а также положений о международном судоустройстве представляется закономер-

---

¹ Грабарь В.Э. Материалы к истории международного права в России (1647-1917). – М., 1958. – С. 457.

² Российская юстиция. – 1995. – № 12. – С. 51–54.

ным этапом в становлении и развитии международного права в целом¹.

Смешанность, «комплексность» норм международного уголовного права, отмеченная многими авторами, затрудняла (и до сих пор затрудняет) осознание места и роли международного уголовного права как такового, определение предмета и метода.

Тенденция к «возрастанию самостоятельности» материального международного уголовного права носит принципиально важный характер – именно она позволяет говорить о том, что международное уголовное право приобретает характеристики самостоятельной отрасли права.

Конечно, пока речь идет только о тенденции. Но сам факт того, что международное сообщество стремится к созданию универсального международного уголовного законодательства (а, как известно, первый проект Международного уголовного кодекса был предложен еще в 1954 г.), сопровождается еще одной параллельной тенденцией – созданием международного уголовного процесса как самостоятельной отрасли права.

Надо отметить, что в теории положительно оценивается становление самостоятельного международного уголовного процесса («международного уголовного судопроизводства»)².

Тенденция к самостоятельности такой отрасли, как международное уголовное право в собственном смысле этого слова, т.е. правовой отрасли материального характера, позволяет более четко разграничить предмет и метод правового регулирования между международно-правовыми

---

¹ Кибальник А.Г. Современное уголовное право. Понятие, задачи и принципы. – СПб., 2003. – С. 15.

² См.: Костенко Н.И. Судопроизводство Международного уголовного суда – основа международного уголовного процесса // Государство и право. – 2001. – № 2. – С. 64–70; Лобанов С.А. Международно-правовые аспекты уголовного судопроизводства по делам о военных преступлениях // Государство и право. – 1998. – № 25. – С. 76–84.

установлениями материального, процессуального и судостроительного характера.

Нельзя не согласиться с Е.Т. Усенко в том, что «каждой материальной отрасли национального права, как известно, соответствует процессуальное право, в принципе обособленное, а в науке международного права почему-то считается допустимым смешивать все воедино... Смешение в международном праве материальных и процессуальных норм порождает немалые затруднения»¹.

Представляется, что данная мысль весьма подходит к идее разъединения в международном праве материальных и процессуальных норм. Об этом говорит и само развитие международного уголовного права – подтверждением этому служат попытки кодификации норм и принципов международного права, имеющих уголовно-правовое и уголовно-процессуальное значение.

Такая направленность в эволюции норм международного права логически все-таки завершится принятием Международного уголовного кодекса. Тем не менее, на наш взгляд, уже сейчас можно говорить о все большей самостоятельности международного материального уголовного права.

Так, например, своеобразная кодификация составов преступлений, подсудных Международному уголовному суду, проведена во второй части Римского статута Международного уголовного суда («Юрисдикция, приемлемость и применимое право»).

Более того, часть третья этого же документа посвящена регламентации общих принципов материального уголовного права. Что же касается вопросов процедуры и судостроительства, то она в названном Статуте регламентирована раздельно.

---

¹ Усенко Е.Т. Соотношение и взаимодействие международного и национального права и Российская конституция // Московский журнал международного права. – 1995. – № 2. – С. 25.

Кроме того, и ранее принятые международные договоры, имеющие уголовно-правовой характер, довольно четко разграничивают вопросы материального права и процедуры.

С другой стороны, это свидетельствует о том, что данные документы являются одновременно источниками как уголовно-материальных, так и процессуальных норм.

Но, как справедливо отмечает подавляющее большинство авторов, такая отрасль права, как международное уголовное право, находится в стадии становления¹. И результатом такой эволюции видится окончательное оформление международного уголовного права в самостоятельную правовую отрасль². Причем наряду с данной отраслью в качестве самостоятельной будет выступать международный уголовный процесс.

И хотя это довольно смелый вывод, но все же, на наш взгляд, уже можно говорить о том, что международное уголовное право практически приобрело черты *самостоятельной отрасли*.

Данный вывод основан на том факте, что международное уголовное право регулирует целый участок однородных правовых отношений и интересов, и что у международного уголовного права все в большей мере оформляется специфический режим юридического регулирования.

При этом, конечно, международное уголовное право по своему определению является составной частью системы международного права в целом. В этом суждении, по нашему мнению, нет кардинального противоречия, ведь система международного права в целом представляет собой совокупность различных отраслей международного права.

По поводу определения международного уголовного права один из наиболее авторитетных специалистов-международников И.П. Блищенко справедливо указал, что

---

¹ Курс международного права. Т. 6 / Под ред. Н.А. Ушакова. – М., 1992. – С. 12.

² Цепелев В.Ф. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью. – М., 2001. – С. 72.

выработка понятия международного уголовного права должна начинаться с определения таких явлений, которые оно призвано регулировать и охранять, а также таких, с которыми оно призвано вести борьбу¹.

Думается, что ключевым «явлением», позволяющим сформулировать понятие международного уголовного права, служит событие преступления, как таковое определенное в нормах международного права. Соответственно производным «явлением» можно считать пределы ответственности субъекта по международному уголовному праву.

При этом вопросы ответственности необходимо понимать шире, нежели классическую наказуемость деяния. Во-первых, в актах международного уголовного права определение наказания является скорее исключением, нежели правилом. Во-вторых, международное право нередко регламентирует не столько вопрос о виде или размере наказания, сколько иные вопросы наступления ответственности за совершенное деяние (например, вопросы экстрадиции, преодоления уголовно-правовых иммунитетов и проч.).

В связи с этим можно утверждать, что международное уголовное право регулирует другие материально-правовые вопросы наступления уголовной ответственности.

Практически все авторы указывают, что задачей (целью) международного уголовного права является борьба с международной преступностью, преступлениями международного, характера, защита мира и т. п.

Соглашаясь в принципе со всеми приведенными утверждениями, можно резюмировать: определение преступности деяния и пределов ответственности за его совершение в конечном итоге ставит своей целью обеспечение мирового правопорядка. Реализацией данной цели пропитаны «буква и дух» актов международного уголовного права, а ее достижение возможно путем применения международного уголов-

---

¹ Международное уголовное право / Под ред. В. Н. Кудрявцева. 2-е изд. – М., 1999. – С. 8.

ного права как в международной, так и в национальной уголовной юрисдикции.

§ 2. Предмет и методы международного уголовного права

Как ни странно, но большинство отечественных авторов попросту умалчивают о выделении самостоятельного предмета правового регулирования, присущего международному уголовному праву.

Обратных примеров немного.

В 40-х годах XX в. определение предмета международного уголовного права исходило из задач борьбы за мир, борьбы с преступлениями, которые были сформулированы в Уставе Международного Военного Трибунала¹.

Так, П.С. Ромашкин считал, что предметом регулирования международного уголовного права являются те отношения между государствами, которые складываются в процессе координирования их борьбы с международными преступлениями². Такая позиция разделялась большинством авторов³.

Вместе с тем И.И. Лукашук и А.В. Наумов полагают, что международное уголовное право регулирует «межгосударственные отношения, т. е. отношения с участием государств и международных организаций»⁴.

Большинство же исследователей просто констатируют, что для международного уголовного права характерно со-

---

¹ *Трайнин А.Н.* Защита мира и борьба с преступлениями против человечества. – М., 1956. – С. 36–39.

² *Ромашкин П.С.* К вопросу о понятии и источниках международного уголовного права // Советское государство и право. – 1948. – № 3. – С. 26.

³ *Левин Д.Б.* О понятии и системе современного международного права // Советское государство и право. – 1947. – № 5.

⁴ *Лукашук И.И., Наумов А.В.* Международное уголовное право. – М., 1999. – С. 9. Международное уголовное право / Под общ. ред. В.И. Кудрявцева. 2-е изд. – М., 1999. – С. 13.

хранение международного правопорядка «в целом с помощью специфических уголовно-правовых методов и средств». При этом международное уголовное право призвано бороться с преступностью в области международного морского права, международного воздушного права, дипломатического права, международного экономического и финансового права и т. д.¹

Однако факт возрастания «самостоятельности» международного уголовного права заставляет говорить о необходимости определения самостоятельных его предмета и метода (а вернее – предмета и методов).

В общей теории права под **предметом правового регулирования** обычно понимаются «*особый участок общественной жизни, особый вид однородных общественных отношений*», регламентируемый той или иной отраслью права².

Попробуем определиться с пониманием предмета международного уголовного права.

Как известно, предмет любой отрасли права *носит всегда комплексный характер*.

Какой вид общественных отношений регулирует международное уголовное право?

На первый взгляд, и это отмечается практически всеми авторами, международное право регламентирует отношения, возникающие по поводу строго определенных юридических фактов – совершения виновным лицом (лицами) деяния, признанного международным преступлением.

При этом такое деяние может быть преступлением по общему международному праву либо преступлением международного характера.

Да, действительно, большинство действующих актов международного права содержит непосредственное указание на то, что они применимы в случае совершения строго определенных деяний.

---

¹ Международное уголовное право / Под общ. ред. В. Н. Кудрявцева. 2-е изд. – М., 1999. – С. 13.

² Алексеев С.С. Право. – М., 1999. – С. 44–45.

Так, например, Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него от 9 декабря 1948 года (далее – Конвенция о геноциде) прямо перечисляет в ст. II деяния, образующие названное преступление: «В настоящей Конвенции под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую: а) убийство членов такой группы; б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; в) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; г) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; д) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую».

Подобные установления характерны для многих других документов (ст. 2 Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов от 14 декабря 1973 г.¹; ст. 1 международной Конвенции о борьбе с захватом заложников от 18 декабря 1979 г.² и проч.).

Таким образом, в подавляющем большинстве случаев нормы международного уголовного права в первую очередь регулируют охранительные отношения, возникающие в связи с совершением виновным лицом вполне определенного юридического факта – деяния, преступность которого установлена в международном уголовном праве.

Кроме того, в ряде случаев можно увидеть ситуацию, когда в международно-правовом акте преступное деяние только называется, при этом отсутствует его содержательное

---

¹ Сборник международных договоров СССР. Вып. 43. – М., 1989. – С. 100.

² Ведомости Верховного Совета СССР. – 1954. – № 12. – Ст. 244.

определение. Так обстоит дело, например, в ст. 36 Единой конвенции о наркотических средствах от 30 марта 1961 г.¹

Отметим сразу, что подавляющее большинство международно-правовых актов, устанавливающих преступность деяния, содержит указания на обязательность соответствующих изменений в национальных уголовных законах стран-участников.

Полагаем, что следует остановиться на такой важной проблеме: как определить предмет правового регулирования в случае, когда преступность деяния установлена одновременно в национальном и международном уголовном праве?

С одной стороны, в силу II принципа международного права, признанного Уставом Нюрнбергского трибунала, то обстоятельство, что по внутреннему праву не установлено наказания за какое-либо действие, признаваемое по международному праву преступлением, не освобождает лицо, совершившее это действие, от ответственности по международному праву². Казалось бы, международное уголовное право обладает абсолютным приоритетом в регулировании общественных отношений по поводу совершения преступления, предусмотренного в его установлениях.

---

¹ «С соблюдением своих конституционных ограничений каждая Сторона принимает такие меры, которые обеспечат, что культивирование и производство, изготовление, извлечение, приготовление, хранение, предложение, предложение с коммерческими целями, распределение, покупка, продажа, доставка на каких бы то ни было условиях, маклерство, отправка, переправка транзитом, перевоз, ввоз и вывоз наркотических средств в нарушение постановлений настоящей Конвенции и всякое другое действие, которое, по мнению Сторон, может являться нарушением постановлений настоящей Конвенции, будут признаваться наказуемыми деяниями в тех случаях, когда они совершены умышленно...» См.: Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. 23. – М., 1970. – С. 135.

² Принципы международного права, признанные уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого трибунала // Нюрнбергский процесс: право против войны и фашизма / Под ред. И.А. Ледах и И. И. Лукашука. – М., 1995. – С. 113.

С другой стороны, в современном международном уголовном праве отмечается тенденция признания того, что оно всего лишь «дополняет национальные органы уголовной юстиции», а «обязанностью каждого государства» является осуществление его собственной, национальной уголовной юрисдикции в случае совершения преступлений, предусмотренных в международном уголовном праве (преамбула Римского статута Международного уголовного суда).

Хотя, справедливости ради, надо отметить, что в теории и практике международного уголовного права имеется и другая тенденция – тенденция признания абсолютного и неоспоримого приоритета применения нормы международного права вне зависимости от национального права. Так, например, в соответствии со ст. 2 Проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, «квалификация какого-либо действия или бездействия в качестве преступления против мира и безопасности человечества не зависит от внутригосударственного права»¹. Однако данная тенденция не получила законодательного оформления, и этот факт также подтверждает понимание того, что международное уголовное право и национальное уголовное право являются различными отраслями права со своим предметом регулирования.

Кроме того, в силу положений п. «а» ст. 17 принятого Римского статута Международного уголовного суда одним из оснований невозможности осуществления юрисдикции Международного уголовного суда (и, соответственно, применения нормы международного уголовного права напрямую) является осуществление национальной юрисдикции государства за совершенное международное преступление.

Таким образом, если национальный уголовный закон предусматривает ответственность за международное преступление, то охранительные общественные отношения по поводу данного юридического факта становятся предметом правового регулирования национального уголовного закона.

---

¹ Российская юстиция. – 1995. – № 12. – С. 51.

Сказанное еще раз подтверждает мысль о том, что сферы действия международного и национального права различны.

Однако в силу конституционных предписаний большинства стран (ч. 4 ст. 15 Конституции России, ст. 25 Конституции Федеративной Республики Германии¹, ст. 55 Конституции Франции², разд. 2 ст. 6 Конституции США³ и др.) международно-правовые акты, вступившие в силу для этих государств, включаются в национальную правовую систему и имеют приоритетное действие.

Вместе с тем может иметь место ситуация, когда в национальном законе отсутствует норма, содержащаяся в международно-правовом акте, либо такая норма не соответствует последнему. В этих случаях изначально юридическое регулирование по поводу совершения преступления, предусмотренного в международном уголовном праве, должно происходить в соответствии с установлениями последнего.

Видимо, именно эти ситуации имелись в виду в уже цитированном п. «а» ст. 17 Римского статута Международного уголовного суда, указавшего, что Суд считает дело приемлемым и применяет нормы международного права, если государство «не желает или не способно» вести преследование или возбудить уголовное преследование должным образом.

Такая «должность» должна означать соответствие нормы национального уголовного закона норме международного уголовного права. Если имеется отсутствие в национальном законодательстве подобной нормы либо ее несоответствие норме международного уголовного права, то юридический факт совершения преступления по международному уголовному праву становится основанием для регулирования возникших общественных отношений непосредственно по международному уголовному праву.

---

¹ Федеративная Республика Германия. Конституция и законодательные акты. – М., 1991. – С. 34.

² Французская Республика. Конституция и законодательные акты. – М., 1989. – С. 43.

³ Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты. – М., 1993. – С. 44.

Далее, действующее международное право дает все основания полагать, что и регламентирование иных вопросов, имеющих уголовно-правовой характер, входит в предмет правового регулирования международного уголовного права. При этом преступность самого деяния может быть установлена и не в международном, а в национальном законе.

Подтвердим сказанное на примере регламентирования материально-правовых вопросов наступления уголовной ответственности лиц, пользующихся уголовно-правовым иммунитетом в силу международного права.

В современном международном праве *дипломатический иммунитет* определяется как совокупность особых прав, характеризующих невосприимчивость к юрисдикции принимающего государства глав и сотрудников органов внешних сношений¹. Такие права призваны обеспечить особую защиту дипломатического персонала иностранных государств, «более надежную, чем та, которую принимающие государства обязаны предоставлять частным лицам»².

Круг лиц, на которых не распространяется уголовная юрисдикция страны пребывания, весьма обширен и определен во многих международно-правовых актах. Из них наибольшее и универсальное значение имеет Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года³.

В силу предписаний конституционного и уголовного права большинства стран, положения об уголовно-правовом иммунитете, закрепленные в нормах международного права, действуют на территории государства непосредственно.

Согласно Венской конвенции 1961 г. на дипломатов и иных лиц, пользующихся иммунитетом по международному праву, распространяется ограниченная уголовная юрисдик-

---

¹ Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. – М., 1997. – С. 46–49.

² Блищенко И.П., Жданов Н.В. Принцип неприкосновенности дипломатического агента // Советский ежегодник международного права. – 1973. М., 1975. – С. 191.

³ Ведомости Верховного Совета СССР. – 1964. – № 18. – Ст. 221.

ция принимающего государства, которая «не может быть осуществлена принудительно»¹.

С другой стороны, иммунитет в принимающем государстве не освобождает совершившее лицо от уголовной ответственности по законам посылающего государства (ч. 4 ст. 31 Венской конвенции 1961 г.).

Уголовно-правовым иммунитетом обладает в первую очередь «дипломатический агент», который «пользуется иммунитетом от уголовной юрисдикции государства пребывания». Этот иммунитет действует в отношении любой деятельности дипломатического агента, а также распространен на членов его семьи, постоянно проживающих вместе с ним (ч. 1 ст. 37 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г.). В силу указания ч. 2 ст. 37 этой же Конвенции, аналогичный иммунитет от уголовной юрисдикции распространяется на членов административно-технического персонала посольств (которыми признаются члены персонала представительства, осуществляющие административно-техническое обслуживание последнего – п. «f» ст. 1) и постоянно проживающих с ними членов их семей.

В соответствии с ч. 2 ст. 31 («Дипломатический агент не обязан давать показания в качестве свидетеля») и ч. 1, 2 ст. 37 Венской конвенции 1961 г. (распространяющих этот иммунитет на членов семьи дипломатического агента, членов административно-технического персонала и членов его семьи), в качестве составной части дипломатического иммунитета надо рассматривать свидетельский иммунитет.

Свидетельский иммунитет указанных лиц и распространен на любые обстоятельства, о которых эти лица могут быть допрошены. Буквальное прочтение названных положений Конвенции позволяет сделать вывод о возможности отказа от свидетельского иммунитета указанными лицами по своей инициативе. Однако и в случае такого отказа и последующего лжесвидетельства эти лица не могут привлекаться

---

¹ Лукашук И.И. Нормы международного права в правовой системе России. – М., 1997. – С. 78.

к ответственности за дачу ложных показаний (если с них не снят иммунитет от уголовной юрисдикции в целом).

Кроме того, ст. 40 Венской конвенции 1961 г. требует от властей третьего государства предоставлять иммунитет от уголовной юрисдикции в полном объеме любому лицу, пользующемуся иммунитетом согласно предписаниям Конвенции, следующему транзитом через территорию такого государства.

В Венской конвенции 1961 г. специально оговаривается время действия каждого уголовно-правового иммунитета. В соответствии с ч. 1 ст. 39, ч. 1-3 ст. 40, каждое лицо, имеющее право на привилегии и иммунитеты, начинает пользоваться ими в любом из двух случаев:

- 1) с момента вступления лица «на территорию государства пребывания при следовании для занятия своего поста»;
- 2) при нахождении лица на территории государства пребывания – «с того момента, когда о его назначении сообщается министерству иностранных дел или другому министерству, в отношении которого имеется договоренность».

Время прекращения действия иммунитета определяется как момент:

- 1) оставления лицом страны пребывания;
- 2) истечения «разумного срока» для оставления страны пребывания.

Кроме того, в Венской конвенции 1961 г. специально оговорено, что «в случае смерти сотрудника представительства члены его семьи продолжают пользоваться привилегиями и иммунитетами, на которые они имеют право, до истечения разумного срока для оставления страны пребывания» (ч. 3 ст. 39).

В относительном характере дипломатического иммунитета от уголовной юрисдикции выражается положение о «непринудительном действии» (И.И. Лукашук) местного уголовного закона в отношении лиц, обладающих таким иммунитетом.

В соответствии с ч. 1 ст. 9 Венской конвенции 1961 г., совершившего преступление члена дипломатического персо-

нала (или члена его семьи) власти страны пребывания могут объявить *persona non grata* («нежелательной персоной»). Такое лицо должно быть отозвано аккредитуемым государством. В противном случае (при отказе в отзыве) последнее должно прекратить функции лица в представительстве. Соответственно лицо, объявленное *persona non grata* и не отзываемое аккредитуемым государством, лишается дипломатического иммунитета. В таком случае оно должно нести уголовную ответственность на общих основаниях.

Кроме того, целый ряд других уголовно-правовых иммунитетов, связанных с особым правовым статусом лица, определен в международно-правовых актах: консульский, персонала международных организаций, лиц, пользующихся международной защитой и др.

Все приведенные примеры свидетельствуют о том, что нормы международного права могут регламентировать вопросы материального уголовно-правового характера и в случае, когда в этих актах ничего не говорится о преступности или наказуемости того или иного деяния.

Может ли лицо, пользующееся дипломатическим (и иным) иммунитетом в силу международного права, совершить преступление в стране пребывания?

Безусловно, да. Но материально-правовые (впрочем, как и процессуальные) вопросы наступления его уголовной ответственности по закону страны пребывания определены в международно-правовых актах. А последние имеют приоритетную юридическую силу в соответствии с указаниями национального законодательства большинства современных государств (достаточно вспомнить ч. 4 ст. 15 Конституции России).

Таким образом, международное право знает примеры того, что и иные уголовно-правовые установления охранительного характера, не связанные с определением преступности и наказуемости деяния, могут иметь обязательную и приоритетную юридическую силу.

Подобным образом, например, обстоит дело с институтом выдачи лиц, совершивших преступления. Сама по себе

выдача как процедура регламентируется процессуальными нормами, но основание выдачи всегда имеет материально-правовую основу. При этом возможность или невозможность выдачи лица другому государству также не является вопросом определения преступности или наказуемости деяния¹.

Все рассуждения о том, какие охранительные общественные отношения подлежат регулированию международным уголовным правом, позволяют прийти к следующим выводам: это общественные отношения, возникающие по поводу совершения деяния, преступность которого определена в международно-правовых актах.

При этом охранительные общественные отношения, регулируемые международным уголовным правом, характеризуются следующей особенностью: приоритет юридического регулирования по международному уголовному праву имеет место, если национальный закон не содержит либо содержит противоречащую международному уголовному праву норму о преступности деяния по международному праву.

Кроме того, в предмет международного уголовного права входят охранительные общественные отношения, связанные с международно-правовой регламентацией наступления уголовной ответственности по национальному законодательству государств.

Анализ актов международного права позволяет говорить также о том, что в предмет международного уголовного права входят и общественные отношения общепредупредительного характера. Данные отношения связаны с удержанием лиц от совершения преступлений по международному уголовному праву. При этом средством такого удержания является угроза применения строгого и неотвратимого наказания.

Видимо, одной из главных целей общепредупредительного воздействия международного уголовного права и является поддержание мирового правопорядка. «Духом» этой

---

¹ Лукашук И.И., Наумов А.В. Выдача обвиняемых и осужденных в уголовном праве. – М., 1998. – С. 30–36.

задачи пропитан практически каждый международный документ уголовно-правового характера¹.

Действительно, «болезнь всегда лучше предупредить, чем лечить». Именно с этим связана прямая и явная угроза применения самых строгих мер ответственности, адресованная потенциальным преступникам и многократно повторяющаяся в самых различных международных актах.

При этом неотвратимость наказания, видимо, является главным средством общепредупредительного воздействия международного уголовного права. Оставим без комментариев одно из положений преамбулы Римского статута Международного уголовного суда: страны-участники приняли этот документ, «будучи преисполненными решимости положить конец безнаказанности лиц, совершающих такие преступления, и тем самым способствовать предупреждению подобных преступлений».

К тому же сам факт установления преступности деяния в международном уголовном праве налагает на любое лицо обязанность воздержаться от совершения преступления. Подобным образом происходит специальное, присущее только для международного уголовного права регулирование поведения как в мировом сообществе в целом, так и в национальных обществах в частности.

Тот факт, что международное уголовное право устанавливает запрет на совершение преступлений и на национальном уровне, прямо подтверждается многими международными актами. Так, например, геноцид расценивается как международное преступление вне зависимости от того, в военное или мирное время совершен его акт, на территории одного или нескольких государств.

Более того, ряд преступлений, предусмотренных в международном уголовном праве, как раз направлен как на ох-

---

¹ Так, например, в ст. I Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (1948 г.) читаем: Договаривающиеся Стороны подтверждают, что они «обязуются принимать меры предупреждения» геноцида в военное и мирное время.

ранительное, так и на общепредупредительное воздействие на общество внутри одного государства¹. А нарушение этого запрета расценивается как угроза всему мировому правопорядку.

Так, например, ст. 3 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 7 марта 1966 г. устанавливает, что государства-участники особо осуждают расовую сегрегацию и апартеид и обязуются «предупреждать, запрещать и искоренять всякую практику такого характера на территориях, находящихся под их юрисдикцией».

Как это ни цинично звучит, но мы считаем, что именно страх наказания во многом удерживает потенциальных преступников от совершения преступлений. И мы разделяем мысль о том, что общественные отношения по поводу реализации воздержания лиц от совершения преступления из уголовно-правового запрета входят в предмет правового регулирования², в нашем случае – в предмет правового регулирования международного уголовного права.

В конечном итоге именно от эффективности общепредупредительного воздействия норм международного уголовного права во многом зависит обеспечение мирового правопорядка во имя реализации основополагающего принципа сотрудничества государств для «поддержания международного мира и безопасности»³.

Для отечественной теории уголовного права характерно выделение и третьей группы общественных отношений, входящих в предмет национального уголовного права, – общественных отношений регулятивного характера⁴.

---

¹ Ст. I Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

² *Галиакбаров Р.Р.* Уголовное право. Общая часть. – Краснодар, 1999. – С. 11.

³ *Наумов А.В.* Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. – М., 1996. – С. 9.

⁴ Декларация ООН о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН от 24 октября 1970 г.

Подобные нормы наделяют субъектов правом на правомерное причинение вреда, и при соблюдении критериев допустимости ответственность за причиненный вред исключается («обстоятельства, исключающие преступность деяния»). Существуют ли регулятивные общественные отношения в качестве составляющей предмета международного уголовного права?

Общепризнанно, что регулятивные общественные отношения регулируют правомерное поведение лица, которое в то же время является поведением социально полезным¹.

Казалось бы, ряд норм международного уголовного права содержит указание на возможность реализации именно таких общественных отношений. В первую очередь к ним относятся отношения, связанные с освобождением от ответственности по международному уголовному праву.

Так, например, в силу положений п. «b», «с», «а» ст. 3 Римского статута Международного уголовного суда, основаниями освобождения от ответственности являются:

– состояние необходимой обороны – если лицо причинило вред, но действовало «разумно для защиты себя или другого лица»;

– состояние «вынужденной ответной реакции» на угрозу неминуемой смерти либо причинения тяжких телесных повреждений для него самого или другого лица;

– состояние интоксикации, которое лишало лица возможности понимать противоправность или фактический характер своих действий.

Причинитель вреда, совершивший деяние при этих обстоятельствах, вступает в правовые отношения либо с внутренним, либо с международным правоприменителем. Именно правоприменитель в итоге решает, освободить лицо от ответственности по международному уголовному праву или нет.

---

¹ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. – М., 1996. – С. 10.

Однако обратим особое внимание на следующее: речь в предписаниях подобного рода идет только об освобождении лица от ответственности не только в силу вынужденности либо непонимания тех или иных действий. Несмотря на то, что международное уголовное право ставит своей целью в первую очередь поддержание мира и безопасности всего человечества, причинение вреда иным интересам носит не столь опасный характер. Следствием этого является исключение ответственности причинителя вреда в ситуации обороны и необходимости.

Об этом прямо говорится и в ч. 2 ст. 31 названного Статута, где дается право на применение названных оснований освобождения от ответственности.

Анализ действующих норм международного права позволяет говорить о том, что в них имеется ряд уголовно-правовых предписаний дозволистельного характера. Поэтому мы осмелимся сделать вывод, что для предмета международного уголовного права возможно наличие общественных отношений регулятивного характера, которые бы предписывали и считали непроступным причинение вреда тем интересам, которые охраняются рассматриваемой отраслью.

Вышеизложенное позволяет прийти к выводу о том, что предмет международного уголовного права представляет собой комплекс следующих общественных отношений.

1. Охранительные общественные отношения, возникающие по поводу совершения деяния, преступность которого определена в международно-правовых актах. При этом охранительные общественные отношения обладают особенностью: приоритет юридического регулирования по международному уголовному праву имеет место, если национальный закон не содержит либо содержит противоречащую международному уголовному праву норму о преступности деяния по международному праву. Кроме того, в предмет международного уголовного права входят также охранительные общественные отношения, связанные с международно-правовой регламентацией наступления уголовной ответственности по национальному законодательству государств.

2. Общепредупредительные общественные отношения, которые складываются по поводу соблюдения запрета на совершение преступлений, предусмотренных в международном уголовном праве.

3. Дозволительные (предписывающие) общественные отношения, возникающие по поводу причинения вреда в рамках допустимых обстоятельств освобождения от ответственности, не связанных с отсутствием признаков субъекта ответственности.

Самым непосредственным образом с предметом международного уголовного права связаны его задачи и методы правового регулирования.

Если предмет отрасли права – «особый участок общественной жизни», то *метод правового регулирования* представляет собой особый юридический режим, т.е. то, как, каким способом осуществляется юридическое регулирование той или иной отрасли¹.

При этом метод правового регулирования является довольно емким понятием, состоящим из многих компонентов:

- порядка установления юридических прав и обязанностей;
- степени определенности прав и автономности действий субъектов;
- подбора юридических фактов, влекущих правоотношения;
- характера взаимоотношения сторон в правоотношении;
- путей и средств обеспечения субъективных прав².

Общепринятым методом международно-правового регулирования в целом является выработка и осуществление правовых норм основе взаимного согласия и добровольности участников как-либо правоотношений.

---

¹ Алексеев С.С. Право. – М., 1999. – С. 45–46.

² Общая теория государства и права. Т. 2. Общая теория права / Под ред. Б.С. Петрова, Л.С. Явича. – Л., 1974. – С. 283.

Однако меры в рамках реализации ответственности по международному уголовному праву включают элементы силы, принуждения, что, по мнению многих авторов, не соответствует ее согласительной природе современного международного права в целом¹. Некоторые авторы представляют принуждение как находящееся в международном уголовном праве в начальной стадии своего развития².

В общей теории права обычно выделяются три метода (типа) правового регулирования: дозволение, предписание и запрет. При этом подчеркивается, что все три типа правового регулирования можно обнаружить в различных отраслях права, но в одних решающим является дозволение, в других – предписание, в третьих – запрет³.

Казалось бы, сама сущность международного уголовного права заставляет говорить о том, что для него характерен запретительный (принудительный) метод воздействия. Действительно, это наиболее очевидно, ведь большинство международных актов устанавливают преступность деяния и обязанность подвергаться ответственности в случае его совершения.

Полагаем, что, исходя из общетеоретического понятия метода правового регулирования, определение последних в международном уголовном праве должно быть связано с фигурами субъекта ответственности по международному уголовному праву и субъекта применения международного уголовного права.

Общепринята позиция, согласно которой те или иные правоотношения, входящие в предмет отрасли права, характеризуются определенными методами.

---

¹ Мелешников А.В., Пушмин Э.А. Международно-правовая ответственность: понятие, процессуальные вопросы реализации // Советское государство и право. – 1988. – № 8. – С. 87.

² Василенко В.А. Международно-правовые санкции. – Киев, 1982. – С. 53–57.

³ Сорокин В.Д. Метод правового регулирования. Теоретические проблемы. – М., 1976. – С. 16.

Так, охранительные общественные отношения в международном уголовном праве регламентируются:

- методами реализации ответственности в виде назначения наказания за совершение преступлений по международному уголовному праву;

- методами освобождения от ответственности при наличии обстоятельств, указанных в нормах международного уголовного права.

При этом такой метод, как реализация ответственности в виде назначения наказания, не означает применения санкции международной уголовно-правовой нормы в силу того, что названные нормы не содержат санкций как таковых. Поэтому при реализации наказания могут быть применены санкции национального закона и использованы виды и размеры наказаний, определенных в ранее имевших место решениях международных организаций. Об этом, в частности, свидетельствуют положения ст. 21 Римского статута Международного уголовного суда, в которых указывается, что он (суд) может применить:

- национальные законы государств, которые «при обычных обстоятельствах осуществляли бы юрисдикцию в отношении данного преступления»;

- принципы и нормы права в соответствии с тем, «как они были использованы в его предыдущих решениях».

Однако характерной чертой запретительного метода в международном уголовном праве является фактически «произвольная» возможность определения вида и размера наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления, хотя, конечно, и при таком подходе правоприменитель обязан назначать наказание в соответствии с нормами международного права, в частности – с Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г.¹

---

¹ Ведомости Верховного Совета СССР. – 1987. – № 45. – Ст. 747.

Далее, применение принципов и норм международного права, «как они были ранее использованы», означает не что иное, как возможность назначения наказания в соответствии с ранее имевшим место судебным прецедентом.

С самим юридическим фактом – совершением преступления по международному уголовному праву – связывается возникновение охранительных отношений в международном уголовном праве. Установление этого юридического факта, реализация прав и обязанностей субъектов охранительного правоотношения осуществляются в строго определенных процессуальных рамках.

Таким образом, правом на принуждение в международном уголовном праве обладают как отдельные государства (в лице уполномоченных органов) в качестве субъектов международного публичного права, так и международные организации. В литературе справедливо отмечалось, что принуждение как метод международного уголовного права нуждается в проработанном механизме процессуального обеспечения¹.

Ранее мы попытались (на основе международного уголовно-правового иммунитета) показать, что сами охранительные общественные отношения в международном уголовном праве имеют свою специфику. В силу этого также специфичен и метод воздействия на охранительные общественные отношения, связанные с международно-правовой регламентацией наступления уголовной ответственности по национальному законодательству государств.

Попробуем определить такой метод на основе анализа преодоления уголовно-правового иммунитета, определенного в международном праве. Лишение лица иммунитета от уголовной ответственности (например, при лишении неприкосновенности аккредитуемым государством) само по себе является основанием для привлечения его к ответственности в государстве аккредитования.

---

¹ Блищенко И.П., Фисенко И.В. Международный уголовный суд. – М., 1998. – С. 16.

Таким образом, этот частный метод международного уголовного права может проявляться в преодолении материально-правовых препятствий, установленных в международном уголовном праве, для наступления уголовной ответственности по закону страны пребывания.

Для общепредупредительных правоотношений, входящих в предмет международного уголовного права, характерен метод предписания. Именно стремление к недопущению преступлений по международному уголовному праву обуславливает то, что любому лицу предписывается воздержаться от их совершения.

Содержательный смысл предписывающего метода в международном уголовном праве можно попытаться раскрыть с помощью философии права. Так, столпом идеи права, по Гегелю, является свобода: «Идея права есть свобода, и истинное ее понимание достигается лишь тогда, когда она познается в ее понятии и наличном бытии этого понятия»¹.

Такое определение права соответствует признанию приоритета общечеловеческих ценностей, к которым можно отнести мир и безопасность всего человечества. Действительно, хотя сам запрет в международном уголовном праве ориентирован на ограничение свободы преступника, высший смысл предписывающего метода состоит в том, что человек, совершивший преступление, сам определяет рамки своей свободы. Именно свободный выбор человека (совершать или не совершать что-либо) положен в основу общепредупредительного свойства международного уголовного права (впрочем, по нашему убеждению, и любого другого права). И суть предписания права как его метода состоит в оказании определенного воздействия на любого человека, который в силу свободы воли может стать, а может и не стать преступником.

Наконец, мы уже говорили о том, что современное международное уголовное право практически не знает такой составной части своего предмета, как регулятивные (т. е.

---

¹ Гегель. Философия права. – М., 1990. – С. 59.

дозволительные в общепринятом понимании) правоотношения. Поэтому приходится констатировать если не отсутствие в международном уголовном праве, то весьма слабое развитие и такого метода правового регулирования, как дозволение.

Хорошо это или нет – вопрос другой. На наш взгляд, не совсем, так как международное уголовное право не исключает возможности наступления ответственности за совершение (при определенных обстоятельствах) деяния, которое, например, по внутреннему закону вообще могло бы считаться непроступным и даже «рекомендуемым» со стороны законодателя.

Однако и этому факту есть объяснение. Преступления, предусмотренные международным уголовным правом (и об этом будет сказано), как раз и специфичны тем, что причиняют вред абсолютным благам – интересам обеспечения мира и безопасности человечества в целом. Видимо, по этой причине сам факт умышленного причинения вреда этим благам как бы «презюмировано» расценивается как преступный. Возможно, этим и объясняется тот факт, что международное уголовное право не знает в принципе института обстоятельств, исключающих преступность содеянного, – речь может идти только лишь о возможности освобождения лица от уголовной ответственности по международному уголовному праву.

Показательно, что такое (и несколько необычное) суждение подтверждается одним из положений Римского статута Международного уголовного суда – положением о том, что сам факт отдачи и исполнения приказа о совершении преступления геноцида или преступления против человечности всегда должен расцениваться как явно незаконный (ч. 2 ст. 33). То есть любой человек в силу бесчеловечности совершения любого из этих деяний (если можно так сказать) должен понимать, что совершает именно преступление.

Таким образом, исходя из специфики предмета международного уголовного права, можно говорить о том, что этой отрасли присущи два основных метода юридического регу-

лирования – запрет (принуждение) и предписание. Дозволение как метод правового регулирования в международном уголовном праве находится на начальном этапе своего развития.

§ 3. Источники и система международного уголовного права

Для ответа на вопрос о том, что является источниками международного уголовного права, необходимо определиться с пониманием самого термина «источник права».

В общей теории права советского периода изучение данной категории велось в целом с позиции противоборства двух мировых систем, а закономерности развития источников права выводились из тезиса о диаметральной противоположности классовой сущности буржуазного и социалистического права¹.

Само исследование проблем источников права обычно проводилось лишь в рамках проблематики советского права. При этом единственным источником права признавался, по существу, только нормативный акт. Хотя справедливости ради надо отметить, что применительно к остальному миру определялась множественность источников права (обычай, судебный прецедент и проч.).

Одна из причин недостаточной разработки понимания термина «источник права» – многозначность и нечеткость самого этого понятия. Мысль о том, что «источник права – это не более как образ, который скорее должен помочь пониманию, чем дать понимание того, что обозначается этим выражением», актуальна и сейчас². В самом деле, под источником права понимают и материальные условия жизни об-

---

¹ Александров Н.Г. Понятие источника права // Ученые труды ВИЮН. Вып. 8. – М., 1946.

² Кечекьян С.Ф. О понятии источника права // Ученые записки МГУ. Вып. 116. – М., 1946. – С. 3.

щества (источник права в материальном смысле), и причины юридической обязательности нормы (источник права в формальном смысле), и материалы, посредством которых мы познаем право (источники познания права), и исторические источники права (вклад международного, внутреннего и иностранного права в создание какой-либо правовой системы)¹.

Надо признать, что в отечественной науке отсутствует общепринятое понятие «источника права». Еще в 1960-е гг. ряд исследователей предлагали заменить понятие «источник права» понятием «форма права», которое, по их мнению, позволяло исследовать право с позиций материализма более глубоко и всесторонне².

У большинства авторов такая идея не нашла поддержки, и при употреблении термина «источник права» они обычно понимают юридический источник права (т. е. источник права в формальном смысле).

В литературе высказывались позиции, согласно которым под юридическим источником права понималась форма, в которой выражено правило, сообщающее ему качество правовой нормы³; форму установления и выражения правовых норм⁴; деятельность государства по установлению правовых норм либо административные и судебные прецеденты⁵ и т. д.

Однако различия между указанными подходами не столь принципиальны. Во всех случаях вопрос рассматривается с позиции и формирования права, и форм существования последнего. То, что одни авторы определяют как формы

---

¹ Муромцев Г.И. Источники права // Правоведение. – 1992. – № 2. – С. 24.

² Зивс С.Л. Развитие формы права в современных империалистических государствах. – М., 1960. – С. 9–10.

³ Алексеев С. Общая теория права. – М., 1981. – С. 315.

⁴ Керимов Д.А. Философские проблемы права. – М., 1972. – С. 218; Мицкевич А.В. Акты высших органов Советского государства. – М., 1967. – С. 15.

⁵ Сюкияйнен Л.Р. Система, источники и форма права // Право в странах социалистической ориентации. – М., 1979. – С. 60.

установления правовых норм, – другие называют деятельностью государства по их установлению.

Таким образом, под источником права понимается лишь формально объективированная деятельность, т. е. правотворческий акт, ведь норма права не может существовать вне источника права.

Подобное понимание «источника права» характерно и для многих зарубежных авторов. Так, К. Эллен определяет источник права как «деятельность, посредством которой нормы поведения приобретают характер права, становясь объективно определенными, постоянными и прежде всего обязательными».

Итак, при всех различиях в подходе к проблеме источника права под ним понимается деятельность либо результат деятельности по созданию правовых норм. Поэтому понятие «источник права» как бы предполагает правотворческий процесс. Однако последний не является предметом настоящего исследования.

Так, в дальнейшем, употребляя понятие «источник права» применительно к международному уголовному праву, мы будем понимать под ним только юридический источник права.

Такой источник в формальном смысле является итогом нормотворческой, а ряде случаев и правоприменительной деятельности. Последняя может относиться к компетенции нескольких государств непосредственно (например, при заключении двухстороннего или многостороннего договора) или опосредованно (например, когда государство делегирует полномочия международной организации – ООН, Совету Европы и проч.).

Применительно к принципам и нормам международного права как источникам международного уголовного права можно вести речь, если международно-правовой акт устанавливает, изменяет или устраняет преступность деяния либо иным образом регламентирует материально-правовые вопросы уголовной ответственности. При этом такое международно-правовое положение должно иметь не рекомендательный,

а обязательный характер. В противном случае потеряет смысл международное уголовное право как таковое, ибо представить себе исключительно «рекомендательное» уголовно-правовое установление вряд ли возможно.

В связи с этим положением нельзя признать источниками международного уголовного права те акты международного права, которые относятся к категории «мягкого права», юридически не обязательного для государств (например, многочисленные рекомендации ООН по международному сотрудничеству в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в условиях развития).

Итак, основным качеством источника международного уголовного права является его обязательность для правоприменителя.

Под источниками международного уголовного права принято считать международный договор, международный обычай и решения международных организаций¹.

В ряде работ, например, И.П. Блищенко, также указывается на то, что в качестве дополнительных («вспомогательных») источников надо признавать как нормы национального уголовного права, так и решения внутригосударственных судов, «в той или иной степени направленные на преследование и наказание за совершение международных преступлений или преступлений международного характера»².

Обратимся к положениям ст. 21 Римского статута Международного уголовного суда («Применимое право»). В силу этой нормы, Международный уголовный суд применяет следующие правовые источники материального характера:

– положения настоящего Статута (в частности, элементы преступлений);

---

¹ Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право. – М., 1999. – С. 14–15.

² Международное уголовное право / Под общ. ред. Б.Н. Кудрявцева. 2-е изд. – М., 1999. – С. 25, 28.

– применимые международные договоры, принципы и нормы международного права, включая общепризнанные принципы международного права вооруженных конфликтов;

– принципы и нормы права в соответствии с тем, как они были истолкованы в предыдущих решениях Суда;

– в исключительных случаях – национальные принципы и нормы права тех стран, которые при обычных обстоятельствах осуществляли бы юрисдикцию в отношении данного преступления (при условии отсутствия противоречия этих принципов и норм международному праву).

А вот какой перечень применимого права содержится в ст. 38. Статута Международного суда ООН¹:

а) международные конвенции, как общие, так и специальные, устанавливающие правила, определенно признанные спорящими государствами;

б) международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы;

с) общие принципы права, признанные цивилизованными нациями;

д) с оговоркой, указанной в ст. 59, 74 – судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм.

Как видно из самих норм международного права, при решении уголовно-правовых вопросов в принципе возможно использование следующих формальных источников: «общие» принципы права; «принципы и нормы международного права» (в них в первую очередь включены международные договоры), международный обычай; решения международных организаций (в том числе и «судебные решения»); юридические доктрины.

Источниковая база международного уголовного права чрезвычайно разнообразна и эклектична. Поэтому попробуем

---

¹ Статут Международного суда от 26 июня 1946 года // Международное публичное право: Сборник документов. Т. 1. – М., 1996. – С. 410.

определился с пониманием и сущностью каждого из названных источников.

Сложнее всего обстоит дело с пониманием и юридическим значением «*принципа международного права*». Как известно, сам термин «принцип» происходит от латинского «*principium*», что означает «начало, основа»¹.

В науке общей теории права отмечается, что первоначально вырабатывается какая-либо всеобъемлющая руководящая научная идея – принцип права. Такая идея выражается в качестве «исходного руководящего начала» права².

В теории подчеркивалось, что правовые принципы, с точки зрения их закрепления, разграничиваются на правовые принципы, закрепленные в праве, и правовые принципы, не закрепленные в нем. Правовые принципы, не закрепленные в нормах права, входят в правосознание, а правовые принципы, закрепленные в правовых нормах, – в право. Эти вторые становятся принципами права. Следовательно, «всякий принцип права есть правовой принцип, но не всякий правовой принцип есть принцип права»³. Причем фундаментальное значение, согласно наиболее распространенной позиции, имеют именно те принципы права, которые не столько отражены в отраслевых нормах, сколько воздействуют на правосознание в качестве идеи. Но в данном случае речь должна идти, на наш взгляд, не столько о международном уголовном праве, сколько о международной уголовной политике в целом и способах ее реализации,

Такой дуализм в понимании существа правового принципа характерен и для отечественной науки международного права. Традиционна позиция, согласно которой разделение

---

¹ Большой энциклопедический словарь. – М.; СПб., 1997. – С. 960. *Алексеев С.С.* Общая теория права. – М., 1981. – С. 98.

² *Беляев Н.А.* Принципы уголовного законодательства // Уголовное право на современном этапе: проблемы преступления и наказания. – СПб., 1992. – С. 64–65.

³ *Келина С.Г., Кудрявцев В.Н.* Принципы советского уголовного права. – М., 1938.

на принципы-идеи, принципы-нормы наиболее обосновано и юридически правильно.

Причем приоритет должны иметь «основные принципы» высшей юридической, политической и моральной силы на основании того, что они закрепляют основы современной системы международных отношений и международного права, являясь наиболее «обобщенными нормами».

Нетрудно заметить, что в такой позиции кроется и некоторое формальное противоречие. Действительно, принцип-идея любой отрасли права вряд ли может иметь правоприменительное значение, не будучи закрепленным в норме. В этом случае он превращается лишь в «благое пожелание», а его несоблюдение не может повлечь никаких неблагоприятных последствий для нарушителя. А суть любой ответственности (в ретроспективном плане) за совершенное правонарушение состоит как раз в возложении на субъект негативных для него последствий. К тому же была бы абсурдна сама возможность юридической ответственности за нарушение идеи, пусть даже самой фундаментальной.

Примечательно, что германская доктрина международного права нередко указывает на то, что принципы в целом являются «только абстракциями, вытекающими из норм международного права, поскольку они сами по себе не обязательны, если были включены в международное право». Еще более жесткую позицию занимают английские авторы, считающие, что не отраженный в норме принцип права «в действительности никого не обязывает».

Такую же позицию, по сути, занимает Декларация о принципах международного права 1970 г., призывая все государства в своей деятельности всего лишь «руководствоваться этими принципами»¹.

А ст. X Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. требует, чтобы государства при осуществлении своих суверенных прав,

---

¹ Международное право в документах. – М., 1982. – С. 11–12.

включая право устанавливать свои законы, сообразовывались «со своими юридическими обязательствами по международному праву»¹. Причем такие обязательства всегда имеют нормативное оформление (конвенции, двухсторонние и многосторонние договоры и т. д.).

Следовательно, основополагающие документы международного права предполагают юридическое закрепление принципов в правовых нормах как международного, так и внутригосударственного характера. При этом сам «основополагающий принцип» становится нормой, предписанным правилом поведения, неисполнение или нарушение которого влечет то или иное неблагоприятное последствие.

Именно это значение может иметь принцип международного права как источник уголовного права. Попытаемся доказать это положение на основе анализа фундаментального института юридической ответственности.

Уже в 1960-х гг. в философии понятие ответственности начинает рассматриваться не только в ретроспективном (негативном), но и в активном (позитивном) аспекте. Под ответственностью в ретроспективном плане понимается ответственность за прошлое деяние, нарушившее правовое нормативное предписание. Ответственность в позитивном плане – это осознание личностью своего долга перед Другими людьми, обществом, государством, осознание смысла и значения своих поступков².

Взаимосвязь позитивной и ретроспективной ответственности проявляется в оценке поведения индивида. При правомерном поведении лица по сути дела реализуются правовые предписания в настоящем; такое поведение поощряется и санкционируется государством. Неправомерное поведение подлежит пресечению и получает негативную оценку со стороны общества и государства.

---

¹ Ведомости Верховного Совета СССР. – 1975. – № 33. Приложение.

² *Сэмощенко И.С., Фарушкин М.Х.* Ответственность по советскому законодательству. – М., 1971. – С. 6.

Несмотря на возражения сторонников теории «позитивной» или «единой» ответственности, при рассмотрении вопроса о значении принципов и норм международного права при наступлении уголовной ответственности по международному уголовному праву предпочтение должно быть отдано позиции ответственности за уже совершенное деяние. Тем более что есть отрасли, которые в объективно-правовом плане имеют исключительно ретроспективную ответственность. И наоборот, есть отрасли преимущественно регулятивного содержания и опирающиеся преимущественно на позитивную юридическую ответственность.

Международное уголовное право преимущественно относится к отраслям первого порядка.

В науке не выработано единого понятия ретроспективной юридической ответственности. Из имеющихся концепций следует выделить две наиболее распространенные.

Во-первых, ответственность рассматривается как реакция правоприменителя (в нашем случае – государства или международной организации) на деяние, являющееся преступлением по международному уголовному праву. При этом главной характеристикой такой ответственности является наказание, кара.

Согласно другой точке зрения, уголовная ответственность определяется как наличие у преступника юридической обязанности подвергнуться принуждению¹ (в международном уголовном праве – опять-таки со стороны государства-правоприменителя или международной организации).

Однако определение ответственности как юридической обязанности субъекта в конечном итоге переводится в практическую плоскость и рассматривается как реализация уголовной ответственности по международному уголовному праву. А суть такой реализации как раз и состоит в применении принудительных мер международного уголовно-правового характера с правоприменяющей стороны.

---

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Отв. ред. Б.В. Здравомыслов. – М., 1996. – С. 66–67.

При этом обязанность лица претерпевать ответственность должна возникать в момент совершения преступления по международному уголовному праву, а международное уголовное правоотношение само по себе уже существует потому, что свершился юридический факт – произошло преступление.

Вместе с тем преступление может быть совершено деянием, которое всегда нарушает конкретную норму права, а не какую-нибудь «руководящую» или «основополагающую» идею. Иными словами, уголовная ответственность невозможна при нарушении юридической доктрины, каковым является принцип-идея. Следовательно, основополагающий принцип любого права, в том числе и международного, имеет уголовно-правовое значение, будучи закрепленным в конкретной норме права.

То есть, с точки зрения наступления уголовной ответственности по международному уголовному праву, граница между «нормой международного права» и «принципом международного права» стирается, а принцип международного права для признания его источником международного уголовного права должен иметь нормативное оформление.

В дальнейшем, говоря об основных («основополагающих») принципах международного права как источниках международного уголовного права, мы будем подразумевать только те основные принципы, которые получили нормативное оформление. К таким принципам, имеющим уголовно-правовое значение, относятся:

- принцип всеобщего уважения прав и свобод человека;
- принцип равноправия народов и права народов распоряжаться своей судьбой;
- принципы мирного сосуществования и суверенного равенства государств и связанный с ними принцип неприменения силы или угрозы силой в международных отношениях;
- принцип нерушимости государственных границ и территориальной целостности государств;
- принцип сотрудничества государств.

В науке традиционно под *нормой международного права* понимается правило поведения, которое признается субъектами международного права (государствами и иными субъектами) в качестве юридически обязательного. По своей сути такое правовое предписание представляет из себя «согласованную волю государств», имеющую диспозитивный или императивный характер¹.

Норма международного права не означает идентичности воли государств – достаточно, чтобы они были согласованы в том, что касается правила поведения и признания его в качестве юридически обязательного. Поскольку воля государств согласована в отношении содержания правила поведения и признания его в качестве правовой нормы, здесь они едины. Норма международного права – это продукт не «общей» воли государств, а согласования волеизъявлений.

В том, что нормы международного права – это результат согласования и взаимообусловленности волеизъявлений государств, и состоит их отличие от норм внутригосударственного права.

В отечественной науке обычно считается, что только *договорные нормы международного права* могут иметь обязательный характер.

Разделяя эту позицию, заметим, что именно обязательность договорных норм международного права делает их источниками международного уголовного права. На настоящий момент действует около трехсот договорных норм международного права, так или иначе регламентирующих вопросы уголовного права.

Именно это обстоятельство дает основание для вполне справедливого утверждения о том, что договорная норма международного права является в настоящее время основным источником международного уголовного права.

---

¹ Курс международного права: В 7 т. / Отв. ред. Р.А. Мюллерсон. – М., 1989. – Т. 1. – С. 184–188.

Весьма актуальным представляется проведение классификации норм международного права как источников международного уголовного права.

По способу принятия норма международного права может быть:

– *двухсторонней* – содержится в двухстороннем договоре между государствами и имеет юридическую силу только для них (примерами такой нормы могут являться договоры о правовой помощи, регламентирующие в том числе вопросы выдачи лиц, совершивших преступления; консульские конвенции между государствами, определяющие пределы консульского иммунитета от уголовной ответственности);

– *многосторонней* – содержится в трехстороннем (и более) договоре, не являющимся по своему определению универсальным актом международного права; большинство таких договоров заключается государствами – членами региональных международных организаций, и действие этой нормы обычно ограничено только участниками (например, Конвенция СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г.);

– *универсальной* – обычно содержится в конвенционном договоре, при этом особенностью универсальной нормы является ее открытость для подписания другими государствами (самые яркие примеры – Конвенции Организации Объединенных Наций).

По способу правового регулирования нормы международного права подразделяются:

– на *диспозитивные* – в рамках такой нормы субъекты международного права могут сами определять свое поведение, взаимные права и обязанности в зависимости от обстоятельств;

– *императивные* – такие нормы устанавливают конкретные пределы определенного поведения.

Нетрудно заметить, что источником международного уголовного права могут быть только международно-правовые нормы императивного характера.

Именно в силу повелительного характера государства и международные организации как субъекты международного права в целом обязаны исполнять такие нормы как непосредственно, так и внося определенные изменения в национальное законодательство (в том числе, конечно, и в уголовное).

По характеру своего действия в международном уголовном праве императивные договорные нормы международного права можно разделить:

– на имеющие *непосредственное* действие – такие нормы могут не включаться во внутреннее законодательство государства;

имеющие *опосредованное действие* – эти нормы подлежат обязательному включению во внутригосударственное законодательство либо в оригинальном виде, либо национальный закон приводится в соответствие с ними.

Итак, в качестве основного источника современного международного права следует признать *договорную норму международного права, имеющую императивный характер*.

Данное положение нашло свое последовательное подтверждение в позиции Международного трибунала по бывшей Югославии по вопросу о применимости норм международного права: «Международный трибунал вправе применять любой договор, который:

1) был несомненно обязателен во время совершения инкриминируемого деяния и

2) не противоречил или не отступал от императивных норм международного права...».

Своеобразной разновидностью императивных норм международного права являются уставы международных организаций (ООН, Международного суда, Международного уголовного суда) и органов международной уголовной юстиции.

Как известно, межгосударственные отношения во многом строятся в соответствии с *международным обычаем* – исторически сложившейся традицией. Вопрос об отнесении обычая к источникам международного уголовного права довольно спорен.

Вместе с тем международный обычай – неписаное правило поведения, которым регулируются те или иные отношения при «молчаливом согласии» субъектов международного права. Однако как оценить ситуацию, если какой-либо субъект международного права выступит против соблюдения такого обычая? В этом случае он (обычай) потеряет качество обязательности соблюдения. Представляется, что «неписанный» обычай в международном уголовном праве вряд ли может рассматриваться в качестве императивного («жесткого») источника, а, следовательно, являться источником международного уголовного права в формальном смысле.

Иначе обстоит дело, когда обычай официально признается двумя и более государствами в качестве правила поведения. В этом случае «официальность» такого обычая означает его документальное, договорное закрепление. И тогда такой обычай должен расцениваться как норма международного права со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В связи с этим трудно согласиться с высказанной в науке точкой зрения о том, что в настоящее время в силу различного рода трудностей, связанных в основном с процедурой принятия договорной нормы, обычные нормы международного права играют более важную роль, чем международные договоры¹.

Высказанная позиция прямо опровергается и положениями основополагающих международно-правовых актов: во многих источниках подчеркивается, что не только договор, но и обычай как международная традиция имеет юридическую силу только в том случае, если он «признан в качестве правовой нормы». Об этом прямо говорится например, в п. 1 ст. 38 Статута Международного суда от 26 июня 1945 г.

Таким образом, по своей юридической природе и значимости международно-правовые нормы договорного характера и обычные международно-правовые нормы, получившие договорное закрепление, уравнены.

---

¹ Тункин Г.И. Теория международного права. – М., 1970. – С. 177.

История знает немало примеров, когда обычные нормы трансформировались в собственно международный договор.

Так, например. Международный Военный Трибунал заявил, что большинство правил, отраженных в IV Гаагской конвенции 1907 г., были признаны цивилизованными нациями и рассматривались как действующие законы и обычаи войны. В дальнейшем «обычаи ведения войны» нашли договорное закрепление в ст. 35, 37-39 I Дополнительного протокола 1977 г. к Женевским конвенциям о защите жертв войны (1949 г.).

Ярким примером придания нормативного характера обычному праву явилось принятие Всеобщей декларации прав и свобод человека от 10 декабря 1948 г.¹, ставшей основополагающей частью международных стандартов в области защиты прав и свобод личности. Названный документ исторически уходит корнями к первым правовым установлениям буржуазной эпохи, в частности, к Французской декларации прав человека и гражданина 1789 г.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что международный обычай может расцениваться в качестве источника международного уголовного права, но при условии его нормативного закрепления в международных договорах.

Наряду с этим необходимо считать в качестве источников международного уголовного права имеющие обязательную юридическую силу *решения международных организаций*. Разновидностью последних являются прецеденты, сформулированные международными судами. При этом подобные решения могут быть правоприменительными (толковательными).

Итак, под *источником международного уголовного права* надо понимать юридический источник права, являющийся в формальном смысле итогом нормотворческой или правоприменительной деятельности. Основным признаком

---

¹ Сборник стандартов Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия: Официальное издание ООН. – Нью-Йорк, 1992. – С. 275–279.

любого источника международного уголовного права является его императивный, а не рекомендательный характер для правоприменителя. Систему источников международного уголовного права образуют: принципы международного права, договорные нормы международного права, обычные международные нормы, решения международных организаций (включая прецеденты международных судов и трибуналов). При этом принципы международного права и международный обычай должны иметь обязательное нормативное оформление.

Что такое система международного уголовного права?

Представляется, что систему международного уголовного права можно определить посредством совокупного анализа предмета в методов юридического регулирования, а также задач, присущих данной отрасли права.

Для этого подведем некоторые «промежуточные» итоги:

1. В настоящее время можно считать *de facto* состоявшимся обособление норм материального уголовного права в системе международного права в целом.

2. Предметом международного уголовного права являются общественные отношения, возникающие по поводу совершения деяния, преступность которого определена в международно-правовых актах. При этом пределы наказуемости деяния по международному уголовному праву могут определяться также решениями международных организаций. Кроме того, в предмет международного уголовного права входят общественные отношения, связанные с международно-правовой регламентацией наступления уголовной ответственности.

3. Для международного уголовного права характерны два основных метода юридического регулирования – запрет и предписание.

4. Международное уголовное право имеет две основные задачи – обеспечение мирового правопорядка (общая превенция) и наказание виновного в совершении преступления лица (репрессия).

Указанные положения позволяют говорить о том, что систему международного уголовного права образуют все международно-правовые нормы и решения международных организаций, определяющие взаимосвязанные предмет, метод и задачи юридического регулирования и в конечном итоге – отраслевую самостоятельность международного уголовного права. При этом данная отрасль сама по себе продолжает оставаться неотъемлемой частью системы международного права в целом.

В теории предлагалось разделить систему международного уголовного права на Общую и Особенную части.

Так, И.И. Лукашук и А.В. Наумов к Общей части международного уголовного права отнесли совокупность норм, определяющих принципы международного уголовного права, его действие во времени и пространстве, вопросы уголовной юрисдикции и ответственности, а к Особенной части – совокупность норм, определяющих преступность конкретных деяний по «общему международному праву» и конвенционные преступления¹. Сходную позицию занимают и другие авторы².

Не претендуя на оригинальность, мы полагаем, что к Общей части международного уголовного права надо относить совокупность международно-правовых норм и решений международных организаций, определяющих принципы международного уголовного права, понятие и признаки преступного деяния, регламентирующих вопросы действия международных актов уголовно-правового характера, а также наступление ответственности и освобождение от нее.

Особенную часть международного уголовного права составляет совокупность международно-правовых норм и решений международных организаций, в которых определены признаки конкретных преступлений по международному уголовному праву.

---

¹ Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право. – М., 1999. – С. 10.

² Международное уголовное право / Под общ. ред. В.Н. Кудрявцева. 2-е изд. – М., 1999. – С. 8, 126.

Контрольные вопросы по теме

1. В чем состоит существо дискуссии о правовой природе международного уголовного права в отечественной правовой доктрине?
2. Каковы предмет и методы международного уголовного права?
3. Дайте общую характеристику источников международного уголовного права.

Литература, рекомендуемая для самостоятельного изучения

Иногамова-Хегай Л.В. Международное уголовное право. – СПб., 2003.

Каюмова А.Р. Международное уголовное право. – Казань, 1998.

Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право. – М.: Спарк, 1999.

Международное уголовное право / Под общ. ред. В.Н. Кудрявцева. 2-е изд. – М., 1999.

Наумов А.В., Кибальник А.Г. Международное уголовное право. 2-е изд., пер. и доп. Учебник для бакалавриата и магистратуры. – М.: Юрайт, 2014.

Панов В.П. Международное уголовное право. – М.: Инфра-М., 1997.

Фисенко И.В. Борьба с международными преступлениями в международном уголовном праве. – Минск, 2000.

Шаргородский М.Д. Некоторые вопросы международного уголовного права // Советское государство и право. – 1947. – № 3.

Глава 4

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Понятие и классификация преступлений по международному праву. Международные преступления. Преступления международного характера. Транснациональные преступления. Преступление геноцида. Преступления против человечности. Военные преступления. Преступление агрессии.

§ 1. Классификация преступлений по международному праву

Спектр деяний, охватываемых понятием «международное преступление», ныне чрезвычайно широк – от агрессии и международного терроризма до общеуголовных преступлений «с иностранным элементом». По мнению Р.А. Каламкаряна и Р.А. Мюллерсона, «когда в международно-правовых документах встречается термин «преступление», это может означать: а) совершение физическими лицами уголовно наказуемых деяний, затрагивающих интересы нескольких государств, с которыми последние договариваются вести борьбу; б) наиболее тяжкие правонарушения, совершение которых влечет определение государства как преступного (например, агрессия); в) нарушение определенных международных стандартов в области защиты прав человека, которые государства должны соблюдать при разработке и применении норм своего внутреннего уголовного права (например, рекомендации об отмене или ограничении применения смертной казни)»¹.

---

¹ Международное уголовное право: учеб. пособие / Под общ. ред. В.Н. Кудрявцева. – С. 10.

Упорядочение понимания этого явления достигается с помощью классификации преступлений по международному праву, которых существует несколько¹.

Несмотря на имеющиеся различия, все они содержат общее начало: классификационному делению на виды (независимо от оснований) подвергаются две большие группы деяний, преступность которых закреплена в международных договорах – *международные преступления* и *преступления международного характера*.

Международными преступлениями признаются посягающие на мировой правопорядок виновно совершенные деяния, особо опасные для человеческой цивилизации нарушения принципов и норм международного права, имеющих основополагающее значение для обеспечения мира, защиты личности и жизненно важных интересов международного сообщества, противоправность которых и индивидуальная ответственность за которые установлены в международном уголовном праве, и подлежащие солидарному уголовному преследованию государств. Впервые составы международных преступлений сформулирован в Уставе Международного Военного Трибунала (1945)² и аналогичном Уставе Международного Трибунала для Дальнего Востока (1946)³. Неоднократно предпринимаемые попытки официальной кодификации норм о международных преступлениях, на сегодняшний день завершили Римским статутом Международного

---

¹ См.: *Карпец И.И.* Преступления международного характера. – М.: Юрид. лит., 1979; *Карпец И.И., Кудрявцев В.Н.* Международная преступность. – М.: Наука, 1988; *Кибальник А.Г.* Современное международное уголовное право: понятие, задачи и принципы / Под науч. ред. докт. юрид. наук А.В. Наумова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003 и др.

² Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – М.: Политиздат, 1955. – № 11 – С. 166–183.

³ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. – М., 1956. – С. 79–86.

уголовного суда (1998)¹. Согласно части II Статута, юрисдикция Суда ограничивается самыми серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность всего международного сообщества, к которым отнесены: преступление геноцида; преступления против человечности; военные преступления; преступление агрессии. Ответственность и меры наказания за эти преступления устанавливаются непосредственно в международно-правовых документах. Уголовное судопроизводство по делам о таких преступлениях осуществляется национальными правоохранительными органами и судами, а также органами международной уголовной юстиции согласно их уставным документам – в случаях отказа национального правосудия от юрисдикции по таким делам или невозможности ее осуществления по различным причинам.

Преступления международного характера – это деяния, предусмотренные международными договорами, не относящиеся к международным преступлениям, но посягающие на нормальные стабильные отношения между государствами, наносящие ущерб мирному сотрудничеству в различных областях отношений (экономической, социально-культурной, имущественной и т.п.), а также организациям и гражданам. Ответственность за данные преступления и меры наказания за их совершение устанавливаются национальным уголовным законодательством на основе международных договоров, которые предписывают участвующим в них государствам «принимать такие меры, которые могут потребоваться, с тем чтобы признать уголовными преступлениями согласно своему законодательству» деяния, признаваемые преступными такими международными договорами. В силу этого преступления данной категории порой именуется «конвенционными преступлениями»². Уголовное судопроизводство по

---

¹ Документ ООН А/CONF.183/9, 17 июля 1998.

² См.: Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право. – М., 1999. – С. 112; Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: БЕК, 2001. – С. 340.

делам о них относится к исключительной компетенции национальных правоохранительных органов и судов.

К преступлениям международного характера относятся:

– деяния против стабильности международных отношений и общественной безопасности (терроризм в его различных проявлениях, захват заложников, преступления против безопасности морского судоходства и безопасности на воздушном транспорте, незаконный оборот ядерных материалов, экологические преступления – экоцид и биоцид; незаконный оборот огнестрельного оружия и боеприпасов);

– деяния, наносящие ущерб экономическому, социальному и культурному развитию государств (фальшивомонетничество, легализация преступных доходов, коррупция, преступные посягательства на предметы и документы, имеющие историческую, научную, художественную и культурную ценность, незаконный оборот порнографической продукции, детская порнография);

– преступления против здоровья населения (незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ);

– преступные посягательства на личные права человека (рабство и работорговля, торговля людьми без цели обращения в рабство, сексуальная эксплуатация, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания).

По мере расширения круга международных договоров осуществляется криминализация новых видов преступлений международного характера.

Практика деятельности правоохранительных органов различных стран мира свидетельствует, что ныне международное сотрудничество в борьбе с преступностью не исчерпывается только международными преступлениями и преступлениями международного характера. Его значительная часть приходится на борьбу с *транснациональными преступлениями, посягающими на внутригосударственный правопорядок*. Главным критерием отнесения к ним становится их выход за пределы национальных границ. В связи с этим ООН определила их как «правонарушения, охватывающие в ас-

пектах, связанных с планированием, совершением и/или прямыми или косвенными последствиями, более чем одну страну»¹. Иными словами, «транснациональные преступления – это общеуголовные преступления, подпадающие под юрисдикцию двух и более государств»².

Криминализация таких преступлений и ответственность за их совершение определяется исключительно национальным законодательством, а уголовное судопроизводство по делам о них производится в юрисдикции национальных правоохранительных органов и судов государств по месту выявления и пресечения конкретного преступления либо по месту задержания лиц, их совершивших. Сотрудничество государств в борьбе с транснациональными преступлениями обусловлено тем, что без международного сотрудничества невозможно обеспечить: собирание доказательств, находящихся за рубежом; уголовное преследование лиц, которые после совершения преступлений убыли на территорию иностранного государства; возмещение причиненного ущерба, а также возможную конфискацию денежных средств и имущества, полученных преступным путем и находящихся за рубежом.

В условиях, когда преступники, потерпевшие, орудия совершения преступлений и доходы от них находятся в разных правовых системах или перемещаются из одной системы в другую, традиционные методы правоприменения, сконцентрированные на внутригосударственном уровне, неизбежно приводят к разочаровывающим результатам. Именно поэтому государства становятся на путь широкого сотрудничества в борьбе с наиболее сложными и опасными транснациональными преступлениями. Правовой основой такого сотрудничества становятся соответствующие международные договоры, которыми такие транснациональные преступления

---

¹ Результаты Четвертого обзора ООН по вопросу о тенденциях в области преступности и функционирования систем уголовного правосудия. – А / CONF. 169/ 15 / Add. 1, 20 dec. 1994.

² Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – С. 337.

криминализируются в международном праве и таким образом становятся преступлениями международного характера.

Следует отметить, что приведенная классификация хотя и является доминирующей в отечественной юридической литературе и достаточно удобна в учебном плане, тем не менее не является единственной и общепризнанной. Представим примеры других классификаций.

Еще в начале XX в. отличную от традиционных классификаций международных преступлений дал Н.А. Захаров, различая трактовки самого понятия «преступление», лежащего в основе концепции международного уголовного права: 1) преступление, создаваемое непосредственно нормами международного права; 2) преступление, создаваемое национальным законом под воздействием международного права; 3) преступление, являющееся основанием для оказания государствами взаимной международно-правовой помощи в осуществлении уголовной репрессии¹.

Н.А. Зелинская предложила классификацию, основанную на двух существенных параметрах: криминальности и юрисдикции. По ее мнению, понятие «международные преступления» охватывает две различные по характеру криминализации группы деяний: 1) деяния, криминализованные национальным уголовным правом (в случае, если они подпадают под юрисдикцию не менее двух государств); 2) деяния, криминализованные международным правом. Последние обладают особой международно-правовой криминальностью, так как они непосредственно нарушают нормы международного права, и, следовательно, органы международной уголовной юстиции и национальные суды могут осуществлять правосудие в отношении этих преступлений непосредственно на основе международно-правовых норм.

И.И. Лукашук и А.В. Наумов в своих совместных трудах рассматривают международное преступление как «виновное нарушение индивидом нормы международного

---

¹ Захаров Н.А. Курс общего международного права. – Петроград, 1917. – С. 231–232.

уголовного права». Такое преступление, по мнению этих авторитетных ученых, требует наличия международного элемента, который может заключаться в самом характере противоправного деяния, в его объекте или результате. Так, преступление может быть направлено против общих интересов мира и безопасности или посягать на более ограниченные интересы, например, отдельного иностранного государства¹.

Отказываясь от традиционной классификации, И.И. Лукашук и А.В. Наумов разделяют международные преступления на два основных вида. К первому они относят преступления по международному праву (точнее – по общему международному праву). В силу того, что преступность соответствующих деяний установлена общим международным правом, уголовная ответственность за их совершение возникает независимо от места совершения. Международный уголовный суд и суды государств вправе осуществлять правосудие непосредственно на основе норм международного права. Ко второму виду международных преступлений ими относятся преступления конвенционные, состав которых установлен международными конвенциями (договорами). Поэтому сферой их действия является область юрисдикции лишь участвующих государств².

При этом И.И. Лукашук и А.В. Наумов предлагают широкое толкование понятия «международная преступность»: «Ядро международной преступности составляют международные преступления. Однако если для последних термин «международное» имеет строго юридическое содержание, то в понятии международной преступности он достаточно условен. Дело в том, что международные преступления почти никогда не совершаются в чистом виде (только как нарушение норм и принципов международного права). Они связаны с совершением «обычных», то есть немеждународных преступлений, в первую очередь насильственных (например,

---

¹ Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право. – С. 70

² Там же. – С. 69–70.

умышленных убийств), «коррупционных» (подкупа соответствующих должностных лиц) и корыстных (всевозможного рода хищений в громадных масштабах). Свой международный характер они приобретают в связи с транснациональным характером этих преступлений, а потому термин «международные преступления» включает и транснациональную преступность, предполагающую совершение общеуголовных преступлений на территории не одного, а двух или более государств, а также участие в них граждан нескольких государств»¹.

Ни одна предлагаемая классификация не может претендовать на то, чтобы считаться единственно правильной. Ибо существование разных точек зрения, различных трактовок и решений юридических вопросов – явление вполне закономерное, содействующее развитию юридической науки. Тем более, что предметом деятельности органов международного уголовного правосудия являются международные преступления, которые при различных авторских подходах все-таки понимаются одинаково – как особо опасные для человеческой цивилизации нарушения принципов и норм международного права, имеющих основополагающее значение для обеспечения мира, защиты личности и жизненно важных интересов международного сообщества, являющиеся самыми серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность международного сообщества.

Нормами международного уголовного права предусматриваются отдельные составы международных преступлений, объектом посягательства которых является мир и безопасность человечества, служащих основанием для привлечения к уголовной ответственности по международному праву.

В качестве исходного образца закрепления составов преступлений против мира и безопасности человечества выступают, с одной стороны, несколько десятков международных (универсальных, субрегиональных, региональных)

---

¹ Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право. – С. 200.

конвенций, которые содержат нормативное определение соответствующих составов международных преступлений в качестве общего стандарта, а с другой – уставы различных органов международного уголовного правосудия.

Именно таковыми ныне признаны преступление геноцида, преступления против человечности, военные преступления и преступление агрессии.

§ 2. Преступление геноцида

Преступление геноцида (от греч. «genos» – группа, племя; лат. «caedere» – убивать) раньше других преступлений против человечности было выделено в самостоятельный состав международного преступления. Этот термин ввел в научный и практический оборот Р. Лемкин (*Lemkin*) в своих трудах «Фашистское управление оккупированной Европой» (1944 г.) и «Геноцид как преступление по международному праву» (1947 г.)¹. Р. Лемкин предложил объявить *delictio juris gentium* действия, направленные на уничтожение этнических, религиозных и социальных сообществ, разделив их на две группы: 1) агрессия против физических или социальных лиц как членов данного сообщества («варварство») и 2) разрушение культурных ценностей («вандализм»). Он также предложил авторский проект международной конвенции об ответственности за эти преступления. Лемкин определял преступление геноцида как «скоординированный план разнообразных действий, направленных на уничтожение главных основ жизни тех или иных групп... Этот план ставит своей целью разрушение социально-политических институтов культуры, языка, национального чувства, религии, экономического существования этих групп, личной безопасно-

---

¹ См.: *Lemkin R. Axis Rule in Occupied Europe: Laws of Occupation, Analysis of Government, Proposal for Redress.* – Washington, 1944. – P. 790–795; *Lemkin R. Genocide as Crime Under International Law // American Journal of International Law.* – 1947. – Vol. 40 (1).

сти, свободы, здоровья, достоинства и самой жизни индивидуумов, принадлежащих к данным группам».

В Уставе Международного Военного Трибунала 1945 г. термин «геноцид» прямо не использовался, но он применялся в ходе судебного процесса над нацистскими преступниками в речах обвинителей. В п. «с» ст. 6 Устава Международного Военного Трибунала предусматривалась ответственность за убийства, истребление, порабощение, ссылку и другие жестокости в отношении гражданского населения до или во время войны или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала.

В резолюции ГА ООН 96 (I) от 11 декабря 1946 г. отмечалось, что геноцид означает отказ в признании прав на существование целых человеческих групп, поэтому он осуждается всем цивилизованным миром и признается преступлением, наказание за которое является вопросом международного значения. Совету по экономическим и социальным вопросам было поручено разработать проект международной конвенции по борьбе с геноцидом, чем непосредственно занялся образованный 5 апреля 1948 г. специальный комитет. Первоначально был отклонен подготовленный под руководством Пеллы и Доннедье де Вабра проект, содержащий расширенное толкование объекта преступления геноцида, где помимо расовых и национальных упоминались политические группы. В этом проекте также планировалось создание постоянно действующего международного уголовного суда, что встретило неудовольствие и протест прежде всего со стороны СССР, опасавшегося, что в условиях разделения государств на два непримиримых лагеря в мире этот надгосударственный орган стал бы излишне политизированным и необъективным. В процессе подготовки второго проекта активную роль сыграли именно советские специалисты, которые предложили расширить круг преступных деяний, охватываемых понятием геноцид, т.е. его объективную сторону, а не объект посягательства. Кроме физического (непосредственное истребление людей) и биологического (борьба

с самым появлением на свет новых членов преследуемой нации или расы путем принудительной стерилизации и абортов, запрещения браков и пр.) геноцида было предложено криминализовать национально-культурный геноцид: «В понятие геноцида должны быть включены также мероприятия и действия, направленные против пользования национальным языком, или мероприятия и действия против национальной культуры, как то: (а) запрещение или ограничение пользования национальным языком как в общественной, так и в частной жизни; запрещение преподавания в школах на национальных языках; (b) уничтожение или запрещение печатания и распространения книг и иных печатных изданий на национальных языках; (с) уничтожение исторических или религиозных памятников, музеев, документов, библиотек и других памятников и предметов национальной культуры (или религиозного культа)»¹. Однако подготовительный комитет отклонил предложения о национально-культурном геноциде, о роспуске организаций, имеющих своей целью разжигание расовой, национальной и религиозной вражды и совершение преступлений геноцида, а также о возложении на государства обязательств внести в национальное законодательство изменения или принять законы, карающие за геноцид во всех его видах и формах.

Принятая в итоге Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г.² содержала новое определение геноцида. Под ним понимались следующие действия, совершаемые «с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- а) убийство членов такой группы;
- б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;

---

¹ *Трайнин А.Н.* Избранные произведения. Защита мира и уголовный закон. – М.: Наука, 1969. – С. 408.

² *Международное право в документах / Сост. Н.Т. Блатова, Г.М. Мелков.* – М., 2002. – С. 319–320.

с) преднамеренное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;

д) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;

е) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую» (ст. II).

Направленность геноцида обязательно связана с какой-либо социальной группой: национальной¹, этнической², расовой³ или религиозной⁴ группой как таковой.

Помимо оконченного состава геноцида, Конвенция 1948 г. также предусматривала: «...b) заговор с целью совершения геноцида; с) прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида; d) покушение на совершение геноцида; e) соучастие в геноциде» (ст. III). Конвенция устанавливала, что «лица, совершающие геноцид.., подлежат наказанию независимо от того, являются ли они ответственными по Конституции правительствами, должностными или частными лицами» (ст. IV).

Постепенно подавляющее большинство государств включило преступление геноцида в национальное уголовное

---

¹ Национальная группа – это группа людей, независимо от территории проживания, связанных между собой принадлежностью к определенной нации, народности с общими языком, психическим складом, культурой, другими особенностями быта и традиций.

² Этническая группа – это исторически возникший вид устойчивой социальной группы, представленный каким-либо этносом (племенем, народностью, народом или иной этнической общностью), характеризующийся компактным расселением, особенностью быта, культуры, традиций.

³ Расовая группа – это группа людей, имеющих общность происхождения и определенную совокупность внешних наследственных физических признаков (цвета кожи, волос, формы носа, глаз, губ, лица и др.) и иные исторически сложившиеся особенности. Выделяются четыре большие расы: европеоидная, монголоидная, негроидная и австралоидная, а также переходные и смешанные расовые типы (мулаты, метисы и пр.).

⁴ Религиозная группа – это определенная группа людей, исповедующих соответствующую религию, как правило, отличную от официально признанной в конкретном обществе.

законодательство на основе универсально признанного положения о необходимости преследования геноцида. Таким образом Конвенция 1948 г. стала частью международного обычного права. Как было указано в Консультативном заключении Международного суда ООН от 28 мая 1951 г. «Оговорки к Конвенции о предупреждении геноцида и наказании за него», принципы Конвенции 1948 г. являются обязательными даже для государств, не присоединившихся к ней. При этом отмечалось, что история создания Конвенции показывает, что цель ООН заключалась в том, чтобы осудить геноцид и наказать за него как за «преступление по международному праву, связанное с отказом в праве на существование целой группе людей, отказом, с которым не может смириться совесть человечества и который ведет к огромным потерям для человечества, противоречит законам нравственности, а также духу и целям Объединенных Наций». В результате принципы, лежащие в основе Конвенции 1948 г., были квалифицированы как принципы, признанные цивилизованными народами в качестве обязательных для всех государств, даже без каких-либо договорных обязательств. Как осуждение геноцида, так и сотрудничество, требующееся «для избавления человечества от этого отвратительного бедствия», приобрели универсальный характер¹. Позднее тот же Международный суд ООН в деле «*Bosnia and Herzegovina v. Yugoslavia (Serbia and Montenegro)*» отметил, что права и обязательства, воплощенные в Конвенции 1948 г., являются правами и обязанностями *erga omnes*. Кроме того, он подчеркнул, что обязательство каждого государства по предупреждению и наказанию геноцида не имеет территориального ограничения по Конвенции 1948 г.²

В Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества

---

¹ Reservations to the Convention on the Prevention and Punishment of Genocide (Advisory Opinion) // ICJ Reports. – 1951. – Vol. 15. – P. 23.

² Case Concerning the Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (*Bosnia and Herzegovina v. Yugoslavia (Serbia and Montenegro)*). Preliminary Objections.

от 26 ноября 1968 г. геноцид отнесен к преступлениям против человечества, «независимо от того, были ли они совершены во время войны или в мирное время, как они определяются в Уставе Нюрнбергского Международного Военного Трибунала от 8 августа 1945 г. и подтверждается в резолюциях 3 (1) от 13 февраля 1946 г. и 95 (1) от 11 декабря 1946 г. Генеральной Ассамблеи ООН, изгнание в результате вооруженного нападения или оккупации и бесчеловечные действия, являющиеся следствием политики апартеида, а также преступление геноцида, определяемое в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года, даже если эти действия не представляют собой нарушения внутреннего законодательства той страны, в которой они были совершены» (ст. I).

Важную роль в дальнейшем развитии и понимании основных элементов состава геноцида как международного преступления сыграла деятельность Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г. (далее – МТБЮ)¹, и Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января 1994 г. по 31 декабря 1994 г. (далее – МТР)².

В практике обоих трибуналов рассматривались конкретные дела по обвинению в геноциде, получившие практически прецедентное значение (в частности, дела «*Prosecutor v. Jean-Paul Akayesu*», «*Prosecutor v. Klement Kayishema and George Rutaganda*», «*Prosecutor v. Goran Jelešić*»).

---

¹ Документ ООН S/ Res/ 827 (1993), 25 May 1993.

² Документ ООН S/RES/955 (1994), 8 November 1994.

В практике МТР перед судьями остро встал вопрос об объекте преступления геноцида в Руанде в 1994 г. Относятся ли тутси (именно эта идентифицируемая группа подверглась массовому истреблению) к национальной, этнической, расовой или религиозной группе? Однако на самом деле тутси практически ничем не отличаются от хуту (другой группы населения в Руанде) ни по культуре, ни по языку. Разделение носило фактически искусственный характер и зависело от их материального положения, места в обществе родителей и ... роста. Поэтому судьи с самого начала своей деятельности решили, что даже группа, которая не является национальной, этнической, расовой или религиозной, может подпадать под защиту Конвенции о геноциде 1948 г., так как основная цель разработчиков этого документа – обеспечить защиту любой стабильной и постоянной группы, принадлежность к которой определяется по рождению¹.

Примечательно также, что судьи этих трибуналов подвергают расширительному толкованию некоторые термины, отражающие сущность геноцида. Так, термин «тяжкий вред здоровью», причиненный в результате геноцида представителям демографической группы, в нескольких решениях расценен как «серьезный ментальный ущерб» (англ. *serious mental harm*), а именно: психические расстройства, возникшие у потерпевших, наблюдавших убийства своих соплеменников и родственников, сексуальное насилие над женщинами народа тутси, насильственная передача детей в другую группу². Как геноцид по признаку воспрепятствования деторождению трибуналы расценивают стерилизацию, насильственную кастрацию и принудительное прерывание беремен-

---

¹ *Островский Я.А.* Практика Международного уголовного трибунала по Руанде – преступление геноцида // Международный курс по МГП для государственных служащих и представителей академических кругов. Москва, 16–19 апреля 2003 г. – С. 195–204.

² *Prosecutor v. J.-P. Akayesu.* Case N ICTR-96-4-T. 2. 1998. September. Para. 509; *Prosecutor v. Kayishema and Ruzindana.* Case N ICTR-95-1. 21 May 1999. Para. 110–113.

ности членов демографической группы, запрещение браков между представителями одной демографической группы и установление «силового контроля за рождаемостью»¹. Понятие «подготовка геноцида» трактовалось применительно к событиям в Руанде как вещание национального радио с целью возбудить ненависть к народу тутси и нацелить представителей народа хуту на массовые убийства тутси².

Особое внимание в судебной практике уделяется толкованию такой разновидности геноцида, как «создание жизненных условий, рассчитанных на уничтожение демографической группы». Имеются в виду ситуации, когда фактически созданы такие жизненные условия, которые угрожают физическим уничтожением (вымиранием) без «материализации результата» их создания³. Примерами создания таких «иных жизненных условий» являются: 1) заражение места обитания демографической группы агрессивным агентом биологического происхождения (например, возбудителями эпидемий, эпизоотий, болезней растений и др.); 2) химическое заражение такого места обитания (например, применение химического оружия в ходе американской войны во Вьетнаме); 3) наложение запрета на занятие единственно возможным видом деятельности, являющейся единственным источником существования демографической группы; 4) разрушение жилищ, изгнание из домов, лишение одежды, стимулирование голода у представителей демографической группы, принуждение к «исключительно тяжелому» физическому труду⁴.

---

¹ Prosecutor v. Kayishema and Ruzindana. Case N ICTR-95-1. 21 May 1999. Para. 117; Prosecutor v. G. Rutaganda. Case N ICTR-96-13-T. 6 December 1999. Para. 52; Prosecutor v. A. Musema. Case N ICTR-96-13-T. 27 January 2000. Para. 158.

² Prosecutor v. G. Ruggi. Case N ICTR-97-32-1. 1 June 2000. Para. 14.

³ UN. Doc. PCNICC. 1999. 18 February.

⁴ Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Преступления против мира и безопасности человечества / Под науч. ред. А.В. Наумова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – С. 101–102.

В ст. 17 проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества 1996 г.¹ сформулировано более четкое определение преступления геноцида, состоявшее из двух важных элементов: 1) необходимого субъективного намерения (*mens rea*) и 2) запрещенного действия (*actus reus*).

Субъективная сторона преступления геноцида требует определенного намерения («геноцидального умысла»), которое является отличительной характеристикой этого специфического преступления по международному праву. Запрещенные действия, перечисленные в п.п. «а»–«е» ст. 17 проекта Кодекса 1996 г., по их собственной природе отличаются сознательным, намеренным или волевым характером и не могут совершаться при отсутствии знания субъекта о том, что они приведут к определенным преступным последствиям. Это не тот тип действий, которые обычно происходят случайно или даже в результате простой небрежности. При этом определение этого преступления требует не общего, а специфического настроения или определенного намерения относительно всех наступающих преступных последствий, когда одно из запрещенных действий «совершено с намерением уничтожить, полностью или частично, национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую».

Такое намерение должно быть направлено на то, чтобы уничтожить именно группу лиц, а не просто одного или более человек, которые по совпадению являются членами определенной специфической группы. Запрещенное действие должно быть совершено против лица именно из-за его членства в соответствующей группе и должно рассматриваться в качестве шага к достижению конечной цели уничтожения этой группы².

---

¹ См.: Генеральная Ассамблея ООН. Официальные отчеты. Пятьдесят первая сессия. Дополнение № 10 (A/51/10): Доклад комиссии международного права о работе ее сорок восьмой сессии (6 мая – 26 июля 1996 года). – ООН: Нью-Йорк, 1996. – С. 24 – 124.

² *Bassiouni M.Ch.* Crimes against Humanity and International Criminal Law. Martinus Nijhoff Publishers, Dordrecht, 1992. P. 473; Webb J. Genocide Treaty – Ethnic Cleansing: Substantive and Procedural Hurdles in the Application

Также такое намерение должно быть направлено на то, чтобы уничтожить группу «как таковую», т.е. как отдельное и отличное от других сообщество. В этом смысле ГА ООН в своей резолюции 96 (I) разграничила преступление в форме геноцида и преступление в форме убийства соответственно как «опровержение права на существование отдельных человеческих групп в целом» и как «опровержение права на жизнь отдельных лиц».

Такое намерение должно быть направлено на то, чтобы уничтожить группу «полностью или частично» или, по крайней мере, существенную ее часть. Таким образом, геноцид является, как правило, преступным поведением массового характера.

Такое намерение должно быть направлено на то, чтобы уничтожить один из типов групп, охваченных Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г., а именно национальную, этническую, расовую или религиозную группу (в дополнение к этим группам ст. 17 проекта Кодекса 1996 г. направлена также на защиту членов племенных (*tribal*) групп).

Объективная сторона преступления геноцида заключается в совершении деяний, предусмотренных ст. II Конвенции 1948 г. При этом под «уничтожением» понимается физическое уничтожение группы какими-либо физическими или биологическими средствами.

В п. «с» ст. 17 проекта Кодекса 1996 г. содержится указание на «предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное ее физическое уничтожение». Имеются в виду такие условия, при которых данная группа людей оказывается на грани голода, либо медицинское обслуживание становится ниже необходимого уровня, либо не предоставляется достаточное жилье, и при этом подобные ограничения налагаются с целью полного или частичного уничтожения данной

---

of the Genocide Convention to Alleged Crimes in the Former Yugoslavia // Georgia Journal of International and Comparative Law. – 1993. – 23(2) Summer. – P. 391.

группы людей. Комиссия международного права ООН также полагает, что пунктом «с» охватывается и депортация, если она совершается с «геноцидальным умыслом», т.е. намерением уничтожить соответствующую группу людей полностью или частично.

Деяние, запрещенное в п. «d» ст. 17 проекта Кодекса 1996 г., состоит в применении мер, рассчитанных на предотвращение деторождения в среде соответствующей группы (разделение полов, запрещение вступления в брак и пр.). Как отмечено в комментарии Комиссии международного права ООН, в данном пункте проекта Кодекса термин «меры» использован для обозначения необходимости элемента принуждения, что исключает, например, признание в качестве таких мер реализацию программ добровольного ограничения рождаемости, поддерживаемых государством в развитие национальной социальной политики, или применение классической стерилизации¹. В то же время принудительная стерилизация или принудительный аборт признаны незаконными².

В п. «e» ст. 17 проекта Кодекса 1996 г. запрещается «насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую». Термин «насильственная» не ограничивается применением физической силы и может включать в себя угрозу силой или принуждение, вызванное, например, страхом перед насилием, грубым принуждением, задержанием, психологическим давлением или злоупотреблением властью по отношению к такому лицу или лицам или другому лицу либо использованием обстановки, характеризующейся принуждением. Это деяние не охватывает передачу или перемещение взрослых, ибо такой тип поведения при соответствующих условиях составляет преступление против человечности, предусмотренное п. «g» ст. 18, или военное преступ-

---

¹ International Law Commission Report, 1996. Chapter II. Draft Code of Crimes Against the Peace and Security of Mankind. Источник: <http://www.un.org/law/ilc/convents.htm>

² Report of the Committee on the Elimination of Discrimination against Women, Official Records of the General Assembly, Forty-seventh Session, Supplement. № 38 (A/47/38). Para. 22.

ление, предусмотренное п. «a(iv)» ст. 20 проекта Кодекса 1996 г. Кроме того, насильственное перемещение членов группы, особенно когда это влечет разделение членов семьи, может также составить преступление геноцида в соответствии с п. «с» ст. 17 проекта Кодекса 1996 г.

В Римском статуте Международного уголовного суда воспроизводится определение, закрепленное в Конвенции 1948 г., являющееся общепризнанным и включающим три компонента:

1) совершение одного или нескольких из следующих пяти деяний: убийство, причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства, предумышленное создание таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение, меры, рассчитанные на предотвращение деторождения, насильственная передача детей из одной группы в другую;

2) направленность против национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой;

3) наличие умысла уничтожить эту группу полностью или частично (ст. 6). Выражение «полностью или частично» означает, что отдельный акт насилия не образует состава преступления геноцида, так как должно иметь место намерение уничтожить значительное число представителей группы, хотя и необязательно уничтожить эту группу полностью.

Но при этом количество убитых на формальную квалификацию геноцида не влияет, но учитывается при назначении наказания как обстоятельство, отягчающее последнее по признаку наступления тяжких последствий¹.

Однако в Конвенции 1948 г. (ст. 3) и Уставах МТБЮ и МТР, уставных документах иных органов международного уголовного правосудия, кроме геноцида, наказуемыми объявлены заговор с целью совершения геноцида, прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида, покуше-

---

¹ Prosecutor v. Akayesu. Case № ICTR-96-4-T. 2 September 1998. § 501; Prosecutor v. Rutaganda. Case № ICTR-96-13-T. 6 December 1999. § 55; Prosecutor v. Musema. Case № ICTR-96-13-T. 27 January 2000. § 155

ния на совершение геноцида и соучастие в геноциде. В Римском статуте такие деликты не предусматриваются.

Как видно из содержания ст. 6 Римского статута, дефиниция «геноцид» включает пять видов запрещенных действий, совершаемых с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую: а) убийство членов такой группы; б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; в) умышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на ее полное или частичное физическое уничтожение; д) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; е) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.

Как в конвенционном определении, так и в ст. 6 Римского статута для квалификации преступления геноцида не устанавливаются условия фактического уничтожения идентифицируемой группы. Достаточно, если совершено одно из действий, составляющих объективную сторону состава геноцида, но с обязательным условием – с намерением подобного уничтожения. Именно субъективный элемент (*mens rea*) геноцида позволяет отграничивать его от других международных преступлений, от преступлений против человечности и военных преступлений.

Геноцид как разновидность международных преступлений отличается сложным составом, элементами которого являются нередко целые составы общеуголовных преступлений, предусмотренных национальным уголовным законодательством¹. В зависимости от того, какая группа включается в единый состав геноцида, в теории международного уголовного права по-прежнему различают три формы геноцида – физический геноцид, биологический геноцид и культурно-национальный геноцид.

---

¹ Андрюхин М. Геноцид – тягчайшее преступление против человечества. – М., 1961. – С. 7.

§ 3. Преступления против человечности

Нормы о преступлениях против человечности содержатся в ст. 18 проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества 1996 г. и ст. 7 Римского статута Международного уголовного суда.

Согласно последнему, преступлениями против человечности являются «любое из следующих деяний, когда они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, и если такое нападение совершается сознательно:

- a) убийство;
- b) истребление;
- c) порабощение;
- d) депортация или насильственное перемещение населения;
- e) заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права;
- f) пытки;
- g) изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести;
- h) преследование любой идентифицируемой группы или общности по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным (термин «гендерный» в контексте общества относится к обоим полам, мужскому и женскому) или другим мотивам, которые повсеместно признаны недопустимыми согласно международному праву, в связи с любыми деяниями, указанными в данном пункте, или любыми преступлениями, подпадающими под юрисдикцию Суда;
- i) насильственное исчезновение людей;
- j) преступление апартеида;
- k) другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении сильных

страданий или серьезных телесных повреждений или серьезного ущерба психическому или физическому здоровью» (п. 1 ст. 7 Римского статута).

При характеристике этой категории международных преступлений следует обратить внимание на два общих условия, необходимых для квалификации одного из запрещенных действий именно в качестве «преступления против человечности»¹.

Первое условие заключается в том, чтобы действие, составляющее преступление против человечности, совершалось в «систематической манере» или в «крупном масштабе». Это первое условие состоит из двух альтернативных требований. Во-первых, бесчеловечные действия должны быть совершены в систематической форме, что предполагает совокупность действий в развитие заранее разработанного плана или политики, которые могут быть повторяющимися или продолжаемыми. Во-вторых, бесчеловечные действия должны быть совершены в крупном масштабе, а не в форме единичного бесчеловечного действия, совершенного преступником, действующим по своей собственной инициативе, и направленного против единственной жертвы. Предполагается массовый характер жертв, выражающийся, например, в совокупном эффекте от целой серии бесчеловечных действий или в исключительном эффекте от одного бесчеловечного действия экстраординарного значения.

Второе условие означает, что рассматриваемое действие «было спровоцировано или осуществлялось под руководством правительства или какой-либо организации или группы лиц». Это положение предназначено для того, чтобы исключить ситуацию, когда физическое лицо совершает бесчеловечный акт, действуя по своей собственной воле в соответствии со своим собственным преступным планом и в отсутствии какой-либо поддержки, руководства или необходимого

---

¹ *Chestermann S. An Altogether Different Order: Defining the Elements of Crimes Against Humanity // Duke Journal of Comparative and International Law. – 2000. – Vol. 10.*

подстрекательства со стороны правительства, группы лиц или какой-либо организации.

В контексте данных объективных элементов под «нападением на гражданское население» понимается линия поведения, включающая многократное совершение актов, указанных в п. 1 ст. 7 Римского статута, против любых гражданских лиц, предпринимаемых в целях проведения политики государства или организации, направленной на совершение такого нападения, или в целях содействия такой политике. Эти действия не обязательно должны представлять собой военное нападение, так как «политика, направленная на совершение такого нападения», предполагает, что государство или организация могут активно поощрять такое поведение именно как нападение на гражданское население или подстрекать к нему. В исключительных обстоятельствах это может выражаться в преднамеренном бездействии, которое сознательно нацелено на подстрекательство к такому нападению, хотя сам факт отсутствия каких-либо действий со стороны правительства или организации не может служить основанием для вывода о проведении такой политики¹.

Что касается конкретных запрещенных действий, включенных, согласно ст. 18 проекта Кодекса 1996 г. и ст. 7 Римского статута 1998 г., в перечень преступлений против человечности, то в особую группу преступлений против человечности выделяются прежде всего деяния, которые вне «политического контекста» представляют собой традиционные формы преступности, лишенные явной политической окраски. Это, в частности, преступления против человечности в виде убийства, истребления, порабощения и различных видов сексуального насилия.

Убийство (англ. *murder*) признавалось преступлением против человечности и в более ранних документах, в частности, в Уставе Международного Военного Трибунала (п. «с»

---

¹ Элементы преступлений 2001 г. (п. 3 Введения к ст. 7 «Преступления против человечности») // PCNICC/2001/1/Add.2.

ст. 6), Уставах МТБЮ (ст. 5) и МТР (ст. 3), а также в Нюрнбергских принципах (Принцип VI).

Истребление (англ. *extermination*), предусмотренное в п. «b» ст. 18 проекта Кодекса 1996 г. и подп. «b» п. 1 ст. 7 Римского статута, близко связано с преступлением геноцида, поскольку направлено против большого количества жертв. Но в отличие от геноцида, истребление охватывает также ситуации убийства лиц, входящих в группу, которая не отличается какими-либо общими, объединяющими их всех характеристиками. Преступления против человечности в виде истребления предполагает ситуацию, когда исполнитель убил («причинил смерть») одно или несколько лиц, в том числе путем умышленного создания условий жизни, рассчитанных на то, чтобы уничтожить часть населения, в частности путем лишения доступа к продуктам питания и лекарствам, если такое деяние совершается в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население и исполнитель знает это или имеет намерение сделать его частью такого нападения.

Порабощение (англ. *enslavement*), закрепленное в п. «d» ст. 18 проекта Кодекса 1996 г. и подп. «c» п. 1 ст. 7 Римского статута, означает обращение в рабство или признание за людьми статуса рабов, слуг или принудительных рабочих вопреки общепризнанным принципам международного права, закрепленным, в частности, в Конвенции о рабстве 1926 г., Дополнительной Конвенции об отмене рабства, работорговли и институтов и методов, подобных рабству, 1956 г., Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г.

Согласно Римскому статуту порабощение означает, что исполнитель осуществлял любое или все правомочия собственника в отношении одного или нескольких лиц, например, путем приобретения, продажи, предоставления в пользование, обмена такого лица или лиц либо путем аналогичного лишения их свободы. В некоторых обстоятельствах такое лишение свободы может включать привлечение к принудительному труду или иное обращение лица в подневольное

состояние, как это определяется в Дополнительной Конвенции 1956 г. Имеется в виду также, что данное деяние включает в себя торговлю людьми, в частности женщинами и детьми. При этом исполнитель должен знать, что его поведение является частью широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население, или иметь умысел сделать его частью такого нападения¹.

Преступление против человечности в виде *различных форм сексуального насилия* (п. «j» ст. 18 проекта Кодекса 1996 г. и подп. «g» п. 1 ст. 7 Римского статута), совершаемого нередко по вполне личным индивидуальным мотивам, становится международными преступлениями при наличии политических контекстуальных условий, охватываемых умыслом исполнителя, а именно в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население. Сексуальные посягательства могут выражаться в изнасиловании, обращении в сексуальное рабство, принуждении к проституции, принудительной беременности, принудительной стерилизации или в любых других формах сексуального насилия сопоставимой тяжести («другие формы неправильного сексуального обращения»). Наиболее уязвимыми лицами в таких случаях становятся женщины и дети, специальной защите которых посвящено множество тематических актов международного «мягкого права» и региональных конвенций.

Сексуальное посягательство в виде изнасилования заключается в том, что исполнитель посягает на тело лица, совершив деяние, в результате которого имело место проникновение, даже самое незначительное, в любую часть тела потерпевшего или исполнителя половым членом либо любым предметом или любой частью тела в анальное или генитальное отверстие потерпевшего. Это сопровождалось применением силы или угрозы силой в отношении данного или другого лица, либо принуждением, вызванным, например, страхом перед насилием, грубым принуждением, задержанием,

---

¹ Элементы преступлений 2001 г. (п.п. 1–3 к ст. 7(1)(с) «Преступление против человечности в виде порабощения») // PCNICC/2001/1/Add.2.

психологическим давлением или злоупотреблением властью, либо происходило в обстановке, характеризующейся принуждением, либо совершалось в отношении лица, неспособного дать согласие, выражающее его истинную волю, например, в результате естественной, искусственно вызванной или возрастной недееспособности.

Сексуальное посягательство в виде обращения в сексуальное рабство (англ. *sexual slavery*) означает, что исполнитель осуществлял правомочие собственника в отношении одного или нескольких лиц, например, путем приобретения, продажи, предоставления в пользование, обмена такого лица или лиц, либо путем лишения их личной свободы, в том числе в некоторых обстоятельствах путем привлечения к принудительному труду или иного обращения лица в подневольное состояние, а также предполагает торговлю людьми, в частности женщинами и детьми. При этом обвиняемый вовлекает такое лицо или лиц в совершение одного или нескольких актов сексуального характера. Он знает, что такое деяние является частью широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население, или имеет умысел сделать его частью такого нападения¹.

Сексуальное посягательство в виде принуждения к проституции (англ. *enforced prostitution*) выражается в том, что исполнитель принудил одно или нескольких лиц к участию в совершении одного или нескольких актов сексуального характера путем применения силы или угрозы силой против такого лица или лиц либо другого лица, либо путем принуждения, вызванного, например, страхом перед насилием, грубым принуждением, задержанием, психологическим давлением или злоупотреблением властью, либо путем использования обстановки, характеризующейся принуждением, или же неспособности такого лица или лиц дать согласие, выражающее их истинную волю. Исполнитель или другое

---

¹ Элементы преступлений 2001 г. (п.п. 1–4 к ст. 7(1)(g).2 «Преступление против человечности в виде обращения в сексуальное рабство») // PCNICC/2001/1/Add.2.

лицо получили или ожидали получить какую-либо финансовую или иную выгоду в обмен на совершение таких актов сексуального характера или в связи с ними. Исполнитель знал, что деяние является частью широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население, или имел умысел сделать его частью такого нападения¹.

Принудительная беременность (англ. *forced pregnancy*) трактуется как незаконное лишение свободы или удерживание в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население одной или более женщин, которых принудительно сделали беременными, с тем чтобы изменить этнический состав какого-либо населения или совершить иные серьезные нарушения международного права (подп. «f» п. 2 ст. 7 Римского статута).

Принудительная стерилизация (англ. *enforced sterilization*) означает, что исполнитель в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население лишил одно или нескольких лиц естественной способности к воспроизводству². При этом такое деяние не было оправдано необходимостью медицинского или больничного лечения такого лица или лиц и не было совершено с его согласия, выражающего истинную волю.

Самостоятельную разновидность преступлений против человечности представляет категория запрещенных действий, основанных на незаконном дискриминационном критерии. Это *преследование любой идентифицируемой группы или общности* (англ. *persecution against any identifiable group or collectivity*) по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным или другим мотивам (п. «e» ст. 18 проекта Кодекса 1996 г. и подп. «h» п. 1 ст. 7 Римского статута), а также «институционализи-рованная дискриминация по расовым, этническим или рели-

---

¹ Элементы преступлений 2001 г. (п.п. 1–4 к ст. 7(1)(g).2 «Преступление против человечности в виде обращения в сексуальное рабство») // PCNICC/2001/1/Add.2.

² Этим понятием не охватываются контрацептивные меры, которые на практике не имеют постоянного действия.

гиозным мотивам, которая влечет нарушение основных прав человека и свобод и приводит к причинению серьезного вреда части населения» (п. «f» ст. 18 проекта Кодекса 1996 г. и подп. «j» п. 1 ст. 7 Римского статута). Последнее представляет собой фактически состав апартеида (англ. *crime of apartheid*), который, однако, был включен в проект Кодекса 1996 г. под более нейтральным наименованием – «институционализирующая дискриминация».

Под преступлением против человечности в форме *преследований* подразумевается, что исполнитель серьезно ограничил, в нарушение норм международного права, свободу одного или нескольких лиц с точки зрения осуществления основополагающих прав, и выбрал в качестве объекта для преследований такое лицо или лиц в силу особенностей группы или общности или выбрал в качестве объекта для преследований целую группу людей или общность как таковую. Этот выбор был продиктован политическими, расовыми, национальными, этническими, культурными, религиозными, гендерными, как это определено в п. 3 ст. 7 Римского статута, или другими мотивами, которые повсеместно признаны недопустимыми согласно международному праву. Данное деяние было совершено в связи с любым актом, указанным в п. 1 ст. 7 Римского статута, или любым преступлением, подпадающим под юрисдикцию МУС. Исполнитель знал, что совершаемое им деяние является частью широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население или имел умысел сделать его частью такого нападения¹.

В п. «g» ст. 18 проекта Кодекса 1996 г. и подп. «d» п. 1 ст. 7 Римского Статута 1998 г. содержится указание на такую разновидность преступлений против человечности, как *произвольная депортация или насильственное перемещение населения* (англ. *deportation or forcible transfer of population*), что взаимозаменяемо термином «насильственное переселе-

---

¹ Элементы преступлений 2001 г. (п.п. 1-6 к ст. 7(1)(h) «Преступление против человечности в виде преследований») // PCNICC/2001/1/Add.2.

ние». Совершение такого преступления явно представляет собой официальное проявление определенной политики. Оно состоит в насильственном¹ переселении без оснований, допускаемых в международном праве, одного или нескольких лиц в другое государство или местность путем выселения или иных принудительных действий при условии, что это деяние было совершено в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население и исполнитель знал, что деяние является частью широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население, или имел умысел сделать его частью такого нападения. Возможна насильственная или косвенная (без применения прямого насилия), индивидуальная или массовая депортация гражданских лиц (населения) оккупированной территории не просто «в пределах или за пределы» такой территории, но и на территорию государств, не участвующих в вооруженном конфликте.

В этой связи следует упомянуть о том, что еще в августе 1992 г. Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств Комиссии ООН по правам человека поручила специальным докладчикам провести исследование по вопросу о перемещении населения, включая размещение поселенцев и создание поселений. По заключению экспертов подобные деяния должны быть признаны противоречащими действующему международному праву в тех случаях, когда они отвечают одному или нескольким из следующих критериев: 1) имеют коллективный характер и затрагивают группу лиц; 2) совершаются путем применения силы

---

¹ Термин «насильственное» не ограничивается применением физической силы и может включать в себя угрозу силой или принуждение, вызванное, например, страхом перед насилием, грубым принуждением, задержанием, психологическим давлением или злоупотреблением властью по отношению к такому лицу или лицам или другому лицу, либо использованием обстановки, характеризующейся принуждением. См.: Элементы преступлений 2001 г. (п. 1 к ст. 7(1)(d) «Преступление против человечности в виде депортации или насильственного перемещения населения») // PCNICC/2001/1/Add.2.

или угрозы ее применения; 3) являются преднамеренными со стороны правительства или другой стороны, осуществляющей такие перемещения, с ведома или без ведома которой совершаются нарушения; 4) проводятся систематически и являются неотъемлемой частью политики или практики; 5) являются дискриминационными и затрагивают определенную группу или группы населения; 6) осуществляются без соблюдения надлежащих процессуальных норм¹.

Экспертной группе удалось также определить наиболее типичные случаи, в которых происходят перемещения населения: международные и внутренние вооруженные конфликты, включая гражданскую войну, восстания или гражданское неповиновение с участием или без участия государства; депортации, высылки или выселения под предлогом национальной безопасности или иных веских соображений военного характера; территориальные изменения с договорами или без договоров об обмене населением; демографические манипуляции, проводимые до или после образования нового государства в рамках политики консолидации или интеграции государства и сопровождаемые мерами по сбалансированию плотности населения, обеспечению этнической однородности или сепаратистскими устремлениями к установлению апартеида; перемещения через государственную границу или в ее пределах в карательных целях; перемещения, осуществляемые якобы в интересах развития или достижения других государственно значимых целей; искусственно вызванное ухудшение окружающей среды, направленное на то, чтобы вызвать миграцию населения из определенных районов; рабство или рабские условия, включая подневольный или обязательный труд; размещение поселенцев.

В 1998 г. были разработаны «Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны»², которые закрепили в отношении перемещенных лиц основные нормы международного права в области прав человека и положения

---

¹ Документ ООН E/CN.4/Su 8. 2/1997/23–27 June 1997. P. 4.

² Документ ООН E/CN.4/1998/53/Add.2.

международного гуманитарного права. Однако данный документ не затрагивает аспектов индивидуальной уголовной ответственности по международному праву, в частности за совершение геноцида, преступлений против человечности или военных преступлений.

Ряд положений проекта Кодекса 1996 г. и Римского статута нацелены на то, чтобы в практике правоохранительных органов по борьбе с правонарушениями были навсегда изжиты *пытки и факты жестокого, бесчеловечного обращения и наказания лиц*, с которыми приходится иметь дело сотрудникам этих органов, особенно лиц, лишенных свободы. Все лица, лишенные свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности.

Так, в п. «с» ст. 18 проекта Кодекса 1996 г. и подп. «f» п. 1 ст. 7 Римского статута прямо запрещены *пытки* (англ. *torture*) как вид преступления против человечности. Собственно требование о запрещении пыток и жестоких методов обращения с людьми было впервые сформулировано еще в ст. 5 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., а затем подтверждено Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.

В п. 2 ст. 1 Декларации 1975 г. пытка квалифицируется как «усугубленный и преднамеренный вид жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания». Объектом таких действий могут стать не только арестованные или заключенные, подозреваемые, обвиняемые и даже свидетели, но и «третьи лица», т.е. родственники и близкие проходящих по делу лиц (ст. 1 Конвенции 1984 г.). В подп. «е» п. 2 ст. 7 Римского статута понятие «пытки» означает умышленное причинение сильной боли или страданий, будь то физических или психических, одному или нескольким лицам, которые находились под стражей или под контролем обвиняемого, за исключением боли или страданий, которые возникают лишь в результате законных санк-

ций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно.

В документах МККК используется более широкое понимание «жестокости обращения», включающее как пытки, так и другие методы унижительного обращения, запрещенные международным гуманитарным правом, а именно негуманное, жестокое, оскорбительное и унижительное обращение, оскорбление человеческого достоинства, а также физическое или моральное воздействие. Юридическая разница между понятиями «пытка» и «других форм жестокого обращения» определяется различием степени причиняемой боли или страдания. Помимо этого, применение пыток обычно преследует некую определенную цель, например, получение информации. Различные термины, используемые для обозначения различных форм жестокого обращения и причинения боли, имеют следующие характеристики: 1) применение пыток характеризуется наличием конкретной цели и подразумевает намеренное причинение серьезных страданий или боли; 2) жестокое или негуманное обращение не преследует конкретной цели и подразумевает причинение значительной боли или страданий; 3) оскорбление человеческого достоинства не преследует конкретной цели и подразумевает значительную степень оскорбления или унижения человека.

Согласно п. «h» ст. 18 проекта Кодекса 1996 г., запрещается действие в форме произвольного заключения кого-либо в тюрьму, т.е. лишение свободы лица без надлежащей законной процедуры, а в подп. «e» п. 1 ст. 7 Римского статута добавляется также запрет *на всякое другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права* (англ. *imprisonment or other severe deprivation of physical liberty in violation of fundamental rules of international law*), в частности, Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. Однако этот запрет распространяется только на случаи крупномасштабного или систематического произвольного лишения свободы, наподобие заключения в концентрационных лагерях, лагерях для

интернированных и других учреждениях для долгосрочного и изолированного содержания людей. При этом исполнитель должен сознавать фактические обстоятельства, свидетельствующие о тяжести такого деяния, являющегося нарушением основополагающих норм международного права, и знать, что такое деяние является частью широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население, или иметь умысел сделать его частью такого нападения.

Насильственное исчезновение людей (англ. *enforced disappearance of persons*) запрещается на основе п. «i» ст. 18 проекта Кодекса 1996 г. и подп. «i» п. 1 ст. 7 Римского статута. Хотя данный вид преступного поведения представляет собой относительно недавнее явление, разработчики названных документов предложили включить его в перечень преступлений против человечности из-за его чрезвычайной жестокости и серьезности. Это преступление представляет собой длящееся преступление вплоть до выяснения судьбы или местонахождения исчезнувшего лица. Согласно Римскому статуту преступление против человечности в виде насильственного исчезновения людей состоит в аресте, задержании¹ или похищении одного или нескольких лиц государством или политической организацией или с их разрешения, при их поддержке или с их согласия, с последующим отказом признать такое лишение свободы или сообщить о судьбе или местонахождении этих людей с целью лишения их защиты со стороны закона в течение длительного периода времени, и такой отказ был выражен этим государством или политической организацией либо с их разрешения или при их поддержке. Важным условием является то, что данное деяние было совершено в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население и исполнитель знал, что деяние является частью широкомасштабного или систематического

---

¹ Слово «задержание» будет относиться к исполнителю, который продолжает осуществлять существующее задержание. Предполагается, что в определенных обстоятельствах арест или задержание могут иметь законный характер.

нападения на гражданское население, или имел умысел сделать его частью такого нападения. Таким образом, субъективная сторона этого международного преступления включает в себя дополнительно следующие элементы: 1) осведомленность исполнителя о том, что такой арест, задержание или похищение при обычном развитии событий будет сопровождаться отказом признать такое лишение свободы или сообщить о судьбе или местонахождении такого лица или лиц, либо такой отказ имел место после или во время этого лишения свободы; 2) умысел исполнителя на длительное время лишить такое лицо или лиц защиты со стороны закона. Как правило, совершение этого преступления связано с участием двух и более исполнителей в рамках реализации общей преступной цели.

Еще один вид преступлений против человечности – *совершение других бесчеловечных действий* (англ. *other inhumane acts*), *которые причиняют тяжкий ущерб физической или психической неприкосновенности, здоровью или человеческому достоинству, в частности увечье и тяжкие телесные повреждения* (п. «к» ст. 18 проекта Кодекса 1996 г. и подп. «к» п. 1 ст. 7 Римского статута). Комиссия международного права ООН признала, что невозможно зафиксировать в проекте Кодекса исчерпывающий список бесчеловечных действий, составляющих преступления против человечности. При этом само понятие «другие бесчеловечные действия» получило ограниченное толкование. Во-первых, эта категория запрещаемых действий охватывает только дополнительные действия, являющиеся аналогичными или очень похожими на те, что уже нашли свое отражение в предыдущих подпунктах ст. 18 проекта Кодекса 1996 г. Во-вторых, такие действия должны фактически причинить вред человеку, непосредственно быть направленными против его физической или психической неприкосновенности, здоровья или человеческого достоинства.

Преступление апартеида признается в качестве особой разновидности преступлений против человечности, близко стоящей к преступлению геноцида, как в научной литерату-

ре, так и в конвенционных нормах международного права. В Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него от 30 ноября 1973 г. апартеид был расценен как международное преступление против человечности, состоящее в полном разделении белых и цветных, узаконенном бесправии последних и создающим серьезную угрозу международному миру и безопасности¹. Согласно ст. II данной Конвенции, преступление апартеида «включает сходную с ним политику и практику расовой сегрегации и дискриминации в том виде, в каком они практикуются в южной части Африки, означает следующие бесчеловечные акты, совершаемые с целью установления и поддержания господства одной расовой группы людей над какой-либо другой расовой группой людей и ее систематического угнетения:

а) лишение члена или членов расовой группы или групп права на жизнь и свободу личности:

– путем убийства членов расовой группы или групп;

– путем причинения членам расовой группы или групп серьезных телесных повреждений или умственного расстройства и посягательства на их свободу или достоинство или в результате применения к ним пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство обращения и наказания;

– путем произвольного ареста и незаконного содержания в тюрьмах членов расовой группы или групп;

б) умышленное создание для расовой группы или групп таких жизненных условий, которые рассчитаны на ее или их полное или частичное физическое уничтожение;

с) любые меры законодательного характера и другие меры, рассчитанные на то, чтобы воспрепятствовать участию расовой группы или групп в политической, социальной, экономической и культурной жизни страны, и умышленное создание условий, препятствующих полному развитию такой

---

¹ Международная конвенция ООН об уничтожении всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 г.

группы или таких групп, в частности путем лишения членов расовой группы или групп основных прав человека и свобод, включая право на труд, право на создание признанных профсоюзов, право на образование, право покинуть свою страну и возвращаться в нее, право на гражданство, на свободу убеждений и свободное выражение их и право на свободу мирных собраний и ассоциаций;

d) любые меры, в том числе законодательного характера, направленные на разделение населения по расовому признаку посредством создания изолированных резерваций и гетто для членов расовой группы или групп, запрещение смешанных браков между членами различных расовых групп, экспроприации земельной собственности, принадлежащей расовой группе или группам или их членам;

e) эксплуатация труда членов расовой группы или групп, в частности использование их принудительного труда;

f) преследование организаций и лиц путем лишения их основных прав и свобод за то, что они выступают против апартеида».

В Конвенции 1973 г. также указано, что «международной уголовной ответственности, независимо от мотива, подлежат лица, члены организаций и учреждений и представители государств, проживающие как на территории государства, где совершаются эти действия, так и в любом другом государстве, где они: а) совершают, участвуют в совершении, непосредственно подстрекают или замышляют совершение актов; б) непосредственно содействуют, поощряют или сотрудничают в совершении преступлений апартеида» (ст. III).

Особенностью механизма обеспечения норм Конвенции 1973 г. является составление Комиссией ООН по правам человека специального списка лиц, организаций, учреждений и представителей государств, которые, как предполагается, подлежат ответственности за преступления апартеида. В этот список включаются также лица, в отношении которых участниками Конвенции уже ведется судебное разбирательство. По

мнению Б.Г. Манова, составление такого списка можно рассматривать как первую стадию возбуждения вопроса о международной уголовной ответственности¹.

В соответствии с ДП I 1977 г. проявление апартеида в ходе международных вооруженных конфликтов квалифицируется как военное преступление. В Протоколе в качестве серьезных нарушений во время международного вооруженного конфликта указываются, наряду с апартеидом, «и другие негуманные и унижающие действия, оскорбляющие достоинство личности, основанные на расовой дискриминации», например, дискриминация и разделение по расовому признаку больных и раненых, потерпевших кораблекрушение и выброшенных на берег, плененных военнослужащих и гражданских лиц.

Апартеид в качестве особого состава международного преступления упоминается в п. «f» ст. 18 проекта Кодекса 1996 г. и подп. «j» п. 1 ст. 7 Римского статута. Это деяние по своей объективной стороне включает в себя три элемента: 1) дискриминационное бесчеловечное действие, направленное против лиц по причине их членства в расовой, этнической или религиозной группе; 2) отрицание их прав и основных свобод, что предполагает достаточно существенную дискриминацию; 3) последующее причинение серьезных неудобств членам такой группы, что включает известную долю насилия и принуждения. Преступление против человечности в виде апартеида совершается «в контексте институционализованного режима систематического угнетения и господства одной расовой группы над другой расовой группой или группами». Такое деяние являлся актом, указанным в п. 1 ст. 7 Римского статута, либо актом, по своему характеру сходным с любым из этих актов по содержанию и степени тяжести. При этом в субъективную сторону апартеида входят следующие элементы: 1) исполнитель сознавал фактические обстоятельства, свидетельствовавшие о характере совершаемого им деяния; 2) он

---

¹ Манов Б.Г. ООН и содействие осуществлению соглашений о правах человека. – М., 1986. – С. 107.

имел умысел при помощи этого деяния сохранить институционализированный режим систематического угнетения и господства одной расовой группы над любой другой расовой группой или группами; 3) исполнитель знал, что такое деяние является частью широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население, или имел умысел сделать его частью такого нападения¹.

В завершение отметим, что отдельные дефиниции и сама система преступлений против человечности, закрепленные в ст. 18 проекта Кодекса 1996 г. и ст. 7 Римского статута Международного уголовного суда, опираются на предшествующий опыт развития международного гуманитарного и международного уголовного права.

§ 4. Военные преступления

Особую группу международных преступлений составляют *военные преступления*, нарушающие основные законы и обычаи войны и направленные против безопасности человечества.

В официальных документах термин «военные преступления» начал использоваться после Первой мировой войны. В частности, в документах Союзнической комиссии, созданной для установления ответственности «преступников войны» (ст. 227–229 Версальского мирного договора от 28 июня 1919 г.), под таковыми понимались как виновники агрессии, так и лица, ответственные за нарушение законов и обычаев войны. Комиссия ООН по расследованию военных преступлений гитлеровского фашизма, созданная в Лондоне 7 октября 1942 г., выдвинула предложение о том, что «концепция военных преступлений шире по своему значению собственно нарушений законов и обычаев войны. Помимо

---

¹ Элементы преступлений 2001 г. (п.п. 1–7 к ст. 7(1)(j) «Преступление против человечности в виде апартеида») // PCNICC/2001/1/Add.2.

них военные преступления включают также преступления против мира и человечности».

Собственно юридическая дефиниция военных преступлений была закреплена в ст. 6 Устава Международного Военного Трибунала 1945 г., где указывалось на нарушения законов и обычаев войны, а также отдельные единичные действия, квалифицируемые как преступления против человечества и тесно связанные с военными действиями (убийство, истязания, обращение в рабство и др. – всего 7 составов таких международных преступлений). Но более детальный перечень из 17 самостоятельных международно-противоправных деяний нашел отражение в Женевских конвенциях о защите жертв войны 1949 г. и был расширен в Дополнительным протоколом I 1977 г. к ним, хотя и не является до сих пор исчерпывающим.

В научной литературе под военными преступлениями нередко понимаются нарушения международного гуманитарного права («международного права вооруженных конфликтов»), которое адаптировало «право войны» (Женевские конвенции 1949 г.) к изменившимся условиям и применяется ныне к регулированию любого вооруженного конфликта¹.

В условиях постоянного усложнения средств ведения вооруженной борьбы, совершенствования тактики, оперативного искусства и изменения иных факторов праву не удается оперативно и исчерпывающе вводить в юридический оборот новые составы военных преступлений. В таких условиях для понимания существа деяний, нарушающих нормы международного гуманитарного права и потому являющихся военными преступлениями, необходимо учитывать ряд критериев, характеризующих эту категорию международных преступлений:

---

¹ *Каламкарян Р.А., Мигачев Ю.И.* Международное право. – М., 2002. – С. 298.

1) объектом военного преступления выступает установленный в международном гуманитарном праве порядок ведения вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера, который в свою очередь является составной частью интересов мира и безопасности человечества и мирового правопорядка в целом;

2) перечень военных преступлений как преступлений против мира и безопасности человечества установлен в актах международного права, причем один и тот же документ может быть источником как международного уголовного, так и международного гуманитарного права;

3) общеуголовные деяния, совершаемые в рамках вооруженного конфликта и прямо указанные в актах международного права, приоритетно расцениваются как «военные преступления» в тех случаях, когда ответственность за их совершение вне вооруженного конфликта также установлена в международном праве (например, пытки, захват заложников и пр.);

4) в отношении военных преступлений возможна как юрисдикция международного правоприминителя, так и национальная юрисдикция государств с известным приоритетом последней.

Под категорию военных преступлений подпадают следующие разновидности международных преступных деяний: 1) применение запрещенных методов и средств ведения вооруженного конфликта, являющихся «серьезным нарушением» Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительных к ним протоколов 1977 г.; 2) применение запрещенных методов и средств ведения войны, являющихся серьезным нарушением законов и обычаев, применимых в вооруженных конфликтах и установленных в иных источниках международного права; 3) незаконные оборот и применение во время вооруженного конфликта запрещенного оружия массового поражения; 4) наемничество; 5) преступные посягательства на культурные ценности во время вооруженного конфликта; 6) другие нарушения законов и обычаев войны.

Согласно букве Женевских конвенций 1949 г., государства обязаны пресекать «серьезные нарушения» в уголовном порядке лишь в том случае, когда они были совершены в ходе международного вооруженного конфликта. Эта сфера применения вытекает из положений общей ст. 2 Женевских конвенций 1949 г., где сказано, что «настоящая Конвенция будет применяться в случае объявленной войны или всякого другого вооруженного конфликта, возникающего между двумя или несколькими Высокими Договаривающимися Сторонами, даже в том случае, если одна из них не признает состояние войны». Эти конвенции будут применяться также во всех случаях оккупации всей или части территории государств-участников, даже если эта оккупация не встретит никакого вооруженного сопротивления.

Следует отметить, что во второй половине XX в. началось постепенное стирание различий между нормами обычного международного права, которые регламентируют международные вооруженные конфликты, и обычными нормами, регулирующими внутренние вооруженные конфликты. В результате сближения этих норм в настоящее время внутренние вооруженные конфликты в значительной степени регулируются нормами, которые ранее применялись лишь в период международных вооруженных конфликтов. И, соответственно, уголовная ответственность за военные преступления как разновидность международных преступлений может наступать и в случае их совершения в условиях *немеждународного вооруженного конфликта*.

Юридически значимыми особенностями немеждународных вооруженных конфликтов признаются:

1) особый статус противостоящих сторон, которые не являются суверенными государствами, а выступают в виде правительства одного государства, вступившего в конфликт с одной или более вооруженными группировками на своей территории, либо двух вооруженных группировок, сражающихся друг с другом без вмешательства вооруженных сил существующего правительства;

2) фактическое участие в боевых действиях вооруженных сил (в том числе полиции, национальной гвардии и любых других подобных сил), с одной стороны, и антиправительственных сил – с другой, а также применение ими оружия;

3) ответственное командование, что предполагает определенный элемент организации прежде всего повстанцев, которые должны создавать органы власти, ответственные за поведение повстанческих сил;

4) контроль над частью территории, где повстанцы должны эффективно осуществлять на ней функции власти, включая планирование и ведение военных действий;

5) непрерывный и согласованный характер военных действий со стороны антиправительственных организованных вооруженных сил или других организованных вооруженных групп, что должно свидетельствовать о том, что по организации таких действий достигнуто единство и согласие;

6) особые условия применимости лишь некоторых положений международного гуманитарного права, которые также в свою очередь могут меняться в зависимости от типа внутреннего вооруженного конфликта по степени его интенсивности: либо только ст. 3, общая для Женевских конвенций 1949 г., либо наряду с ней еще и положения Дополнительного протокола II 1977 г. Так, в соответствии с п. 2 ст. 1 этого протокола, из сферы его применения исключены ситуации напряженности и беспорядков внутри страны, «такие, как беспорядки, отдельные спорадические акты насилия и иные акты аналогичного характера». Для применимости к вооруженному конфликту немеждународного характера ст. 3, общей для всех четырех Женевских конвенций 1949 г., достаточно установить два критерия: наличие вооруженного конфликта и его немеждународный характер, что предполагает коллективный характер враждебных действий, направленных против законного правительства, и минимум организованности.

Согласно ст. 8 «Военные преступления» Римского статута Международного уголовного суда можно выделить четыре категории этих международных преступлений.

I. *Серьезные нарушения Женевских конвенций от 12 августа 1949 г.*, а именно: ст. 50 Женевской конвенции «Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях»; ст. 51 Женевской конвенции «Об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение»; ст. 130 Женевской конвенции «Об обращении с военнопленными» и ст. 147 Женевской конвенции «О защите гражданского населения во время войны».

II. *Серьезные нарушения законов и обычаев, применяемых во время международных вооруженных конфликтов*, дефиниции которых опираются на такие международные документы, как Гаагская декларация о неупотреблении легко разворачивающихся и сплюсчивающихся пуль 1899 г., Гаагское положение о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г., Женевский протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств 1925 г., Дополнительный протокол I 1977 г.

III. *Серьезные нарушения общей для четырех Женевских конвенций ст. 3, применяемой в вооруженных конфликтах немеждународного характера.*

IV. *Другие серьезные нарушения законов и обычаев, применяемых в вооруженных конфликтах немеждународного характера*, дефиниции которых основываются на нормах международного обычного и международного гуманитарного права (Гаагское положение о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г., Дополнительный протокол II 1977 г. и др.).

Что касается последних двух категорий военных преступлений, которые могут быть совершены в рамках *вооруженных конфликтах немеждународного характера*, то они закреплены в тексте Римского статута в двух отдельных подпунктах «с) и «е» п. 2 ст. 8.

Во-первых, деяния, предусмотренные в подп. «с» п. 2 ст. 8 Римского статута, квалифицируются как военные преступления, если они представляют собой серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 г., совершенные во время любого немеждународного вооруженного конфликта в отношении лиц, не принимающих активного участия в военных действиях, включая военнослужащих, сложивших оружие, и лиц, выведенных из строя в результате болезни, ранения, задержания или по любой другой причине.

Во-вторых, деяния, предусмотренные в подп. «е» п. 2 ст. 8 Римского статута, квалифицируются как военные преступления, если они запрещены нормами международного обычного или международного гуманитарного права и совершены во время вооруженных конфликтов, имевших место на территории государства-участника в ситуации длительного вооруженного конфликта между правительственными властями и организованными вооруженными группами или между самими такими группами (подп. «f» п. 2 ст. 8). При этом условия применения подп. «е» п. 2 ст. 8 менее строгие, чем в ДП II 1977 г. В частности, не требуется наличия ответственного командования или контроля над частью территории.

В целом, Римский статут конкретизирует основные разновидности серьезных нарушений законов и обычаев войны, применимых в вооруженных конфликтах в установленных международно-правовых рамках. К указанным международным преступлениям отнесено свыше 50 различных составов, закрепленных в ст. 8 Римского статута:

- умышленное убийство (англ. *wilful killing*) лица (лиц), находящихся под защитой «Женевского права» (ст. 8 (2) (a) (I) Римского статута), либо лица (лиц), которые перестали принимать участие в военных действиях, или являлись гражданскими лицами, или членами медицинского или духовного персонала, не принимавшими непосредственного участия в военных действиях (ст. 8 (2) (c) (I)-1 Римского статута);

- пытка (англ. *torture*) лица (лиц), находящегося под защитой «Женевского права» (ст. 8 (2) (a) (II)-1 и (c) (I)-4

Римского статута) в таких целях, как получение информации или признания, наказание, запугивание или принуждение, или же по какой-либо причине, основанной на дискриминации любого рода;

- бесчеловечное обращение (англ. *inhuman treatment*), т.е. причинение сильной физической или психической боли или страдания одному или нескольким лицам, находящимся под защитой «Женевского права» (ст. 8 (2) (а) (II)-2 и (с) (I)-3 Римского статута);

- биологические эксперименты (англ. *biological experiments*) в отношении лица (лиц), находящегося под защитой «Женевского права» (ст. 8 (2) (а) (II)-3 Римского статута), которые создают серьезную угрозу для физического или психического здоровья или целостности такого лица (лиц) и проводятся не в лечебных целях, не были оправданы медицинскими соображениями и не были осуществлены в интересах такого лица (лиц);

- умышленное причинение сильных страданий или серьезных телесных повреждений или ущерба здоровью (англ. *wilfully causing great suffering, or serious injury to body or health*) лица (лиц), находящегося под защитой «Женевского права» (ст. 8 (2) (а) (III) Римского статута), либо причинение увечий лицу (лицам), которые либо перестали принимать участие в военных действиях, либо являлись гражданскими лицами, либо членами медицинского или духовного персонала, не принимавшими непосредственного участия в военных действиях (ст. 8 (2) (с) (I)-2 Римского статута);

- незаконное, бессмысленное и крупномасштабное уничтожение и присвоение имущества (англ. *extensive destruction and appropriation of property, carried out unlawfully and wantonly*), находящегося под защитой одной или нескольких Женевских конвенций 1949 г., не вызванное военной необходимостью (ст. 8 (2) (а) (IV) Римского статута);

- принуждение (англ. *compelling*) военнопленного или другого охраняемого лица к службе в вооруженных силах неприятельской державы (ст. 8 (2) (а) (V) Римского статута),

когда исполнитель посредством действия или угрозы принудил одно или нескольких лиц к участию в военных операциях против его или их собственной страны или вооруженных сил или к иной службе в вооруженных силах неприятельской державы;

- умышленное лишение права на справедливое и нормальное судопроизводство (англ. *wilfully depriving of the rights of fair and regular trial*) военного или другого охраняемого лица (ст. 8 (2) (a) (VI) Римского статута), либо то же самое в отношении лица (лиц), которые либо перестали принимать участие в военных действиях, либо являлись гражданскими лицами, либо членами медицинского или духовного персонала, не принимавшими непосредственного участия в военных действиях (ст. 8 (2) (c) (IV) Римского статута), отказав им в судебных гарантиях, как они определены, в частности, в Третьей и Четвертой Женевских конвенциях 1949 г.;

- незаконная депортация или перемещение (англ. *unlawful deportation or transfer*) в другое государство или в другое место лица (лиц), находящегося под защитой «Женевского права» (ст. 8 (2) (a) (VII) Римского статута);

- незаконное лишение свободы (англ. *unlawful confinement*) или продолжение лишения свободы путем удерживания в определенном месте лица (лиц), находящегося под защитой «Женевского права» (ст. 8 (2) (a) (VII)-2 Римского статута);

- взятие в заложники (англ. *taking of hostages*) лица (лиц), находящегося под защитой «Женевского права» (ст. 8 (2) (a) (VIII) Римского статута), либо лица (лиц), которые либо перестали принимать участие в военных действиях, либо являлись гражданскими лицами, либо членами медицинского или духовного персонала, не принимавшими непосредственного участия в военных действиях, (ст. 8 (2) (c) (III) Римского статута) путем захвата, задержания или иным способом с угрозой убить, нанести увечья или продолжать задерживать такое лицо (лиц) при умысле вынудить какое-либо государст-

во, международную организацию, физическое или юридическое лицо или группу лиц совершить действия или воздержаться от совершения действий в качестве явного или подразумеваемого условия обеспечения безопасности или освобождения такого лица (лиц);

- умышленные нападения (англ. *intentionally directing attacks*) на гражданское население как таковое или отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственно участия в военных действиях (ст. 8 (2) (b) (I) Римского статута);

- умышленные нападения (англ. *intentionally directing attacks*) на гражданские объекты, т.е. объекты, которые не являются военными целями (ст. 8 (2) (b) (II) Римского статута);

- умышленные нападения (англ. *intentionally directing attacks*) на персонал, объекты, материалы, подразделения или транспортные средства, задействованные в оказании гуманитарной помощи или в миссии по поддержанию мира в соответствии с Уставом ООН, пока они имеют право на защиту, которой пользуются гражданские лица или гражданские объекты по международному праву вооруженных конфликтов (ст. 8 (2) (b) (III) Римского статута);

- умышленное совершение нападения (англ. *intentionally launching an attack*), когда исполнитель знал, что такое нападение станет причиной случайной гибели, увечья гражданских лиц, ущерба гражданским объектам или обширного, долгосрочного и серьезного ущерба окружающей природной среде, который будет явно несоизмерим с конкретным и непосредственно ожидаемым общим военным превосходством¹ (ст. 8 (2) (b) (IV) Римского статута);

- нападение или бомбардировка (англ. *attacking or bombing*) на незащищенные (открытые без сопротивления для оккупации) и не являющиеся военными целями го-

---

¹ Данный элемент знания предполагает, что исполнитель выносит ценностное суждение, оценка которого должна быть основана на соответствующей информации, которой располагал исполнитель в конкретный период времени.

рода, деревни, жилища или здания или их обстрел с применением каких бы то ни было средств (ст. 8 (2) (b) (V) Римского статута);

- убийство или ранение (англ. *killing or wounding*) комбатанта, который, сложив оружие или не имея более средств защиты, безоговорочно сдался (ст. 8 (2) (b) (VI) Римского статута);

- ненадлежащее использование (англ. *making improper use*) флага парламентаря (ст. 8 (2) (b) (VII)-1 Римского статута) для создания видимости намерения вести переговоры при отсутствии реального намерения со стороны исполнителя, когда он знал или должен был знать о запрещенном характере такого использования и знал, что такое деяние может повлечь за собой смерть или серьезное увечье;

- ненадлежащее использование (англ. *making improper use*) флага, военных знаков различия и формы неприятеля при нападении (ст. 8 (2) (b) (VII)-2 Римского статута), когда исполнитель сознательно использовал их таким образом, который запрещен нормами международного права, применимыми в вооруженных конфликтах, и знал, что такое деяние может повлечь за собой смерть или серьезное увечье;

- ненадлежащее использование (англ. *making improper use*) флага, военных знаков различия и формы Организации Объединенных Наций (ст. 8 (2) (b) (VII)-3 Римского статута), когда исполнитель сознательно использовал их таким образом, который запрещен нормами международного права, применимыми в вооруженных конфликтах, и знал, что такое деяние может повлечь за собой смерть или серьезное увечье;

- ненадлежащее использование (англ. *making improper use*) отличительных эмблем, установленных Женевскими конвенциями (ст. 8 (2) (b) (VII)-4 Римского статута), когда исполнитель сознательно использовал их в целях, непосредственно связанных с военными действиями и не включающих медицинскую, религиозную или аналогичную деятельность, и таким образом, который запрещен нормами международного права, применимыми в вооруженных конфликтах,

и знал, что такое деяние может повлечь за собой смерть или серьезное увечье¹;

- перемещение (англ. *transfer*)², прямо или косвенно (без применения прямого насилия), оккупирующей державой части ее собственного гражданского населения на оккупируемую ею территорию, или депортация или перемещение населения оккупируемой территории или отдельных частей его в пределах или за пределами этой территории, ненадлежащее использование флага, военных знаков различия и формы неприятеля (ст. 8 (2) (b) (VIII) Римского статута);

- умышленные нападения (англ. *intentionally directing attacks*) на здания, предназначенные для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, исторические памятники, госпитали и места сосредоточения больных и раненых при условии, что они не являются военными целями³ (ст. 8 (2) (b) (IX) Римского статута);

- причинение физических увечий (англ. *subjecting to physical mutilation*) лицам, которые находятся во власти неприятельской стороны (ст. 8 (2) (b) (X)-1 Римского статута), в частности, путем причинения постоянного уродства либо лишения способности функционировать или удаления какого-либо органа или придатка, если такое деяние вызвало смерть или создало серьезную угрозу физическому или психическому здоровью такого лица (лиц), что не было оправдано необходимостью медицинского, зубоветеринарного или боль-

---

¹ Перечисленные виды преступлений путем ненадлежащего использования каких-либо предметов представляют собой так называемое вероломство, действия, направленные на то, чтобы вызвать доверие противника и заставить его поверить, что он имеет право на защиту или обязан предоставить такую защиту согласно нормам международного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, с целью обмана такого доверия.

² Термин «перемещение» необходимо толковать согласно соответствующим положениям международного гуманитарного права.

³ Присутствие в том или ином месте лиц, пользующихся особой защитой по Женевским конвенциям 1949 г., или полицейских сил, оставленных там исключительно с целью поддержания правопорядка, само по себе не делает эту местность военной целью.

ничного лечения такого лица (лиц) и не было совершено в интересах такого лица или таких лиц¹;

- совершение медицинских или научных экспериментов любого рода (англ. *subjecting to medical or scientific experiments of any kind*), которые не оправданы необходимостью медицинского, зубоврачебного или больничного лечения соответствующего лица (лиц), находящегося во власти неприятельской стороны, и не осуществляются в его интересах и которые вызывают смерть или серьезно угрожают здоровью такого лица (лиц) (ст. 8 (2) (b) (X)-2 Римского статута);

- вероломное убийство или ранение (англ. *killing or wounding treacherously*) лица (лиц), принадлежащих к неприятельской нации или армии (ст. 8 (2) (b) (XI) Римского статута), когда исполнитель вызвал у одного или нескольких лиц доверие к себе, убедив в том, что они имеют право на защиту или обязаны предоставить защиту в соответствии с нормами международного права, применимыми в вооруженных конфликтах, при наличии умысла обмануть это доверие и воспользоваться этим доверием или верой для убийства или причинения телесного повреждения такому лицу (лицам);

- заявление о том, что пощады не будет (англ. *declaring that no quarter will be given*) (ст. 8 (2) (b) (XII) Римского статута), когда исполнитель заявил о том, что никто не будет оставлен в живых, или отдал приказ о том, что никто не должен быть оставлен в живых, с целью запугать неприятеля или вести военные действия исходя из того, что никто не будет оставлен в живых, при условии, что исполнитель занимал положение, позволявшее ему эффективно командовать или

---

¹ Согласие не является обстоятельством, освобождающим от ответственности за это преступление. Под этим преступлением понимается любая медицинская процедура, не диктуемая состоянием здоровья соответствующего лица и не отвечающая общепринятым медицинским стандартам, которые применялись бы в аналогичных медицинских ситуациях к лицам, являющимся гражданами осуществляющей процедуры стороны и не сталкивающимся с какими-либо ограничениями личной свободы.

осуществлять контроль над подчиненными ему силами, к которым было обращено такое заявление или которым был отдан такой приказ (ст. 40 Дополнительного протокола I 1977 г.)¹;

- уничтожение или захват (англ. *destroying or seizing*) имущества, которое являлось собственностью неприятеля и пользовалось защитой от уничтожения или захвата согласно нормам международного права, применимым в вооруженных конфликтах, за исключением случаев, когда такое уничтожение или захват настоятельно диктуются военной необходимостью (ст. 8 (2) (b) (XIII) Римского статута);

- лишение прав или возможности обращаться в суд с исками (англ. *declaring abolished, suspended or inadmissible in a court of law the rights and actions*) граждан неприятельской стороны (ст. 8 (2) (b) (XIV) Римского статута), когда исполнитель умышленно обеспечил отмену, приостановление или объявление недопустимыми в суде определенных прав или исков;

- принуждение (англ. *compelling*) посредством действия или угрозы граждан неприятельской стороны к участию в военных действиях против их собственной страны, даже если они находились на службе воюющей стороны до начала войны (ст. 8 (2) (b) (XV) Римского статута);

- разграбление (англ. *pillaging*) города или населенного пункта, даже если он захвачен штурмом (ст. 8 (2) (b) (XVI) Римского статута), когда исполнитель присвоил определенное имущество, имея умысел лишить собственника его имущества и присвоить его для частного или личного пользования² без согласия собственника, против своей воли в связи

---

¹ В решениях послевоенных трибуналов как преступный был расценен приказ командования германских подводных лодок о потоплении кораблей и убийстве команды последних путем запрета на оказание тонущим какой-либо помощи к обеспечению их выживания. См.: Moehle Case. UNWCC Law Reports of Trials of War Criminals. IX. Para. 75–80.

² Употребление термина «частное или личное пользование» указывает на то, что присвоение, оправдываемое военной необходимостью, не может составлять преступление в виде разграбления.

с оказываемым прямым давлением либо «демонстрацией военной силы» или любой силовой позиции¹;

- применение (англ. *employing*) яда или отравляющего оружия (ст. 8 (2) (b) (XVII) Римского статута), когда исполнитель применил вещество или оружие, которое в результате его применения испускает вещество, которое в силу своих токсичных свойств в ходе нормального развития событий причиняет смерть или серьезный ущерб здоровью;

- применение (англ. *employing*) удушающих, ядовитых или других газов и любых аналогичных жидкостей, материалов или средств (ст. 8 (2) (b) (XVIII) Римского статута), которые в силу своих удушающих или токсичных свойств² в ходе нормального развития событий причиняют смерть или серьезный ущерб здоровью;

- применение (англ. *employing*) пуль, которые легко разрываются или сплющиваются в теле человека, таких, как оболочечные пули, твердая оболочка которых не покрывает всего сердечника или имеет надрезы (ст. 8 (2) (b) (XIX) Римского статута), использование которых нарушает нормы международного права, применимые в вооруженных конфликтах, если исполнитель сознавал, что применение пуль, имеющих такой характер, будет бессмысленно усугублять страдания и последствия ранения;

- применение (англ. *employing*) оружия, боеприпасов или техники либо методов ведения войны, перечисленных в Приложении к Римскому статуту (ст. 8 (2) (b) (XX) Римского статута);

- посягательство на человеческое достоинство (англ. *committing outrages upon personal dignity*), в частности, оскорбительное и унижающее обращение (ст. 8 (2) (b) (XXI) Рим-

---

¹ Prosecutor v. Z. Delalic, Z. Mucic, H. Delic, E. Landzo. Case N IT-96-21-T. 1998. 16 November. Para. 591.

² Ничто в данном элементе не должно толковаться как каким-либо образом ограничивающее действующие или разрабатываемые нормы международного права в отношении разработки, производства, накопления и применения химического оружия или наносящее им ущерб.

ского статута), при котором оскорбление, унижение или иное нарушение достоинства имело такую степень тяжести, что по всеобщему признанию его следует считать посягательством на человеческое достоинство;

- посягательство на человеческое достоинство лица (лиц), которые либо перестали принимать участие в военных действиях, либо являлись гражданскими лицами, либо членами медицинского или духовного персонала, не принимавшими непосредственного участия в военных действиях, либо на человеческое достоинство умершего лица или лиц (ст. 8 (2) (с) (II) Римского статута);

- совершение изнасилования, которое имело место в контексте международного вооруженного конфликта и было связано с ним (ст. 8 (2) (b) (XXII)-2 Римского статута);

- совершение принуждения к проституции, которое имело место в контексте международного вооруженного конфликта и было связано с ним (ст. 8 (2) (b) (XXII)-3 Римского статута);

- совершение принудительной беременности с тем, чтобы изменить этнический состав какого-либо населения или совершить иные серьезные нарушения международного права (ст. 8 (2) (b) (XXII)-4 Римского статута);

- совершение принудительной стерилизации и любых других видов сексуального насилия, представляющих собой грубое нарушение Женевских конвенций 1949 г. (ст. 8 (2) (b) (XXII)-5 Римского статута);

- совершение сексуального насилия, которое имело место в контексте международного вооруженного конфликта и было связано с ним (ст. 8 (2) (b) (XXII)-6 Римского статута);

- использование присутствия (англ. *utilizing the presence*) гражданского лица или другого лица, охраняемого нормами международного права, применимого в вооруженных конфликтах, в качестве «живых щитов» (ст. 8 (2) (b) (XXIII) Римского статута) путем перемещения такого лица (лиц) или каким-либо иным образом использования их местонахождения при наличии умысла защитить военный объект от

нападения или прикрыть военные операции, содействовать или препятствовать им, для защиты от военных действий определенных пунктов, районов или вооруженных сил¹;

- умышленные нападения (англ. *intentionally directing attacks*) на здания, материалы, медицинские учреждения, транспортные средства, а также персонал, использующий в соответствии с международным правом отличительные эмблемы, установленные Женевскими конвенциями 1949 г. (ст. 8 (2) (b) (XXIV) Римского статута);

- умышленное совершение действий, подвергающих голоду (англ. *intentionally using starvation*) гражданское население в качестве способа ведения войны путем лишения его предметов, необходимых для выживания, включая умышленное создание препятствий для предоставления помощи, как это предусмотрено в Женевских конвенциях 1949 г. (ст. 8 (2) (b) (XXV) Римского статута);

- умышленный набор или вербовка (англ. *conscripting or enlisting*) детей в возрасте не старше 15 лет в состав национальных вооруженных сил или использование их для непосредственного участия в военных действиях (англ. *using them to participate actively in hostilities*) (ст. 8 (2) (b) (XXVI) Римского статута).

Список военных преступлений в ст. 8 Римского статута 1998 г. не является исчерпывающим перечнем серьезных нарушений международного гуманитарного права. В частности, здесь отсутствует запрет о неоправданной задержке при репатриации военнопленных или гражданских лиц, запрет неизбирательных нападений на гражданские объекты. Кроме того, до минимума сокращены положения об использовании особо жестоких видов оружия, не упомянуто оружие массо-

---

¹ В частности, МТБЮ расценил как серьезное нарушение законов и обычаев войны случаи принудительного помещения миротворцев ООН, взятых, по существу, в заложники, на объекты потенциальных бомбардировок авиации НАТО. См.: Prosecutor v. Karadzic and Mladic. Case N IT-95-5-R61. 1999. 3 August. Para. 31–32.

вого поражения (ядерное и биологическое), а также ослепляющее лазерное оружие и противопехотные мины.

Однако данный недостаток представляется объективно обусловленным ибо на сегодняшний день более сотни конвенций, договоров, деклараций и иных актов прямо или косвенно затрагивают отношения между воюющими сторонами по поводу средств и методов ведения боевых действий, а также защиты жертв вооруженных конфликтов и ответственности государств. К этому следует прибавить большое число уже состоявшихся и вступивших в силу решений различных органов международного уголовного правосудия по делам о военных преступлениях, которые в значительной степени имеют прецедентное значение.

В этих условиях безусловно правильным является приложение известной «оговорки Мартенса» к современному «Женевскому праву»: «Если какие-либо нормы или какой-либо случай не предусмотрены действующим договорным правом из-за пробела в праве или потому, что стороны не признают для себя обязательной общую ст. 3 Женевских конвенций или Дополнительные протоколы к ним, это не значит, что все дозволено. Гражданские лица и комбатанты находятся под защитой и действием обычного права, принципов гуманности и требований общественного сознания»¹.

§ 5. Преступление агрессии

Термин «агрессия» на протяжении длительной истории своего существования использовался в самых различных контекстах (политическом, правовом и военном). Идея запрещения агрессивной войны с большим трудом проникала в политику государств и международное право.

---

¹ В Женевских конвенциях данная оговорка включена в статьи о денонсации: «Стороны, находящиеся в конфликте, будут выполнять обязательства, поскольку они вытекают из обычаев, установившихся среди цивилизованных народов, из законов человечности и велений общественной совести» (ст. 63 ЖК I, ст. 62 ЖК II, ст. 142 ЖК III, ст. 158 ЖК IV).

Начало международно-правового запрета военной агрессии было положено Гаагскими конвенциями 1899 и 1907 гг., посвященными мирному разрешению международных споров (в частности, III Гаагской конвенцией 1907 г. о порядке открытия военных действий, V Гаагской конвенцией 1907 г. о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны). Например, согласно Конвенции о мирном разрешении международных столкновений от 5 (18) октября 1907 г., государства-участники договорились прилагать все усилия к тому, чтобы обеспечивать мирное решение международных несогласий с целью предупредить, по возможности, обращение к силе в международных отношениях¹.

Одним из первых документов, который на межгосударственном уровне закрепил обязательство не прибегать к войне как средству разрешения международных споров, стал Устав Лиги Наций 1919 г. В ст. 10 Устава содержалось обязательство членом Лиги уважать и оберегать от внешней агрессии территориальную целостность и политическую независимость друг друга; любая война или угроза войны объявлялась делом, затрагивающим Лигу Наций в целом (ст. 11), и на случай войны в нарушение положений Устава предусматривалось применение санкций (ст. 16). В типовом образце договора о взаимной помощи, разработанном комиссией Лиги Наций в 1923 г., говорилось о необходимости проведения целой серии мероприятий по коллективной борьбе с агрессивной войной как международным преступлением (ст. 1)². В ст. 10 Женевского протокола, принятого на V Ассамблее Лиги Наций 2 октября 1924 г., содержалось следующее формальное определение агрессии: «Агрессором является всякое государство, которое прибегает к войне в нарушение обязательств, предусмотренных пактом Лиги или настоящим протоколом. К агрессии приравнивается нарушение

---

¹ Действующее международное право. – М., 2002. – Т. 1. – С. 389–399.

² Гарантии безопасности по Статуту Лиги Наций: Сб. документов по международной политике и международному праву. – М., 1937. – Вып. IX. – С. 81.

демилитаризованных зон. В случае открывшихся военных действий предполагается агрессором, если нет противоположного решения, принятого единогласно Советом Лиги: 1) всякое государство, которое отказалось подвергнуть спор процедуре его разрешения, или которое отказалось действовать согласно мирному или третейскому решению, или пренебрегло единогласным решением Совета... 2) всякое государство, которое нарушило одно из временных предписаний Совета Лиги»¹. Существование обычной нормы международного права о преступности агрессии было подтверждено в Декларации Лиги Наций об агрессивных войнах 1927 г.

Важным шагом на пути формирования доктрины преступности агрессивной войны стало принятие 27 августа 1928 г. Парижского пакта об отказе от войны как орудия национальной политики, более известного под названием «Пакта Бриана–Келлога» по имени инициаторов его заключения – министра иностранных дел Франции и государственного секретаря США соответственно. Подписавшие первоначально этот международный документ США, Великобритания и Франция заявили о своем праве вести «оборонительные войны». Участниками пакта стали 15 государств. СССР был отстранен от процесса разработки документа, но 31 августа 1928 г. советское правительство заявило о своей готовности подписать пакт. Впоследствии к договору присоединились еще 48 государств, включая и те, кто в последующее десятилетие прибегнул к явным агрессивным действиям и стал основным виновником войн. Пакт состоял всего из двух статей, где договаривающиеся стороны заявляли от имени своих народов, что они осуждают обращение к войне для разрешения международных споров и отвергают ее как инструмент национальной политики в своих отношениях друг с другом².

---

¹ Гарантии безопасности по Статуту Лиги Наций: Сб. документов по международной политике и международному праву. – М., 1937. – Вып. IX. – С. 139.

² История США: Хрестоматия / Сост. Э.А. Иванян. – М., 2005. – С. 210.

В Общей конвенции для развития средств предупреждения войны, принятой Лигой Наций 26 сентября 1931 г., говорилось следующее: «Если в нарушение подписанной конвенции вспыхнет война, то это нарушение создает презумпцию виновности нарушителя в агрессии, предусмотренной статьей 16 Пакта Лиги». В 1932 г. на рассмотрение Генеральной комиссии Женевской конференции по разоружению поступил один из первых советских проектов определения агрессии, в котором агрессор рассматривался как «нападающая сторона», что впоследствии было воспринято рядом международных договоров¹.

4 июля 1933 г. в Лондоне между СССР, Румынией, Чехословакией, Турцией и Югославией была заключена Конвенция об определении агрессии².

В Уставе Международного Военного Трибунала от 8 августа 1945 г. было выделено две формы преступных войн – агрессивная война и война в нарушение международных договоров. Согласно ст. 6 Устава преступления против мира включали: планирование, подготовку, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений и заверений либо участие лица в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий.

В преамбуле Устава Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г. нации, преисполненные решимости избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды принесшей человечеству невыразимое горе, намеревались объединить свои силы для поддержания международного мира и безопасности и обеспечить принятием принципов и установлением методов, чтобы вооруженные силы применялись не иначе как в общих интересах. Устав также предусмотрел в качестве одной из целей ООН поддержание

---

¹ Тункин Г.И. Советское определение агрессии в Организации Объединенных Наций // Советское государство и право. – 1953. – № 2–3. – С. 89–101.

² Собрание законодательства. – 1934. – Отд. II. – № 6. – Ст. 46.

международного мира и безопасности и принятие эффективных коллективных мер для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии (п. 1 ст. 1). В п. 4 ст. 2 разграничивались понятия агрессии и угрозы силой и в качестве одного из важнейших принципов провозглашалось воздержание от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций. В ст. 5 говорилось о приостановлении прав и привилегий государства – члена ООН в случае совершения против него Советом Безопасности действий превентивного или принудительного характера; в ст. 6 – об исключении из состава ООН по рекомендации Совета Безопасности того государства, которое систематически нарушает принципы Устава ООН. Генеральная Ассамблея может обращать внимание Совета Безопасности на ситуации, которые могли бы угрожать международному миру и безопасности (п. 3 ст. 11).

В специальной главе VII Устава «Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии» (ст. 39–51) предусматривались превентивные или принудительные меры в отношении государства, угрожающего миру, или государства-агрессора, а именно: полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений (ст. 41). Ст. 53 Устава ООН прямо указывала на возможность агрессивных действий со стороны определенных государств и предупреждение Организацией дальнейшей агрессии с их стороны. Все эти нормы Устава были направлены против государства, виновного и ответственного за вооруженный конфликт или войну, т.е. государства, чьи воинские подразделения совершили агрессивные действия или подготовили их. Сюда же следует отнести случаи невыполнения обязательных решений (резолюций) СБ ООН о прекращении огня, отводе войск за линию перемирия и т.п.,

когда имеет место ответственность государства за действия военного командования и подчиненных ему войсковых частей¹.

Резолюцией ГА ООН 378/V(V) от 17 ноября 1950 г. Комиссия международного права была уполномочена выработать предложения об определении агрессии. Но лишь 14 декабря 1974 г. Резолюцией 3314 (XXIX) ГА ООН было одобрено определение агрессии².

В этой резолюции содержится: а) общее определение агрессии как преступления против международного мира (ст. 1); б) перечень действий, которые будут квалифицироваться как акты агрессии – всего 12 самостоятельных составов (ст. 3 и 4); в) объективный критерий, являющийся *prima facie* свидетельством акта агрессии (ст. 2); г) уточнения, необходимые для полного определения понятия (ст. 5–7). В ст. 8 подчеркивается, что все содержащиеся в «Определении» положения взаимосвязаны и каждое из них «должно рассматриваться в контексте всех других положений».

В ст. 1 закрепляется общее определение агрессии: «Агрессией является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций, как это установлено в настоящем определении». Необходимость внесения последней части в ст. 1 («или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом ООН, как это установлено в настоящем определении»), заимствованной из Устава ООН (п. 4 ст. 2), вызвана тем, что некоторые действия государств, которые могут квалифицироваться как агрессия, не всегда являются следствием непосредственного применения собственных вооруженных сил данного государства. К ним, на-

---

¹ Ельницыев В.Н. Проблема вменения в международном праве // Правоведение. – 1970. – № 5. – С. 83–91.

² Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия. Резолюции, принятые по докладам Шестого комитета. – С. 181–182.

пример, относится предоставление государством своей территории другим государствам для ее использования в агрессивных целях против третьего государства (п. f ст. 3). Однако такие действия приравниваются к самим актам агрессии.

Как видно из общего определения, агрессия рассматривается как синоним вооруженной интервенции (вмешательства) и под это понятие не подпадают другие виды вмешательства (экономическое, идеологическое и др.). Агрессивная война, как указывается в ст. 5, является преступлением против международного мира и влечет за собой международную ответственность¹.

Развязывание агрессивной войны или совершение акта агрессии предполагает одно из следующих действий, каждое из которых должно рассматриваться как самостоятельное и альтернативное проявление агрессии как преступления по международному праву:

«а) вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства, или любая военная оккупация, или любая аннексия с применением силы территории другого государства или части ее;

б) бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия против другого государства;

с) блокада портов или берегов государства вооруженными силами другого государства;

д) нападение вооруженными силами государства на сухопутные, морские или воздушные силы или морские и воздушные флоты другого государства;

е) применение вооруженных сил одного государства, находящихся на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, в нарушение условий, предусмотренных в соглашении, или любое продолжение их пребывания на такой территории по прекращении действия соглашения;

---

¹ *Nirmal B.C. Aggression as defined by the General Assembly // Indian Year Book of International Affairs. – 1986. – Vol. 19. – P. 323–360.*

f) действие государства, позволяющего, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалась этим другим государством для совершения акта агрессии против третьего государства;

g) засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп и регулярных сил наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, носящие столь серьезный характер, что это равносильно перечисленным выше актам, или его значительное участие в них» (ст. 3)¹.

Данный перечень актов агрессии не является исчерпывающим, и Совет Безопасности ООН может определить, что другие акты представляют собой агрессию согласно положениям Устава ООН (ст. 2). Как известно, в соответствии со ст. 39 Устава ООН, именно Совет Безопасности определяет существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии и делает рекомендации или принимает решение о том, какие меры следует предпринять согласно ст. 41 и 42 Устава ООН для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Поэтому не случайно в ст. 6 Резолюции 1974 г. включена следующая оговорка: «Ничто в настоящем определении не должно толковаться как расширяющее или сужающее каким-либо образом сферу действия Устава, включая положения, касающиеся случаев, в которых применение силы является законным». Это в равной мере относится и к случаям правомерного применения принудительных мер в силу региональных соглашений (глава VIII Устава ООН). Но при этом в ст. 7 подчеркивается, что недопустимо каким-либо образом наносить ущерб вытекающему из Устава ООН праву на самоопределение, свободу и независимость народов, насильственно лишенных этого права, в частности, народов, находящихся под господ-

---

¹ Международное право в документах / Сост. Н.Т. Блатова, Г.М. Мелков. – М., 2002. – С. 643–644.

ством колониальных или расистских режимов или под другими формами иностранного господства¹.

Субъектом вооруженного нападения объявляется государство, которое в контексте Резолюции 1974 г. рассматривалось как собирательное понятие, включавшее как одно государство, так и группу государств, не предвещая при этом вопроса о признании или о том, является ли государство членом ООН. Таким образом, Резолюция 1974 г. не затрагивала вопросов индивидуальной уголовной ответственности за акты агрессии. Оставался открытым вопрос о том, применимо ли определение агрессии, данное в этой Резолюции, к уголовным деяниям, совершенным отдельными лицами.

Что касается так называемой косвенной агрессии (*indirect aggression*), типичные случаи которой были закреплены в ст. 3 (g), то она стала объектом рассмотрения в Международном суде ООН при решении дела «Никарагуа – Соединенные Штаты Америки» в 1986 г.

Дальнейшая разработка определения агрессии как международного преступления продолжилась в рамках Комиссии международного права ООН.

При подготовке Римского статута Международного уголовного суда 1998 г. (далее – Римский статут) подавляющее число государств высказалось за включение преступления агрессии в юрисдикцию Международного уголовного суда (далее – МУС)². Однако затем оказалось, что соглашение по определению преступления агрессии не может быть

---

¹ *Röling B.V.A.* The 1974 U.N. definition of aggression // The current legal regulation of the use of force. Dordrecht, Netherlands; Boston [Mass.]: Nijhoff, 1986. P. [413]–421.

² См.: *Carpenter A.C.* The International Criminal Court and the crime of aggression // *Nordic Journal of International Law*. – 1995. – 64(2). – P. 223–242; *Merón T.* Defining Aggression for the International Criminal Court // *Suffolk Transnational Law Review*. – 2001. – Vol. 25. – № 1. – P. 1–15; *Schabas W.* Origins of the Criminalization of Aggression: How Crimes Against Peace Became the «Supreme International Crime» // *Politi M., Nesi G.* The International Criminal Court and the Crime of Aggression. – Aldershot, England: Ashgate, 2004. – P. 17–32.

достигнуто. В результате это преступление оказалось единственным из деяний, подпадающих под юрисдикцию МУС, упоминание о котором в ст. 5 Римского статута носит декларативный характер. МУС сможет осуществлять свою юрисдикцию в отношении преступления агрессии только, когда будет принято в соответствии со ст. 121 и 123 положение, содержащее определение этого преступления и излагающее условия, при которых МУС осуществляет юрисдикцию касательно этого преступления. Преступление агрессии исключительно не только потому, что у него нет дефиниции в тексте Римского статута 1998 г., но, кроме того, отсутствует перечень конститутивных элементов состава агрессии и зафиксированный перечень деяний, являющихся ее проявлениями.

В дальнейшем, 9 сентября 2002 г. на основе резолюции Ассамблеи государств – участников Римского статута (ICC-ASP/1) была учреждена *Специальная рабочая группа по агрессии*, которая на протяжении длительного времени занималась выработкой согласованного определения преступления агрессии.

Унифицированное материально-правовое определение преступления агрессии для целей Статута было принято консенсусом на 13-м пленарном заседании первой Конференции по обзору Римского статута Международного уголовного суда 11 июня 2010 года.

Согласно Резолюции RC/Res.6 в Римский статут подлежит включению ст. 8-bis «Преступление агрессии» следующего содержания:

«1. Для целей настоящего Статута «преступление агрессии» означает планирование, подготовку, инициирование или осуществление лицом, которое в состоянии фактически осуществлять руководство или контроль за политическими или военными действиями государства, акта агрессии, который в силу своего характера, серьезности и масштабов является грубым нарушением Устава ООН.

2. Для целей пункта 1 «акт агрессии» означает применение вооруженной силы государством против суверенитета,

территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций. Любое из следующих действий, независимо об объявления войны, будет квалифицироваться в соответствии с резолюцией 3314 (XXIX) ГА ООН от 14 декабря 1974 г. в качестве акта агрессии:

a. Вторжение или нападение вооруженных сил государства на территории другого государства или любая военная оккупация, какой бы временный характер она не носила, являющаяся результатом такого вторжения или нападения, или любая аннексия с применением силы на территории другого государства или ее части.

b. Бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства.

c. Блокада портов или берегов государства вооруженными силами другого государства.

d. Нападение вооруженными силами государства на сухопутные, морские или воздушные силы или морские и воздушные флоты другого государства.

e. Применение вооруженных сил одного государства, находящегося на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, в нарушение условий, предусмотренных в соглашении, или любое продолжение их пребывания на такой территории по прекращении действия соглашения.

f. Действие государства, позволяющее, чтобы его территория использовалась этим другим государством для совершения акта агрессии против третьего государства.

g. Засылка государством вооруженных банд, иррегулярных сил, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства».

В первый пункт включена дефиниция преступления, основными признаками которой являются (1) особенности *actus reus* (альтернативность видов активных действий, осо-

бый «порог серьезности» в виде требования «грубого нарушения» Устава ООН, бланкетность описания акта агрессии со ссылкой на «Определение агрессии» 1974 г.), и (2) специальный субъект, который характеризует данное преступление как «*leadership crime*».

Характеристики *mens rea* преступления раскрываются в «Элементах преступлений» МУС 2002 г., которые также были дополнены соответствующими положениями: нарушитель должен был сознавать фактические обстоятельства, указывающие на несовместимость применения вооруженной силы с Уставом ООН, а также обстоятельства, указывающие на грубость нарушения Устава ООН в силу характера, серьезности и масштабов совершенного акта агрессии.

Одновременно в двух новых ст. 15-bis и 15-ter Статута закреплён различный порядок осуществления юрисдикции Суда в отношении преступления агрессии. Это связано с ролью Совета Безопасности ООН при установлении факта совершения государством акта агрессии и с ограничениями территориальной и персональной юрисдикции Суда. Первая из этих статей сориентирована на случай передачи ситуации в МУС государством-участником или при инициировании расследования прокурором *proprio motu*. Вторая статья касается осуществления юрисдикции Судом при передаче ситуации Советом Безопасности ООН. В таком случае юрисдикция МУС может осуществляться в отношении любых преступлений, в том числе совершенных на территории «третьих государств» или их гражданами.

Следует также отметить особый двухэтапный порядок вступления в силу новых юрисдикционных положений Статута. Во-первых, юрисдикция Суда возможна только после подтверждения поправок большинством в 2/3 голосов на Ассамблее государств-участников после 1 января 2017 г. Во-вторых, Суд может осуществить юрисдикцию в отношении преступления агрессии, только если оно было совершено по истечении года с момента ратификации поправок 30 государствами-участниками. И тем не менее такая отложенная во времени практическая реализация несколько не умаляет

самого факта международно-правовой криминализации агрессии, что направлено в конечном счете на укрепление международного правопорядка и предупреждение тяжких международных преступлений.

Контрольные вопросы по теме

1. Дайте определение международного преступления, преступления международного характера и транснационального преступления.
2. Какие вам известны классификации преступлений по международному праву?
3. Каковы особенности состава преступления геноцида?
4. Дайте общую характеристику преступлениям против человечности.
5. Какие составы военных преступлений вам известны?
6. Каковы особенности объективной стороны и субъекта преступления агрессии?

Литература, рекомендуемая для самостоятельного изучения

- Иногамова-Хегай Л.В.* Международное уголовное право. – СПб., 2003.
- Каюмова А.Р.* Международное уголовное право. – Казань, 1998.
- Лукашук И.И., Наумов А.В.* Международное уголовное право. – М.: Спарк, 1999.
- Международное уголовное право / Под ред. В.Н. Кудрявцева. – М., 1999.
- Наумов А.В., Кибальник А.Г.* Международное уголовное право. 2-е изд., пер. и доп.: Учебник для бакалавриата и магистратуры. – М.: Юрайт, 2014.
- Панов В.П.* Международное уголовное право. – М.: Инфра-М., 1997.
- Фисенко И.В.* Борьба с международными преступлениями в международном уголовном праве. – Минск, 2000.
- Шаргородский М.Д.* Некоторые вопросы международного уголовного права // Советское государство и право. – 1947. – № 3.

Раздел II

**ОРГАНЫ МЕЖДУНАРОДНОГО
УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ
(МЕЖДУНАРОДНОЙ
УГОЛОВНОЙ ЮСТИЦИИ)**

Глава 5

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ

Исторические и международно-правовые предпосылки международного уголовного правосудия, доктринальные основы его формирования. Международный Военный Трибунал для судебного преследования и наказания главных военных преступников европейских стран оси и Международный Военный Трибунал для Дальнего Востока: материально-правовые, процессуально-правовые и судоустройственные основы деятельности. Нормативное подтверждение принципов, признанных Нюрнбергским трибуналом. Пробелы правового регулирования Международных Военных Трибуналов.

§ 1. Зарождение доктрины международного уголовного правосудия

Международное уголовное правосудие – «поздний ребенок» системы международного права. До конца XIX в. его нормы были редким гостем в доктрине, а также среди объектов международных договоров и международно-правовой практики.

В первую очередь это объяснялось отсутствием возможностей для их применения: по окончании вооруженных конфликтов на основании оговорок об амнистии в мирных договорах или фактической амнистии уголовное преследование не осуществлялось. Во всяком случае, на основании норм международного права или международных договоров. Правосудие по делам о преступлениях, которые ныне признаны международными, осуществлялось военными судами победившего государства, оккупировавшего территорию побежденного.

Пожалуй, впервые вопрос привлечения к уголовной ответственности за деяния, причинившие ущерб интересам содружества государств, был поднят при обсуждении в 1815 г. антифранцузской коалицией намерения о предании суду Наполеона Бонапарта по обвинению в гибели сотен тысяч людей и иных преступлениях во время многочисленных наполеоновских войн. Однако за состоявшимся обсуждением действий не последовало.

В дальнейшем идея международного уголовного правосудия получила свое развитие на волне формирования международного гуманитарного права. В этой связи напомним, что на международном уровне одна из первых попыток формирования правовых основ этого связана с появлением книги «Память о Сольферино»¹ швейцарца Анри Дюнан. Потрясенный страданиями раненых в битве при Сольферино (1859 г.), свидетелем которых он стал, Дюнан становится идейным вдохновителем Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца. По его инициативе принимается первая Женевская конвенция об улучшении положения больных и раненых в воюющих армиях от 22.08.1864 г.², которая в дальнейшем пересматривалась в 1906 и 1929 гг. Эта Конвенция положила начало развитию того, что теперь известно как «Женевское право».

В тот же период, достаточно детально обосновав на доктринальном уровне вносимое предложение, в 1872 г. Президент Международного комитета Красного Креста (МККК) *Гюстав Муанье*³ выступил с идеей учреждения Международного уголовного суда. Он считал чисто моральные санкции недостаточными, а учреждение международного суда по

---

¹ *Дюнан Анри*. Воспоминание о битве при Сольферино / Пер. с фр. Изд. 3-е, без изменений. – Москва: МККК, 2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://edu.tomsk.ru/teacher_help/mir/dop_mat/index_d.htm>

² *Ключников Ю.В.* Русские законоположения о военнопленных // Юридический вестник. – 1915. – Кн. XII. – С. 153–162.

³ Prof. Dr. *Hilmut Satzger*. Internationales und Europäisches Strafrecht. – Nomos Verlagsgesellschaft. – Baden-Baden, 2005. – S. 150.

уголовным делам, под юрисдикцию которого подпадали бы нарушения Женевской конвенции об улучшении положения больных и раненых в воюющих армиях от 22.08.1864 г.¹, должно было обеспечить возможность осуждения и наказания лиц, виновных в ее нарушениях, силами нейтральной судебной инстанции.

Муанье предложил *проект Конвенции об учреждении международного судебного органа для привлечения к ответственности лиц, виновных в нарушениях Женевской конвенции об улучшении положения больных и раненых в воюющих армиях от 22.08.1864*².

Проект Конвенции предусматривал в общих чертах:

- порядок формирования такого суда из представителей нейтральных государств (ст. 1, 2);
- возложение на судей определения порядка его деятельности и судопроизводства (ст. 3);
- заявительный (по жалобам заинтересованных сторон) характер начала процесса и обязанность государств по представлению доказательств (ст. 4);
- цели судопроизводства в таком суде – установление виновных лиц и их наказание (ст. 5);
- источники применимого материального права – «международный уголовный закон», разрабатываемый в качестве приложения к конвенции» (ст. 5);
- гласность судопроизводства и объявления решений суда (ст. 6 и 8);
- общее правило о возмещении материального ущерба (ст. 7);

---

¹ Ключников Ю.В. Русские законоположения о военнопленных // Юридический вестник. – 1915. – Кн. XII. – С. 153–162.

² См.: Moynier. Note sur la creation d'une institution judiciaire internationale propre a prevenir et a reprimer les infractions a la convention de Geneve, lue au comite international de secours aux militaires blesses dans sa seance du 3 janvier 1872. – Revue, 1872. – P. 325, sv.; Богаевский П.М. Красный крест в развитии международного права. – Киев, 1913. – Ч. 1. – 308 с.; Ч. 2. – 489 с.

– порядок финансирования деятельности суда и его финансовой отчетности (ст. 9);

– общие положения о хранении его архивов (ст. 10).

Предложения Муанье оказались явно преждевременными. В эпоху существования национальных, преимущественно монархических государств, невозможно было представить, чтобы действия должностных лиц суверенной страны преследовались в уголовно-правовом порядке на международном уровне. Однако, несмотря на очевидную неудачу, предложение Муанье и его проект представляют собой ни что иное, как первый опыт обоснования доктрины учреждения Международного уголовного суда и знаменуют начало длительной и упорной борьбы за его учреждение.

Изначально эта идея встретила возражения со стороны ряда видных теоретиков международного права того времени (Либер, Вестлек, Гольцендорф, Морена, Ролен-Жекмен). Они сходились в том, что главнейшие международно-правовые акты нуждаются в особом международном органе для его юридической защиты, а разногласия состояли в том, должен ли для этого создаваться международный уголовный суд.

Первым и беспрецедентным по своей основательности научным произведением, посвященным всестороннему обоснованию идеи международного суда, в том числе специального международного уголовного суда, явилась защищенная в 1881 г. докторская диссертация российского правоведа Л.А. Камаровского «О международном суде», изданная в том же году в виде отдельной книги¹, а в 1887 г. увидевшая свет на французском языке в Париже².

Идею международного суда Л.А. Камаровский исследовал в связи с проектами всеобщего и вечного мира. По его мнению, хотя эта идея и призвана служить воплощению

---

¹ *Камаровский Л.А. О международном суде / Л.А. Камаровский; отв. редактор Л.Н. Шестаков; автор биографического очерка В.А. Томсинов; автор вступительной статьи У.Э. Батлер. – М.: Зерцало, 2007. – 488 с. (Серия «Русское юридическое наследие»).*

² *Kamarovskii L.A. Le tribunal international / Transl. S. de Westman. – Paris, 1887.*

таких проектов, она отделилась от них и стала самостоятельной идеей. «Не мир сам по себе или во что бы то ни стало, но мир юридически – организованный и обеспеченный – ее идеал», – писал Камаровский о соотношении идеи международного суда с проектами вечного мира.

Завершая свое исследование, Л.А. Камаровский пришел к выводу, что «вопрос о международной юстиции есть вопрос времени. Не теоретические только, а гораздо более практические потребности вынудят государства вступить на путь ее осуществления».

Работы Муанье и Камаровского явились этапными вехами в зарождении доктрины международного уголовного правосудия.

§ 2. Международно-правовые предпосылки международного уголовного правосудия

К началу XX в. общим стало понимание того, что именно деяниями людей, руководящих государствами, совершаются нарушения норм международного права и что государство используется ими как орудие посягательства на ценности, охраняемые международным правом, и как инструмент причинения вреда другим государствам во время войн.

С учетом этого кодификация на международно-правовом уровне законов (норм) и обычаев войны в Гаагских конвенциях и Декларации 1899 и 1907 гг. привела к формированию такого международно-правового понятия, как «военные преступления».

Однако в международно-правовых документах отсутствовали детальные описания конкретных составов военных преступлений, определение которых и привлечение к ответственности за совершение которых оставлялось на усмотрение национальных парламентов и внутригосударственных органов юстиции.

Ужасы Первой мировой войны и массовые нарушения принципов и норм международного права, зафиксированных прежде всего в упомянутых конвенциях, по окончании военных действий привели к реанимации идеи Г. Муанье об учреждении Международного уголовного суда. Государства-победители в Первой мировой войне предприняли попытку урегулировать на международно-правовом уровне порядок привлечения к уголовной ответственности за военные преступления, придать виновных лиц суду международных трибуналов.

В январе 1919 г. на встрече глав правительств и министров иностранных дел Великобритании, США, Италии, Франции и Японии была учреждена специальная Комиссия для рассмотрения вопросов об ответственности инициаторов войны. Комиссия установила, что четыре государства – Германия, Австрия, Турция и Болгария – объявили войну, преследуя политику агрессии, а саму войну квалифицировала в качестве заговора против мира в Европе.

В заключительном отчете этой Комиссии все совершенные странами-агрессорами преступления были объединены в две категории:

- 1) подготовка и развязывание войны;
- 2) умышленное нарушение законов и обычаев войны.

Здесь же был приведен длинный перечень этих преступлений, а именно: умерщвление заложников, изнасилования, грабежи, уничтожение государственного и частного имущества, использование отравляющих газов, истребление мирного населения и военнопленных и др.

В связи с тем, что военные преступники состояли в гражданстве различных государств, а преступные приказы, издававшиеся соответствующими властями, затрагивали военнослужащих многих стран, вынесение судебных приговоров, по мнению Комиссии, следовало поручить специальному международному трибуналу¹.

---

¹ Арцибасов И.Н., Егоров С.А. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. – М., 1989. – С. 185.

Версальский мирный договор между Германией и 27 союзными и ассоциированными державами от 28.06.1919 г. содержал обязательства сторон (ст. 227–228)¹:

- организовать специальный международный трибунал для публичного рассмотрения дела по обвинению императора Вильгельма II Гогенцоллерна в «совершении тягчайшего преступления против международной нравственности и священной власти договоров»;
- обратиться к правительству Нидерландов с просьбой о выдаче суду бывшего императора;
- преследовать в уголовном порядке и выдавать предполагаемых военных преступников;
- «сообщать потребные документы и сведения».

Кроме того, ст. 229 этого договора предусматривала, что в случае совершения преступлений против нескольких государств обвиняемых будут судить «смешанные комиссии», составленные из военных судей этих государств.

Аналогичные нормы были включены: в Сен-Жерменский мирный договор от 10.09.1919 г. между Австрийской Республикой и 17 союзными державами (ст. 173–176)², Трианонский мирный договор от 04.06.1920 г. между Венгрией и 17 союзными и ассоциированными державами (ст. 157–160)³, Нейльский мирный договор между Болгарией и 16 союзными державами (ст. 118–120)⁴.

Положения ст. 227–229 Версальского мирного договора не были реализованы в силу целого комплекса причин, основными из которых явились следующие.

Прежде всего в соответствии с положениями ст. 227 III Версальского мирного договора специальный международ-

---

¹ *Коровин Е.А.* Международные договоры и акты нового времени: Сборник. – М.; Л.: Госиздат, 1924. – С. 47–97.

² Там же. – С. 117.

³ Там же. – С. 125.

⁴ Там же. – С. 130.

ный трибунал для публичного рассмотрения дела по обвинению императора Вильгельма II Гогенцоллерна должен был руководствоваться не международным правом, а высшими принципами международной политики. В силу этого специальный международный трибунал являлся бы не юридическим, а политическим инструментом. Правительство Нидерландов, на территории которого с ноября 1918 г. скрывался бывший император, отказало в его выдаче именно в силу политического характера предстоящего процесса: Вильгельм II обвинялся в политических преступлениях, не наказуемых по голландскому законодательству.

Во-вторых, предусмотренные ст. 227 Версальского мирного договора материально-правовые основания привлечения к уголовной ответственности Вильгельма II не были подкреплены процессуальным механизмом их реализации: какие-либо учредительные документы о создании и порядке судопроизводства специального международного трибунала изданы не были.

В-третьих, предусмотренное ст. 228 Версальского мирного договора право государств Антанты преследовать в уголовном порядке военных преступников и корреспондирующая с ним обязанность Германии выдавать таких лиц на практике натолкнулись на массированное сопротивление всех общественных слоев во всех политических лагерях Германии.

Союзники на основании ст. 228 II Версальского мирного договора потребовали выдачи 896 граждан Германии, обвиняемых в совершении военных преступлений. Данные требования были отклонены германским правительством по мотивам невозможности отыскания органов власти, готовых осуществить аресты и выдачу (что в значительной степени соответствовало действительности: даже либеральные силы Германии были решительно против осуждения германских военных иностранными судами). Этому способствовало то, что § 9 Имперского уголовного кодекса (в редакции 1871 г.) запрещал выдачу граждан Германии иностранному государ-

ству для уголовного преследования и наказания¹. В то же время передача таких лиц международному уголовному трибуналу нормами Версальского мирного договора не предусматривалась. В силу этого союзники были вынуждены отказаться от уголовного преследования германских военных преступников своими силами.

В-четвертых, еще до отказа союзников от уголовного преследования германских военных преступников Рейхстаг 18.12.1919 г. принял закон², § 1 которого устанавливал первичную и окончательную юрисдикцию Имперского суда Германии для осуждения германских военных преступников за деяния, совершенные в период Первой мировой войны.

В соответствии с положениями § 2 данного закона в Лейпциге начались первые 45 процессов, на примере которых союзники были намерены проверить готовность германской юстиции к уголовному преследованию военных преступников. Для начала процессов был также использован переданный союзниками список 896 лиц, на основании которого Имперская прокуратура возбудила 837 дел³. Однако слушания по существу были проведены только по 13 делам, а остальные – приостановлены. По результатам судебного рассмотрения было вынесено 9 приговоров, по которым шесть обвиняемых оправданы, а шесть осуждены за преступления, предусмотренные Военным уголовным кодексом Германии и ее Имперским уголовным кодексом, поскольку в международном праве отсутствовали нормы о криминализации соответствующих преступлений⁴.

---

¹ Reichsstrafgesetzbuch, RStGB (idF von 1871).

² Kriegsverbrecherverfolgungsgesetz, RGBI. 1919. S. 2125 f.

³ *Ahlbrecht Heiko*. Geschichte der völkerrechtlichen Stragerichtbarkeit im 20. Jahrhundert – unter besonderer Berücksichtigung der völkerrechtlichen Straftatbestände und der Bemühungen um einen Ständigen Internationalen Strafgerichtshof. – Baden-Baden, 1999. – S. 42.

⁴ См.: *Woetzel R.-K*. The Nuremberg Trial in International Law. – London; New-York, 1962. – P. 32–34; *Арцибасов И.Н., Егоров С.А.* Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. – М., 1989. – С. 185.

Таким образом, Версальский мирный договор стал первым международно-правовым документом, в котором содержались нормы об уголовном преследовании главы государства по международному уголовному праву, для чего предусматривалось его предание специальному международному суду, а также об уголовном преследовании лиц, виновных в совершении преступлений, связанных с нарушением норм международных договоров.

Недостатки правового регулирования, связанные с отсутствием соответствующих международно-правовых документов, регламентирующих, с одной стороны, процессуальный порядок реализации норм Версальского мирного договора, а с другой – норм международного права, формулирующих конкретные составы военных преступлений, не позволили создать в то время действующий международный суд.

Допущенные пробелы были отчасти учтены при попытке создать международный суд для привлечения к уголовной ответственности физических лиц, предпринятой после убийства в г. Марселе 9 октября 1934 г. короля Югославии Александра и министра иностранных дел Франции Луи Барту.

Тогда Лигой Наций были разработаны и 30.11.1937 г. открыты для подписания Конвенция о предотвращении и наказании терроризма¹ и Конвенция о создании Международного уголовного суда².

Первая из названных Конвенций сформировала материальную международно-правовую основу уголовной ответственности за террористический акт, которой определила «умышленное убийство, причинение тяжких телесных повреждений, похищение глав государств, их супругов, иных

---

¹ 19 League of Nations Official Journal 23 (1938).

² См.: М.О. Hudson, edition, International Legislation. A collection of the texts of multiple international instruments of general interest (1935–1937). – Vol. VII. – № 402–505 (Washington, 1941). – P. 862–893; Блищенко И., Жданов Н. Терроризм и международное право. – М.: Прогресс, 1984.

государственных и общественных деятелей, если покушение было связано с их общественной деятельностью, а также любые умышленные действия, ставящие под угрозу жизнь людей или наносящие ущерб государственной или общественной жизни» (ст. 2).

Конвенция предусматривала принятие ее участниками на себя обязательства выдавать лиц, совершивших террористические акты (ст. 8), осуществлять их уголовное преследование в своих национальных судах или передавать их с этой целью Международному уголовному суду (ст. 9–11).

В соответствии со ст. 2 Конвенции о создании Международного уголовного суда от 30.11.1937 г., «обвиняемые могут либо преследоваться государством в своих собственных судах, либо передаваться государству, имеющему право требовать выдачи, либо передаваться для суда над ними Международному уголовному суду» при условии, что как запрашиваемое, так и запрашивающее государство являются участником этой Конвенции.

Хотя состав терроризма, как международного преступления, формально-юридически был сформулирован в Конвенции о предотвращении и наказании терроризма от 30.11.1937 г., Конвенция о создании Международного уголовного суда предусматривала, что при рассмотрении дел суд должен был применять либо уголовное законодательство страны, на территории которой совершено преступление, либо уголовное законодательство государства, которое передало обвиняемого суду. Выбор применимого права определялся в пользу законодательства, предусматривавшего более мягкие меры наказания.

Кроме того, Конвенция содержала нормы о порядке формирования состава суда, статусе его судей, месте пребывания суда, порядке принятия решений и некоторые другие.

Фактически названная Конвенция формировала международно-правовую основу организации и деятельности Международного уголовного суда с ограниченной юрисдикцией, но в ней не было норм, регламентирующих процессуальный порядок осуществления его деятельности, т.е. не были сфор-

мированы международно-правовые основы осуществления правосудия этим судом.

Данные Конвенции в силу не вступили, но опыт их подготовки и юридические новации, вероятно, были учтены при формировании правовых основ деятельности Международного военного трибунала, учрежденного для справедливого и быстрого суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, и Международного военного трибунала для Дальнего Востока, учрежденного для справедливого и быстрого суда и наказания главных военных преступников на Дальнем Востоке, а также других, созданных позднее международных уголовных судов (трибуналов).

Кроме международно-правовых основ привлечения к ответственности за терроризм, в период между двумя мировыми войнами международное сообщество приняло определенные меры для признания международными ряда иных преступлений.

В этой связи следует упомянуть преступление агрессии.

Впервые на международном уровне агрессия была объявлена «вне закона» Общим договором об отказе от войны в качестве орудия национальной политики (Пакт Бриана-Келлога) от 27.08.1928 г.¹ В первой статье пакта договаривающиеся стороны заявляли, что они «исключают обращение к войне для урегулирования международных споров и отказываются от таковой в своих взаимных отношениях». Вторая статья гласила, что при урегулировании или разрешении всех могущих возникнуть между сторонами споров или конфликтов должны всегда применяться только мирные средства. Наконец, третья статья устанавливала, что пакт открыт для присоединения всех других государств: сообщения о таком присоединении будут приниматься правительством США.

---

¹ Пакт Бриана – Келлога, заключенный 27 августа 1928 г.: Извлечение. [Электронный ресурс] // Раздел IV. Статус-кво и революционные тенденции (1922 – 1931) / Научно-образовательный форум по международным отношениям. – URL: <http://www.obraforum.ru/lib/book2/64.htm>. (дата обращения: 15.06.2008).

Пакт Бриана – Келлога явился преемником целого ряда более ранних международно-правовых документов, среди которых следует упомянуть:

– статью I проекта договора о взаимной помощи 1923 г. под эгидой Лиги Наций, в которой провозглашено, что «агрессивная война является международным преступлением»;

– преамбулу к Протоколу Лиги Наций о мирном разрешении международных споров 1924 г. (единогласно рекомендованному государствам-членам Ассамблеей Лиги Наций, но так и не ратифицированному), в которой провозглашается, что «агрессивная война... является международным преступлением»;

– преамбулу к единогласно принятой Ассамблеей Лиги Наций декларации 1927 г., в которой говорится, что «агрессивная война не может служить средством разрешения международных споров и, соответственно, является международным преступлением»;

– единогласно принятую 21 страной на Панамериканской конференции 1928 г. резолюцию, в которой провозглашалось, что «агрессивная война представляет собой международное преступление против человечества».

После ратификации Пакта Бриана – Келлога советской делегацией на конференции по разоружению в декабре 1932 г. был представлен и принят специальной подкомиссией конференции по разоружению 24 мая 1933 г. проект Конвенции об определении агрессии, который 3 – 5 июля 1933 г. подписали СССР, Эстония, Латвия, Польша, Румыния, Турция, Персия (Иран), Афганистан, Чехословакия, Югославия, Литва. Несколько позже подписала конвенцию Финляндия¹.

В 1927 г. в качестве особой разновидности *delicti jus gentium* впервые в официальных документах появился термин «международные преступления».

---

¹ Конвенция об определении агрессии, принятая 3-5 июля 1933 г.: Извлечение. [Электронный ресурс] // Раздел V. Нарастание нестабильности в Европе (1932 – 1937) / Научно-образовательный форум по международным отношениям. – URL: <http://www.obraforum.ru/lib/book2/72.htm>. (дата обращения: 15.06.2008).

В ходе проходившей в то время в Варшаве Международной конференции по унификации уголовного законодательства был составлен перечень международных уголовных деликтов, сводившийся по сути лишь к перечислению преступлений, предусмотренных международными конвенциями по борьбе с отдельными их видами.

Всего было выделено 8 категорий международных преступлений:

- 1) пиратство;
- 2) подделка металлических денег и государственных ценных бумаг;
- 3) торговля рабами;
- 4) торговля женщинами или детьми;
- 5) умышленное употребление всякого рода средств, способных породить общественную опасность;
- 6) торговля наркотиками;
- 7) торговля порнографической литературой;
- 8) иные преступления, предусмотренные международными конвенциями, заключенными данным государством¹.

Состоявшийся в 1929 г. Второй Международный конгресс по уголовному праву призвал к учреждению международного уголовного суда с полномочием вершить правосудие в отношении физических лиц и государств за совершение международных деликтов.

В этот же период стали предприниматься первые попытки неофициальной кодификации международного уголовного права. В частности, были подготовлены два авторских проекта международного уголовного кодекса профессоров К. Сальданы и Г. Донеде де Вабра².

---

¹ Данная точка зрения была подвергнута критике в научной литературе. Так, А.Н. Трайнин объявил данную концепцию теоретически беспомощной и политически вредной, так как она отвлекает внимание мировой общественности от преступлений, представляющих собой особую опасность для международно-правового общения. См.: *Трайнин А.Н.* Защита мира и борьба с преступлениями против человечества. – М., 1956. – С. 14; *Трайнин А.Н.* Уголовная интервенция. – М., 1935.

² Предварительный проект Международного уголовного кодекса К. Сальданы // *Académie de droit international. Recueil des cours.* – 1927. – Vol. 10.

Итальянский профессор К. Сальдани предложил в своей книге «философское понятие интернационального деликта» как «всеобщего деликта, посягающего на «естественное право народов», а также выделил особую группу «ультрамеждународных» посягательств, обращенных не против того или иного политического строя, а против всякого культурного общения и самого существования современного государства¹.

Другой итальянец, профессор В. Пелла определял международный деликт как «действие или бездействие, влекущее за собой наказание, устанавливаемое и применяемое именем союза государств». Он также обращался к систематике преступлений против человечества, выделяя две их группы по субъекту посягательства: международные преступления, совершенные государствами, и международные преступления, совершенные физическими лицами (гражданами государства)². В своей книге «Коллективная ответственность государств и уголовное право будущего» он представил три группы деликтов: 1) деликты ординарные общеуголовные; 2) деликты национально-политические; 3) деликты интернациональные. Под последними он понимал деяние, «обложенное наказанием, провозглашенным и применяемым именем союза государств», и посягающее на «основы существования всякого цивилизованного коллектива»³. Лишь спустя 20 лет В. Пелле удалось обнародовать свой собственный план «Всемирного уголовного кодекса»⁴.

Французский профессор, впоследствии член Международного Военного Трибунала Г. Донежье де Вабр предложил

Проект Г. Донежье де Вабра Donnedieu de Vabres H. Les principes modernes du droit penal international. – Paris, 1928.

¹ Тункин Г.И. Теория международного права. – М., 2000. – С. 356–357.

² Трайнин А.Н. Указ. соч. – С. 16–17, 28.

³ Pella V. La criminalite collective des Etats et le droit penal de l'avenir. – Bucarest, 1925. – P. 240.

⁴ Pella V. La guerre-crime et crimenels de la guerre. – Genève, 1946.

двухуровневую структуру Кодекса международных преступлений: первая часть должна содержать преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности, нашедшие отражение в приговоре Нюрнбергского трибунала; вторая часть должна включать преступления, предусмотренные двусторонними и многосторонними конвенциями (например, Конвенцией о борьбе с торговлей женщинами и детьми 1923 г., Конвенцией по борьбе с подделкой денежных знаков 1929 г. и др.).

Со всей остротой вопрос об уголовном преследовании за совершение международных преступлений и о создании для этого специального судебного органа встал в связи с чудовищными преступлениями, совершенными государствами-агрессорами в ходе подготовки и ведения Второй мировой войны.

Еще до окончания военных действий правоведами стал обсуждаться вопрос о материально-правовых основаниях привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в связи с развязыванием войны, а также возможность придания их международному суду¹.

---

¹ См.: *Левин Д.Б.* Об уголовной ответственности военнопленных // Вопросы уголовного права / Под ред. Е.С. Маньковского, А.Н. Трайнина. – М., 1944. Сб. I. – С. 85–94; *Полянский Н.Н.* Исторические прецеденты привлечения к ответственности преступников войны // Исторический журнал. – 1943. – Вып. 1. – С. 68–72; *Трайнин А.Н.* Ответственность гитлеровской Германии за злодеяния и ущерб, нанесенные агрессией // Под знаменем марксизма. – 1943. – № 4–6. – С. 21–37; *Трайнин А.Н.* Уголовная ответственность поджигателей войны // СЗ. – 1943. – № 1. – С. 6–9; *Коровин Е.А.* Германские преступные методы ведения войны и международное право // Труды Военно-юридической академии. Вып. 3. – М., 1943. – С. 61–80; *Трайнин А.Н.* Об уголовной ответственности гитлеровских преступников // Война и рабочий класс. – 1944. – № 1. – С. 19–21; *Трайнин А.Н.* Уголовная ответственность гитлеровцев / Под ред. А.Я. Вышинского. – М.: Юриздат, 1944. – 105 с.; *Коровин Е.А.* К вопросу об уголовной ответственности гитлеровцев // Война и рабочий класс. – 1944. – № 17. – С. 25–27; *Полянский Н.Н.* Международное правосудие и преступники войны. – М.; Л.: АН СССР, 1945.

Так, Г. Лаутерпахт попытался сформулировать с учетом трагического опыта мировой войны свое определение международного преступления как «нарушения норм международного права, которое по своей тяжести, жестокости и проявляющемуся в нем презрению к человеческой жизни должно быть отнесено к категории уголовных преступлений, как они понимаются законодательством всех цивилизованных стран»¹.

Лишь специально учрежденная в 1945 г. Лондонская комиссия по расследованию международных преступлений во время войны, продолжив попытки кодифицировать нормы об уголовной ответственности за такие преступления, сумела выделить четыре категории собственно военных преступлений: 1) подготовка и ведение агрессивной войны или любых других актов агрессии; 2) нарушение законов и обычаев войны; 3) все преступления, совершенные как в самой стране, так и за пределами этой страны, направленные к уничтожению расы, народа или политической партии; 4) преступления, совершенные после прекращения военных действий в целях предотвращения восстановления мира (терроризм и др.)².

В результате в качестве самостоятельной категории международных преступлений в первую очередь выделились военные преступления. Преступления же против мира и человечности, долгое время остававшиеся сугубо моральными принципами, только после Первой мировой войны постепенно стали принципами международного права, но окончательно сформировались как составы международных преступлений только в Уставе Международного военного трибунала 1945 г.³

---

¹ *Оппенгейм Л.* Международное право. – М., 1948. – Т. I. П/т. 1. – С. 326.

² *The Punishment of War Criminals. Recommendations of the London International Assembly.* – London, 1945.

³ *Тункин Г.И.* Право и сила в международной системе. – М., 1983. – С. 79.

§ 3. Правовое регулирование деятельности Международных Военных Трибуналов

Юридически *Международный Военный Трибунал* (далее – МВТ или Трибунал) учрежден Соглашением от 08.08.1945 г. между Правительствами СССР, США, Великобритании и Временным правительством Французской Республики о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси (Лондонское соглашение)¹.

В дальнейшем к этому Соглашению присоединились Австралия, Бельгия, Венесуэла, Дания, Гаити, Гондурас, Греция, Индия, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Панама, Парагвай, Польша, Уругвай, Чехословакия, Эфиопия и Югославия.

Устав Международного Военного Трибунала от 08.08.1945 г.² определил:

1. Материально-правовые основы деятельности, отнеся к его юрисдикции:

а) преступления против мира, а именно: планирование, подготовку, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий;

б) военные преступления, а именно нарушение законов или обычаев войны. К ним относятся убийства, истязания, увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности;

---

¹ Сборник действующих договоров соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – М.: Политиздат, 1955. – № 11 – С. 163–165.

² Там же. – С. 166–183.

бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью, другие преступления;

с) преступления против человечности, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны; преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам с целью осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет (ст. 6).

Трибунал был наделен правом, в частности, судить и наказывать лиц, которые, действуя в интересах европейских стран оси, совершили эти преступления. За эти преступления МВТ вправе был приговорить виновного к смертной казни или другому наказанию, которое признает справедливым (ст. 27).

2. Организационно-правовые (судоустройственные) основы деятельности МВТ, порядок назначения и замены судей, Председателя Трибунала, некоторые другие общие вопросы организации его деятельности, включая порядок финансирования его расходов.

3. Процессуально-правовые (судопроизводственные) основы его деятельности, в том числе права и обязанности участников процесса, процессуальные гарантии для подсудимых, общие положения о доказательствах и доказывании, порядке судопроизводства, общие положения о приговоре.

Некоторые общие положения процессуального характера детализированы в Регламенте Международного Военного Трибунала, принятом Трибуналом в соответствии со ст. 13 его Устава¹.

---

¹ Нюрнбергский процесс: Сборник материалов в двух томах / Под ред. К.П. Горшенина (гл. ред.), Р.А. Руденко, И.Т. Никитченко. Изд. второе, испр. и доп. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1954. – Т. I. – С. 21–25.

Организационно МВТ состоял из:

- 4 членов Трибунала, по одному от каждого государства-учредителя, и их заместителей, исполнявших обязанности членов Трибунала в отсутствие последних;
- главных обвинителей, по одному от каждого государства-учредителя;
- секретариата Трибунала, возглавляемого Генеральным секретарем Трибунала.

Члены Трибунала избирали из своего числа Председателя Трибунала на весь срок его деятельности.

Для координации действий Главных обвинителей был учрежден Комитет по расследованию дел и обвинению главных военных преступников. В составе этого Комитета были главные обвинители от СССР, Англии, США и Франции или их заместители. В их задачу входило согласование мероприятий по подготовке процесса, распределение обязанностей между главными обвинителями по проведению отдельных стадий процесса (порядок произнесения вступительных и заключительных обвинительных речей, порядок представления доказательств обвинения, допроса свидетелей и подсудимых и т. д.), согласование различных вопросов, возникавших в ходе процесса.

Кроме того, в составе советской делегации на Нюрнбергском процессе была создана следственная часть.

Комитет по расследованию дел и обвинению главных военных преступников утвердил обвинительное заключение против подсудимых, признанных главными военными преступниками, и представил обвинительное заключение Трибуналу 18 октября 1945 г.¹

Заседания Международного Военного Трибунала проходили в период с 9 октября 1945 г. по 1 октября 1946 г. в городах Берлине, где были проведены лишь организационные и распорядительные заседания, и Нюрнберге, где уголовное

---

¹ Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal, Nuremberg, 14 November 1945 – 1 October 1946, published at Nuremberg, Germany, 1947. – P. 171.

дело в отношении главных военных преступников рассматривалось по существу, получив историческое название *Нюрнбергский процесс*. Суду Международного Военного Трибунала были преданы 24 главных военных преступника. Трибунал приговорил 12 из них к смертной казни через повешение, 3 – к пожизненному заключению, 4 – к тюремному заключению на срок от 10 до 20 лет, 3 – оправдал¹.

Принципиальное решение о создании Международного Военного Трибунала для Дальнего Востока (далее – МВТДВ или Трибунал) принято на Потсдамской конференции руководителей СССР, США и Великобритании 1945 г. и закреплено в Заявлении, определяющем условия капитуляции Японии от 26.07.1945 г.

Юридически Международный Военный Трибунал для Дальнего Востока создан особым документом – Специальной

---

¹ См.: *Волчков А.Ф., Полторак А.И.* Принципы Нюрнбергского приговора и международное право // Советское государство и право. – 1957. – № 1. – С. 27-38; *Полторак А.И.* Нюрнбергский процесс: (Основные правовые проблемы). – М.: Наука, 1966; Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Сб. материалов: В 3-х т.т. / Под общ. ред. Р.А. Руденко. – М.: Юридическая литература, 1965–1966. – Т. 1. Нацистский заговор против мира и человечества. Преступления германских монополий. – 1965. – 799 с.; Т. 2. Военные преступления. Преступления против человечности. – 1966. – 799 с.; Т. 3. Преступления против человечности. – 1966. – 799 с.; *Алексеев Н.С.* Ответственность нацистских преступников. – М.: Международные отношения, 1968; *Ледях И.А.* Нюрнбергский приговор и практика процессов над нацистскими преступниками в ФРГ // Советское государство и право. – 1971. – № 3. – С. 133–137; *Полторак А.И.* Нюрнбергский процесс и развитие международного права // Проблемы государства и права / ИГПАН. – 1975. – Вып 11. – С. 101–115; *Ледях И.А.* Об ответственности нацистских судей: Нюрнбергский процесс и современность // Советское государство и право. – 1976. – № 10. – С. 104–108; *Решетов Ю.А.* Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности. – М.: Международные отношения, 1983; *Полторак А.И.* Нюрнбергский эпилог / Предисл. Л.Н. Смирнова. 3-е изд. – М.: Юридическая литература, 1983; Нюрнбергский процесс и современность / Отв. ред. В.В. Пустогаров. – М.: ИГПАН, 1986; Нюрнбергский процесс: право против войны и фашизма / Гинзбург Д., Кудрявцев В.Н., Кларк Р.С. и др.; Под ред. И.А. Ледях, И.И. Лукашука. – М.: ИГП РАН, 1995.

прокламацией, учреждающей Международный Военный Трибунал для Дальнего Востока, от 19.01.1946 г., изданной Главнокомандующим оккупационными войсками в Японии генералом Д. Макартуром, к которой прилагался его Устав¹.

Он во многом соответствовал Уставу Международного Военного Трибунала от 08.08.1945 г. и также как последний определял материально-правовые, организационно-правовые и процессуально-правовые основания его деятельности.

В соответствии с Уставом к юрисдикции данного Трибунала были отнесены:

а) преступления против мира, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение объявленной или не объявленной агрессивной войны или войны, нарушающей международное право, договоры, соглашения или заверения, или же участие в совместном плане или заговоре в целях осуществления любого из вышеупомянутых действий;

б) военные преступления, предусмотренные конвенциями, а именно: преступления против законов и обычаев войны;

с) преступления против человечности, а именно: убийство, истребление, порабощение, ссылка (deportation), а также другие бесчеловечные акты, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим или расовым мотивам, которые были произведены при совершении любого преступления или в связи с любым преступлением, подсудным Трибуналу, независимо от того, нарушало или нет такое действие внутренние законы той страны, где оно совершалось.

Уставом предусмотрено, что руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, принимавшие участие в разработке или осуществлении совместного плана или заговора, предусматривавших совершение какого-либо из вышеупомянутых преступлений, несут ответственность за все

---

¹ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – Вып. XII. – М., 1956. – С. 79–86.

действия, совершенные любым лицом при выполнении подобных планов.

Организационная структура МВТДВ соответствовала структуре МВТ.

Заседания Международного Военного Трибунала для Дальнего Востока проходили с 3 мая 1946 г. по 12 ноября 1948 г. в Токио, получив историческое название Токийский процесс или Суд в Токио. Суду были преданы 28 человек, в том числе 4 бывших премьер-министра, 13 бывших министров, 9 представителей высшего военного командования, 2 посла. Приговор вынесен 25 подсудимым, 7 из них приговорены к смертной казни, остальные – к лишению свободы, причем 16 – к пожизненному¹.

Процессы, проведенные Международными Военными Трибуналами в Нюрнберге и Токио, явились первым положительным опытом деятельности органов международной

---

¹ См.: *Васильев А.Н.* О скором суде и наказании виновников агрессии (К итогам Токийского процесса) // Советское государство и право. – 1950. – № 3. – С. 40–49; *Рагинский М.Ю.* Основные процессуальные вопросы организации и деятельности международных военных трибуналов в Нюрнберге и Токио: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / ВИЮН МЮ СССР. – М., 1950; *Рагинский М.Ю., Розенблит С.Я.* Международный процесс главных японских военных преступников. – М.; Л., 1950; *Рагинский М.Ю., Розенблит С.Я.* Хабаровский процесс над японскими военными преступниками // Советское государство и право. – 1950. – № 3. – С. 8–25; *Васильев А.* Международный суд над главными японскими военными преступниками: К 30-летию Токийского процесса // Социалистическая законность. – 1975. – № 12. – С. 53–56; *Васильев А.Н., Рагинский М.Ю.* Урок агрессорам (К 30-летию вынесения приговора Международным военным трибуналом в Токио главным японским военным преступникам) // Советское государство и право. – 1978. – № 11. – С. 40–45; *Смирнов Л., Зайцев Е.* Суд в Токио. – М.: Воениздат, 1978; *Рагинский М.Ю.* Милитаристы на скамье подсудимых: По материалам Токийского и Хабаровского процессов. – М.: Юридическая литература, 1985; *Рагинский М.Ю.* Кого и за что судили в Токио и Хабаровске // Новое время. – 1986. – № 13. – С. 18–20; *Рагинский М.Ю.* Милитаризм на скамье подсудимых: К 40-летию Токийского процесса // США. Экономика, политика, идеология. – 1986. – № 6. – С. 46–55; *Васильев А.Н.* Уроки истории (японские агрессоры перед Токийским трибуналом) // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. – 1985. – № 5; *Николаев А.Н.* Токио: суд народов. – М.: Юридическая литература, 1990.

уголовной юстиции. А их уставные документы и приговоры положили начало формированию системы основополагающих принципов международного уголовного права, являющихся ныне общепризнанными.

Нормативное закрепление этих принципов осуществлено Резолюцией 95(I) Генеральной Ассамблеи ООН «Подтверждение принципов международного права, признанных статутом Нюрнбергского трибунала» (принята 11.12.1946 г. на 55-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)¹, а детализация – принятым в 1950 г. на второй сессии Комиссии международного права ООН документе «Принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого трибунала»².

Хотя закрепленные в названных документах принципы преимущественно относятся к материально-правовым основам деятельности органов международной уголовной юстиции, из них, безусловно, следует, что рассмотрение и разрешение судами дел о международных преступлениях есть необходимый способ, обязательный порядок осуществления правосудия по делам о таких преступлениях. А «каждое лицо, обвиняемое в международно-правовом преступлении, имеет право на справедливое рассмотрение дела на основе фактов и права»³.

Уставы и приговоры Нюрнбергского и Токийского трибуналов:

1. Заложили основы для признания правосубъектности индивида в международном праве, а также оказали влияние

---

¹ Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии 23 октября – 15 декабря 1946 г. – Лейк Соксес, Нью-Йорк: Объединенные Нации, 1947. – С. 139–140.

² Международное публичное право: Сборник документов. Т. 2. – М.: БЕК, 1996. – С. 101–102.

³ Принцип V Принципов международного права, признанных Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в решении этого трибунала // Международное публичное право: Сборник документов. Т. 2. – М.: БЕК, 1996. – С. 102.

на формирование основ современного международного права в целом и международного уголовного права в частности.

2. Дали международному праву новые принципы, не существовавшие до их принятия, – принципы международного уголовного права и международного уголовного процесса.

3. Кодифицировали существовавшие нормы международного права о преступном характере тех или иных деяний и впервые на международном уровне установили конкретные меры ответственности за их совершение. Заложили структуру и механизм международной уголовной юстиции, осуществляющей свою деятельность на основе международного уголовного судопроизводства, базирующегося на Нюрнбергских принципах.

4. «Соглашения об учреждении Международного Военного Трибунала для суда над главными немецкими преступниками и Международного Трибунала для суда над главными японскими преступниками, а также Уставы этих трибуналов, являются основными источниками международного уголовного права и по существу представляют собой первые в истории международные уголовные и уголовно-процессуальные кодексы»¹.

5. Создали фундаментальную международно-правовую базу для суда над военными преступниками, независимо от их ранга и служебного положения, что стало важной вехой для осуждения в дальнейшем тех лиц, которые совершали аналогичные преступления.

Последнее обстоятельство явилось исключительно важным, поскольку послужило основанием для формирования иных судебных органов, призванных в первые послевоенные годы осуществлять уголовное преследование лиц, виновных в совершении преступлений против мира и человечности, а также военных преступлений. В частности, Военных

---

¹ Ромашкин П.С. К вопросу о понятиях и источниках международного права // Советское государство и право. – 1948. – № 3. – С. 28.

трибуналов, учрежденных на основании Закона № 10 Контрольного совета.

В целях осуществления Декларации об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства (Московской декларации) 1943 г.¹ и Лондонского соглашения 1945 г., неотъемлемую часть которого составляет Устав Международного Военного Трибунала, а также для создания в Германии единой правовой основы судебного преследования других военных преступников, помимо главных, дела которых рассматривались Нюрнбергским трибуналом, Контрольный совет в Германии принял Закон № 10 от 20.12.1945².

На основании Закона № 10 Контрольного совета США учредили в составе оккупационной администрации американской зоны в Германии Военные трибуналы. За период 1946 – 1949 гг. эти трибуналы провели 12 судебных процессов. Из них четыре дела, а именно: США против Карла Крауха и др. (дело «И.Г. Фарбениндустри»), США против Альфреда Феликса Альвина Круппа фон Болена унд Гальбаха и др. (дело Круппа), США против Вильгельма фон Лееба

---

¹ В Декларации 1943 г. об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства (Московской декларации) заявлено, что лица, ответственные за вышеупомянутые зверства, будут отосланы в страны, в которых ими были совершены преступления, для того чтобы они могли быть судимы за свои преступления. При этом данная Декларация не затрагивала вопроса о главных преступниках, преступления которых не связаны с определенным географическим местом. Позже, в соответствии с вышеозначенным, в Уставе Нюрнбергского трибунала было предусмотрено проведение судов над главными военными преступниками европейских стран оси, преступления которых не были связаны, согласно постановлению Нюрнбергского трибунала, с определенным географическим местом. См.: Нюрнбергский процесс: Сборник материалов в двух томах / Под ред. К.П. Горшенина (гл. ред.), Р.А. Руденко и И.Т. Никитченко. Изд. второе, испр. и доп. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1954. – Т. I. – С. 7.

² Закон № 10 Контрольного совета о наказании лиц, виновных в военных преступлениях, преступлениях против мира и против человечности (в дальнейшем именуемый Закон № 10 Контрольного совета) воспроизведен в документе *Trials of War Criminals before the Nuernberg Military Tribunals*, United States Government Printing Office, 1951, vol. III – P. XVIII.

и др. (дело верховного командования) и США против Эрнста фон Вайцеккера и др. (дело министерств), были связаны с обвинениями в совершении преступлений против мира. По остальным делам обвинения были предъявлены в совершении военных преступлений и преступлений против человечности. В соответствии с Законом № 10 Контрольного совета Общий трибунал военной администрации был учрежден и во французской оккупационной зоне.

Устав Международного Военного Трибунала вошел неотъемлемой частью в Закон № 10 Контрольного совета. В связи с этим созданные на его основании трибуналы были связаны нормативными предписаниями этого Устава в процессах, проводимых после суда над главными военными преступниками.

Трибуналы, проводившие последующие процессы, считали себя связанными положениями не только Устава, но и Приговора Нюрнбергского трибунала. Приговоры, вынесенные последующими трибуналами, во многих случаях основывались на Уставе и Приговоре Нюрнбергского трибунала и разъясняли либо развивали закрепленные там принципы международного права.

Вместе с тем, отдельные материально-правовые нормы Устава Международного Военного Трибунала претерпели определенные уточнения в названном законе.

Так, определение преступлений против мира, содержащееся в Законе № 10 Контрольного совета, очень схоже с определением, данным в Уставе Международного военного трибунала. Но между этими определениями имелось два существенных различия.

В определении преступлений против мира, данное в Законе № 10 Контрольного совета, были непосредственно включены акты вторжения и ведения войн, а употреблением выражения «включая (но не ограничиваясь этим)» прямо указывалось на неисчерпывающий характер данного определения. В связи с этим подпунктом а) пункта 1 статьи II Закона № 10 трибуналам разрешалось судить и подвергать наказанию лиц, совершивших преступления против мира,

а именно вторжения в другие страны и ведение агрессивных войн в нарушение международных законов и договоров, включая (но не ограничиваясь этим): планирование и подготовку войны, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений и заверений, или участие в общем плане или заговоре для выполнения какого-либо из вышеуказанных действий¹.

Юрисдикция Международного Военного Трибунала распространялась лишь на главных военных преступников европейских стран оси. Это отражало ограниченность цели, с которой был учрежден Нюрнбергский трибунал.

Закон № 10 Контрольного совета был принят, с тем чтобы заложить базу для проведения последующих процессов над военными преступниками.

Однако юрисдикция трибуналов, которые должны были проводить такие процессы, на практике ограничилась лишь преступлениями, совершенными лицами, занимавшими высокие политические, гражданские или военные (включая Генеральный штаб) посты в Германии либо в странах, ей союзных, или государствах-сателлитах, а также высокие посты в финансовой, промышленной или экономической сферах любой из этих стран.

Такое нормативное закрепление отражало ограничения по категориям лиц, которые могли совершать подобные преступления, что подтверждено и в приговоре Нюрнбергского трибунала. Оно было включено в положение, закрепляющее принципы индивидуальной уголовной ответственности, в которых, в свою очередь, уточнялось, каким образом то или иное физическое лицо может навлечь на себя ответствен-

---

¹ Так, в статье II Закона № 10 Контрольного совета предусмотрено: «Следующие действия признаются преступными: а) *Преступления против мира*. Вторжение в другие страны и ведение агрессивных войн в нарушение международных законов и договоров, включая (но не ограничиваясь этим): планирование и подготовку войны, развязывание или ведение агрессивной войны или войны с нарушением международных договоров, соглашений и заверений, или участие в общем плане или заговоре для выполнения какого-либо любого из вышеуказанных действий».

ность за совершение преступлений, подпадающих под действие Закона № 10 Контрольного совета (выступая, например, в качестве исполнителя или соучастника их совершении)¹.

Наряду с прогрессивным характером осуществленного правового регулирования, деятельность Международных Военных Трибуналов выявила его недостаточность, связанную с различиями правовых систем государств-участников. Последствием этого явились определенные сложности в деятельности обвинения. Отметим некоторые из них.

1. На Нюрнбергском процессе основными видами доказательств, которые представлялись обвинением, являлись документы и показания подсудимых и свидетелей. Для подготовки к представлению суду документов, допросов обвиняемых и свидетелей в составе советской и американской делегаций на процессе были созданы самостоятельные следственные части, на которые возлагалась обязанность подготовки к процессу всех документальных материалов и допрос главных немецких военных преступников. В составе французской и английской делегаций таких следственных частей не имелось.

---

¹ В пункте 2 статьи II Закона № 10 Контрольного совета содержится общее положение, в котором названы лица, подлежащие ответственности за все преступления, подпадающие под юрисдикцию таких трибуналов, а именно за преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности; там же имеется и следующее специальное положение, в котором обозначены отдельные категории лиц, способных нести ответственность за преступления против мира: «Любое лицо, независимо от его гражданства и должности, которую оно занимало, считается совершившим преступление, как это определено в пункте 1 данной статьи, в том случае, если оно было: а) основным участником или б) соучастником в совершении какого-либо из этих преступлений, отдавая приказ или подстрекая к преступлению; в) давало согласие на участие в нем; г) участвовало в разработке планов или мероприятий, повлекших за собой совершенные преступления; д) или [со ссылкой на пункт 1 а)] если занимало высокий политический, гражданский или военный (включая генеральный штаб) пост в Германии или у стран ей союзных, совоюющих или сателлитов или занимало высокие посты в финансовой, промышленной или экономической сферах в любой из этих стран».

Задача советской делегации по подготовке документов обвинения значительно облегчалась наличием обширных материалов, собранных Чрезвычайной государственной комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, учрежденной Указом Президиума Верховного Совета СССР от 02.11.1942 г. К моменту процесса над главными военными преступниками она располагала огромным количеством документов, показаний свидетелей и потерпевших. В соответствии со ст. 21 Устава Международного Военного Трибунала акты Чрезвычайной комиссии являлись бесспорными и подлежали принятию Трибуналом без дальнейших доказательств.

В ходе процесса Трибунал не всегда придерживался этой нормы, а мотивы отказов в таких случаях обосновывались различными подходами государств-участников к вопросам признания допустимыми, использования и оценки доказательств¹.

2. В соответствии с принципами национального уголовно-процессуального права СССР и США следователи этих стран на стадии подготовки к процессу допрашивали лиц из числа обвиняемых и свидетелей, оказавшихся в их распоряжении (по зонам оккупации или захваченных в плен).

Как известно, подавляющая часть подсудимых и значительная часть основных свидетелей были пленены англо-американскими войсками и находились в распоряжении главного обвинителя от США. Американская делегация на Нюрнбергском процессе претендовала на свой приоритет в проведении допросов подсудимых и свидетелей. Делегация США считала, что допросы находившихся в ее распоряже-

---

¹ Ст. 21 гласит: «Трибунал не будет требовать доказательств общеизвестных фактов и будет считать их доказанными. Трибунал также будет принимать без доказательств официальные правительственные документы и доклады Объединенных Наций, включая акты и документы комитетов, созданных в различных союзных странах для расследования военных преступлений, протоколы и приговоры военных или других трибуналов каждой из Объединенных Наций».

нии подсудимых и свидетелей должны производить только американские следователи, а другие делегации могут задать интересующие их вопросы подсудимым через американских следователей и получить соответствующие ответы в письменном виде. С этой позицией, умаляющей права других делегаций, согласились главные обвинители от Англии и Франции, в силу чего английские и французские следователи не производили допросов подсудимых до начала судебного процесса. Советская делегация заявила протест против позиции, занятой делегацией США, и настояла на том, чтобы советским следователям было предоставлено право допроса всех подсудимых до суда, а также право допроса всех необходимых свидетелей. Это требование советского обвинения было удовлетворено, и советские следователи производили все необходимые допросы подсудимых и свидетелей.

Все изложенное происходило в силу того, что Устав Международного Военного Трибунала и его Регламент в достаточной мере содержали нормативные предписания о процессуальных аспектах лишь главной, решающей части процесса – той, которая относилась к рассмотрению и разрешению дела в судебных заседаниях, т.е. к осуществлению правосудия (уголовного судопроизводства). А досудебная стадия процесса практически не была урегулирована.

Становление системы международного уголовного правосудия – яркое свидетельство того как долг путь от высказанной идеи до ее реализации. Даже в такой, в общем-то, динамично развивающейся системе, как международное право.

Контрольные вопросы по теме

1. Как зарождалось международное уголовное правосудие?
2. Каковы основные положения проекта Конвенции об учреждении международного судебного органа для привлечения к ответственности лиц, виновных в нарушениях Женевской конвенции об улучшении положения больных и раненых в воюющих армиях от 22.08.1864 г. (проекта Муанье)?

3. Почему не удалось учредить международный суд уголовной юрисдикции после Первой мировой войны?

4. Что явилось предпосылками учреждения Международного Военного Трибунала и Международного Военного Трибунала для Дальнего Востока?

5. Каковы основные материально-правовые, процессуально-правовые и судостроительные основы деятельности Международного Военного Трибунала и Международного Военного Трибунала для Дальнего Востока?

6. Какие принципы, признанные Нюрнбергским трибуналом, нормативно закреплены в международном праве?

Литература, рекомендуемая для самостоятельного изучения

Волеводз А.Г., Волеводз В.А. Современная система международной уголовной юстиции: Хрестоматия. – М.: Юрлитинформ, 2009. – С. 10–62.

Гриненко А.В. Вопросы доказывания в деятельности Международного военного трибунала // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2008. – № 1. – С. 29–33.

Камаровский Л.А. О международном суде / Л.А. Камаровский; отв. редактор Л.Н. Шестаков; автор биографического очерка В.А. Томсинов; автор вступительной статьи У.Э. Батлер. – М.: Зерцало, 2007. (Серия «Русское юридическое наследие»).

Николаев А.Н. Токио: суд народов. – М.: Юридическая литература, 1990.

Нюрнбергский процесс: Сборник материалов в двух томах / Под ред. К.П. Горшенина (гл. ред.), Р.А. Руденко и И.Т. Никитченко. Изд. второе, испр. и доп. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1954.

Рекомендуемые Интернет-ресурсы

<http://nurnbergprozes.narod.ru> – сайт материалов о Нюрнбергском процессе.

Глава 6

МЕЖДУНАРОДНЫЕ УГОЛОВНЫЕ ТРИБУНАЛЫ AD HOC, СОЗДАВАЕМЫЕ СОВЕТОМ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В КАЧЕСТВЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Правовые основы деятельности и характеристика Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г., и Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств в период с 1 января 1994 г. по 31 декабря 1994 г.

§ 1. Правовые основы организации и деятельности Международных уголовных трибуналов *ad hoc*

В качестве вспомогательных органов Совета Безопасности ООН учреждены:

– Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г. (далее – МТБЮ) – Резолюцией Совета Безопасности ООН № 827 от 25.05.1993 г.¹;

– Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серь-

---

¹ Документ ООН S/ Res/ 827 (1993), 25 May 1993.

езные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств в период с 1 января 1994 г. по 31 декабря 1994 г. (далее – МТР) – Резолюцией Совета Безопасности ООН № 955 от 08.11.1994 г.¹.

Оба трибунала учреждены на основании главы VII «Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии» Устава ООН и являются *ad hoc* судебными органами.

В этой связи, к примеру, кроме судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, в преамбуле Резолюции Совета Безопасности ООН № 827 от 25.05.93 г. упоминаются и другие цели, которые Совет Безопасности ООН стремился достичь с помощью созданного им международного судебного органа, а именно:

- 1) способствовать восстановлению и поддержанию мира и
- 2) способствовать обеспечению прекращения и эффективного исправления нарушений международного уголовного права.

Материально-правовые, организационно-правовые и процессуально-правовые основы их деятельности регламентируются Уставами МТБЮ² и МТР³, первые редакции которых утверждены названными резолюциям.

Круг источников права, используемых трибуналами, не исчерпывается только и исключительно их уставами. Они используют более широкий круг источников права.

Прежде всего это касается международного обычного права, которому отводится роль главного источника права МТБЮ и МТР. При осуществлении правосудия по уголовным делам трибуналы руководствуются нормами междуна-

---

¹ Документ ООН S/RES/955 (1994), 8 November 1994.

² Документ ООН S/25704, 3 May 1993.

³ Документ ООН S/RES/955 (1994) Add. 1, 8 November 1994.

родного гуманитарного права, которые в большинстве своем охватываются так называемым «женевским правом» и «гаагским правом».

Основными источниками права трибуналов являются их уставы и правила процедуры и доказывания; международные конвенции и обычаи, определяющие гуманитарные правила ведения войны; международные декларации, хартии, конвенции и соглашения, имеющие отношение к защите прав человека, а также общие принципы международного права.

В качестве вспомогательных источников права Трибуналы используют определения, решения и приговоры Апелляционной и Судебных камер МТБЮ; уставы и решения Нюрнбергского и Токийского трибуналов.

Правоприменение международного уголовного права основано на толковании судьями Трибуналов норм о серьезных нарушениях Женевских конвенций 1949 г., геноциде, преступлениях против человечности. Осуществляемое толкование способствует лучшему уяснению наиболее существенных элементов составов преступлений.

Решения МТБЮ и МТР, в которых анализируются эти составы преступлений, могут быть использованы как международными, так и национальными судебными органами в качестве вспомогательных источников права при определении того, имеются ли в деяниях обвиняемых признаки, которые необходимы и достаточны для их квалификации как серьезных нарушений Женевских конвенций 1949 г., геноцида и преступлений против человечности.

Для аргументации в процессе доказывания тех или иных положений, в отношении которых судьи должны определить свою позицию, а также для подтверждения существования международного обычая и в целях уяснения значения и разъяснения содержания тех или иных специальных юридических терминов при судебном толковании Трибуналами используются вспомогательные средства.

К их числу относятся:

– комментарии Международного Комитета Красного Креста;

– решения, заявления и доклады международных организаций по правам человека и иным гуманитарным проблемам;

– правовые положения, принципы и подходы, применяемые в странах с правовыми системами различных правовых семей;

– законы различных государств и решения национальных судов;

– официальные декларации государств, военные наставления и труды известных юристов.

Главным достижением в сфере международного уголовно-процессуального права явилась разработка судьями МТБЮ впервые в истории международной уголовной юстиции детального свода Правил процедуры и доказывания международного судебного органа, в котором нашли отражение современные подходы в области международного уголовного процесса¹.

В соответствии с Уставами, а также изданными в их развитие Правилами процедуры и доказывания, деятельность МТБЮ и МТР строится с учетом основополагающих принципов, аналогичных таким же принципам внутригосударственного уголовно-процессуального права. При этом в законодательстве англо-американской правовой семьи (или системы «общего» права), на основе которой главным образом и строится судопроизводство МТБЮ и МТР, основным принципом уголовного процесса считается *принцип справедливого судебного разбирательства*, а остальные принципы уголовного процесса лишь конкретизируют его и одновременно служат процессуальными гарантиями обеспечения прав обвиняемого.

Принцип справедливого судебного разбирательства закреплён в целом ряде международно-правовых документов, имеющих отношение к защите прав человека, в которых он

---

¹ Михайлов Н.Г. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии: компетенция, источники права, основные принципы деятельности: Монография. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2006.

упоминается как право обвиняемого на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Справедливое судебное разбирательство достигается путем неуклонного выполнения требований, вытекающих из таких принципов, как: принцип соблюдения прав человека, принцип законности, принцип публичности, принцип независимости и беспристрастности судей, принцип равенства всех перед законом и судом, принцип состязательности и процессуального равноправия сторон, принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту, принцип презумпции невиновности, принцип свободы обжалования процессуальных действий и решений, принцип *non bis in idem*, а также путем обеспечения обвиняемому права быть судимым без неоправданных задержек и права каждого, кто был жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, на компенсацию.

Судебная практика свидетельствует, что судьи Трибуналов имеют общую позицию в отношении сущности и значения принципа справедливого судебного разбирательства. «В их понимании:

– принцип справедливого судебного разбирательства является основополагающим принципом судопроизводства и поэтому ему должно быть отдано предпочтение перед иными принципами уголовного процесса, такими как оперативность и эффективность судебных процедур;

– неотъемлемым элементом принципа справедливого судебного разбирательства является равноправие сторон процесса. Причем равноправие имеет отношение исключительно к процессуальным аспектам деятельности обвинения и защиты и не означает, что сторонам процесса должно обеспечиваться равенство в предоставлении материальных, финансовых или человеческих ресурсов;

– к числу основных требований, вытекающих из принципа справедливого судебного разбирательства, относятся требования уважать права человека и соблюдать надлежащую правовую процедуру (*due process of law*);

– одной из важнейших гарантий справедливого судебного разбирательства является право обвиняемого иметь защитника безвозмездно, когда у него нет достаточных средств для оплаты этого защитника;

– принцип справедливого судебного разбирательства предполагает, что при отправлении правосудия не только правам обвиняемого не должен наноситься необоснованный ущерб, но что и стороне обвинения также должны быть обеспечены все предоставляемые ей Уставом и Правилами процедуры и доказывания трибунала права;

– справедливость на судебной стадии уголовного процесса обеспечивается тем, что обвиняемый не обязан освобождать сторону обвинения от бремени доказывания его вины в соответствии с критерием доказанности при отсутствии разумных оснований для сомнения и тем, что он не должен оказаться в невыгодном положении из-за того, что он заявляет о своей невиновности и использует свое право предстать перед судом с тем, чтобы сторона обвинения доказала свою версию;

– принцип справедливого судебного разбирательства включает в себя и требование или принцип определенности и право на получение мотивированного судебного решения;

– из принципа справедливого судебного разбирательства вытекает требование разбирательства дела в разумный срок, которое также называют правом обвиняемого быть судимым без неоправданных задержек;

– принцип справедливого судебного разбирательства налагает на судебный орган обязанность в полном объеме обеспечить подозреваемому и обвиняемому право на защиту, однако он не обязывает обвиняемого использовать все предоставляемые ему законом права. Заключив со стороной обвинения соглашение о признании своей вины, обвиняемый может по собственной воле отказаться от отдельных из своих прав, которые конкретизируют принцип справедливого судебного разбирательства и составляют его содержание;

– решение вопроса о том, создает ли плохое обращение с обвиняемым до того, как он оказался в распоряжении

трибунала, правовое препятствие для осуществления юрисдикции в отношении него, всецело зависит от обстоятельств конкретного дела, этот вопрос не может быть решен абстрактно»¹.

Кроме того, учитывая международный характер судопроизводства трибуналов и интернациональный состав обвиняемых, особое внимание в Уставах уделено нормам о реализации *принципа обеспечения обвиняемому права пользоваться языком, который он понимает*. Реализация этого принципа обеспечивается процессуальными гарантиями прав обвиняемого быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявляемого ему обвинения и пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого трибуналами, или не говорит на этом языке.

Порядок выполнения требования *в срочном порядке уведомить обвиняемого* о характере и основании предъявляемого ему обвинения излагается в соответствующих статьях Уставов, которые регламентируют начало и ведение судебного разбирательства, а также в Правилах процедуры и доказывания. В соответствии с содержащимися в них положениями обвиняемый уведомляется о характере и основании предъявляемого ему обвинения: после утверждения судьей или судебной камерой обвинительного заключения путем предания последнего гласности; в то время, когда он взят под стражу, или же позднее, как только это станет реально возможным; в случае изменения обвинительного заключения – как только это станет реально возможным. Дополнительно к уведомлению о содержании обвинительного заключения, обвинение предъявляется обвиняемому официально, когда он впервые предстает перед судебной камерой или судьей.

Требование *подробно уведомить обвиняемого* о характере и основании предъявляемого ему обвинения содержит в

---

¹ Михайлов Н.Г. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии как институт международной уголовной юстиции: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2006. – С. 44–45.

себе оценочное понятие – «подробное уведомление», поэтому в своих решениях судьи Трибуналов разъясняют содержание данного требования. В частности, позиция судей МТБЮ «по этому вопросу состоит в том, что:

– обвиняемый имеет право на то, чтобы надлежащие органы, выдвигающие против него обвинение, представили ему информацию об основаниях, на которых это обвинение зиждется. Такая информация должна иметь отношение как к фактам, на которых базируется обвинение, так и к их юридической квалификации;

– судебная камера должна гарантировать, чтобы это право, наряду с другими предоставляемыми обвиняемому правами, было полностью обеспечено. Вместе с тем устав не обязывает судебную камеру информировать обвиняемого о правовом значении элементов вменяемого ему в вину состава преступления;

– Устав трибунала оставляет на усмотрение самого трибунала выбор справедливой по отношению к обвиняемому процедуры, которая давала бы судебным камерам возможность убедиться в том, что он понимает содержание обвинительного заключения;

– обязанность суда состоит в том, чтобы убедиться, что обвиняемый понимает, в совершении какого преступления он обвиняется, а это не обязательно равнозначно тому, что ему должно быть разъяснено значение каждого элемента состава этого преступления;

– объяснение содержания элементов состава преступления или отдельных из них следует давать тогда, когда имеются какие-либо особые обстоятельства, связанные с обвиняемым, которые настораживают судью, участвующего в рассмотрении дела, и сигнализируют о необходимости дать такое объяснение, с тем чтобы убедиться, что обвиняемый действительно понимает, в чем он признает себя виновным. К таким обстоятельствам относятся: особый статус обвиняемого или условия, в которых он находится (например, если он не представлен защитником); что-то настораживает в том, что обвиняемый сказал во время признания себя виновным;

отдельные из элементов состава преступления являются критически важными для того преступления, в совершении которого лицо обвиняется; другие особые обстоятельства, которые настораживают судью;

– чем более тяжкое преступление вменяется обвиняемому в вину, тем более ответственной является задача судьи по разъяснению ему сущности этого преступления;

– не существует необходимости давать подробные разъяснения относительно каждого юридически значимого элемента состава преступления; задача суда будет выполненной, если во время заявления обвиняемым о признании своей вины, ему будет разъяснено значение какого-либо из этих элементов, который имеет особенно важное значение для этого состава преступления.

Устав и Правила и процедуры доказывания Трибунала в полном объеме гарантируют выполнение требования уведомить обвиняемого на языке, который он понимает, о характере и основании предъявляемого ему обвинения на всех стадиях уголовного процесса, включая право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы и выступать в суде на языке, который он понимает»¹.

§ 2. Юрисдикция Международных уголовных трибуналов *ad hoc*

Уставами МТБЮ и МТР устанавливаются пределы предметной, персональной, территориальной, временной и параллельной юрисдикции.

Предметная юрисдикция (ratione materiae). Формулируя материально-правовые основы деятельности МТБЮ и МТР, их Уставы определили, что основная задача трибуна-

---

¹ Михайлов Н.Г. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии как институт международной уголовной юстиции: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2006. – С. 46–48.

лов состоит в осуществлении судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославия начиная с 1 января 1991 г., а на территории Руанды – с 1 января 1994 по 31 декабря 1994 г.

Серьезными нарушениями международного гуманитарного права в соответствии с Уставами являются: геноцид, преступления против человечности, серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 г. (в Уставе МТР они указаны как нарушения ст. 3, общей для Женевских конвенций и Дополнительного протокола № 2 1977 г.). Устав МТБЮ добавляет к этому перечню нарушение законов и обычаев войны.

Уставы трибуналов под геноцидом понимают действия, совершенные с намерением уничтожить полностью или частично какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу, в том числе убийства членов такой группы, причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства ее членам, умышленное создание жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное их физическое уничтожение, принятие мер, направленных на предотвращение деторождения в среде такой группы и насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.

Преступления против человечности, направленные против гражданского населения, включают в себя такие действия, как убийства, истребления, пытки, изнасилования, порабощение, депортация, заточение в тюрьму, совершаемые в ходе вооруженного конфликта (по Уставу МТР – совершаемые в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население по национальным, политическим, этническим, расовым или религиозным мотивам).

По Уставу МТБЮ серьезными нарушениями Женевских конвенций 1949 г. является совершение в отношении лиц и имущества, находящихся под защитой Женевских конвенций 1949 г., таких действий, как: умышленное убийство; пытки и бесчеловечное обращение, включая биологические

эксперименты, умышленное причинение тяжких страданий или серьезного увечья; нанесение ущерба здоровью; незаконное, произвольное и производимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызванное военной необходимостью; принуждение военнопленных или гражданских лиц к службе в вооруженных силах неприятеля; умышленное лишение военнопленных или гражданских лиц права на беспристрастное судопроизводство; незаконная депортация или арест гражданских лиц; взятие заложников.

Устав МТР содержит несколько иной примерный перечень серьезных нарушений Женевских конвенций: убийства; пытки; нанесение увечий; жестокое обращение с арестованными, иные формы посягательства на их жизнь и здоровье; применение коллективных наказаний; взятие заложников; акты запугивания; посягательство на человеческое достоинство, в частности, оскорбительное и унижающее обращение; изнасилования; принудительная проституция; мародерство; осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом.

Кроме того, МТБЮ, согласно Уставу, призван преследовать нарушения законов и обычаев войны. В качестве таких действий выделены: применение отравляющих веществ и других видов оружия, предназначенных для причинения излишних страданий; разрушение и разорение городов и иных населенных пунктов; не оправданное военной необходимостью нападение на незащищенные населенные пункты или здания и их обстрел; захват, разрушение или умышленное повреждение культовых, благотворительных, учебных, художественных и научных учреждений, исторических памятников, художественных и научных произведений; разграбление общественной и частной собственности.

Персональная юрисдикция (ratione personae) распространяется на физических лиц, которые планировали, готовили, совершали или содействовали планированию, подготовке, совершению вышеперечисленных действий. При этом служебное положение обвиняемого в качестве главы госу-

дарства или высокопоставленного государственного служащего не освобождает его от ответственности и не смягчает наказания. Также преступление, совершенное подчиненным, не освобождает от ответственности его начальника, если он знал и должен был знать, что его подчиненные собираются совершить подобное деяние, и не принял необходимых и разумных мер либо для предотвращения подобных действий, либо для наказания за их совершение. Совершение подобных деяний по приказу тоже не освобождает от ответственности, однако данное обстоятельство может рассматриваться как основание для смягчения наказания. Такие лица несут личную (персональную) уголовную ответственность

Территориальная (ratione loci) и временная (ratione temporis) юрисдикция МТБЮ и МТР является ограниченной.

МТБЮ имеет право преследовать лиц, совершивших преступления с 1 января 1991 г. на территории бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославия, включая ее воздушное пространство и территориальные воды. Юрисдикция Трибунала по Руанде распространяется на лиц, совершивших вышеперечисленные преступления с 1 января 1994 г. по 31 декабря 1994 г. на территории Республики Руанда, включая и ее воздушное пространство, а также на подобные преступления, совершенные в этот же период гражданами Руанды на территории соседних государств.

Параллельная юрисдикция. Национальные суды, в том числе государств – правопреемников СФРЮ и Руанды, сохраняют свою юрисдикцию в отношении определенных в уставах деяний. Однако на любом этапе судебного разбирательства трибуналы вправе потребовать у соответствующего национального суда передать производство по конкретному делу им и такой запрос должен быть удовлетворен.

В соответствии с закрепленным в уставах трибуналов принципом *non bis in idem*, лицо, ранее осужденное МТБЮ или МТР, не может быть судимо за то же деяние национальным судом. Однако лицо, уже судимое национальным судом, может быть судимо за то же деяние трибуналом, если оно квалифицировалось как обычное преступление, если обстоя-

тельства дела не были расследованы с достаточной полнотой, если разбирательство в национальном суде не было беспристрастным или проводилось с целью оградить обвиняемого от международной уголовной ответственности. Однако в данном случае при определении меры наказания МТБЮ и МТР обязаны принять во внимание отбытое лицом наказания, назначенного национальным судом.

§ 3. Стадии уголовного судопроизводства Международных уголовных трибуналов *ad hoc*

Возбуждение дела.

Право начала производства в МТБЮ и МТР принадлежит их Обвинителям. Обвинитель начинает предварительное расследование на основании собственной информации, а также информации, полученной из любого источника, прежде всего от правительств, органов ООН, межправительственных и негосударственных организаций. Если преступление уже является предметом расследования или судебного разбирательства в каком-либо государстве, Обвинитель вправе требовать от него предоставления Трибуналу необходимой информации, результатов расследования и собранных доказательств.

Если Обвинитель придет к заключению, что в ходе уголовного преследования лица в национальном суде за деяния, подпадающие под юрисдикцию Трибунала, это деяние было квалифицировано как обычное уголовное преступление, или расследование проводилось небеспристрастно или необъективно и имело целью освободить обвиняемого от ответственности, или же рассматриваемый в ходе данного дела вопрос затрагивает фактические обстоятельства или правовые аспекты, имеющие важное значение для работы Трибунала, то Обвинитель вправе поставить вопрос перед Судебной Палатой о передаче дела и обвиняемого Трибуналу.

Если Судебная Палата согласится с предложением Обвинителя, то соответствующее государство в течение 60 дней

с момента получения запроса об этом обязано выполнить его. Такое требование обязательно для государства в соответствии с п. 2 ст. 9 Устава МТБЮ и п. 2 ст. 8 Устава МТР. В противном случае соответствующая Судебная Палата вправе просить Председателя Трибунала сообщить об отказе в Совет Безопасности ООН. Подобное требование обязательно для государства в соответствии с п. 2 ст. 9 Устава МТБЮ и п. 2 ст. 8 Устава МТР. Возможные споры о подсудности разрешаются только МТБЮ и МТР. В соответствии с Уставами Трибуналов их юрисдикция имеет приоритет над юрисдикцией национальных судов, однако они вправе оставить конкретное дело в производстве национального суда или даже передать национальному суду дело из своего производства.

Предварительное расследование и досудебное производство.

Подготовка к слушанию дела в МТБЮ и МТР включает в себя предварительное расследование, осуществляемое Обвинителем, предъявление обвинения и выяснение отношения к нему обвиняемого, а также досудебное разбирательство, которое осуществляется совместно Обвинителем и назначенными для ведения этого дела судьями. В ходе предварительного расследования Обвинитель вправе вызывать и допрашивать подозреваемых, потерпевших и свидетелей, собирать иные доказательства, проводить следственные действия на месте, осуществлять иные мероприятия, необходимые для всестороннего выяснения обстоятельств дела и обеспечения безопасности свидетелей, запрашивать для этих целей помощь государств и международных правоохранительных организаций, в том числе Интерпола. В случае необходимости Обвинитель вправе просить любое государство временно задержать подозреваемого а также изъять необходимые вещественные доказательства или обеспечить их сохранность. Обязанность государств выполнять подобные требования, равно как и обязанность допускать совершение на своей территории и в отношении своих граждан таких процессуальных действий, как задержание или допрос, основываются на ст. 29 Устава МТБЮ и ст. 28 Устава МТР.

Собрав в ходе предварительного расследования достаточные доказательства, подтверждающие факт совершения подозреваемым преступлений, подсудных МТБЮ или МТР, Обвинитель готовит текст обвинительного акта и направляет его Секретарю Трибунала. В обвинительном акте указываются имя и фамилия подозреваемого, другие необходимые сведения о нем, кратко излагаются деяния, в совершении которых его обвиняют, и иные обстоятельства дела. По представлению обвинительного акта Председатель Трибунала передает его для утверждения и проверки одному из судей Трибунала. Этот судья вправе перед вынесением своего решения просить Обвинителя предоставить дополнительные доказательства по любому пункту обвинения или предложить ему совершить дополнительные следственные действия. По итогам рассмотрения обвинительного акта судья вправе подтвердить все или некоторые пункты обвинения, отвергнуть все или некоторые пункты обвинения или предоставить Обвинителю возможность подготовить новый вариант обвинительного акта.

Обвинительный акт вручается обвиняемому, прочитывается на понятном ему языке. Одновременно он должен быть ознакомлен с правами обвиняемого.

Вместе с утверждением обвинительного акта судья вправе подписать ордер на арест обвиняемого лица. После этого Секретарь Трибунала направляет властям государства (или государств), на территории которого предположительно скрывается обвиняемый или где находится его последнее известное местожительство, заверенную копию ордера на арест с приложением копии обвинительного акта и перечнем процессуальных прав, которыми может пользоваться обвиняемый. При необходимости ордер на арест и требование о передаче обвиняемого могут быть направлены не только государству, но и международным правоохранительным организациям.

С момента передачи обвиняемого МТБЮ или МТР ведение дела переходит от Обвинителя к Судебной палате, определяемой Председателем соответствующего Трибунала.

При первой возможности обвиняемый должен предстать перед данной Палатой или одним из ее судей для официального предъявления обвинения путем зачитывания обвинительного акта. Убедившись, что обвиняемому понятны предъявленные обвинения, судья сообщает ему, что в течение следующих 30 дней он должен дать ответ на вопрос, признает он себя виновным или нет. О своем решении обвиняемый может заявить немедленно.

Если обвиняемый признает себя виновным по всем пунктам обвинительного акта, то Судебная палата, убедившись, что признание сделано добровольно и обвиняемый понимает значение и последствия этого шага, что оно недвусмысленное и в материалах дела имеются достаточные доказательства, принимает признание обвиняемым своей вины и поручает Секретарю установить дату заседания для вынесения приговора.

Если обвиняемый не признает себя виновным хотя бы по одному пункту обвинений, то подготовка дела к судебным слушаниям вступает в следующий этап – досудебное разбирательство. Для его осуществления Председатель Судебной палаты, которой поручено дело, в течение 60 дней с момента первого появления обвиняемого перед Трибуналом назначает одного из судей Палаты ответственным за досудебное разбирательство дела. Не позднее чем через 30 дней после первоначального появления обвиняемого перед Трибуналом Обвинитель должен передать ему все документы и материалы, тексты показаний всех свидетелей (на понятном обвиняемому языке), приводимые Обвинителем в подтверждение обвинительного акта, все материалы, свидетельствующие о невиновности обвиняемого или смягчающие его ответственность. Обвиняемый, изучив представленные обвинением материалы, вправе заявить свои предварительные возражения.

После передачи обвиняемому обвинительного акта и материалов, подтверждающих его, а также вынесения решений по предварительным возражениям обвиняемого, судья, ответственный за досудебное разбирательство, предлагает сторонам представить ему письменный документ с изложе-

нием позиций сторон в отношении всех пунктов обвинения, указанием фактических обстоятельств и их правовой оценки, которые признаются или оспариваются данной стороной, со списком свидетелей, вызываемых стороной, и перечнем вещественных доказательств, которые эта сторона хотела бы представить. Правилами процедуры и доказывания установлен определенный порядок рассмотрения судьей этих документов и заявленных по ним ходатайств. После того как обвинение и защита обменяются изложением своих позиций и списками вызванных свидетелей, а все ходатайства сторон будут удовлетворены или в их удовлетворении будет отказано, Судебная палата или судья, ответственный за досудебное разбирательство, проводят предсудебное совещание. Во время него судьи вправе потребовать от обвинения и защиты сократить число свидетелей, если они подтверждают одни и те же факты.

Слушание дела в судебном заседании и вынесение приговора.

По завершении этих процедур начинается рассмотрение дела по существу, которое, по общему правилу, проводится в открытых судебных заседаниях.

Заседание начинается с заявлений сторон – сначала Обвинителя, потом – защитника, после чего с согласия Судебной палаты со своим заявлением может выступить сам обвиняемый.

После вступительных заявлений проводится исследование доказательств. Изначально их представляет обвинение, затем защита, после чего обвинение вправе представить свои доказательства, опровергающие утверждения защиты, а защита может представить дополнительные свидетельства в свою пользу. Далее представляются свидетельства, полученные Судебной палатой по собственной инициативе, и любая другая информация, которая может помочь определить справедливую меру наказания подсудимому, если он будет признан виновным.

После рассмотрения Судебной палатой всех доказательств по делу, как предъявляемых сторонами, так и полу-

ченных по его собственной инициативе, Обвинитель и защита выступают с заключительными заявлениями. Не позднее чем за 5 дней до выступления стороны должны представить Трибуналу в письменном виде краткое изложение своей окончательной позиции относительно фактических обстоятельств дела и их правовой оценки. После обмена заявлениями Обвинитель вправе выступить с опровержением заявления защиты, а защитник – дать ответ на это опровержение.

Заслушав выступления сторон, Председательствующий объявляет заседание закрытым и судьи удаляются для вынесения приговора. Совещания судей проходят тайно. Обвиняемый может быть признан виновным только в том случае, если большинство членов Судебной палаты убеждены в том, что его вина доказана без всяких сомнений. Не согласный с той или иной частью приговора судья вправе высказать свое особое мнение, которое прилагается к приговору.

Приговор оглашается публично.

Обжалование и пересмотр приговора.

На приговоры, вынесенные Судебными палатами МТБЮ и МТР, апелляционная жалоба может быть подана либо на основании неправильного применения права, либо на основании допущенной ошибки в установлении фактов. Апелляционную жалобу вправе подать как Обвинитель, так и подсудимый. Сторона, желающая подать жалобу, сообщает об этом в письменном виде Трибуналу в течение 15 дней со дня оглашения приговора, а сама жалоба должна быть подана не позднее 90 дней со дня уведомления о таком намерении. Поданные жалобы рассматриваются Апелляционной палатой. При этом стороны вправе ходатайствовать о представлении новых доказательств, которые не были исследованы в ходе рассмотрения дела в Судебной палате.

Рассмотрение апелляционной жалобы производится на основе материалов слушаний дела в Судебной палате, а также новых доказательств, представленных сторонами. Согласно ст. 25 Устава МТБЮ и ст. 24 Устава МТР Апелляционная палата вправе подтвердить приговор Судебной палаты, изменить или отменить его и направить дело на новое рас-

смотрение. Решение Апелляционной палаты выносится большинством голосов судей и оглашается публично в открытом заседании.

Вступивший в силу приговор МТБЮ и МТР может быть пересмотрен только по вновь открывшимся обстоятельствам.

§ 4. Некоторые особенности вынесения приговоров Международными уголовными трибуналами *ad hoc*

Положения позитивного права, регулирующие вынесение приговоров всеми без исключения органами международного уголовного правосудия, являются однопорядковыми. Однако именно судебная практика МТБЮ и МТР к настоящему времени является наиболее обширной, что позволяет рассмотреть на их примере некоторые особенности этой деятельности.

В обоих трибуналах назначаемые наказания ограничиваются тюремным заключением¹. Как ст. 24 Устава МТБЮ, так и ст. 23 Устава МТР содержат указания по поводу того, какие факторы следует принимать во внимание при вынесении приговоров. Таковыми являются тяжесть преступления и конкретные обстоятельства, касающиеся личности подсудимого. Отметим, что данные указания представляются достаточно общими, так как не ясно, что же на самом деле понимать под «тяжестью преступления» и какие «конкретные обстоятельства, касающиеся личности подсудимого», следует принимать во внимание при рассмотрении дела.

Более того, Уставы предписывают, что при определении сроков тюремного заключения Судебные камеры как МТБЮ, так и МТР руководствуются общей практикой выне-

---

¹ Отметим один печальный парадокс: в Нюрнберге было вынесено 12 смертных приговоров (1 заочно), в Токио – 7. Однако из подсудимых МТБЮ умерло при невыясненных обстоятельствах 19 человек, то есть столько же, сколько было осуждено на смертную казнь в Нюрнберге и Токио.

сения приговоров о тюремном заключении в национальных судах соответственно бывшей Югославии или Руанды¹.

Положения Уставов дополняют Правила процедуры и доказывания. Однако только одно положение из 127 Правил процедуры и доказывания МТБЮ² и 126 Правил процедуры и доказывания МТР³ – Правило № 101 – касается факторов, имеющих отношение к вынесению приговоров.

Данное Правило № 101 ограничивает диапазон применяемых наказаний (при этом устанавливается, что максимальным наказанием может являться только пожизненное заключение) и предписывает Судьям принимать во внимание любые отягчающие и/или смягчающие обстоятельства при определении наказания. Тем не менее не предусмотрено, что именно считать отягчающими или смягчающими факторами, нет их конкретного перечня. Ясно определен в Правилах процедуры и доказывания только один потенциально смягчающий фактор – оказание содействия Прокурору⁴, а Уставах – второй – приказы правительства или начальника⁵. Тем самым, судьи в каждом конкретном деле на свое усмотрение определяют смягчающие или отягчающие обстоятельства, влияющие соответственно на снижение или увеличение сроков тюремного заключения.

В этой связи при осуществлении международного правосудия судьи самостоятельно стараются разрабатывать подходы, которыми они руководствуются при вынесении реше-

---

¹ Устав МТБЮ, ст. 24; Устав МТР, ст. 23.

² Правила процедуры и доказывания (МТБЮ), Adopted on 11 February 1994, as amended on 22 May 2013.

³ Правила процедуры и доказывания (МТР), Adopted on 29 June 1995, as amended on 10 April 2013.

⁴ Правила процедуры и доказывания (МТБЮ), Правила процедуры и доказывания (МТР), rule 101 (B) ii

⁵ Устав МТБЮ, п. 4 ст. 7; Устав МТР п. 4 ст. 6: «тот факт, что обвиняемое лицо действовало по приказу правительства или начальника, не освобождает его от уголовной ответственности, однако может рассматриваться как основание для смягчения наказания, если трибунал признает, что этого требуют интересы правосудия».

ний. При этом в определенной мере они самостоятельно определяют цели вынесения приговоров, концептуально определяют тяжесть совершенных преступлений и конкретные обстоятельства, касающиеся личности подсудимых.

Цели вынесения приговоров.

Ни в Уставах, ни в Правилах процедуры и доказывания как МТБЮ, так и МТР мы не найдем положений, касающихся целей наказания, которыми судьи должны руководствоваться при вынесении своих решений, в силу чего они свободны определять те цели наказания, которые, по их мнению, являются наиболее приемлемыми в каждом конкретном деле.

В судебной практике этих трибуналов выделяется значительное количество определенных именно судьями целей наказания¹.

В абсолютном большинстве основными целями наказания в судебной практике МТБЮ и МТР являются «возмездие» и «устрашение»².

Установлением в качестве цели наказания возмездия за содеянное предполагается достичь восстановления морального баланса, поскольку считается, что преступники заслуживают наказания и что жертвы должны знать, что преступники наказаны. Устрашение же направлено на предотвращение совершения подобных зверств в будущем, демонстрируя, что международное сообщество больше не готово терпеть серьезные нарушения международного гуманитарного права. Основную роль здесь играет страх перед наказанием, которое может последовать за совершением преступления. Таким образом, «возмездие» смотрит в прошлое, в то время как «устрашение» обращено к будущему.

---

¹ А в некоторых и вовсе не выделяются – *Prosecutor v. André Ntagura, Emmanuel Bagambiki, Samuel Imanishimwe*, Case No. ICTR-99-46-T, Judgment (TC III), 25 February 2004; *Prosecutor v. Krstic*, Case No. IT-98-33, Judgment (TC), 2 August 2001.

² *Prosecutor v. Milutinovic et al.*, Case No. IT-05-87-T, Judgment (TC), 26 February 2009, para.1144; *Prosecutor v. Krnojelac*, Case No. IT-97-25, Judgment (TC), 15 March 2002, para. 508.

Главным замешательством, с которым сталкиваются специалисты при анализе деятельности трибуналов, является попытка понять, как же должны соотноситься между собой эти цели наказания и как это должно влиять на фактически назначаемое наказание.

По сути изначально данные трибуналы создавались именно ради возмездия, унаследовав эту концепцию от своих предшественников: Международного военного трибунала и Международного военного трибунала для Дальнего Востока, но в отличие от них в МТБЮ и МТР большой вес также приобрела и концепция назначения наказания как «устрашение».

В своих решениях при определении соотношения данных целей наказания трибуналы крайне непоследовательны. При рассмотрении одних дел они ставят абсолютный знак равенства между значимостью «устрашения» и «возмездия»¹, в других же выделяют то «возмездие»², то «устрашение»³ в качестве наиболее значимой или единственной цели.

Помимо указанных существуют также и другие цели назначения наказания. По частоте применения за «возмездием» и «устрашением» следует «реабилитация преступника». Здесь речь идет прежде всего о реабилитации юных или малообразованных преступников. Однако, выделяя «реабилитацию» в качестве цели наказания, судьи все же подчеркивают ее вспомогательную роль, отмечая, что ввиду чрезвычайной серьезности подсудных преступлений ей не следует придавать слишком большой вес⁴, хотя в отдельных делах иногда подчеркивается особая актуальность вопроса о реин-

---

¹ *Prosecutor v. Stakic*, Case No. IT-97-24-T, Judgment (TC II), 31 July 2003, para. 900.

² *Prosecutor v. Nikolic*, Case No. IT-02-60/1-S, Judgment (TC I, Section A), 2 December 2003, paras. 59, 90.

³ *Prosecutor v. Delalic*, Case No. IT-96-21-T, Judgment (TC), 16 November 1998, para. 1234; *Prosecutor v. Kajelijeli*, Case No. ICTR-98-44A, Judgment (TC II), 1 December 2003, para. 945.

⁴ *Prosecutor v. Delalic*, Case No. IT-96-21-A, Judgment (AC), 20 February 2001, para. 806.

теграции лица в общество ввиду его «высокого реабилитационного потенциала»¹.

В качестве еще одной цели наказания судьи МТБЮ и МТР в своих решениях выделяют «экспрессивизм»², под которым понимают необходимость указания на важность права и внедрение его знания в сознание людей. Таким образом, задача указания экспрессивизма в качестве цели наказания – подчеркнуть верховенство права через наказание. Отметим, что цель довольно размытая и абстрактная, учитывая пугающую реальность совершенных преступлений.

Отметив такие цели, как «реабилитация» и «экспрессивизм», все же вновь подчеркнем, что предпочтение при вынесении приговоров судьями отдается «возмездию» и «устрашению».

Между тем, несмотря на некоторые теоретические положительные моменты, в действительности «возмездие» и «устрашение» являются все-таки достаточно слабыми инструментами для реального обеспечения правосудия и восстановления мира. Если уж обозначать «устрашение» в качестве главной цели наказания, то необходимо понимать, что наибольший эффект оно будет иметь, если дела будут рассматриваться на территории непосредственно того государства, где преступления были совершены, чтобы потенциальные преступники ощущали реальную угрозу наказания. Но, как мы знаем, в случае с МТБЮ и МТР дело обстоит совсем не так: МТБЮ находится в Нидерландах, а МТР в соседней с Руандой Танзании, что вызывает достаточно сильное недовольство среди жителей соответственно бывшей Югославии и Руанды. Что касается исполнения приговора, то ст. 26 Устава МТР предусматривает возможность отбытия наказания в Руанде³, однако ни один из осужденных МТР не

---

¹ *Prosecutor v. Jokic*, Case No. IT-01- 42/1-S, Judgment (TC I), 18 March 2004, para. 36.

² *Prosecutor v. Aleksovski*, Case No. IT-95-14/1-A, Judgment (AC), 24 March 2000, para. 185.

³ Статья же 26 Устава МТБЮ, также касающаяся исполнения приговора, ограничивается лишь закреплением того, что тюремное заключение от-

отбывает своего наказания в этой стране¹, основные места исполнения приговоров МТР – Мали и Бенин.

Концепция «возмездия» еще более противоречива, поскольку никак не может рассматриваться в качестве высшей формы правосудия, концентрируя основное внимание на преступнике, а не на жертвах, о которых судьи практически забывают².

Справедливости ради отметим, что судьи и сами придерживались данной позиции в своих решениях: «Теория возмездия – это преемник примитивной теории мести. Политика же Совета Безопасности ООН направлена на примирение сторон. А потому рассмотрение возмездия в качестве единственного фактора при вынесении приговора является, скорее, контрпродуктивным и противоречит самой цели деятельности Совета Безопасности, которой является поддержание мира и безопасности, в том числе на территории бывшей Югославии. Карательные меры сами по себе не в состоянии восстановить справедливость»³.

Концепцию «возмездия» критикуют и потому, что, казалось бы, органы международной уголовной юстиции должны осуществлять карательные функции шире, чем национальные, однако на самом деле все происходит наоборот.

Еще один парадокс, связанный с широким применением теории «возмездия», заключается в следующем. Большинство осужденных МТР являются ВИЧ-инфицированными, равно как и их жертвы (значительная часть которых была

бывается в государстве, определенном Международным трибуналом на основе перечня государств, которые заявили Совету Безопасности о своей готовности принять осужденных лиц.

¹ Здесь речь не идет о делах, переданных МТР национальным судам в соответствии с Правилom 11bis Процедур и доказывания МТР.

² Более того, жертвы вообще не играют самостоятельной роли в разбирательствах в МТР и МТБЮ, единственная допустимая их форма участия – если они будут вызваны в суд в качестве свидетелей.

³ *Prosecutor v. Delalic*, Case No. IT-96-21-T, Judgment (TC), 16 November 1998, para. 1231.

умышленно заражена преступниками). Подсудимые МТР имеют доступ к медицинскому обслуживанию высокого уровня, о получении которого многие (если не все) жертвы не могут и мечтать. Получается интересная форма правосудия – наказание фактически спасает преступникам жизнь, позволяя им пережить своих жертв¹.

Мы также можем привести схожие ситуации из практики МТБЮ. Наверное, одно из самых шумевших дел – дело Биляны Плавшич, заключившей так называемую «сделку о признании вины» и в итоге приговоренной к 11 годам тюремного заключения в выбранной ею лично из предложенного списка комфортабельной шведской тюрьме, предоставляющей своим заключенным право пользоваться сауной, солярием, массажной комнатой и заниматься верховой ездой².

Вообще отметим, что такой институт права, как «сделка о признании вины», также известная, как «сделка с правосудием», противоречит самой идее «возмездия». Дело в том, что в результате переговоров о заключении «сделки о признании вины» определенные обвинения снимаются и сроки заключения сокращаются, что, безусловно, повергает в шок многих жертв, ожидающих для преступника наказания, соразмерного тяжести совершенных международных преступлений.

Формально трибуналы не связаны «сделкой о признании вины» и в некоторых своих решениях сами выражают сомнения по поводу уместности ее применения ввиду чрезвычайной серьезности и чудовищности преступлений³, а в ряде случаев даже не принимали эти сделки во внимание и приговаривали подсудимых к более длительным срокам за-

---

¹ David Chuter, *War Crimes: Confronting Atrocity in the Modern World*, 2003, С. 221-222 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: < books.google.ru/books?isbn=158826209X >

² Nancy Combs, *International Decisions: Prosecutor v. Plavsic*, 2003. P. 936.

³ *Prosecutor v. Deronjic*, Case No. IT-02-61-S, Sentencing Judgement (TC II), 30 March 2004, paras. 135, 230, 280.

ключения, чем предлагал прокурор¹. Однако несмотря на все это, трибуналы в абсолютном большинстве случаев принимают «делку о признании вины» во внимание при вынесении приговоров. Принимают они ее потому, что «делка о признании вины» экономит время², как утверждают сами судьи в своих решениях, и, соответственно, деньги, как отмечают некоторые специалисты³. Оправдывают суды применение «делки о признании вины» и тем, что таким образом они защищают жертвы от необходимости давать показания⁴.

Концепция тяжести преступления.

В праве как МТБЮ, так и МТР принцип тяжести преступлений является наиболее важным фактором при вынесении приговора⁵. Однако ни Уставы, ни Правила процедуры и доказывания не содержат дефиниции концепции тяжести преступления.

Теоретически тяжесть преступления может определяться *in abstracto* и *in concreto*. Абстрактная концепция тяжести

---

¹ *Prosecutor v. Nikolic*, Case No. IT-02-60/1-S, Judgment (TC I, Section A), 2 December 2003, paras. 19, 54, 73, 183. Здесь отметим, что данная неясность в отношении вопроса о том, в каких случаях суд находит нужным руководствоваться рекомендациями прокурора, наталкивает нас еще раз на размышления о последовательности в деятельности трибуналов.

² *Prosecutor v. Sikirica*, Case No. IT-95-8-S, Sentencing Judgment (TC), 13 November 2001, para. 149 – ««Сделка о признании вины» позволяет МТБЮ экономить время и усилия, которые он бы потратил на длительное расследование и судебное разбирательство».

³ Mark A. Drumbl, *Collective Violence and Individual Punishment: The Criminality of Mass Atrocity*, 99 Northwestern University Law Review 539, 2005.

⁴ *Prosecutor v. Todorovic*, Case No. IT-95-9/1-S, Sentencing Judgment (TC), 31 July 2001, para. 80.

⁵ «Основной ориентир при вынесении приговора» – *Prosecutor v. Brdjanin*, Case No. IT-99-36-T, Judgment (TC II), 1 September 2004, para. 1093; «Фактор первостепенной важности при назначении наказания» – *Prosecutor v. Limaj et al.*, Case No. IT-03-66-T, Judgment (TC II), 30 November 2005, para. 724; «На сегодняшний день является наиболее важным фактором, который может рассматриваться как ориентир для вынесения соответствующего приговора» – *Prosecutor v. Akayesu*, Case No. ICTR-96-4-A, Judgment (AC), 1 June 2001, para. 131.

преступлений вкратце сводится к следующему: все международные преступления, отнесенные к юрисдикции МТБЮ и МТР (геноцид, преступления против человечности, военные преступления), признаются серьезными и между ними нет и не может быть существовать никакой иерархии¹. Тяжесть преступления *in concreto* зависит от размера причиненного вреда и степени вины преступника.

При анализе судебной практики МТБЮ и МТР прослеживается существенное различие между подходами этих трибуналов к учету тяжести совершенных преступлений при обосновании и вынесении приговоров по конкретным делам.

МТР ввиду специфики трагедии 1994 г. выделяет геноцид как наиболее серьезное из всех подсудных ему преступлений² и потому рассматривает военные преступления в основном, только если они связаны с преступлением геноцида³, в то время как судьи МТБЮ, скорее, подчеркивают, что все

---

¹ *Prosecutor v. Mrksic & Sljivancanin*, Case No. IT-95-13/1-A, Judgment (AC), 5 May 2009, para. 375; однако отметим, что в прошлом судьи все же устанавливали иерархию преступлений: *Prosecutor v. Tadic*, Case No. IT-94-1-T, Sentencing Judgment (TC), 14 July 1997, para. 73.

² «Преступление геноцида является уникальным, поскольку его элемент *Dolus Specialis* требует, чтобы преступление было совершено с намерением «уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую», как предусмотрено в статье 2 Устава МТР; следовательно, суд считает, что геноцид образует «преступление преступлений»». – *Prosecutor v. Serushago*, Case No. ICTR-98-39, Sentencing Judgment (TC), 5 February 1999, para. 15 .

³ В этой связи затрагивается и еще один очень острый вопрос – необходимость судить не только проигравших, но и победителей. Ведь, как мы знаем, за геноцид в основном ответственно правительство хуту, а военные преступления совершались также и повстанцами Руандийского патриотического фронта, состоящего в большинстве своем из тутси, но среди подсудимых МТР практически все – хуту, и это вызывает обеспокоенность многих ведущих правозащитных организаций, так как они опасаются, что жертвы преступлений РПФ не имеют практически никаких шансов добиться справедливости. См.: Letter from Kenneth Roth, Human Rights Watch Executive Director, to John Negroponte, UN Security Council President (Aug. 9, 2002), [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hrw.org/news/2002/08/09/letter-sent-us-ambassador-john-negroponte-president-un-security-council>.

преступления – геноцид, военные преступления и преступления против человечности – являются чрезвычайно серьезными нарушениями международного гуманитарного права.

При определении тяжести преступления *in concreto* очень важно разграничивать данную концепцию и концепции отягчающих факторов, для того чтобы не засчитывать при определении наказания одно и то же обстоятельство дважды: и с точки зрения тяжести преступления, и как отягчающее обстоятельство (фактор)¹.

Опять же касательно данного вопроса, ни Уставы МТБЮ и МТР, ни их Правила процедуры и доказывания не содержат ясного ответа на вопрос о разграничении этих двух понятий, хотя в своих решениях трибуналы лишь отмечают, что данное различие существует².

Таким образом, ответ приходится искать в судебной практике. Концепцию тяжести *in concreto* здесь составляют два аспекта. Первый – конкретные обстоятельства дела, т.е. величина причиненного вреда, которая может определяться продолжительностью совершения преступления, его жесткостью, числом жертв, степенью их страданий, степенью воздействия преступлений на потерпевших, их родственников и более широких целевых групп и другими факторами³. Вторая составляющая концепции тяжести преступления

---

¹ В трибуналы неоднократно подавались апелляционные жалобы, касающиеся предполагаемого двойного учета определенных факторов при вынесении приговора трибуналами. – *Prosecutor v. Nikolic*, Case No. IT-02-60/1-A, Judgment on Sentencing Appeal (AC), 8 March 2006, paras. 60, 61.

² «Хотя тяжесть преступления и отягчающие обстоятельства – два различных понятия, Судебные камеры имеют определенную свободу при определении того, к какой категории относить определенные факторы» – *Prosecutor v. Hadžihasanović & Kubura*, Case No. IT-01-47-A, Judgment (AC), 22 April 2008, para. 317.

³ В некоторых случаях эти факторы рассматриваются с точки зрения тяжести, в других они признаются отягчающими обстоятельствами. Пока трибуналам не удалось разработать какой-либо последовательный подход в этом отношении.

in concreto – форма и степень участия лица в совершении преступления, т.е. степень его вины.

Статья 7 Устава МТБЮ и статья 6 Устава МТР проводят различия между ответственностью вышестоящего должностного лица и другими видами личной уголовной ответственности: «...лицо, которое планировало, подстрекало, приказывало, совершало или иным образом содействовало или подстрекало к планированию, подготовке или совершению подсудного трибуналу преступления, несет личную ответственность за это преступление».

В процессе своей деятельности МТР и МТБЮ разработали несколько подходов к вопросу о том, как соотносятся между собой виды личной уголовной ответственности и степень наказания.

Что касается природы ответственности вышестоящих должностных лиц, то в своих решениях судьи подчеркивают ее уникальный характер в том смысле, что вышестоящие должностные лица несут ответственность не за совершенные своими подчиненными преступления, а за то, что они не вмешались и не предотвратили совершение данных преступлений, и, соответственно, допускают определенную гибкость при назначении им наказания¹.

Судами были разработаны также и иные подходы касательно соотношения степени участия и наказания. Во-первых, согласно практике, за планирование, совершение и участие в совместной преступной деятельности предусматриваются более суровые наказания, чем за пособничество и

---

¹ «Судебная камера соглашается с тем, что было отмечено в деле *Prosecutor v. Hadžihasanović*, а именно с тем, что в соответствии со ст. 7 (3) Устава, лицо осуждается не за преступления, совершенные его подчиненными, но за его неспособность предотвратить их или наказать лиц их совершивших. Исходя из этого Судебная камера постановила, что уникальный характер ответственности вышестоящего лица, закрепленный в ст. 7 (3) Статута, позволяет судьям проявлять большую гибкость при вынесении приговора» – *Prosecutor v. Oric*, Case No. IT-03-68-T, Judgment (TC II), 30 June 2006, para.724.

подстрекательство¹. Во-вторых, к пожизненному заключению, как правило, приговариваются лица, которые непосредственно планировали или отдавали приказы о совершении преступлений². Ими обычно являются министры либо правительственные чиновники³. Однако это не является обязательным правилом: не все подсудимые низшего ранга автоматически получают незначительное наказание и не все представители власти приговариваются к максимальному наказанию. В отношении подсудимых низшего ранга также могут быть вынесены достаточно суровые приговоры при проявлении особого фанатизма в организации или совершении преступлений⁴.

С принципом тяжести преступления тесно связан принцип соразмерности (*principle of proportionality*)⁵. Кажется бы, идея данного принципа проста – наказание должно быть соразмерно преступлению. С другой стороны, учитывая серьезность подсудных МТБЮ и МТР преступлений, очень сложно установить, какое бы наказание было соразмерно совершенному преступлению. Судьи как МТБЮ, так и МТР при вынесении приговоров придерживаются концепции, согласно которой наказание должно быть соразмерно тяжести преступления, и исключают такое толкование принципа соразмерности, согласно которому более виновные обвиняемые должны быть наказаны более строго, чем менее винов-

---

¹ *Prosecutor v. Simic et al.*, Case No. IT-95-9-A, Judgment (AC), 28 November 2006, para. 265.

² *Prosecutor v. Krnojejac*, Case No. IT-97-25-A, Judgment (AC), 17 September 2003, para.75.

³ *Prosecutor v. Setako*, Case No. ICTR-04-81-T, Judgment and Sentence (TC I), 25 February 2010, para. 500.

⁴ *Prosecutor v. Mucic et al.*, Case No. IT-96-21-A, Judgment (AC), 20 February 2001, para. 847; *Prosecutor v. Kunarac et al.*, Cases No. IT-96-23-T and 23/1-T, Judgment (TC), 22 February 2001 para. 858.

⁵ *Prosecutor v. Mucic et al.*, Case No. IT-96-21-A, Judgment (AC), 20 February 2001, para.731; *Prosecutor v. Nikolic*, Case No. IT-94-2, Judgment on Sentencing Appeal (AC), 4 February 2005, para. 18.

ные¹. В силу этого МТБЮ и МТР часто подвергаются критике за их «снисходительность» при вынесении приговоров, особенно на фоне суровых наказаний, выносимых национальными судебными органами Руанды² и бывшей Югославии, которые в том числе включают и смертную казнь.

Говоря о чрезмерной «мягкости» выносимых трибуналами решений, наверное, никакое другое дело не было настолько резонансно, как дело *Prosecutor v. Erdemovic*³. Из его материалов усматривается, что Дражен Ердемевич, молодой солдат, был обвинен в совершении военных преступлений, а также преступлений против человечности в связи с тем, что лично убил около 70 человек³.

Ердемевич изначально признал себя виновным в совершении преступления против человечности⁴, в силу чего некоторые судьи пришли к выводу, что он было плохо

---

¹ *Prosecutor v. Kamuhanda*, Case No. ICTR-99-54A-A, Judgment (AC), 19 September 2005, para. 359; *Prosecutor v. Nikolic*, Case No. IT-94-2-A, Judgment on Sentencing Appeal (AC), 4 February 2005, para. 21. – Однако не все специалисты согласны с данным заявлением. Mark A. Drumbl считает, что все как раз наоборот: «Не может не беспокоить тот факт, что, когда международные институты уголовного правосудия пытаются назначить наказание, соразмерное совершенным преступлениям, в действительности они лишь вынуждены оценить, какие обвиняемые заслуживают большего наказания, хотя абсолютно все преступления, в которых они обвиняются, представляются чрезвычайно серьезными преступлениями, являющимися предметом беспокойства для всего международного сообщества в целом» – Mark A. Drumbl, *Collective Violence and Individual Punishment: The Criminality of Mass Atrocity*, 99 Northwestern University Law Review 539, 2005.

² Для судов над лицами, не попавшими в сферу юрисдикции МТР, рассматривающего дела только самых главных преступников (организаторов, в основном), в стране создана система местных судов, вынесшая не менее 100 смертных приговоров.

³ *Prosecutor v. Erdemovic*, Case No. IT-96-22, Sentencing Judgment (TC), 29 November 1996, para. 78.

⁴ На время рассмотрения этого дела МТБЮ все еще признавала иерархию преступлений – *Prosecutor v. Erdemovic*, Case No. IT-96-22, Joint Separate Opinion of Judge MacDonald and Judge Vorah (AC), 7 October 1997, para. 26.

проинформирован¹, и это побудило их рассмотреть дело повторно. В ходе повторного рассмотрения дела Ердемович признает себя виновным только в совершении военных преступлений и был приговорен к 5 годам тюремного заключения.

Специалисты в своих трудах пытаются оправдать подобное решение трибунала². Во-первых, они говорят, что в деле существовали смягчающие факторы, такие как юный возраст преступника и оказание существенного содействия обвинителю. Помимо этого, они ссылаются на обстоятельства рассмотрения этого дела. Приговор, вынесенный по итогам его рассмотрения, был первым из числа вынесенных МТБЮ. Судьи боролись с новыми, расплывчатыми критериями назначения наказания. Но в большей степени опасались они следующего: им еще предстояло судить высокопоставленных руководителей, обвиняемых в организации более масштабных преступлений, поэтому, возможно, они не хотели строго наказывать Ердемовича, это уменьшило бы возможности трибунала для проявления гибкости при вынесении приговоров в более поздних случаях. Также опасались они и того, что, вынеся свой первый приговор в отношении подсудимого, который был плохо информирован, они бы поставили под сомнение справедливость приговора.

---

¹ *Prosecutor v. Erdemovic*, Case No. IT-96-22, Joint Separate Opinion of Judge MacDonald and Judge Vorah (AC), 7 October 1997, para. 26 – «Как уже отмечалось, в записях нет никаких доказательств того, чтобы Адвокат или Судебная Камера объяснили подсудимому, что преступление против человечности является более серьезным преступлением, и что если бы он признал себя виновным в альтернативных обвинениях, предъявляемых ему касательно совершения военных преступлений, ему могло бы быть назначено, соответственно, более мягкое наказание. Если бы он был должным образом информирован о наличии менее серьезного обвинения и о своем праве признать свою вину только в отношении данных преступлений, мы крайне сомневаемся, что он признал бы себя виновным в совершении более серьезного преступления».

² Bassett, Marisa R, *Defending International Sentencing: Past Criticism to the Promise of the ICC*, Human Rights Brief 16, no. 2 (2009): 22-28.

Последующая практика свидетельствует о том, что МТБЮ и МТР зачастую приговаривают подсудимых к длительным срокам лишения свободы. Однако и здесь, к сожалению, прослеживается непоследовательность в деятельности МТБЮ и МТР: сроки приговоров разнятся значительно как внутри самих судов¹, так и при сравнении приговоров этих двух трибуналов, так как сроки заключения в МТР являются более длительными, чем назначаемые МТБЮ. Оправдывается это тем, что Уставы трибуналов предписывают Судебным камерам при определении сроков тюремного заключения руководствоваться общей практикой вынесения приговоров о тюремном заключении в национальных судах соответственно бывшей Югославии или Руанды. А приговоры, выносимые национальными судами Руанды, значительно жестче, чем приговоры, выносимые судами бывшей Югославии.

Конкретные обстоятельства, касающиеся личности подсудимого.

В праве МТР и МТБЮ конкретные обстоятельства, касающиеся личности подсудимого, приравниваются к поня-

---

¹ Здесь отметим, что к данным длительным срокам в МТБЮ приговариваются в основном сербы. В связи с этим многие специалисты характеризуют деятельность МТБЮ как антисербскую. И в самом деле против фактов аргументы бессильны. «За 18 лет работы МТБЮ провел 144 судебных процесса, большинство из которых, а точнее – 94 (или 66 % всех дел) – против сербов. 33 процесса было проведено против хорватов, восемь – против косовских албанцев, семь – против боснийских мусульман и два – против македонцев. Из 19 умерших во время следствия 16 были сербами, некоторые из них скончались при очень странных обстоятельствах, в том числе и экс-президент Югославии Слободан Милошевич, вина которого так и не была доказана. Кроме того, из 27 арестованных глав государств, командующих, премьер-министров, вице-премьеров, министров обороны и спикеров парламента сербы опять в подавляющем большинстве – 19. Совокупность сроков особенно впечатляет – в общей сложности сербы осуждены на 904 года тюрьмы, хорваты – на 171 год, мусульмане – на 39 лет, косовские албанцы (вовсю торговавшие, как доказал Дик Марти, человеческими органами) – всего на 19, македонцы – на 12 лет». – Гуськова Е.Ю. Цели создания МТБЮ – секрет Полишинеля // Международная жизнь. – 2011. – Февраль. – С. 129.

тию отягчающих и смягчающих факторов, принимаемых во внимание при вынесении приговора.

При этом в судебной практике МТБЮ и МТР существуют как основные отягчающие и смягчающие обстоятельства, на которые постоянно ссылаются судьи, так и те, применение которых ограничивается лишь отдельными случаями.

Как упоминалось выше, ни в Уставах, ни в Правилах процедуры и доказывания трибуналов не существует какого-либо списка подобных факторов, и потому судьи уже по своему усмотрению определяют, какое обстоятельство может рассматриваться в качестве отягчающего или смягчающего, если оно имеет какое-либо отношение к назначению наказания¹, что зависит в основном от конкретных обстоятельств каждого дела. Так, например, такие факторы, как образование или репутация подсудимого, в некоторых делах смягчали выносимый приговор, в то время как в других – отягчали его².

В связи с этим, как в МТР, так и в МТБЮ, подается небольшое число апелляционных жалоб, касающихся «ошибочной оценки подобных факторов». Однако в большинстве случаев эти жалобы не удовлетворяются опять же ввиду широких полномочий судей.

Как мы знаем, отягчающие обстоятельства – это такие обстоятельства, которые предполагают назначение подсудимому более строгого наказания, а в случае МТБЮ и МТР – назначение более длительного срока лишения свободы вплоть до пожизненного заключения.

Ввиду своей природы к отягчающим факторам применяются гораздо более жесткие принципы, чем к смягчающим. Так, они должны быть доказаны вне всякого обосно-

---

¹ *Prosecutor v. Vasiljevic*, Case No. IT-98-32-A, Judgment (AC), 25 February 2004, paras.161-162.

² *Prosecutor v. Hadžihanović & Kubura*, Case No. IT-01-47-A, Judgment (AC), 22 April 2008, para. 328. Более подробно данный вопрос мы рассмотрим далее.

ванного сомнения и связаны с совершенными преступлениями. А потому и круг возможных отягчающих обстоятельств гораздо уже, чем обстоятельств смягчающих. Основываясь на практике МТБЮ и МТР, можно выделить следующие группы отягчающих обстоятельств, принимаемых во внимание обоими трибуналами: связанные с самим действием (совершением преступления), связанные с ролью подсудимого в совершении преступления, непосредственно связанные с жертвами, некоторые иные факторы.

Основными факторами, составляющими первую группу, на которые регулярно ссылаются судьи при вынесении приговоров, являются «особая жестокость преступления»¹, «длительность (продолжительность) совершения преступных действий»², «совершение преступлений в местах, считающихся безопасной гаванью»³.

В судебной практике трибуналов в рамках данной группы отмечаются также и факторы, которые применяются только в отношении конкретных дел, такие как, например, «многократное применение модифицированных авиабомб»⁴, «использование винтовки при совершении преступления»⁵, «ликование после совершения преступлений»⁶ и некоторые другие.

---

¹ *Prosecutor v. Jelusic*, Case No. IT-95-10-T, Judgment (TC), 14 December 1999, para. 130.

² *Prosecutor v. Brdjanin*, Case No. IT-99-36-T, Judgment (TC II), 1 September 2004, paras. 1111-1112; *Prosecutor v. Elizaphan and Gerard Ntakirutimana*, Case No. ICTR-96-10 & ICTR-96-17-T, Judgment and Sentence (TC I), 21 February 2003, para. 798.

³ В основном на данный фактор ссылаются судьи МТР – *Prosecutor v. Kamuhanda*, Case No. ICTR-95-54A-T, Judgment and Sentence (TC II), 22 January 2004, para. 764.

⁴ *Prosecutor v. Milosevic*, Case No. IT-98-29/1-A, Judgment (AC), 12 November 2009, para. 305.

⁵ *Prosecutor v. Musema*, Case No. ICTR-96-13-A, Judgment and Sentence (TC I), 27 January 2000, para. 1002.

⁶ *Prosecutor v. Niyitegeka*, Case No. ICTR-96-14-T, Judgment and Sentence (TC I), 16 May 2003, para. 499.

Вторая группа факторов касается роли подсудимых в совершении преступлений. Для лучшего уяснения сути факторов, составляющих данную группу, разделим ее на три подгруппы.

Во-первых, отдельно выделим отягчающие обстоятельства, связанные с положением лица в рамках общей иерархии, а именно «злоупотребление руководящим лицом своими должностными полномочиями, злоупотребление авторитетом/властью»¹, «поощрение/побуждение к совершению преступлений лицами со стороны вышестоящего должностного лица»² и др.

Во-вторых, отягчающие обстоятельства, определяемые особой ролью в совершении преступлений. Это может быть «ведущая роль в совершении отдельных преступлений»³, «совершение преступления более чем одним исполнителем одновременно»⁴ и другие факторы.

Наконец, последнюю подгруппу факторов в рамках данной группы можно связать с намерениями и побуждениями подсудимого. В процессе своей деятельности судьи ссылались на такие факторы, как «добровольное участие в совершении преступлений»⁵, «чувство мести»⁶, «удовольствие от совершения преступлений»⁷ и некоторые иные.

---

¹ *Prosecutor v. Bagosora et al.*, Case No. ICTR-98-41-T, Judgment and Sentence (TC I), 18 December 2008, para. 2272; *Prosecutor v. Plavsic*, Case No. IT-00-39&40/1-S, Sentencing Judgment (TC), 27 February 2003, para. 57.

² *Prosecutor v. Babic*, Case No. IT-03-72-A, Judgment on Sentencing Appeal (AC), 18 July 2005, para. 61; *Prosecutor v. Simic et al.*, Case No. IT-95-9-A, Judgment (AC), 28 November 2006, para. 1082.

³ *Prosecutor v. Rutaganda*, Case No. ICTR-96-3-T, Judgment and Sentence (TC), 6 December 1999, para. 470.

⁴ *Prosecutor v. Kunarac et al.*, Cases No. IT-96-23-T and 23/1-T, Judgment (TC), 22 February 2001, para. 866.

⁵ *Prosecutor v. Kayishema & Ruzindana*, Case No. ICTR-95-1-A, Appeal Judgment (AC), 1 June 2001, para. 351.

⁶ *Prosecutor v. Vasiljevic*, Case No. IT-98-32-T, Judgment (TC II), 29 November 2002, para. 278.

⁷ *Prosecutor v. Lukic & Lukic*, Case No. IT-98-32/1-T, Judgment (TC III), 20 July 2009, para. 1087.

Третью большую группу отягчающих факторов составляют обстоятельства, непосредственно связанные с жертвами. Здесь имеются в виду «большое количество жертв»¹, «чрезмерные страдания жертв/чрезмерный вред, причиненный жертвам»², «особая уязвимость жертв»³. В рамках данной группы особое внимание привлекает такой фактор, как «выборочное оказание помощи жертвам». Дело в том, что данный фактор рассматривался в делах и как отягчающий, и как смягчающий. Судьи практически никак не аргументируют подобное противоречие.

Помимо данных трех относительно определенных групп отягчающих факторов существуют также и иные. Однако они в основном сугубо индивидуальны, зачастую достаточно спорны и применяются только в конкретных случаях. К ним относятся ранее упомянутые нами «уровень образования» и «репутация подсудимого»⁴. Обоснованность применения данных факторов ставится под сомнение, учитывая, что каждый отягчающий фактор обязан быть непосредственно связан с совершенным преступлением⁵. Судьи в своих решениях также ссылались и на иные факторы, отягчающие выносимый приговор, такие как «негативное отношение к

---

¹ *Prosecutor v. Lukic & Lukic*, Case No. IT-98-32/1-T, Judgment (TC III), 20 July 2009, para. 1063; *Prosecutor v. Rutaganira*, Case No. ICTR-95-1C-T, Judgment and Sentence (TC III), 14 March 2005, para. 143.

² *Prosecutor v. Jelusic*, Case No. IT-95-10-T, Judgment (TC), 14 December 1999, para. 132.

³ *Prosecutor v. Nikolic*, Case No. IT-94-2-S, Sentencing Judgment (TC II), 18 December 2003, para. 137; *Prosecutor v. Mrda*, Case No. IT-02-59-S, Sentencing Judgment (TC I), 31 March 2004, paras. 46-48.

⁴ *Prosecutor v. Simic et al.*, Case No. IT-95-9-T, Judgment (TC II), 17 October 2003, para. 1108; *Prosecutor v. Bisengimana*, Case No. ICTR-00-60-T, Judgment and Sentence (TC II), 13 April 2006, para. 120.

⁵ Возможно, судьи руководствуются тем, что статусом, которым подсудимые злоупотребляли во время совершения преступлений, они обязаны своему образованию и репутации. Однако тогда непонятно, как отграничивать «уровень образования и репутацию» от «злоупотребления авторитетом/властью/должностным положением» в качестве отягчающих факторов, для того чтобы не засчитывать их дважды.

процессу»¹, «отказ оказывать содействие Канцелярии Прокурора и отрицание вины»², «препятствование осуществлению правосудия»³, «отсутствие раскаяния»⁴.

Смягчающие обстоятельства – это те обстоятельства, учет которых позволяют назначить подсудимому менее строгое наказание, что в рамках деятельности МТБЮ и МТР, означает уменьшение назначаемых сроков лишения свободы. Эти факторы не всегда непосредственно связаны с совершенным преступлением, и потому их круг гораздо шире. Здесь, как и в случае с отягчающими обстоятельствами, можно выделить несколько групп:

- смягчающие факторы, связанные с ролью подсудимого в совершении преступления;
- факторы, непосредственно связанные с жертвами;
- смягчающие факторы, связанные с постпреступным поведением лица, с поведением лица в ходе рассмотрения дела, а также факторы, которые подпадают под такое широкое понятие, как личные обстоятельства.

Первая группа включает в себя не только обстоятельства, связанные со способом (формой) участия преступника в совершении преступлений, но и такие как «ограниченное участие в совершении преступлений»⁵, роль подсудимого в общем конфликте – «ниже по рангу/подчиненный»⁶ и другие.

---

¹ *Prosecutor v. Mucic et al.*, Case No. IT-96-21-A, Judgment (AC), 20 February 2001, para. 786.

² *Prosecutor v. Tadic*, Case No. IT-94-1-T, Sentencing Judgment (TC), 14 July 1997, para. 58.

³ *Prosecutor v. Popovic et al.*, Case No. IT-05-88-T, Judgment (TC II), 10 June 2010, para. 2199.

⁴ *Prosecutor v. Rutaganda*, Case No. ICTR-96-3-T, Judgment and Sentence (TC), 6 December 1999, para. 472.

⁵ *Prosecutor v. Krnolejac*, Case No. IT-97-25-T, Judgment (TC II), 15 March 2002, paras. 515-516 (однако ограниченное участие подсудимого (пособничество и подстрекательство) рассматривалось, скорее, не как смягчающий фактор, а как противовес отягчающему фактору, связанному с занятием им высокой должности).

⁶ *Prosecutor v. Erdemovic*, Case No. IT-96-22-Tbis, Sentencing Judgment (TC), 5 March 1998, para. 16.

Говоря о смягчающих обстоятельствах, имеющих непосредственное отношение к жертвам, судебная практика упоминает такие факторы, как «выражение сочувствия жертвам»¹, «принятие мер по уменьшению их страданий»², «выборочное оказание помощи жертвам».

Последнее обстоятельство представляется крайне интересным, ведь оно наряду с некоторыми другими факторами составляет тот необычный случай, когда обстоятельство одновременно может быть истолковано и как отягчающее³, и как смягчающее⁴. Общие руководящие принципы, объясняющие такой противоречивый подход, отсутствуют. Представляется, что когда помощь оказывается выборочно, потому что подсудимый лично знаком с жертвой или потому что их что-либо объединяет (единая этническая принадлежность, например), то такая помощь практически не рассматривается в качестве смягчающего фактора, потому что судьи считают, что подсудимым двигало не желание помочь этим людям, а то, что он считал их «похожими на себя»⁵. Также судьи в своих решениях придерживаются мнения, что если подсудимый обладал достаточной властью, чтобы контролировать либо предотвращать акты насилия, спорадические акты милосердия и малоэффективная помощь жертвам не должны приниматься во внимание при вынесении ему приговора⁶.

---

¹ *Prosecutor v. Lukic & Lukic*, Case No. IT-98-32/1-T, Judgment (TC III), 20 July 2009, para. 1094.

² *Prosecutor v. Milutinovic et al.*, Case No. IT-05-87-T, Judgment (TC), 26 February 2009, para. 1187.

³ Отягчающее потому, что подразумевается, что подсудимый «злоупотребил доверием своих жертв».

⁴ *Prosecutor v. Rutaganda*, Case No. ICTR-96-3-T, Judgment and Sentence (TC), 6 December 1999, para. 471.

⁵ *Prosecutor v. Kvočka et al.*, Case No. IT-98-30/1-A, Judgment (AC), 28 February 2005, para. 693.

⁶ *Prosecutor v. Krajisnik*, Case No. IT-00-39-T, Judgment (TC I), 27 September 2006, para. 1162.

Заслуживают отдельного внимания также и факторы, относящиеся к постпреступному поведению подсудимого, которые могут проявляться в двух формах – в отношении подсудимого к совершенному непосредственно после преступления и/или в процессе рассмотрения дела, а также поведение подсудимого, направленное на исправление последствий содеянного. Наверное, самый распространенный смягчающий фактор, широко принимаемый во внимание судьями как МТБЮ, так и МТР, связан с отношением подсудимого к совершенному – «раскаяние», особенно в случаях, когда подсудимый признал свою вину¹. Что касается предпринимаемых подсудимым действий по исправлению содеянного, в судебной практике МТБЮ и МТР в качестве смягчающих факторов отмечаются такие действия, как «вклад в дело мира»², «осуществление работ по разминированию»³ и другие.

Четвертая группа смягчающих обстоятельств – это факторы, связанные с поведением лица в ходе рассмотрения дела. В первую очередь «оказание (существенного) содействия прокурору»⁴, явка с повинной⁵, примерное поведение, проявленное подсудимым в ходе содержания его под арестом⁶. Правда, в некоторых приговорах судьи отказывались принимать в качестве смягчающего такой фактор, как примерное поведение подсудимого, находящегося под арестом,

---

¹ Однако существуют даже такие случаи, когда подсудимый выражал свое раскаяние, не признав свою вину. – *Prosecutor v. Blaskic*, Case No. IT-95-14-A, Judgment (AC), 29 July 2004, para. 705. Хотя изначально судьи и сомневались по поводу «искренности» его раскаяния.

² *Prosecutor v. Bagosora et al.*, Case No. ICTR-98-41-T, Judgment and Sentence (TC I), 18 December 2008, para. 2273.

³ *Prosecutor v. Blagojevic & Jokic*, Case No. IT-02-60-T, Judgment (TC I, Section A), 18 March 2004, para. 859.

⁴ *Prosecutor v. Zelenovic*, Case No. IT-96-53/2-S, Sentencing Judgment (TC I), 4 April 2007, para. 52.

⁵ *Prosecutor v. Galic*, Case No. IT-98-29-A, Judgment (AC), 30 November 2006, para. 426.

⁶ *Prosecutor v. Bisengimana*, Case No. ICTR-00-60-T, Judgment and Sentence (TC II), 13 April 2006, para. 164.

поскольку «все подсудимые должны вести себя подобающим образом, находясь в следственных изоляторах ООН»¹.

Наконец, самая обширная группа смягчающих факторов – личные обстоятельства. Под личными обстоятельствами могут пониматься факторы, имеющие отношение к личности подсудимого («реабилитационный потенциал»², «преклонный возраст на момент вынесения приговора»³ или «юный возраст при совершении преступлений»⁴), семейные обстоятельства («особо затруднительные обстоятельства для семьи подсудимого»⁶), характеристика до совершения преступлений (отсутствие судимости⁷). Наверное, наибольшая непоследовательность в деятельности трибуналов проявляется именно по отношению к этим факторам. В одних делах судьи принимали такие обстоятельства в качестве смягчающих без каких-либо оговорок⁸, в других – устанавливали, что вес данных факторов незначителен, и потому они не в состоянии сильно влиять на смягчение приговора⁹. При вынесении приговоров по иным делам судьи вовсе отказывались

---

¹ *Prosecutor v. Oric*, Case No. IT-03-68-T, Judgment (TC II), 30 June 2006, para.762; *Prosecutor v. Kordic & Cerkez*, Case No. IT-95-14/2-A, Judgment (AC), 17 December 2004, para. 1053.

² *Prosecutor v Erdemovic*, Case No. IT-96-22-Tbis, Sentencing Judgment (TC), 5 March 1998, para. 16.

³ *Prosecutor v. Plavsic*, Case No. IT-00-39&40/1-S, Sentencing Judgment (TC), 27 February 2003, para. 105-106.

⁴ *Prosecutor v. Blaskic*, Case No. IT-95-14-T, Judgment (TC), 3 March 2000, para. 778 .

⁵ *Prosecutor v. Elizaphan and Gerard Ntakirutimana*, Cases No. ICTR-96-10 and ICTR- 96-17-T, Judgment and Sentence (TC I), 21 February 2003, para. 794.

⁶ *Prosecutor v. Strugar*, Case No. IT-01-42-T, Judgment (TC II), 31 January 2005, para. 469.

⁷ *Prosecutor v. Bisengimana*, Case No. ICTR-00-60-T, Judgment and Sentence (TC II), 13 April 2006, para. 165.

⁸ *Prosecutor v. Stakic*, Case No. IT-97-24- T, Judgment (TC II), 31 July 2003, para. 923.

⁹ *Prosecutor v. Bralo*, Case No. IT-95-17-S, Sentencing Judgment (TC), 7 December 2005, para. 48.

принимать данные факторы во внимание в качестве смягчающих обстоятельств¹.

Подобная непоследовательность является причиной широкой критики приговоров МТБЮ и МТР, а также их деятельности в целом. Но не исчерпывает всех сложностей правового характера в их деятельности.

§ 5. Проблемы правового регулирования деятельности Международных уголовных трибуналов *ad hoc*

На протяжении более 10 лет деятельность МТБЮ и МТР пристально изучается и обобщается, особенно с точки зрения ее влияния на международное право. Диапазон оценок простирается от исключительно положительных, признающих за судебной практикой трибуналов прецедентный и основополагающий характер для международного права, до полного отрицания законности их учреждения и легитимности осуществляемого ими правосудия.

Основания для критики действительно существуют. Главными из них, по нашему мнению, являются следующие.

1. *Во-первых*, источником полномочий МТБЮ и МТР явилось не соглашение государств, которые непосредственно обладали юрисдикцией по рассматриваемым преступлениям, а решение Совета Безопасности – органа Организации Объединенных Наций, который не обладает уголовной юрисдикцией вообще. Такой порядок учреждения трибуналов противоречил существующей концепции создания международного уголовного суда исключительно на основе многостороннего договора, что и явилось поводом для острых политических и научных дискуссий о их легитимности, особенно в публикациях отечественных авторов².

---

¹ *Prosecutor v. Naletilic & Martinovic*, Case No. IT-98-34-T, Judgment (TC), 31 March 2003, para. 754.

² См.: Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право: учебник. – М.: Спарк, 1999. – С. 90; Blakesley C.L. Atrocity and Its Prosecution:

Вместе с тем, принимая доводы этих авторов, следует обратить внимание на следующие обстоятельства.

Учреждение МТБЮ и МТР явилось первым подобным шагом со времен предшествующего опыта учреждения Нюрнбергского и Токийского трибуналов, в условиях отсутствия реального опыта международного правотворчества в сфере учреждения органов международной уголовной юстиции.

Понимая ответственность подобного шага, Совет Безопасности Резолюцией 780(1992) от 6.10.1992¹ поручил Генеральному секретарю ООН создать Комиссию экспертов с целью представления выводов о наличии или отсутствии нарушений международного гуманитарного права в событиях, имевших место на территории бывшей Югославии. А также призвал все государства и международные организации представлять информацию, которая может быть использована экспертами для представления Генеральному секретарю ООН своих выводов.

Согласно выводам Промежуточного доклада Комиссии экспертов, который был предоставлен Совету Безопасности ООН 10.02.1993², на территории бывшей Югославии имели место «серьезные нарушения международного гуманитарного права, в том числе преднамеренные убийства, «этническая чистка» и массовые убийства, пытки, изнасилования, разграбление и уничтожение собственности гражданских лиц,

---

The Ad Hoc Tribunals for the Former Yugoslavia and Rwanda // The Law of the War Crimes / Ed. by McCormack T. L. H., Simpson G. J. – London, Boston: Kluwer Law International, 1997. – P. 189–228; *Димитриевич В.* Трибунал по военным преступлениям в югославском контексте // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. – 1997. – №1(18). – С. 89; *Асатур А.А.* Развитие международного уголовного права и деятельность международных уголовных судов // Московский журнал международного права. – 2000. – № 2. – С. 286; *Месяев А.Б.* Назначение адвоката на процессе против Слободана Милошевича в Гаагском трибунале: некоторые международно-правовые вопросы // Московский журнал международного права. – 2005. – № 2. – С. 186 и др.

¹ Документ ООН S/RES/780(1992), 6 October 1992.

² Документ ООН S/25274, 10 February 1993.

уничтожение культурной и религиозной собственности и произвольные аресты». По мнению Комиссии экспертов масштабы и фактические обстоятельства этих нарушений возможно требует создания специального трибунала по военным преступлениям.

Одновременно Совету Безопасности ООН были представлены:

– Доклад Генерального секретаря ООН о деятельности Международной конференции по бывшей Югославии, сопредседатели которой рекомендовали учредить международный уголовный суд для расследования нарушений международного гуманитарного права и преследования виновных в их совершении лиц (так называемый план Вэнса-Оуэна)¹;

– обширный доклад Комитета французских юристов, которые на основе всестороннего изучения международно-правовых документов пришли к выводу о необходимости создания международного уголовного суда *ad hoc* для осуществления уголовного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного права на территории бывшей Югославии; в докладе подробно рассматривались возможные варианты учреждения такого суда – как путем заключения международного договора под эгидой ООН, так и путем его создания Советом Безопасности ООН²;

– аналогичный доклад Комитета итальянских юристов, которые представили не только такие же выводы, но и проект статута Трибунала для рассмотрения военных преступлений и преступлений против человечности, совершенных на территории бывшей Югославии³;

– Решение встречи государств – участников СБСЕ от 18.02.1993, которым было одобрено предложение о создании международного трибунала по военным преступлениям на территории бывшей Югославии⁴.

---

¹ Документ ООН S/25221, 8 February 1993.

² Документ ООН S/25266, 10 February 1993.

³ Документ ООН S/25300, 17 February 1993.

⁴ Документ ООН S/25307, 17 February 1993.

По результатам рассмотрения этих документов Совет Безопасности ООН Резолюцией 808(1993) от 22.02.1993 постановил, «что должен быть учрежден международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года» и предложил Генеральному секретарю ООН представить «доклад по всем аспектам этого вопроса..., с учетом предложений, внесенных в этой связи государствами-членами» [ООН]¹.

Такой доклад с проектом Устава Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г. был представлен Совету Безопасности ООН 03.05.1993². При разработке проекта были учтены предложения и замечания большого числа стран, в том числе Российской Федерации³.

По результатам обсуждения Доклада Генерального секретаря Совет Безопасности ООН Резолюцией № 827 от 25.05.1993 учредил МТБЮ.

Аналогичный путь – от многочисленных Резолюций Совета Безопасности ООН с выражением озабоченности ситуацией, складывающейся в Руанде, через работу и выводы Комиссии экспертов для изучения и анализа информации о нарушениях норм международного права в Руанде⁴, их обсуждение в Организации Объединенных Наций до Резолюции Совета Безопасности ООН № 955 от 08.11.1994 об его учреждении – прошел Международный трибунал по Руанде.

С учетом этого, в отличие от Нюрнбергского и Токийского трибуналов, МТБЮ и МТР являются подлинно международным, поскольку учреждены руководящим органом Организации Объединенных Наций.

---

¹ Документ ООН S/RES/808(1993), 17 February 1993.

² Документ ООН S/25704, 3 May 1993.

³ Там же. – п. 13.

⁴ Документ ООН S/1994/1125, 4 October 1994.

В этом смысле они существенно отличаются от Международных Военных Трибуналов: Нюрнбергский и Токийский трибуналы являлись «многонациональными трибуналами, а не международными трибуналами в строгом смысле»¹, поскольку представляли лишь один сегмент мирового сообщества – победителей во Второй мировой войне. Данное обстоятельство было признано самим Нюрнбергским трибуналом, когда он указал, что при его создании и определении правовых норм для регулирования его деятельности четыре державы, подписавшие Устав, «сделали вместе то, что любая из них могла бы сделать в одиночку»².

Другими словами, в Нюрнберге каждая из четырех держав-победительниц могла судить обвиняемых самостоятельно. Вместо этого они предпочли создать совместный трибунал, действовавший одновременно от имени всех. Это же справедливо по отношению к Токийскому трибуналу, хотя в его случае судьи, назначенные верховным главнокомандующим союзных держав генералом Дугласом Макартуром, были гражданами 11 государств, пострадавших от японских военных действий, а именно: 9 стран подписавших акт капитуляции Японии, а также Индии и Филиппин.

В отличие от них МТБЮ и МТР являются органами не группы государств, а всего международного сообщества, выразителем мнения которого явился Совет Безопасности Организации Объединенных Наций.

Судьи МТБЮ и МТР собрались со всех частей мира и обладают широким кругозором и опытом, необходимыми для выполнения этой сложной задачи. Эти Трибуналы не связаны национальными нормами как с точки зрения своей процедуры, так и юрисдикции. Даже Отделение содержания под стражей, где находятся лица, ожидающие суда, является

---

¹ B.V.A. Röling, «The Law of War and the National Jurisdiction since 1945», in Hague Academy of International Law, Collected Courses, 1960-II p. 354 (Leyden, A.W. Sijthoff, 1961). – P. 356.

² Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal, Nuremberg 14 November 1945-1 October 1946 (Nuremberg, 1947), vol. 1. – P. 218.

международным по своему характеру и не подконтрольно принимающему государству.

2. Еще одним основанием для критики является принятие Трибуналами судебных решений с правовой оценкой резолюций Совета Безопасности ООН об их учреждении, что не входит в предметную юрисдикцию МТБЮ и МТР. Последнее обстоятельство не всегда принималось во внимание.

В частности, по делу *Prosecutor v. Tadic*¹ МТБЮ вынес решение о законности его учреждения и легитимности Трибунала.

Данное решение вынесено по результатам рассмотрения ходатайства Д. Тадича и его защиты. Суть аргументов сторон при этом сводилась к следующему.

Защита Д. Тадича выдвинула возражения в отношении юрисдикции МТБЮ, указав, что создание специального трибунала, призванного преследовать лиц, обвиняемых в совершении специфических видов преступлений, а также установление Уставом его приоритета над национальными судами в осуществлении юрисдикции, является противоправным. Сам Д. Тадич также утверждал, что его права были нарушены изъятием его дела из юрисдикции национального суда Германии. Вопрос о юрисдикции повлек за собой исследование полномочий Совета Безопасности ООН и способа их реализации.

Защита утверждала, что данный орган превысил свои полномочия, так как в главе VII Устава ООН нет положений, санкционирующих создание судебного органа в качестве меры по защите международного мира и безопасности. Такой суд мог быть создан на основании международного

---

¹ Дело Душко Тадича передано Трибуналу правительством Германии, к которому МТБЮ обратился по праву на приоритетное рассмотрение уголовных дел и в соответствии со ст. 9 Устава. Во время пребывания Д. Тадича в Германии правительство этой страны возбудило против него уголовное преследование, обвинив в серьезных нарушениях международного гуманитарного права в Боснии и Герцеговине. Подробнее см.: Decision on the Defence Motion for Interlocutory Appeal on Jurisdiction, *Prosecutor v. Tadic*, Case №. IT-94-1, 2 October 1995.

договора или в соответствии с поправкой к Уставу ООН, но не решением Совбеза. Обращалось внимание на то, что Генеральная Ассамблея ООН, которая, по крайней мере, могла бы представлять «международное сообщество», не была вовлечена в его учреждение. Кроме того, Совет Безопасности ООН был непоследователен и не предпринял подобные меры в других случаях, когда конфликты повлекли, возможно, еще более серьезные нарушения международного гуманитарного права. По мнению защиты, учреждение МТБЮ не способствовало и не могло способствовать установлению мира.

Опровергая эти аргументы, Судебная камера МТБЮ указала, что глава VII Устава ООН (в частности, его ст. 41) предоставляет Совету Безопасности ООН широкую, хотя и не безграничную свободу действий по принятию мер, направленных на защиту мира и безопасности. Совет Безопасности ООН установил в своей резолюции, что нарушения международного гуманитарного права во время вооруженного конфликта на территории бывшей Югославии являлись явной угрозой международному миру и безопасности, а концепция персональной уголовной ответственности за такие нарушения уже давно рассматривается как один из способов предупреждения военных преступлений, вследствие чего учреждение Трибунала не может восприниматься как превышение Советом Безопасности ООН своей компетенции. Судебная камера пришла к выводу, что его действия явились адекватной реакцией на ситуацию, при которой мир во всем мире подвергался опасности. По характеру конфликта создание судебного органа было вполне соответствующей мерой, направленной на достижение длительного мира в бывшей Югославии. Учитывая, что угроза всеобщей безопасности возникла из-за крупномасштабных нарушений международного гуманитарного права, совершенных индивидами, Совету Безопасности ООН было необходимо через Международный трибунал воздействовать на индивидуумов, чтобы устранить эту угрозу.

Также защита утверждала, что Совет Безопасности ООН не имел права учреждать вспомогательный орган,

наделенный судебными полномочиями, в то время как он сам данными полномочиями не обладает.

Апелляционная камера МТБЮ не согласилась с этим, мотивируя решение тем, что в позиции защиты видно неправильное толкование соответствующих норм Устава ООН. Согласно его ст. 29, Совет Безопасности ООН «имеет право учредить такой вспомогательный орган, который бы был необходим Совету для исполнения его функций». По мнению Апелляционной камеры, защита в своих доводах смешала понятия функций и средств их осуществления. Хотя Совет Безопасности ООН не вправе использовать судебные средства для выполнения своих функций, в Уставе ООН они определены четко – обеспечение международного мира и безопасности. Для этого Совет Безопасности ООН вправе создавать вспомогательные органы, каким и стал МТБЮ. В данном случае это право было использовано как средство осуществления защиты мира и безопасности, угроза которым возникла на территории бывшей Югославии.

Судебная камера обратила внимание на то, что МТБЮ не является судом, уполномоченным оценивать действия органов ООН и осуществлять над ними судебный контроль. Однако как Судебная, так и Апелляционная камера представили свою позицию по заявлению обвиняемого и защиты о том, что «международное право требует, чтобы уголовные суды были учреждены на основе закона, независимы и беспристрастны и что никакой суд, созданный политическим органом типа СБ ООН, не может иметь таких характеристик».

Так, Судебная камера указала: «Является ли суд независимым и беспристрастным, зависит не от органа, который создает его, а от судей и методов функционирования».

Апелляционная камера указала, что ст. 39 Устава ООН наделяет Совет Безопасности ООН полномочиями самому определять, какие действия наиболее подходят в том или ином случае, и что правомерность этих мер не зависит от их позитивных или негативных результатов. Выражение «учреждение на основе закона», как оно используется в ст. 14

Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., не означает, что суд должен быть учрежден только до совершения правонарушений. Это выражение означает, что судебный орган должен быть учрежден компетентным органом и что в своей деятельности он должен обеспечить требование справедливого правосудия. Утверждение обратного означало бы непризнание решений Нюрнбергского и Токийского трибуналов, которые тоже были созданы после совершения преступных действий обвиняемых.

3. Критике подвергается и то, что при отнесении к юрисдикции МТБЮ нарушений законов и обычаев войны, как представляется, изначально в ст. 3 его Устава, а в последующем при ее применении был нарушен принцип верховенства права (законности), так как ее редакция не соответствует таким основным требованиям этого принципа, как четкость и определенность закона. Включение в статью нормы о том, что перечень указанных в ней преступлений не является исчерпывающим, означает, что он не полный, незавершенный и не имеет предела. Это привело к тому, что судебное толкование ст. 3 Устава стало, по существу, произвольным.

4. Безусловно правы те авторы, которые обращают внимание на то, что распространение юрисдикции *ad hoc* Трибуналов на еще не начавшиеся в момент их учреждения вооруженные конфликты является неправомерным (в Уставах Трибуналов определена их как временная, так и территориальная юрисдикция). Несмотря на это, МТБЮ, например, принял к своему производству дела о серьезных нарушениях международного гуманитарного права, совершенных во время конфликта в Косово, тем самым необоснованно наделив себя более широкой временной юрисдикцией, характерной не для *ad hoc* судебных органов, а для постоянных международных судов и трибуналов.

5. И, наконец, критикуется селективное применение принципа универсальной юрисдикции. МТБЮ осуществляет правосудие только по отношению к высшим должностным лицам и гражданам бывшей Югославии, большинство из

которых сербы, отказывая в привлечении к международной уголовной ответственности военнослужащих – граждан стран НАТО, а также руководителей ряда государств и правительств за преступления, совершенные ими в Косово и Сербии в ходе агрессии против СФРЮ.

Несмотря на эти и иные вполне обоснованные доводы критики, Решения Совета Безопасности ООН об учреждении МТБЮ и МТР положили начало качественно новому этапу в развитии правового регулирования и деятельности органов международного уголовного правосудия.

Контрольные вопросы по теме

1. Охарактеризуйте правовые основы учреждения и деятельности Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г.

2. Каковы правовые основы учреждения и деятельности Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств в период с 1 января 1994 г. по 31 декабря 1994 г.?

3. Какова предметная (*ratione materiae*) юрисдикция Международных уголовных трибуналов *ad hoc*?

4. В чем состоит персональная (*ratione personae*), территориальная (*ratione loci*) и временная (*ratione temporis*) юрисдикция Международных уголовных трибуналов *ad hoc*?

5. Каковы стадии уголовного судопроизводства в Международных уголовных трибуналах *ad hoc*?

Литература, рекомендуемая для самостоятельного изучения

Асатур А.А. Развитие международного уголовного права и деятельность международных уголовных судов // Московский журнал международного права. – 2000. – № 2 (38). – С. 285–293.

Блищенко В.И., Солнцева М.М. Региональные конфликты и международное право (вторая половина XX – начало XXI века): Учебное пособие. – М.: ОАО «Издательский дом «Городец», 2005. – С. 442–493.

Волеводз А.Г., Волеводз В.А. Современная система международной уголовной юстиции: Хрестоматия. – М.: Юрлитинформ, 2009. – С. 63–101.

Дель Понте К. Охота: я и военные преступники / Карла дель Понте, Чак Судетич; [пер. с англ. Т.О. Новиковой, С.В. Артемова]. – М.: Эксмо, 2008.

Марусин И.С. Основные тенденции правового регулирования деятельности органов международной уголовной юстиции (на примере Международного уголовного суда и Международного трибунала по бывшей Югославии) // Российский ежегодник международного права. 2003. Специальный выпуск. Материалы международной научно-практической конференции «Третьи Мартенсовские чтения: современные проблемы международного гуманитарного права». (Санкт-Петербург, 9-10 октября 2003 г.). – СПб.: Россия-Нева, 2003. – С. 40–44.

Марусин И.С. Международные уголовные судебные учреждения: судостроительство и судопроизводство. – СПб.: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2004.

Марусин И.С. Физические лица в международных судах: новые тенденции развития международных судебных учреждений. – СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, Издательство юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, 2007. – С. 185–255.

Мезяев А.Б. Назначение адвоката на процессе против Слободана Милошевича в Гаагском трибунале: некоторые международно-правовые вопросы // Московский журнал международного права. – 2005. – № 2. – С. 186–192.

Мезяев А.Б. Процесс против С.Милошевича в Гаагском трибунале. Записки из зала суда. – Казань, 2006.

Мезяев А.Б. Роль международных судов в юридическом закреплении итогов разрушения Югославии // *Международное право – INTERNATIONAL LAW.* – 2009. – № 1. – С. 199–213.

Мезяев А.Б. О мемуарах бывшего прокурора Гаагского трибунала К.дель Понте // *Казанский журнал международного права.* – 2009–2010. – № 3. – С. 72–88.

Михайлов Н.Г. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии: компетенция, источники права, основные принципы деятельности. Монография. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2006.

Рекомендуемые Интернет-ресурсы

<http://www.icty.org> – сайт Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года (на английском языке).

<http://www.un.org/russian/law/icty/> – сайт о Международном уголовном трибунале для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года (на русском языке).

www.icttr.org – сайт Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств в период с 1 января 1994 года по 31 декабря 1994 года (на английском языке).

<http://www.un.org/russian/law/icttr/> – сайт о Международном уголовном трибунале для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств в период с 1 января 1994 года по 31 декабря 1994 года (на русском языке).

Глава 7

СМЕШАННЫЕ (ГИБРИДНЫЕ) МЕЖДУНАРОДНЫЕ УГОЛОВНЫЕ СУДЫ (ТРИБУНАЛЫ)

Смешанные (гибридные) трибуналы (суды), создаваемые в соответствии или на основе договоров государств с ООН. Правовые основы деятельности и характеристика Специального суда по Сьерра-Леоне, Специального трибунала по Ливану. Смешанные (гибридные) трибуналы (суды), формируемые временными администрациями ООН на территориях государств, где проводятся миротворческие операции. Правовые основы деятельности и характеристика смешанных судов на территории Косово, Специальных коллегий с исключительной юрисдикцией в отношении серьезных преступлений в Тиморе-Лешти.

§ 1. Общее понятие, признаки и виды смешанных (гибридных) международных уголовных судов (трибуналов)

Ко второй группе институциональных моделей современных органов международной уголовной юстиции ныне относятся так называемые *смешанные (гибридные) уголовные суды (трибуналы)*.

Определение «смешанный (гибридный)» применяется к этим органам международного уголовного правосудия в силу целого ряда причин, основными из которых являются следующие.

Во-первых, порядок их деятельности и юрисдикция определяются совокупностью норм международного права (соглашениями с ООН, другими международными договорами) и внутригосударственного права (уголовно-процессуального).

Во-вторых, материально-правовая основа правосудия, осуществляемого такими судами, является «смешанной»: применимое этими судами право включает нормы международного, а также внутригосударственного уголовного права.

В-третьих, эти судебные органы имеют смешанный состав судей, обвинителей, следственных судей, административного персонала, который включает не только представителей государств суда, но и международных (иностраных) участников уголовного судопроизводства.

В-четвертых, соглашениями об их учреждении допускается возможность приглашения со стороны защиты как национальных адвокатов, так и международных (иностраных) защитников.

В-пятых, в качестве основанных на договоре органов, смешанные суды не привязаны ни к какой существующей системе, которая автоматически могла бы быть применена к их несудебной, административной и финансовой деятельности.

В-шестых, эти судебные органы обладают смешанной (гибридной) внутригосударственной и международной правоспособностью. Так, по соглашениям, заключенным с ООН, они обладают правоспособностью, необходимой для того, чтобы заключать договоры, приобретать движимое и недвижимое имущество и распоряжаться им, возбуждать правовые разбирательства, вступать с государствами в соглашения, которые могут потребоваться для выполнения их функций и функционирования этих судов.

В-седьмых, с учетом смешанного (гибридного) характера учреждения и деятельности эти специальные судебные органы не входят в судебную систему государств, для которых они созданы, а являются так называемыми «внешними» судами. Такое положение определяется не только соглашениями с Организацией Объединенных Наций об их учреждении, но и договорами, заключаемыми специальными судами с государствами, для которых они созданы. В таких договорах устанавливается порядок взаимодействия между специальными судами и органами власти этих государств.

Ныне международному уголовному правосудию известно два вида таких смешанных (гибридных) судебных органов:

– специальные суды, созданные в соответствии и на основе международных договоров государств с Организацией Объединенных Наций;

– суды, формируемые временными администрациями ООН на территориях государств, где проводятся миротворческие операции.

К первому виду смешанных (гибридных) судов, относятся созданные в соответствии и на основе международных договоров с Организацией Объединенных Наций Специальный суд по Сьерра-Леоне и Специальный трибунал по Ливану.

Особенностью смешанных судов второго вида является то, что они учреждены Миссиями по поддержанию мира, которым предоставлен административный мандат Организации Объединенных Наций. В соответствии с ним они реализуют полномочия законодательной, исполнительной и судебной властей по месту проведения миротворческих операций. Именно такой широкий административный мандат Миссии ООН по делам Временной администрации в Косово (МООНВАК) предоставлен Резолюцией Совета Безопасности ООН 1244 (1999)¹, Временной администрации ООН в Восточном Тиморе (ВАООНВТ) – Резолюцией Совета Безопасности ООН 1272 (1999)². Во исполнение этих мандатов были созданы:

– смешанные суды на территории Косово, сформированные, как и вся судебная система, в рамках операции ООН по поддержанию мира с участием международного элемента;

– коллегии с исключительной юрисдикцией в отношении серьезных преступлений в Восточном Тиморе, учрежденные Временной администрацией ООН в Восточном Тиморе.

---

¹ Документ ООН S/RES/1244 (1999), 10 June 1999.

² Документ ООН S/RES/1272 (1999).

Смешанные (гибридные) уголовные суды двух видов кроме общего сходства имеют и ряд существенных различий, ключевым из которых является их *положение в судебной системе соответствующих государств*. Так, суды, учрежденные на основании договоров с ООН, не входят в судебную систему соответствующих государств и являются «внешними» по отношению к судам этих государств. А суды, учрежденные временными администрациями ООН, входят в судебные системы этих государств, являются их элементами, но обладают «смешанным» характером при осуществлении специальной предметной юрисдикции.

Однако данное отличие носит относительный характер, поскольку и сами судебные системы этих государств изначально созданы не в порядке обычной законодательной процедуры, а в результате деятельности внешних органов управления – временных администраций ООН в рамках миротворческих миссий. Иными словами, данные судебные органы, де-юре являясь составной частью внутригосударственной судебной системы, де-факто являются «внешними» судами для государств, на территориях которых они функционируют, поскольку созданы «внешним законодателем».

Второе базовое отличие определяется *по наличию междуна­родной правоспособности*. Суды, учрежденные на основании соглашений с ООН, наделены смешанной (гибридной) внутригосударственной и международной правоспособностью, необходимой им для заключения договоров, приобретения движимого и недвижимого имущества и распоряжения им, возбуждения правовых разбирательств, вступления с государствами в соглашения, которые могут потребоваться для функционирования этих судов. Смешанные суды, учрежденные миротворческими миссиями, обладают только внутригосударственной правоспособностью, а их международную правоспособность осуществляют соответствующие миссии.

Кроме того, смешанные (гибридные) суды различаются по их *юрисдикции*. В отличие от судов, сформированных на

основе международного договора, для которых территориальная юрисдикция ограничена пределами соответствующих государств, где они учреждены, а персональная – распространяется только на ограниченный круг лиц, смешанным судам, контролируемым Миссиями ООН по поддержанию мира, присуща универсальная территориальная и персональная юрисдикция.

§ 2. Специальный суд по Сьерра-Леоне

Вооруженный конфликт в Сьерра-Леоне начался в марте 1991 г., когда силы Объединенного Революционного Фронта, направлявшиеся из Либерии, начали военные действия с целью свержения законного правительства Сьерра-Леоне. Благодаря усилиям чрезвычайного посла ООН 30.11.1996 было заключено Абиджанское соглашение, которое 25.05.1997 было нарушено повстанцами, образовавшими Революционный совет Вооруженных сил и свергшими правительство. Именно с этого момента начались серьезные нарушения международного гуманитарного права, включая массовые изнасилования, похищения женщин, насильственную вербовку детей и т.д.

В июне 1998 г. ООН создала Наблюдательную миссию ООН в Сьерра-Леоне (UNOMSIL), которая вскоре была заменена Миссией ООН в Сьерра-Леоне (UNAMSIL), военный контингент которой увеличился за период миротворческих действий с 6000 до 13000 военнослужащих¹. Однако, несмотря на вмешательство ООН, 6.01.1999 РСВС начал военную операцию по установлению контроля над Фритауном, которая была ознаменована самым серьезными нарушениями прав человека и международного гуманитарного права. Вскоре повстанцами и правительством был нарушен новый мирный договор – Ломейское соглашение от 7.07.1999. Благодаря помощи ООН конфликт был окончательно урегули-

---

¹ URL: <http://www.un.org/en/peacekeeping/missions/past/unamsil/background.html>.

рован к январю 2002 г.¹, между повстанцами и правительствами к тому времени действовало Абуджийское соглашение о прекращении огня от 10.11.2000².

Международные преступления, совершенные повстанцами в ходе гражданской войны в Сьерра-Леоне, стали основанием создания Специального суда по Сьерра-Леоне, который был призван осудить преступников как по международному уголовному праву, так и по праву Сьерра-Леоне. При этом Международное сообщество, наученное опытом МТБЮ и МТР, которые часто подвергаются критике, создало гибридный судебный орган, о чем, в частности, просил Президент Сьерра-Леоне Ахмал Теджан Кабба, который считал необходимым обеспечить непосредственное участие в процессе представителей Сьерра-Леоне³.

12 июня 2000 г. Совет Безопасности получил письмо от президента Сьерра-Леоне, в котором тот просил учредить специальный суд, который осуществил бы преследование лиц, совершавших преступления в ходе гражданской войны в Сьерра-Леоне 1991–2000 гг.⁴ Совет Безопасности ООН, обеспокоенный серьезными преступлениями, совершаемыми на территории Сьерра-Леоне в отношении населения и персонала ООН, принял Резолюцию № 1315(2000) от 14.08.2000⁵, в которой просил Генерального секретаря путем переговоров заключить соглашение с Правительством Сьерра-Леоне с целью учреждения независимого специального суда. Совет безопасности рекомендовал наделить данный судебный орган предметной юрисдикцией относительно преступлений против человечности, военных преступлений и других серьезных нарушений международного гуманитарного права и

---

¹ URL: <http://www.un.org/en/peacekeeping/missions/past/unamsil/background.html>.

² Ложников И.С. Специальный суд по Сьерра-Леоне // Московский журнал международного права. – 2004. – № 1.

³ Dickinson L.A. The Promise of Hybrid Courts // The American Journal of International Law. – Vol. 97. – № 2 (April 2003). – P. 299.

⁴ Марусин И.С. Специальный суд по Сьерра-Леоне – новый орган международной уголовной юстиции // Правоведение. – 2003. – № 2. – С. 145.

⁵ Документ ООН S/2002/246, 8 March 2002.

преступлений, совершенных на территории Сьерра-Леоне, предусмотренных в соответствующем законодательстве. Также, по мнению Совета Безопасности, специальный суд должен был быть наделен персональной юрисдикцией в отношении лиц, которые несли «главную ответственность» за совершение этих преступлений, а также в отношении руководителей, которые при совершении этих преступлений поставили под угрозу осуществление мирного процесса в государстве. В данной резолюции Совет Безопасности также обратился к Генеральному секретарю ООН с просьбой составить по итогам переговоров о Соглашении доклад, в котором более подробно освещался бы ряд правовых вопросов. Доклад Генерального Секретаря, который, безусловно, не имеет юридической силы правоустанавливающего документа, тем не менее, объясняет причины включения в Соглашении о Специальном суде по Сьерра-Леоне и в Устав суда ряда важнейших положений, которые определили направления деятельности Специального суда. Так, в докладе была еще раз подчеркнута особая природа Специального суда по Сьерра-Леоне, который, в отличие от Международных трибуналов по бывшей Югославии и по Руанде, учрежденных в виде вспомогательных органов ООН, представлял собой особый договорной суд со смешанной юрисдикцией и составом, что требовало включения Соглашения о создании суда в национальное законодательство Сьерра-Леоне. Специальный суд также объявлялся не привязанным ни к административному праву ООН, ни к национальным нормам, которые бы определяли его несудебную, административную и финансовую деятельность.

С учетом этого Специальный суд по Сьерра-Леоне был учрежден на основании Соглашения между ООН и правительством Сьерра-Леоне во исполнение Резолюции 1315 (2000) Совета Безопасности ООН от 14.08.2000¹. Его Устав вступил в силу 16.01.2002².

---

¹ Документ ООН S/2002/246, 8 March 2002.

² Документ ООН S/2002/246, 8 March 2002. Дополнение. Вступил в законную силу в Сьерра-Леоне после принятия Закона о ратификации со-

В отличие от международных уголовных трибуналов *ad hoc*, специальный суд учрежден на основании международного договора, стороной которого является ООН.

Побудительной причиной для его заключения явилось волеизъявление государства в лице президента и правительства Сьерра-Леоне, которые в письме на имя Генерального секретаря ООН заявили о желании Сьерра-Леоне получить от ООН помощь в деле создания эффективного и пользующегося доверием суда.

С учетом этого Совет Безопасности ООН уполномочил «Генерального секретаря заключить путем переговоров соглашение с правительством Сьерра-Леоне в целях учреждения независимого Специального суда». Резолюцией 1315 (2000) было рекомендовано наделить Специальный суд предметной юрисдикцией в отношении, прежде всего, преступлений против человечности, военных преступлений и других серьезных нарушений международного гуманитарного права, а также в отношении предусмотренных соответствующим законодательством Сьерра-Леоне преступлений, совершенных на территории Сьерра-Леоне. Рекомендовано было также наделить Специальный суд персональной юрисдикцией в отношении лиц, которые несут главную ответственность за совершение преступлений, указанных выше, в том числе в отношении тех руководителей, которые, совершив такие преступления, поставили под угрозу установление и осуществление мирного процесса в Сьерра-Леоне.

Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Сьерра-Леоне об учреждении Специального суда по Сьерра-Леоне подписано 16 января 2002 г. К Соглашению прилагается Устав Специального суда по Сьерра-Леоне, который является его неотъемлемой частью

глашения о Специальном суде: The Special Court Agreement, 2002 (Ratification) Act, 2002 [Electronic resource] / Special Court for Sierra Leone. – URL: <http://www.sc-sl.org/Documents/SCSL-ratificationact.pdf>. (дата обращения: 07.07.2010).

(ст. 1 п. 2 Соглашения). Подписание Соглашения одобрено Советом Безопасности ООН 28 марта 2002 г.

Реализация заключенного Соглашения и осуществление Устава Специального суда по Сьерра-Леоне на национальном уровне потребовала их включения во внутригосударственное законодательство в соответствии с конституционными требованиями. В силу этого Устав вступил в действие на территории этого государства после принятия Закона о Ратификации соглашения о Специальном суде (*The Special Court Agreement, 2002 (Ratification) Act, 2002*)¹.

Компетенция Специального суда, определяемая ст. 1 его Устава, в отличие от МТБЮ и МТР, которые осуществляют уголовное преследование лиц, ответственных за серьезные нарушения норм международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии и на территории Руанды, а также граждан Руанды, ответственных за подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, определяется тем, что Специальный суд по Сьерра-Леоне (далее – ССС-Л, или Суд, или Специальный суд) уполномочен преследовать в судебном порядке не только лиц, совершивших серьезные нарушения норм международного гуманитарного права, но также и всех лиц, совершивших «серьезные нарушения законодательства Сьерра-Леоне начиная с 30 ноября 1996 года». При этом указывается, что «любые правонарушения, совершенные миротворцами на территории Сьерра-Леоне, имеют приоритетную юрисдикцию пославшего их государства». И только в случае если государство, пославшее таких миротворцев, не желает или не способно провести реальное расследование или судебное преследование указанных лиц, Суд, если он уполномочен Советом Безопасности, может осуществлять судебное преследование миротворцев.

---

¹ The Special Court Agreement, 2002 (Ratification) Act, 2002 [Electronic resource] / Special Court for Sierra Leone. – URL: <http://www.scs-l.org/Documents/SCSL-ratificationact.pdf>. (дата обращения: 07.07.2010).

Состав ССС-Л включает:

(1) одну или несколько Судебных камер из трех профессиональных судей, из которых один судья назначается правительством Сьерра-Леоне, а два других назначаются Генеральным секретарем ООН;

(2) Апелляционную камеру из пяти профессиональных судей, двое из которых назначаются правительством Сьерра-Леоне, а трое – Генеральным секретарем ООН;

(3) Обвинителя, назначаемого Генеральным секретарем ООН сроком на три года с правом переназначения;

(4) Секретариат, возглавляемый Секретарем (назначается из числа персонала ООН по согласованию с Председателем Специального суда сроком на три года с правом переназначения) и состоящий из персонала для выполнения административных функций и обслуживания Специального суда.

Каждый из назначенных судей может исполнять свои обязанности только в той камере, в которую он назначен.

Судьи Апелляционной и Судебной камер избирают из своего числа председательствующего судью, который ведет судебное разбирательство в соответствующей камере. Причем Председательствующий судья Апелляционной камеры является и Председателем Специального суда. При назначении судей учитываются их опыт в области международного права, международного гуманитарного права, уголовного права и правосудия по делам несовершеннолетних. Судьи назначаются на три года с правом переназначения.

Подсудность ССС-Л ограничена делами:

– о преступлениях против человечности, к которым отнесены совершенные в «рамках широкомасштабного и систематического нападения на гражданское население»: убийство; истребление; порабощение; депортация (высылка); заключение (в тюрьму); пытки; изнасилование; сексуальное рабство, принудительная проституция, принудительная беременность и любая другая форма сексуального насилия (такие преступления не подпадали под юрисдикцию МТБЮ и МТР); преследование по политическим, расовым, этниче-

ским или религиозным мотивам; другие бесчеловечные (негуманные) деяния¹;

– о преступлениях против жертв войны, предусмотренных ст. 3 Женевских конвенций от 12.08.1949 г. и Дополнительным протоколом II к ним от 08.06.1997 г., включающих: посягательство на жизнь, здоровье, физическую и психическую безопасность жертв войны (убийство, пытки, побои и истязания); коллективные наказания; взятие заложников; терроризм; посягательство на человеческое достоинство (оскорбительное и унижающее обращение, изнасилование, принудительная проституция и любые другие формы непристойного обращения); мародерство; осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными народами (нациями); угрозы совершения любого из вышеперечисленных деяний;

– об иных преступлениях в сфере международного гуманитарного права (новеллы в сравнении с МТБЮ и МТР): нападение на гражданское население или на отдельных граждан, непосредственно не участвующих в боевых (военных) действиях; нападение на персонал, служебные или жилые помещения, а равно на транспортные средства международных гуманитарных организаций или миссию по поддержанию мира, учрежденную в соответствии с Уставом ООН, имеющих право на защиту в соответствии с международным правом; призыв на военную службу или вербовка лиц моложе 15 лет в вооруженные силы или группы в целях их активного использования в боевых действиях;

– о некоторых преступлениях по уголовному законодательству Сьерра-Леоне: (1) в сфере незаконного (безнравственного) обращения с девочками, предусмотренных законом 1926 г. «О предотвращении жестокого обращения с детьми»

---

¹ В отличие от МТБЮ и МТР, в Уставе Специального суда по Сьерра-Леоне прямо не указано, что он полномочен осуществлять судебное преследование лиц, совершивших геноцид.

(гл. 31), а именно – незаконное (безнравственное) обращение с девочками, не достигшими 13-летнего возраста, в нарушение ст.6 этого закона; незаконное (безнравственное) обращение с девочками в возрасте от 13 до 14 лет в нарушение ст.7; похищение девочки в безнравственных целях, в нарушение ст. 12; (2) умышленное уничтожение (повреждение) чужого имущества, совершенное общеопасным способом, предусмотренное Законом «Об умышленном причинении имущественного ущерба» 1861 г., а именно – поджог жилых зданий с находящимися в нем людьми, в нарушение п. 2; поджог общественных зданий и сооружений, в нарушение п.п. 5 и 6; поджог иных зданий (сооружений), в нарушение п. 6.

Параллельная юрисдикция. Ст. 8 Устава Специального суда по Сьерра-Леоне предусмотрено, что Суд и национальные суды Сьерра-Леоне имеют параллельную юрисдикцию. Однако юрисдикция Специального суда обладает приоритетом по отношению к юрисдикции национальных судов. Приоритет заключается в том, что на любом этапе судебного разбирательства ССС-Л может официально запросить национальный суд передать ему производство по делу в соответствии с Уставом суда и его Правилами процедуры доказывания. При этом должно учитываться, что:

– ни одно лицо не может быть предано национальному суду Сьерра-Леоне за деяния, за совершение которых лицо было ранее осуждено Специальным судом;

– лицо, ранее осужденное национальным судом Сьерра-Леоне за совершение деяний, предусмотренных ст. 2–4 Устава, может быть предано Специальному суду, если деяние, за которое оно осуждено, было квалифицировано как общеуголовное преступление или судебное разбирательство в национальном суде не было беспристрастным и независимым, или предназначалось для того, чтобы «оградить обвиняемого от международной уголовной ответственности», или же дело не было расследовано надлежащим образом.

Вместе с тем, Уставом ССС-Л конкретно не определено, за кем закреплено право осуществлять такой надзор за

судебным разбирательством в национальном суде Сьерра-Леоне и передавать дело на новое рассмотрение ССС-Л.

С учетом смешанного (гибридного) характера учреждения и деятельности, а также наделяния параллельной юрисдикцией ССС-Л не входит в судебную систему государства. Такое положение определено как упомянутым Соглашением с ООН, так и Договором о взаимодействии между Республикой Сьерра-Леоне и Специальным судом по Сьерра-Леоне от 21.10.04¹.

Такое положение ССС-Л позволяет ему заключать и иные международные договоры, примером которых является Соглашение о сотрудничестве между Международной организацией уголовной полиции – Интерпол и Специальным судом по Сьерра-Леоне, заключенное в 2003 г.²

Осуществление уголовного преследования и судопроизводства по Уставу Специального суда по Сьерра-Леоне имеет свои особенности.

Доказательства и доказывание. В отношении судопроизводства Специального суда применяются Правила процедуры и доказывания Международного уголовного трибунала по Руанде, действовавшие на момент его учреждения. Эти правила и процедуры распространяются на проведение досудебного этапа разбирательства (предварительного расследования), судебного разбирательства и порядка обжалования, принятия доказательств, защиту потерпевших и свидетелей, другие соответствующие вопросы. Судьи Специального суда могут вносить изменения в Правила процедуры и доказывания или принимать дополнительные в случае, когда применяемые процессуальные нормы не предусматривают или «не

---

¹ The Headquarters Agreement between The Republic of Sierra Leone and The Special Court for Sierra Leone [Electronic resource] / Special Court for Sierra Leone. – URL: <http://www.sc-sl.org/Documents/headquartersagreement.pdf>. (дата обращения: 07.07.2008).

² Co-operation Agreement Between the International Police Organization – Interpol and the Special Court for Sierra Leone [Electronic resource] / Special Court for Sierra Leone. – URL: <http://www.sc-sl.org/Documents/interpolagreement.pdf>. (дата обращения: 07.07.2008).

предусматривают адекватно» какую-либо специфическую ситуацию. Причем, в отличие от МТБЮ и МТР, в названных случаях судьи Специального суда могут руководствоваться национальным уголовно-процессуальным законодательством – Уголовно-процессуальным законом Сьерра-Леоне 1965 г.

Участниками уголовного судопроизводства в ССС-Л являются:

(1) сторона обвинения – Обвинитель и Представитель Обвинителя;

(2) сторона защиты – подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, защитник;

(3) Суд – Судебная камера в составе трех профессиональных судей, из которых один назначается правительством Сьерра-Леоне, а два международных судьи – Генеральным Секретарем ООН.

Предварительное следствие по уголовным делам, подсудным ССС-Л, осуществляется только и исключительно Обвинителем, который действует в качестве отдельного (независимого) органа Суда. Независимость Обвинителя определяется тем, что он не должен запрашивать или получать указания от какого бы то ни было правительства или из какого-либо другого источника. Обвинитель назначается Генеральным Секретарем ООН сроком на три года с правом последующего переназначения. Обвинитель имеет штат сотрудников (из числа международной миссии Суда), которые помогают ему осуществлять необходимые следственные действия (допрос свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых), проводить расследования на месте, необходимые экспертизы. Сотрудники канцелярии Обвинения могут также производить сбор доказательств, необходимые следственные и иные действия. При этом для оказания помощи в проведении предварительного расследования Обвинителю назначается Представитель Обвинителя от Сьерра-Леоне из числа соответствующих компетентных сотрудников этого государства.

Подозреваемый (обвиняемый) и подсудимый имеют право пользоваться услугами избранного ими адвоката или получать юридическую помощь бесплатно (если они не располагают достаточными средствами для ее оплаты), а также на услуги переводчика.

После утверждения Обвинительного заключения судьей выдается ордер на арест лица, которое заключается под стражу. Обвиняемый незамедлительно информируется о предъявленном ему обвинении и направляется в место нахождения Специального суда. Права обвиняемого в ССС-Л аналогичны правам обвиняемого в МТБЮ и МТР и отражают принципы равенства перед судом, презумпцию невиновности, право на защиту и другие общепризнанные принципы международного уголовного права и уголовного процесса.

Судопроизводство в ССС-Л начинается с получения Обвинителем информации о совершенном преступлении из любого источника, прежде всего от правительств, органов ООН, межправительственных и неправительственных организаций. Если Обвинитель установит, что имеются основания для судебного разбирательства, он составляет обвинительное заключение, в котором кратко излагает факты, сущность обвинения, данные о подозреваемых. Обвинительное заключение представляется судьей Судебной камеры. С момента утверждения судьей Обвинительного заключения собственно и начинается судопроизводство в ССС-Л. В ходе него судья, по ходатайству Обвинителя, может выносить постановления о задержании обвиняемого, применении меры пресечения в виде заключения под стражу, другие распоряжения, которые необходимы для судебного разбирательства, представляются доказательства и рассматривается по существу конкретное уголовное дело.

Решение ССС-Л выносится большинством судей Судебной или Апелляционной камер и оглашается публично. Оно сопровождается обоснованием в письменной форме, к которому могут прилагаться отдельные или особые мнения судей.

Наказание, назначаемое Судом, ограничивается тюремным заключением. При определении сроков тюремного заключения Суд обязан руководствоваться общей практикой вынесения приговоров о тюремных заключениях в судах Сьерра-Леоне. При назначении наказания лицу, осужденному Специальным судом, учитывается срок («степень отбытия») наказания, определенного национальным судом для этого же лица за совершение того же преступления. В отличие от МТБЮ и МТР, в случае применения Специальным судом дополнительного вида наказания – конфискации имущества – имущество и доходы, добытые преступным путем, могут быть возвращены не только государству Сьерра-Леоне, но и их законным владельцам.

Пересмотр приговоров, вынесенных Специальным судом по Сьерра-Леоне, осуществляется его Апелляционной камерой по заявлениям осужденных о том, что допущены:

- ошибка в праве, в результате которой решение утрачивает силу;
- ошибка в факте, обусловившая вынесение неправоудного решения;
- процессуальные ошибки, влекущие признание доказательств недопустимыми.

В декабре 2013 г. Специальный суд по Сьерра-Леоне успешно завершил свою работу¹. Одним из главных его достижений стало обвинение бывшего президента Либерии Чарльза Тейлора, которой 30.05.2012 был приговорен к 50 годам лишения свободы². Однако не все дела были завершены, а поэтому для окончания работы и был создан «Остаточный» суд по Сьерра-Леоне, правовой основой деятельности которого стало Соглашение между ООН и Сьерра-Леоне, учредившее «Остаточный» суд и его Устав.

«Остаточный» Суд состоит из: 1) Судебной камеры, 2) Апелляционной камеры (не была учреждена), 3) Прокуро-

---

¹ URL: http://www.un.org/russian/news/story.asp?newsID=20850#U4W8FXJ_uzk.

² URL: <http://www.rscsl.org/Documents/Decisions/Taylor/1285/SCSL-03-01-T-1285.pdf>.

ра, 4) Секретаря¹. Для всех камер учреждается один реестр из 16 судей, 10 из которых должны быть назначены Генеральным Секретарем, а 6 – Правительством Сьерра-Леоне.

В компетенцию Суда входит: управление архивами Специального суда по Сьерра-Леоне, организация защиты свидетелей и жертв, кооперация с национальными органами уголовного преследования, контроль над исполнением приговоров, пересмотр оправдательных и обвинительных приговоров, ответы на запросы национальных органов относительно компенсаций, предотвращение двойной уголовной ответственности и некоторые другие вопросы².

Согласно ст. 2-5 и 8 Устава, юрисдикция «Остаточного» суда остается такой же, как у Специального суда по Сьерра-Леоне, однако ст. 7 Устава требует, чтобы Суд прилагал все усилия для передачи дел в отношении лиц, скрывающихся от правосудия, национальным судам. Сам «Остаточный» суд должен осуществлять мониторинг этого судебного разбирательства. Отозвать переданное дело из национального суда можно только в следующих случаях: а) национальный суд не желает или не способен осуществить уголовное преследование данного лица; б) судебное разбирательство в национальном суде не может быть беспристрастным и независимым, а имеет целью оградить обвиняемого от международно-правовой ответственности или не ведется с должной обстоятельностью; в) лицо еще не было признано виновным или осуждено.

Однако единственным лицом, обвиненным, но еще не находящимся в тюремном заключении по приговору Специального суда по Сьерра-Леоне, является Джонни Пол Корума. «Остаточный» суд рассматривает возможность своей юрисдикции над ним³. Остальные функции, выполняемые на данный момент судом, носят административный характер.

---

¹ URL: <http://www.rscsl.org/Documents/RSCSL%20Agreement%20and%20Statute.pdf>.

² Там же.

³ URL: <http://www.rscsl.org/RSCSL-Mandate.html>.

§ 3. Специальный трибунал по Ливану

Соглашение между Организацией Объединенных Наций и Ливанской Республикой об учреждении Специального трибунала по Ливану подписано правительством Ливана и Организацией Объединенных Наций соответственно 23 января и 6 февраля 2007 г.¹ во исполнение Резолюции 1664 (2006) Совета Безопасности ООН от 29.03.06. К Соглашению прилагается Устав Специального трибунала по Ливану, который является его неотъемлемой частью (ст. 1 п. 2 Соглашения).

Юрисдикция Специального трибунала по Ливану (далее – СТЛ), определяемая ст. 1 его Устава, распространяется на лиц, виновных в совершении нападения 14 февраля 2005 г., в результате которого погиб бывший премьер-министр Ливана Рафик Харири, а также погибли или были ранены другие лица. Если Трибунал определит, что другие нападения, которые имели место в Ливане в период с 1 октября 2004 г. по 12 декабря 2005 г. или в любой последующий период времени, определенный с согласия Совета Безопасности ООН, взаимосвязаны по своему характеру и степени тяжести с нападением 14 февраля 2005 г., он также будет обладать юрисдикцией над лицами, ответственными за такие нападения.

Специальный трибунал и национальные суды Ливана имеют *параллельную юрисдикцию*. В пределах своей юрисдикции СТЛ имеет верховенство над национальными судами Ливана. На любой стадии уголовного судопроизводства Трибунал может официально просить любой национальный судебный орган передать ему производство по делу о любом преступлении, которое отнесено к его юрисдикции.

Подсудность СТЛ, согласно ст. 2 его Устава, определяют:

– положения УК Ливана, касающиеся преследования и наказания за акты терроризма, преступления и правонаруше-

---

¹ Документ ООН S/RES/1757 (2007), 30 May 2007.

ния против жизни и личной неприкосновенности, незаконные объединения и недонесение о преступлениях и правонарушениях, включая нормы, касающиеся материальных элементов преступления, участия в преступлении и сговора; и

– ст. 6 и 7 Закона Ливана от 11 января 1958 г. «Об усилении наказаний за ведение подрывной деятельности, гражданскую войну и межконфессиональную вражду».

В *состав СТЛ* входят:

(1) камеры, включающие судью предварительного производства, Судебную камеру и Апелляционную камеру;

(2) Обвинитель и заместитель Обвинителя;

(3) Секретариат;

(4) Канцелярия защиты.

Порядок назначения судей, Обвинителя и иного персонала аналогичен порядку формирования ССС-Л. При этом доминирующей является международная составляющая конкретных должностных лиц Трибунала.

Доказательства и доказывание. Порядок судопроизводства СТЛ определяется Правилами процедуры и доказывания для ведения предварительного, судебного и апелляционного производства, допуска доказательств, участия потерпевших, защиты потерпевших и свидетелей и других соответствующих вопросов. Эти Правила должны быть приняты судьями СТЛ, которым надлежит руководствоваться в соответствующих случаях УПК Ливана, а также другими исходными материалами, отражающими самые высокие стандарты международного уголовного процесса, с тем чтобы обеспечить справедливое и оперативное судебное разбирательство. Доказательства, собранные по делам, которые подлежат рассмотрению Трибуналом, до его учреждения, национальными органами Ливана или Международной независимой комиссией по расследованию в соответствии с ее мандатом, установленным в Резолюции 1595 (2005) Совета Безопасности ООН и последующих резолюциях, должны быть получены Трибуналом. Вопрос об их допустимости решается камерами в соответствии с международными стандартами собирания дока-

зательств. Весомость любого из таких доказательств определяется камерами.

Участниками уголовного судопроизводства СТЛ являются:

(1) сторона обвинения – Обвинитель и заместитель Обвинителя;

(2) сторона защиты – подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, защитник;

(3) Суд – Судебная камера в составе одного международного судьи предварительного производства, трех профессиональных судей, из которых один является ливанским судьей, а два – международными судьями, назначаемыми Генеральным секретарем ООН.

Предварительное следствие по уголовным делам, подсудным СТЛ, осуществляется Обвинителем, который действует в качестве отдельного (независимого) органа Трибунала. Независимость Обвинителя определяется тем, что он не должен запрашивать или получать указания от какого бы то ни было правительства или из какого-либо другого источника. Обвинитель назначается Генеральным секретарем ООН сроком на три года с правом последующего переназначения. Обвинитель имеет штат сотрудников (из числа международной миссии Суда), которые помогают ему проводить необходимые следственные действия (допрос свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых), проводить расследования на месте, необходимые экспертизы. Сотрудники офиса Обвинения могут также производить сбор доказательств, необходимые следственные и иные действия. При этом для оказания помощи в проведении предварительного расследования Обвинителю назначается заместитель Обвинителя от Ливана.

Подозреваемый (обвиняемый) и подсудимый имеют право пользоваться услугами избранного ими адвоката или получать юридическую помощь бесплатно (если не располагают достаточными средствами для ее оплаты), а также на услуги переводчика. После утверждения Обвинительного заключения судьей выдается ордер на арест лица, которое

заключается под стражу. Обвиняемый незамедлительно информируется о предъявленном ему обвинении и направляется в место нахождения СТЛ. Права обвиняемого в СТЛ аналогичны правам обвиняемого в МТБЮ и МТР и отражают принципы равенства перед судом, презумпцию невиновности, право на защиту и другие общепризнанные принципы международного уголовного права и уголовного процесса.

Судопроизводство в СТЛ отличается от аналогичной процедуры ССС-Л. Это обусловлено особенностями его учреждения и юрисдикции. Оно начинается с момента назначения Генеральным секретарем ООН Обвинителя. Не позднее чем через два месяца после этого события Специальный трибунал просит национальный судебный орган, занимающийся делом о нападении на премьер-министра Рафика Харири и других лиц, передать ему производство по делу. Судебный орган Ливана направляет Трибуналу результаты расследования и копию судебных материалов, если таковые имеются. Лица, задержанные в связи с расследованием, передаются в распоряжение Трибунала. После этого Обвинитель обязан подготовить и представить Трибуналу обвинительное заключение.

Судья предварительного производства рассматривает обвинительное заключение. Если он убедится в том, что Обвинителю удалось собрать доводы *prima facie*, он утверждает обвинительное заключение. Если он не убедится в этом, обвинительное заключение отклоняется. Судья предварительного производства может по просьбе Обвинителя выдавать судебные приказы и ордера на арест или передачу лиц и любые другие приказы, которые могут потребоваться для ведения расследования и подготовки справедливого и оперативного судебного разбирательства.

Само судебное разбирательство начинается с того, что Судебная камера зачитывает обвиняемому обвинительное заключение, убеждается в том, что права обвиняемого соблюдаются, подтверждает, что обвиняемый понимает обвинительное заключение, и предлагает обвиняемому сделать заявление в отношении вины. После этого начинается исследова-

ние доказательств, представленных сторонами. Судебная камера по запросу или по собственной инициативе может на любой стадии судебного разбирательства принять решение о вызове дополнительных свидетелей и/или распорядиться о представлении дополнительных доказательств.

Слушания по делам являются открытыми, если только Судебная камера не примет решения о проведении закрытого разбирательства в соответствии с Правилами процедуры и доказывания.

Уставом СТЛ предусмотрена возможность проведения судебного разбирательства в отсутствие обвиняемого (заочное судебное разбирательство), если он:

а) прямо в письменной форме отказался от своего права присутствовать на процессе;

б) не был передан в распоряжение Трибунала соответствующими государственными властями;

с) скрывается от правосудия или не может быть обнаружен и были предприняты все разумные шаги для обеспечения его явки в Трибунал и для его уведомления об обвинениях, утвержденных судьей предварительного производства.

В этих случаях Трибунал обязан обеспечить: (1) чтобы обвиняемый был уведомлен, или чтобы ему было вручено обвинительное заключение, или чтобы он иным образом был уведомлен об обвинительном заключении посредством публикации в средствах массовой информации или сообщения государству проживания или гражданства; (2) чтобы обвиняемый назначил адвоката защиты по своему выбору, услуги которого будет оплачивать обвиняемый, а если будет доказано, что обвиняемый является неимущим, то – Трибунал; (3) когда обвиняемый отказывается назначить или не назначает адвоката защиты, такой адвокат назначается Канцелярией защиты Трибунала с целью обеспечения полного представительства интересов и прав обвиняемого.

Несмотря на допустимость заочного судебного разбирательства, обвиняемый, если он не назначил адвоката защиты по своему выбору, имеет право на повторное судебное разби-

рательство в его присутствии в Специальном трибунале, если только он не согласится с приговором.

Приговор СТЛ выносится большинством голосов судей Судебной или Апелляционной камеры и оглашается в открытом заседании. Он сопровождается изложением мотивов в письменной форме, к которому прикладываются отдельные или особые мнения.

Наказания, назначаемые Трибуналом, ограничиваются лишением свободы пожизненно или на определенный срок. При определении срока лишения свободы Судебная камера использует международную практику в отношении наказаний в виде тюремного заключения и практику национальных судов Ливана.

Пересмотр приговоров, вынесенных Специальным трибуналом по Ливану, осуществляется Апелляционной камерой по заявлениям осужденных о том, что допущены:

- ошибка в праве, в результате которой решение утрачивает силу;
- ошибка в факте, обусловившая вынесение неправоудного решения.

§ 4. Смешанные (гибридные) суды на территории Косово

Правовые основы международного участия в деятельности судебной системы на территории Косово определены Резолюцией Совета Безопасности ООН 1244 (1999) от 10.06.99¹ и Распоряжением Миссии ООН по делам Временной администрации в Косово (МООНВАК) № 1999/1 от 25.07.99 «Об органе Временной администрации в Косово»².

Согласно им «все законодательные и исполнительные функции в отношении Косово, включая функции по отправ-

---

¹ Документ ООН S/RES/1244 (1999), 10 June 1999.

² Документ ООН S/1999/987, 16 September 1999//UNMIK/REG/1999/1, 25 July 1999.

лению правосудия, возлагаются на МООНВАК и осуществляются Специальным представителем Генерального секретаря ООН».

Одной из задач МООНВАК являлось создание эффективных, беспристрастных и независимых судебных органов и правовой базы их деятельности. С 1999 г. правовое регулирование деятельности различных институтов власти на территории Косово осуществлялось путем издания Специальным представителем Генерального секретаря ООН соответствующих *Распоряжений МООНВАК (Regulation)*.

С учетом этого на территории Косово были созданы:

– во исполнение Распоряжения МООНВАК № 1999/5 от 04.09.99¹ – временные Суд последней инстанции *ad hoc* и прокуратура *ad hoc*;

– согласно Распоряжению МООНВАК № 1999/6 от 07.09.99² – Техническая консультативная комиссия по судебной системе и прокурорской службе;

– в соответствие с Распоряжением МООНВАК № 1999/7 от 07.09.99³ – Консультативная судебная комиссия.

Данными документами, а также Распоряжением МООНВАК № 1999/18 от 10.11.99⁴ был установлен порядок назначения и отрешения от должности судей, прокуроров и судебных заседателей.

Согласно Докладу Генерального секретаря ООН о Миссии Организации Объединенных Наций по делам Временной администрации в Косово от 23.12.99⁵, во исполнение этих документов, для формирования местной судебной базы данных было проведено в общей сложности 572 собеседова-

---

¹ Документ ООН S/1999/987, 16 September 1999//UNMIK/REG/1999/5, 04 September 1999.

² Документ ООН S/1999/987, 16 September 1999//UNMIK/REG/1999/6, 07 September 1999.

³ Документ ООН S/1999/987, 16 September 1999//UNMIK/REG/1999/7, 07 September 1999.

⁴ Документ ООН S/1999/1250/Add.1, 15 December 1999//UNMIK/REG/1999/18, 07 November 1999.

⁵ Документ ООН S/1999/1250, 23 December 1999.

ния. Консультативная судебная комиссия рекомендовала назначить 328 профессиональных судей и прокуроров и 238 непрофессиональных судей. Вместе с тем после ухода в отставку по соображениям безопасности шести судей из числа косовских сербов и отъезда еще одного судьи в Сербию в чрезвычайной судебной системе насчитывалось лишь 47 судей и прокуроров, среди которых 41 албанец, 4 мусульманина (боснийца), 1 цыган и 1 турок. По сообщениям поступали угрозы в адрес судей, прокуроров и адвокатов, особенно тех, кто принадлежал к этническим меньшинствам. Сорок восемь судей и прокуроров чрезвычайной судебной системы испытывали при выполнении своих обязанностей значительное давление, что серьезным образом сказалось на их способности сохранять независимость и привело к неадекватному реагированию на потребности правосудия¹.

В результате становилось все труднее сохранять многоэтнический характер судебных органов в Косово.

В таких условиях было издано Распоряжения МООНВАК от 15.02.2000 № 2000/6 «О назначении и отрешении от должности международных судей и международных прокуроров»² с целью содействия процессу отправления правосудия в Митровице. В соответствии с данным распоряжением Специальный представитель Генерального секретаря ООН наделялся полномочиями назначать и отрешать от должности международных судей и международных прокуроров для областного суда Митровицы, других судов, находящихся на территории, подпадающей под юрисдикцию областного суда Митровицы, а также в прокуратуры, обладающие соответствующей юрисдикцией.

Международные судьи правомочны и обязаны выполнять свои функции, в том числе отбирать и принимать к производству новые и ожидающие рассмотрения уголовные дела, подпадающие под юрисдикцию суда, в который они назначены.

---

¹ Документ ООН S/2000/177, 3 March 2000.

² Документ ООН S/2000/177/Add.2, 28 March 2000// UNMIK/REG/2000/6, 15 February 2000.

Международные прокуроры правомочны и обязаны выполнять свои функции, в том числе проводить уголовные расследования, производить отбор дел и начинать производство по новым или ожидающим расследования делам, которые подпадают под юрисдикцию прокуратуры, в которую они назначены.

Первый международный судья и первый международный прокурор были назначены и принесли присягу 15 и 17 февраля 2000 г., соответственно¹.

Впервые международный судья принял участие в разбирательстве уголовного дела 25 мая 2000 г. в муниципальном суде Митровице².

Распоряжением МООНВАК № 2000/46 от 15.08.2000³ устанавливалось, что уголовное судопроизводство с участием международных судей должно вестись на английском языке в дополнение к любому другому языку или языкам, требующимся согласно применимому праву.

Опыт работы международных судей и прокуроров в судах Митровицы показал, что их участие в уголовном судопроизводстве позволяет преодолеть одну из наиболее сложных проблем – обеспечить беспристрастность и независимость судов в условиях острых межэтнических противоречий. В связи с этим 27 июня 2000 г. в Распоряжение МООНВАК от 15.02.2000 № 2000/6 «О назначении и отрешении от должности международных судей и международных прокуроров»⁴ были внесены изменения и они приняты в новой редакции. В соответствии с ними для «содействия процессу отправления правосудия в Косово» Специальный представитель Генерального секретаря ООН был наделен правом назначать и отрешать от должности международных судей и

---

¹ Документ ООН S/2000/177, 3 March 2000.

² Документ ООН S/2000/538, 6 June 2000.

³ Документ ООН S/2000/878/Add.1, 29 September 2000//UNMIK/REG/2000/46, 15 August 2000.

⁴ Документ ООН S/2000/538/Add.1, 29 June 2000//UNMIK/REG/2000/6, 15 February 2000, в редакции по состоянию на 27.06.2000.

международных прокуроров в любой суд или прокуратуру, находящиеся на территории Косово.

В течение короткого времени после этого в окружные суды Косово было назначено семь международных судей и три международных прокурора из Германии, Польши, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Финляндии, Франции и Швеции. Кроме того, 34 человека из числа местного и международного персонала были приняты в качестве юрисконсультов, переводчиков, судебных секретарей и административных сотрудников для оказания помощи в работе международных судей и прокуроров. Международные судьи и прокуроры имели право сами выбирать те дела, из числа новых или незаконченных, в рассмотрении которых они хотят принимать участие. Эти дела зачастую касались военных преступлений и преступлений на этнической почве, начиная с актов геноцида и похищения людей¹.

Расширению правовых основ организации и деятельности судов с международным элементом послужили нормы Распоряжения МООНВАК от 15.12.2000 № 2000/64 «О привлечении к разбирательству международных судей/прокуроров и/или изменении места рассмотрения дела»². Им объявлялись рекомендации о порядке привлечения к разбирательству международных судей (прокуроров), уточнялся порядок их назначения и некоторые другие вопросы.

В соответствии с этими рекомендациями на любой стадии уголовного судопроизводства компетентный обвинитель, обвиняемый или адвокат вправе подать в Департамент по судебным делам Косово ходатайство о назначении международных судей или прокуроров, а также об изменении места рассмотрения дела, если это считается необходимым для обеспечения независимости и беспристрастности отправления правосудия. Департамент по судебным делам на основе

---

¹ Документ ООН S/2000/878, 18 September 2000.

² Документ ООН S/2001/218/Add.1, 26 March 2001//UNMIK/REG/2000/64, 15 December 2000.

ходатайства, направляет Специальному представителю Генерального секретаря ООН рекомендацию в отношении привлечения к разбирательству международных судей (прокуроров) или изменения места рассмотрения дела. После утверждения Специальным представителем Департамент по судебным делам незамедлительно назначает: (а) международного прокурора; (б) международного следственного судью или (с) палату, состоящую из трех судей, включая двух международных и одного косовского судей. Один из международных судей назначается председательствующим судебного состава.

Международные судьи и обвинители преимущественно задействовались в расследовании и уголовном судопроизводстве по делам о военных преступлениях, этнически мотивированных преступлениях, организованной преступности и других дел, которые могли нести в себе угрозу для мирного процесса. Ключевое значение в этом процессе имело обеспечение справедливого судопроизводства в отношении лиц неалбанского происхождения, обвиняемых в серьезных преступлениях¹.

Нормы о привлечении к участию в уголовном судопроизводстве международных судей и прокуроров были закреплены в документе «Конституционные рамки для временного самоуправления в Косово», утвержденном Распоряжением МООНВАК 2001/9 от 16.05.01².

Согласно ст. 9.4.7 Конституционных рамок в судах и прокуратурах на территории Косово, одновременно с должностными лицами из числа местных граждан, осуществляют свои полномочия международные судьи и прокуроры, назначаемые Специальным представителем Генерального секретаря ООН.

---

¹ Документ ООН S/2001/565, 7 June 2001.

² UNMIK/REG/2001/9 [Electronic resource] / UN Interim Administration Mission in Kosovo (UNMIK). – URL: http://www.unmikonline.org/regulations/unmikgazette/02english/E2001regs/RE2001_09.pdf. (дата обращения: 21.03.2014).

Наряду с участием непосредственно в уголовном судопроизводстве, большое значение имела деятельность международных судей и прокуроров в формировании временной нормативной материально-правовой и процессуальной базы борьбы с преступностью на территории Косово, где в связи с распадом Югославии ранее действующие законы фактически имели ограниченное применение. Так, в частности, были разработаны и изданы:

– Распоряжение МООНВАК от 19.09.01 № 2001/20 «О защите жертв преступлений и свидетелей в уголовном процессе»¹;

– Распоряжение МООНВАК от 20.09.01 № 2001/21 «О взаимодействии со свидетелями в уголовном процессе»²;

– Распоряжение МООНВАК от 20.09.01 № 2001/22 «О борьбе с организованной преступностью»³, которое криминализовало этот вид преступлений в соответствии с Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности;

– Распоряжение МООНВАК от 06.07.03 № 2003/25 «Временный Уголовный кодекс Косово»⁴;

---

¹ UNMIK/REG/2001/20 [Electronic resource] / UN Interim Administration Mission in Kosovo (UNMIK). – URL: http://www.unmikonline.org/regulations/unmikgazette/02english/E2001regs/RE2001_20.pdf. (дата обращения: 21.03.2014).

² UNMIK/REG/2001/21 [Electronic resource] / UN Interim Administration Mission in Kosovo (UNMIK). – URL: http://www.unmikonline.org/regulations/unmikgazette/02english/E2001regs/RE2001_21.pdf. (дата обращения: 21.03.2014).

³ UNMIK/REG/2001/22 [Electronic resource] / UN Interim Administration Mission in Kosovo (UNMIK). – URL: http://www.unmikonline.org/regulations/unmikgazette/02english/E2001regs/RE2001_22.pdf. (дата обращения: 21.03.2014).

⁴ UNMIK/REG/2003/25 [Electronic resource] / UN Interim Administration Mission in Kosovo (UNMIK). – URL: http://www.unmikonline.org/regulations/unmikgazette/02english/E2003regs/RE2003_25.pdf. (дата обращения: 21.03.2014).

- Распоряжение МООНВАК от 06.07.03 № 2003/26 «Временный Уголовно-процессуальный кодекс Косово»¹;
- Распоряжение МООНВАК от 05.02.04 № 2004/2 «О противодействии отмыванию денег и доходов от преступной деятельности»²;
- Распоряжение МООНВАК от 20.04.04 № 2004/8 «Кодекс ювенальной юстиции Косово»³.

Изначально введенное в действие на двенадцатимесячный срок, в дальнейшем Распоряжение МООНВАК № 2000/64 ежегодно продлялось и действовало до 30 июня 2007 г.⁴

---

¹ UMNİK/REG/2003/26 [Electronic resource] / UN Interim Administration Mission in Kosovo (UNMIK). – URL: http://www.unmikonline.org/regulations/unmikgazette/02english/E2003regs/RE2003_26.pdf. (дата обращения: 21.03.2014).

² UMNİK/REG/2004/2 [Electronic resource] / UN Interim Administration Mission in Kosovo (UNMIK). – URL: http://www.unmikonline.org/regulations/unmikgazette/02english/E2004regs/RE2004_02.pdf. (дата обращения: 21.03.2014).

³ UMNİK/REG/2004/8 [Electronic resource] / UN Interim Administration Mission in Kosovo (UNMIK). – URL: http://www.unmikonline.org/regulations/unmikgazette/02english/E2004regs/RE2004_08.pdf. (дата обращения: 21.03.2014).

⁴ UMNİK/REG/2001/34 [Electronic resource] / UN Interim Administration Mission in Kosovo (UNMIK). – URL: <http://www.unmikonline.org/regulations/unmikgazette/02english/E2001regs/RE200134.pdf>;

UMNİK/REG/2002/20 [Electronic resource] / UN Interim Administration Mission in Kosovo (UNMIK). – URL: http://www.unmikonline.org/regulations/unmikgazette/02english/E2002regs/RE2002_20.pdf;

UMNİK/REG/2003/36 [Electronic resource] / UN Interim Administration Mission in Kosovo (UNMIK). – URL: http://www.unmikonline.org/regulations/unmikgazette/02english/E2003regs/RE2003_36.pdf;

UMNİK/REG/2004/54 [Electronic resource] / UN Interim Administration Mission in Kosovo (UNMIK). – URL: http://www.unmikonline.org/regulations/unmikgazette/02english/E2004regs/RE2004_54.pdf;

UMNİK/REG/2005/50 [Electronic resource] / UN Interim Administration Mission in Kosovo (UNMIK). – URL: http://www.unmikonline.org/regulations/unmikgazette/02english/E2005regs/RE2005_50.pdf;

UMNİK/REG/2006/60 [Electronic resource] / UN Interim Administration Mission in Kosovo (UNMIK). – URL: http://www.unmikonline.org/regulations/unmikgazette/02english/E2006regs/RE2006_60.pdf. (дата обращения: 21.03.2014).

На протяжении 2000 – 2007 гг. во всех без исключения периодических Докладах Генерального секретаря ООН о Миссии Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово постоянно положительно оценивалась работа международных судей и прокуроров, а также отмечалось, что «сохраняется необходимость того, чтобы наиболее щекотливыми делами занимались международные судьи и прокуроры»¹.

С учетом этого Распоряжением МООНВАК от 29.06.07 № 2007/21 было установлено, что Распоряжение от 15.12.2000 № 2000/64 «О привлечении к разбирательству международных судей/прокуроров и/или изменении места рассмотрения дела» будет продолжать свое действие бессрочно, до полного истечения полномочий МООНВАК².

Однако доклад Генерального секретаря ООН о Миссии Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово, представленный международному сообществу 28 марта 2008 г. (первый с момента провозглашения независимости этого края)³, данных о деятельности международных судей и прокуроров уже не содержал.

Аналогичный доклад от 12 июня 2008 г.⁴ свидетельствовал о фактическом прекращении их деятельности на территории Косово.

Однако в декабре 2008 г. приступила к деятельности Миссия Европейского союза по вопросам законности и правопорядка в Косово (ЕВЛЕКС), которая функционировала под общим руководством со стороны Организации Объединенных Наций. В ее состав был включен ряд судей, из которых в последующем стал формироваться международный

---

¹ Документ ООН S/2007/395, 29 June 2007.

² UNMIK/REG/2007/21 [Electronic resource] / UN Interim Administration Mission in Kosovo (UNMIK). – URL: http://www.unmikonline.org/regulations/unmikgazette/02english/E2007regs/RE2007_21.pdf. (дата обращения: 21.03.2014).

³ Документ ООН S/2008/211, 28 March 2008.

⁴ Документ ООН S/2008/354, 12 June 2008.

компонент судов на территории Косово. В связи с этим судьи, назначенные при содействии МООНВАК, свою деятельность прекратили, а ЕВЛЕКС было передано более 30000 уголовных дел, находящихся в различных судах. После этого с 2009 г. в судах Косово налажено рассмотрение по существу уголовных дел смешанными коллегиями в составе международных (от ЕВЛЕКС) и местных судей. 12 января 2010 г. коллегия из пяти судей (три судьи ЕВЛЕКС и два косовских судьи) Верховного суда Косово вынесли вердикт, который ознаменовал завершение рассмотрения всех уголовных дел, переданных на этом уровне МООНВАК. В последующем участие международных судей в работе судов Косово продолжалось по крайней мере до 2012 г., поскольку мандат ЕВЛЕКС действовал именно до этого времени¹.

§ 5. Коллегии с исключительной юрисдикцией в отношении серьезных преступлений в Восточном Тиморе

Правовые основы международного участия в судебной системе Восточного Тимора заложены Резолюцией Совета Безопасности ООН № 1272(1999) от 25.10.99², в соответствии с которой создана Временная администрация Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе (ВАООНВТ). На нее была возложена общая ответственность за административное управление в Восточном Тиморе, для чего она наделялась всеми законодательными и исполнительными полномочиями, включая отправление правосудия.

Мандат ВАООНВТ предусматривал оказание содействия в создании политической, экономической и правовой систем будущего самостоятельного государства. Временная администрация создала Национальный совет (законодательный орган) и Временный кабинет, выполнявший функции

---

¹ Документы ООН S/2010/169, 6 April 2010; S/2010/401, 29 July 2010.

² Документ ООН S/RES/1272 (1999), 25 October 1999.

правительства. Также при содействии ВАООНВТ были сформированы вооруженные силы, полиция, местные органы власти, судебные органы.

Так же, как и в Косово, правовое регулирование деятельности различных институтов власти на территории Восточного Тимора осуществлялось путем издания Специальным представителем Генерального секретаря ООН соответствующих *Распоряжений ВАООНВТ (Regulation)*.

Созданию ВАООНВТ предшествовали события, имевшие место в течение более 20 лет на территории Восточного Тимора¹, которые привели к тому, что к началу деятельности Временной администрации данное государство фактически не имело работоспособной и действующей судебной системы, которую пришлось воссоздавать заново.

С учетом этого, с одной стороны, 15 ноября 1999 г. Генеральный секретарь ООН создал Международную комиссию по проведению расследования с целью систематического сбора и обобщения информации о возможных нарушениях прав человека и актах, могущих представлять собой нарушение норм международного гуманитарного права, которые были совершены в Восточном Тиморе с января 1999 г.

С другой стороны – начата работа по созданию судебной системы Восточного Тимора, для чего Распоряжением ВАООНВТ № 1999/3 от 03.12.99² учреждена Переходная комиссия по судебной системе.

Международная комиссия по проведению расследования завершила свою работу в январе 2000 г.³ и представила доклад, согласно которому на территории Восточного Тимора имело место совершение преступлений против человечности должностными лицами полиции и военных, контроли-

---

¹ Об истории становления государственности Восточного Тимора и связанных с этим событиях см.: *Блищенко В.И., Солнцева М.М.* Региональные конфликты и международное право (вторая половина XX – первая половина XXI века). – М.: Городец, 2005. – С. 403-411.

² Документ UNTAET/REG/1999/3, 3 December 1999 // ООН S/2000/53/Add.1, 8 February 2000.

³ Документ ООН A/54/726 – S/2000/59, 31 January 2000.

руемых правительством Индонезии, в связи с чем имеются все основания для привлечения к ответственности правительства Индонезии.

В докладе содержались следующие предложения:

«1) Организации Объединенных Наций следует учредить независимый и международный орган, в функции которого входит:

– проведение дальнейших систематических расследований нарушений прав человека и нарушений международного гуманитарного права в Восточном Тиморе за период с января 1999 г.;

– выявление лиц, ответственных за эти нарушения, включая лиц, занимающих командные должности;

– обеспечение выплаты виновными компенсации за эти нарушения;

– судебное преследование лиц, виновных в совершении серьезных нарушений прав человека, в рамках его функции, направленной на обеспечение отправления правосудия; и

– рассмотрение вопросов восстановления правды и примирения.

2) Организации Объединенных Наций следует учредить международный трибунал по правам человека в составе судей, назначенных ООН, предпочтительно с участием членов из Восточного Тимора и Индонезии. Трибунал будет заседать в Индонезии, в Восточном Тиморе и на другой соответствующей территории и будет получать жалобы, судить и наказывать тех, кто будет обвинен независимым органом по расследованию в совершении серьезных нарушений основных прав человека и норм международного гуманитарного права, которые имели место в Восточном Тиморе с января 1999 г., независимо от гражданства лица или того, где оно находилось во время совершения нарушений»¹.

К этому времени Переходная комиссия по судебной системе «приступила к отбору первых 10 судей и прокуроров и предложила список с фамилиями 6 адвокатов защиты из

---

¹ Документ ООН A/54/726 – S/2000/59, 31 January 2000. – С. 26–27.

общего числа 20 восточнотиморцев, прошедших обучение по программе юридической подготовки в декабре 1999 г. Судьи и прокуроры были приведены к присяге 7 января; еще двое были рекомендованы для назначения ... Серьезным препятствием в деле их подготовки является слабая инфраструктура, включая почти полное отсутствие юридической литературы, помещений для занятий и самого элементарного оборудования»¹.

Одновременно ВАООНВТ осуществило разработку и приняло ряд распоряжений, регламентирующих деятельность судебной системы Восточного Тимора, из числа которых прежде всего необходимо назвать:

– Распоряжение ВАООНВТ № 2000/11 от 06.03.2000 «Об организации судов в Восточном Тиморе»², с изменениями и дополнениями, внесенными Распоряжением № 2000/14 от 10.05.2000³, Распоряжением 2001/18 от 21.07.01⁴ и Распоряжением № 2001/25 от 14.09.01⁵;

– Распоряжение ВАООНВТ № 2000/15 от 06.06.2000 «Об учреждении Коллегий с исключительной юрисдикцией в отношении серьезных преступлений»⁶;

---

¹ Доклад Генерального секретаря ООН о временной администрации Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе // Документ ООН S/2000/53, 26 January 2000.

² UNTAET/REG/2000/11, 6 March 2000 [Electronic resource]/ UN Transitional Administration of East Timor. – URL: <http://www.un.org/peace/etimor/untaetR/Reg11.pdf>. (дата обращения: 28.04.2014).

³ UNTAET/REG/2000/14, 10 May 2000 [Electronic resource]/ UN Transitional Administration of East Timor. – URL: <http://www.un.org/peace/etimor/untaetR/Reg0014E.pdf>(дата обращения: 28.04.2014).

⁴ UNTAET/REG/2001/18, 21 July 2001 [Electronic resource]/ UN Transitional Administration of East Timor. – URL: <http://www.un.org/peace/etimor/untaetR/2001-18.pdf>. (дата обращения: 28.04.2014).

⁵ UNTAET/REG/2001/25, 14 September 2001 [Electronic resource]/ UN Transitional Administration of East Timor. – URL: <http://www.un.org/peace/etimor/untaetR/2001-25.pdf>. (дата обращения: 28.04.2014).

⁶ UNTAET/REG/2000/15, 6 June 2000 [Electronic resource]/ UN Transitional Administration of East Timor. – URL: <http://www.un.org/peace/etimor/untaetR/Reg0015E.pdf>. (дата обращения: 28.04.2014).

– Распоряжение ВАООНВТ № 2000/30 от 25.09.2000 «О временных правилах уголовного процесса»¹.

В соответствии с ними в окружном Суде г. Дили (столица Восточного Тимора) были сформированы в качестве структурных подразделений судебные *Коллегии с исключительной юрисдикцией в отношении серьезных преступлений*² геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности, убийств, сексуальных преступлений и пыток, совершенных в период 1 января по 25 октября 1999 г.

Дефиниции составов международных преступлений в Распоряжении ВАООНВТ № 2000/15 текстуально совпадают с приведенными в Римском статуте Международного уголовного суда определениями. Пытки могут рассматриваться как самостоятельные преступления, а равно как составные элементы преступлений против человечности, военных преступлений, а также как способ совершения геноцида.

Что касается преступлений на сексуальной почве и убийств, совершенных в указанный период, то они в соответствии со ст. 8 и 9 Распоряжения № 2000/15 подлежат квалификации по нормам УК Восточного Тимора.

В соответствии с п. 22.1 Распоряжения ВАООНВТ № 2000/11, каждый судебный состав Коллегий с исключительной юрисдикцией в отношении серьезных преступлений

---

¹ UNTAET/REG/2000/30, 25 September 2000 [Electronic resource]/ UN Transitional Administration of East Timor.– URL: <http://www.un.org/peace/etimor/untaet200030.pdf>. (дата обращения: 28.04.2014).

² В литературных источниках используются различные наименования этих образований, как то: «специальные судебные составы», «специальные коллегии», «суды по делам в отношении серьезных уголовных преступлений» и другие. Вместе с тем, в нормативных правовых актах, регламентирующих их деятельность, изданных на английском языке, как официальном и рабочем языке ВАООНВТ, данные судебные органы именуются «*panels with exclusive jurisdiction over serious criminal offences*», что в точном переводе означает «*коллегии с исключительной юрисдикцией в отношении серьезных уголовных преступлений*». Применение термина «уголовное преступление» на русском языке является неправильным, в связи с чем правильное наименование данного судебного органа на русском языке видится таким, как представлено в тексте.

(далее – Коллегий) состоит из двух международных судей и одного судьи из Восточного Тимора. Апелляционный суд округа Дили состоит из двух международных судей и двух восточнотиморских судей.

Статья 2 Распоряжения ВАООНВТ № 2000/15 наделяет Коллегии универсальной юрисдикцией. При этом в той же статье уточняется, что применительно к деятельности данного органа «универсальная юрисдикция» означает, что он может рассматривать дела, если: 1) преступление совершено на территории Восточного Тимора, 2) преступление совершено гражданами Восточного Тимора, либо 3) жертвами совершенного преступления являются граждане Восточного Тимора.

Временная юрисдикция Коллегий ограничена преступлениями, совершенными в периоде 1 января по 25 октября 1999 г.

Для расследования преступлений, отнесенных к подсудности Коллегий, в их составе была сформирована Группа по расследованию серьезных преступлений.

Согласно ст. 13 и 14 Распоряжения № 2000/16 от 06.06.2000 «Об организации Прокурорской службы Восточного Тимора»¹, Генеральный прокурор для расследования и осуществления уголовного преследования по делам о серьезных преступлениях вправе привлекать и назначать международных специалистов, которые включаются в состав Прокурорской службы наравне с сотрудниками из числа восточнотиморских граждан.

Вся процессуальная деятельность Коллегий регламентирована Временными правилами уголовного процесса, введенными в действие упомянутым Распоряжением ВАООНВТ № 2000/30.

Одновременно с формированием правовых основ организации судебной системы и осуществления уголовного

---

¹ UNTAET/REG/2000/16, 6 June 2000 [Electronic resource]/ UN Transitional Administration of East Timor.– URL: <http://www.un.org/peace/etimor/untaetR/Reg0016E.pdf>.(дата обращения: 28.04.2014).

судопроизводства, ВАООНВТ приступила к непосредственной организации судов и их укомплектованию судьями и вспомогательным персоналом.

О том, как велась эта работа, могут свидетельствовать данные, приведенные в систематических докладах Генерального секретаря ООН о Временной администрации Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе, представленных международному сообществу¹.

В марте 2002 г. была принята Конституция Демократической Республики Тимор-Лешти, вступившая в действие 20 мая того же года, после чего ВАООНВТ была преобразована в Миссию Организации Объединенных Наций по поддержке в Восточном Тиморе (МООНПВТ). На нее, в числе иных, была возложена задача обеспечить правосудие по делам о серьезных преступлениях².

В докладе Генерального секретаря о завершении мандата Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Восточном Тиморе отмечено, что «в общей сложности через Коллегии прошло 87 подсудимых, из которых 84 человека было осуждено за преступления против человечности и по другим обвинениям, а трое были оправданы по всем пунктам обвинения»³.

По оценке независимой Комиссии экспертов, созданной для обзора процедур привлечения к ответственности за серьезные нарушения прав человека, совершенные в Тиморе-Лешти (бывшем Восточном Тиморе), «народ Тимора-Лешти недоволен тем, что эта судебная процедура оказалась не в состоянии обеспечить правосудие в отношении лиц, находящихся за пределами юрисдикции страны, особенно обвиняемых высокого уровня. К тому же выражается обеспокоенность тем, что подавляющее большинство преступников,

---

¹ Документ ООН S/2000/738, 26 July 2000; Документ ООН S/2002/80, 17 January 2002.

² Резолюция Совета Безопасности ООН 1410 (2002) от 17.05.02 // Документ ООН S/RES/1410 (2002), 17 May 2002.

³ Документ ООН S/2005/310, 12 May 2005.

осужденных специальными коллегиями, являются жителями Тимора-Лешти»¹.

С учетом этого в апреле 2005 г. МООНПВТ была преобразована в Отделение Организации Объединенных Наций в Тиморе-Лешти (ОООНТЛ), для которой подтверждена необходимость реального привлечения виновных к ответственности за серьезные нарушения прав человека, совершенные в Восточном Тиморе в 1999 г.²

Однако в результате вспышки насилия, имевшей место в Тиморе-Лешти в мае 2006 г., деятельность по расследованию преступлений, подследственных Группе по расследованию серьезных преступлений и подсудных Коллегиям, была прекращена.

Возобновлена она только с учреждением 25 августа 2006 г. Интегрированной миссии Организации Объединенных Наций в Тиморе-Лешти (ИМООНТ)³. По ее данным, «ИМООНТ и правительство Тимора-Лешти планируют подписать соглашение об оказании помощи Генеральной прокуратуре Тимора-Лешти, предусматривающее помощь с завершением незакрытых расследований, начатых действовавшей ранее Группой по тяжким преступлениям. С подписанием этого соглашения команда ИМООНТ по расследованию серьезных преступлений получит доступ к архиву и базам данных этого подразделения. ИМООНТ приступила к составлению планов по организованному и эффективному проведению расследований»⁴.

Вместе с тем, несмотря на приостановление Коллегиями уголовного преследования лиц, виновных в совершении серьезных преступлений, деятельность международных судей в судах Тимора-Лешти не прекращалась до последнего времени. Так, «в Дилийском районном суде за

---

¹ Документ ООН S/2005/458, 15 July 2005.

² Резолюция Совета Безопасности ООН 1599 (2005) от 28.04.05 // Документ ООН S/RES/1599 (2005), 28 April 2005.

³ Резолюция Совета Безопасности ООН 1704 (2006) от 25.08.06 // Документ ООН S/RES/1704 (2006), 25 August 2006.

⁴ Документ ООН S/2008/26, 17 January 2008. – п. 42.

период с января по декабрь 2007 г. международные судьи вынесли решения по 146 делам»¹.

Контрольные вопросы по теме

1. Какие общие признаки присущи смешанным (гибридным) уголовным судам (трибуналам)?
2. В чем состоит смешанный характер этих судебных органов?
3. Какие виды смешанных (гибридных) уголовных судов вам известны?
4. Охарактеризуйте правовые основы деятельности Специального суда по Сьерра-Леоне.
5. Охарактеризуйте правовые основы деятельности Специального трибунала по Ливану.
6. Охарактеризуйте правовые основы международного участия в деятельности судов на территории Косово.
7. Охарактеризуйте правовые основы деятельности Коллегий с исключительной юрисдикцией в отношении серьезных преступлений в Восточном Тиморе.
8. Каковы различия в правовом положении смешанных (гибридных) уголовных судов (трибуналов), учрежденных на основе соглашений с ООН, и смешанных судов, учрежденных временными администрациями ООН, при проведении миротворческих операций?

Литература, рекомендуемая для самостоятельного изучения

Блищенко В.И., Солнцева М.М. Региональные конфликты и международное право (вторая половина XX – первая половина XXI века). – М.: Городец, 2005. – С. 403–411.

Волеводз А.Г., Волеводз В.А. Современная система международной уголовной юстиции: Хрестоматия. – М.: Юрлитинформ, 2009. – С. 102–214.

---

¹ Документ ООН S/2008/26, 17 January 2008. – п. 37.

Глотова С.В. Ливанский трибунал – новый инструмент международного уголовного правосудия: история создания и основные черты // Международное право – INTERNATIONAL LAW. – 2008. – № 2. – С. 189–211.

Марусин И.С. Специальный суд по Сьерра-Леоне – новый орган международной уголовной юстиции // Правоведение. – 2003. – № 2. – С. 145–155.

Марусин И.С. Специальный трибунал по Ливану: особенности компетенции и организационной структуры // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2008. – № 5. – С. 221–228.

Рабцевич О.И. Международное содействие осуществлению правосудия в Восточном Тиморе // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 6. – С. 36–38.

Рабцевич О.И. Органы международной уголовной юстиции. – М.: Nota Bene, 2008. – С. 280–284, 295–305, 306–308, 314–325.

Linton S. Rising From The Ashes: The Creation Of A Viable Criminal Justice System In East Timor [Electronic resource] / Melbourne University Law Review. – URL: <http://www.austlii.edu.au/au/journals/MULR/2001/5.html>.

Рекомендуемые Интернет-ресурсы

<http://www.sc-sl.org/> – сайт Специального суда по Сьерра-Леоне.

<http://www.stl-tsl.org/index.html> – сайт Специального трибунала по Ливану.

<http://www.un.org/russian/document/kosovo/peacekos.htm> – сайт Миссии ООН по делам временной администрации в Косово (МООНВАК).

Глава 8

НАЦИОНАЛЬНЫЕ СУДЫ, К ЮРИСДИКЦИИ КОТОРЫХ ОТНЕСЕНО ПРАВОСУДИЕ ПО ДЕЛАМ О МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ С УЧАСТИЕМ МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДЕЙ И ДРУГИХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА (ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗИРОВАННЫЕ СУДЫ)

Национальные суды, к юрисдикции которых специальными решениями отнесено правосудие по делам о международных преступлениях с участием международных судей и иных участников уголовного судопроизводства, их место в системе международного уголовного правосудия. Правовые основы деятельности и характеристика Отдела по военным преступлениям Суда Боснии и Герцеговины, Чрезвычайных палат в Судах Камбоджи для преследования за преступления, совершенные в период Демократической Кампучии.

§ 1. Общее понятие об интернационализованных судах

Не вызывает сомнения то обстоятельство, что отправление правосудия национальными судами осуществляется на основании внутригосударственного уголовного и уголовно-процессуального права.

В соответствии с нормами конституционного права абсолютного большинства стран мира, правовое регулирование и организация деятельности судов относится к исключительной компетенции конкретных государств, а должности судей подлежат замещению только их гражданами.

Однако практика борьбы с международными преступлениями привела к ряду исключений из этих правил, в силу которых, как это ни парадоксально, внутригосударственные суды, структурно относясь к органам судебной власти конкретных стран, одновременно стали органами, осуществляющими международное уголовное правосудие.

Приступая к рассмотрению этой категории судов, прежде всего попытаемся определиться с вопросом о том, почему они выделяются в отдельную группу.

Ныне общепризнано, что международными преступлениями признаются особо опасные для человеческой цивилизации нарушения принципов и норм международного права, имеющих основополагающее значение для обеспечения мира, защиты личности и жизненно важных интересов международного сообщества в целом. Впервые перечень международных преступлений был сформулирован в Уставе Международного военного трибунала 1945 г. и аналогичном Уставе Международного военного трибунала для Дальнего Востока 1946 г. Последняя кодификация таких преступлений осуществлена в Римском статуте Международного уголовного суда. В соответствии с данными и некоторыми иными международно-правовыми документами к ним относятся преступления против мира и человечности, военные преступления, преступления геноцида, апартеид, преступление агрессии.

Государства, являясь участниками договоров, устанавливающих преступность и наказуемость международных преступлений на международном уровне, обязаны принимать меры по имплементации во внутригосударственное законодательство норм международного права о преступности и наказуемости международных преступлений по национальному праву.

В силу этого большинство государств мира:

– включают в национальное уголовное право нормы об ответственности за преступления, предусмотренные международными договорами;

– принимают судеустройственное и уголовно-процессуальное законодательство таким образом, чтобы уголовное правосудие по делам о международных преступлениях могло беспрепятственно осуществляться национальными судами;

– создают соответствующие правоохранные органы и учреждают суды, к юрисдикции которых отнесено расследование и судопроизводство на внутригосударственном уровне по делам о международных преступлениях;

– принимают меры по подготовке специалистов правоохранных органов и судов к правоприменению по делам о преступлениях, предусмотренных международными договорами, во внутригосударственном уголовном судопроизводстве;

– в порядке уголовного судопроизводства осуществляют расследование и рассмотрение по существу дел о международных преступлениях и уголовное преследование лиц, виновных в их совершении.

Эта деятельность относится к исключительной компетенции государства. Как вся правоохрана и судопроизводство внутри государства, она служит проявлением его суверенитета.

Однако на практике встречаются случаи, когда в силу тех или иных обстоятельств национальные суды, к юрисдикции которых отнесены дела о международных преступлениях, не осуществляют уголовное судопроизводство по делам о таких преступлениях.

В зависимости от причин, пути преодоления такого положения могут быть различными: от учреждения международных уголовных судов (как это было с бывшей Югославией и Руандой) до передачи соответствующих материалов в постоянно действующий Международный уголовный суд. Это определяется с учетом множества факторов.

Одним из таких факторов может являться в силу различных причин (как объективного характера, так и субъективного свойства) отсутствие или нехватка национальных специалистов (следователей, прокуроров и судей), способных надлежащим образом обеспечить на внутригосударственном

уровне в соответствии с национальным материальным и процессуальным законодательством расследование и уголовное судопроизводство по делам о международных преступлениях.

Заинтересованные государства и международное сообщество ныне исходят из того, что для преодоления такого рода препятствий в отправлении правосудия нет необходимости учреждать международные суды, а достаточно организовать международное сотрудничество для того, чтобы:

(1) создать условия для подготовки соответствующих специалистов, тем самым преодолевая объективную их нехватку;

(2) обеспечить участие в уголовном судопроизводстве по делам о международных преступлениях во внутригосударственных судах таких специалистов, которые не имеют причин субъективного свойства уклоняться от расследования международных преступлений и осуществления правосудия по делам о них.

Сотрудничество по первому направлению реализуется в различных формах образования и обучения, а также путем проведения международных семинаров и конференций, стажировок в международных и иностранных судах и т.д.

Второе направление сотрудничества реализуется путем участия в уголовном судопроизводстве по делам о международных преступлениях во внутригосударственных судах международных судей и, в отдельных случаях, международных обвинителей, а также международного вспомогательного персонала.

Правовой основой такого сотрудничества является, прежде всего, законодательство соответствующего заинтересованного государства, но при опосредованном регулировании, преимущественно судоустройственных аспектов, нормами международного права.

С учетом отмеченных обстоятельств, участие международных судей и иного персонала во внутригосударственном уголовном судопроизводстве не влечет за собой создания международных судов.

На практике это осуществляется путем формирования во внутригосударственных судах специализированных судебных составов (по форме «суд в суде»), наделенных ограниченной предметной юрисдикцией (в отношении международных преступлений) с участием международных и национальных судей и обвинителей.

Такие суды не являются в чистом виде ни международными, ни смешанными (гибридными), поскольку учреждены и сформированы в порядке, предусмотренном внутригосударственным законодательством, а материально-правовую и процессуальную основу их деятельности составляют внутригосударственное уголовное и уголовно-процессуальное право.

Иными словами, речь идет не о международных, а о национальных судах с так называемым международным «элементом» – участием в их деятельности международных судей и обвинителей наряду с национальными судьями и обвинителями.

В отличие от международных и смешанных (гибридных) судов, национальные суды с так называемым международным «элементом» могут быть обозначены как *интернационализованные суды*.

Следует отметить, что термин «интернационализованные суды» в нашем понимании носит исключительно условный характер и может свидетельствовать лишь о том, что данные суды, будучи сформированными в судебной системе государства в порядке, установленном национальным законодательством, но с учетом международно-правовых обязательств, в силу определенных фактических обстоятельств допускают в число участников судопроизводства (в состав суда, обвинения или защиты) иностранных (международных) представителей на условиях, предусмотренных внутригосударственным правом.

Использование термина «интернационализованные суды», по нашему мнению, допустимо лишь для операционного сокращения весьма громоздкого, но точного понятия «национальные суды, к юрисдикции которых отнесено

правосудие по делам о международных преступлениях с участием международных судей и иных участников уголовного судопроизводства»¹.

Данные суды являются органической частью современной системы органов, осуществляющих международное уголовное правосудие, но значительно отличаются от них, что предполагает необходимость рассмотрения правовых основ учреждения и деятельности имеющихся ныне интернационализированных судов.

§ 2. Отдел по военным преступлениям Суда Боснии и Герцеговины

Первым из таких судов является Отдел по военным преступлениям Суда Боснии и Герцеговины².

Современная судебная система Боснии и Герцеговины ведет свой отсчет от Дейтонского мирного соглашения, достигнутого в США 21 ноября 1995 г. и подписанного в Пари-

---

¹ Необходимость этого замечания продиктована тем, что словосочетание «интернационализированные суды» применительно к органам международного уголовного правосудия и ранее употреблялось разными авторами, причем с различных авторских позиций. Кроме того, в литературе для их обозначения используются такие определения, как: «смешанные» судебные учреждения, «квазимеждународные» суды, «интернационализированные внутригосударственные трибуналы (internationalized domestic tribunals)», «суды sui generis со смешанной юрисдикцией (sui generis court of mixed jurisdiction)». Порой одни и те же авторы пользуются разными наименованиями.

² Данный орган на русском языке в отечественной литературе упоминается в различных наименованиях, как то «Палата», «Коллегии», «Судебный состав» и т.д. Для точного установления его наименования нами были использованы тексты упоминаемого далее Закона о Суде Боснии и Герцеговины на официальных языках этого государства. В соответствии с текстом закона на сербском языке данный орган именуется «Одсјека», на боснийском и хорватском – «Odjel», что однозначно переводится на русский язык как «Отдел». Соответственно для полного наименования данного судебного органа на русском языке должно использоваться слово «Отдел».

же 14 декабря 1995 г., приложением к которому явилась Конституция Боснии и Герцеговины¹.

Согласно Конституции Боснии и Герцеговины, суды названного государства учреждаются, формируются и действуют на основе издаваемых законов. Все законы, нормативно-правовые акты и процессуальные нормы, действовавшие на территории страны в момент вступления Конституции в силу, продолжают действовать, если они не противоречат Конституции, до тех пор, пока компетентный государственный орган Боснии и Герцеговины не решит иначе.

Реализация Дейтонского мирного соглашения сопровождалась деятельностью Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г., учрежденного Резолюцией Совета Безопасности ООН № 827 от 25.05.93² (МТБЮ).

Он изначально принял на себя уголовное преследование и правосудие в отношении лиц, совершивших отнесенные к его юрисдикции преступления на территории Боснии и Герцеговины, как составной части бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии.

Для их расследования в городах Белграде, Сараево и Загребе были созданы отделения Трибунала с целями:

(1) оказания помощи следственным группам в их деятельности на местах в бывшей Югославии;

(2) поддержания связи между Канцелярией Обвинителя МТБЮ, местными и национальными органами власти, комиссиями по военным преступлениям, неправительственными организациями и различными учреждениями Организации Объединенных Наций;

(3) оказания экспертной юридической консультативной помощи Канцелярии Обвинителя по вопросам республи-

---

¹ Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине // Документ ООН A/50/790 – S/1995/999.

² Документ ООН S/ Res/ 827 (1993).

канского и федерального законодательства бывшей Югославии;

(4) координации работы наблюдателей, следящих за процессами, связанными с военными преступлениями в бывшей Югославии, и представления докладов о ней;

(5) информирования Канцелярии Обвинителя о важных событиях, связанных с ее работой, включая наблюдение за ситуацией в связи с сообщениями сил Организации Объединенных Наций по охране в бывшей Югославии и местных средств информации¹.

Уже в первый год судебной деятельности МТБЮ, а именно 3 декабря 1994 г., его Обвинитель и министр иностранных дел Республики Боснии и Герцеговины подписали меморандум о понимании, касающийся сотрудничества с Трибуналом. В меморандуме признается, что правительство Республики Боснии и Герцеговины согласилось оказывать полное и безусловное содействие Обвинителю Трибунала при реализации его прав, обязанностей и обязательств согласно Уставу Трибунала².

Парафирование Дейтонского соглашения в ноябре 1995 г. оказало существенное влияние на работу Канцелярии Обвинителя. Хотя меморандум о понимании в отношении сотрудничества между Республикой Боснией и Герцеговиной и Трибуналом был подписан еще 3 декабря 1994 г., что позволило открыть местное отделение в Сараево, из-за отсутствия свободы передвижения на местах и продолжения боевых действий необходимую подготовительную работу проделать не удалось. Возникали препятствия и при проведении расследований, особенно на территории, находившейся под контролем боснийских сербов. После подписания Дейтонского соглашения сложилась новая обстановка. Следователи

---

¹ Доклад Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г. от 14.08.95 // Документ ООН A/50/365 – S/1995/728, 23 August 1995. – п. 37.

² Там же. – п. 51.

Трибунала могли работать на территории Боснии и Герцеговины¹, которая шла на самое тесное сотрудничество. Весной 1996 г. правительство Республики Боснии и Герцеговины информировало Обвинителя Трибунала о том, что в его распоряжении имеется около 1500 дел, относящихся к юрисдикции Трибунала².

В то же время Федерация Боснии и Герцеговины – в отличие от Республики Босния и Герцеговина, в которую она входит в качестве одного из образований, – в период 1994 – 1996 гг. не соблюдала законы, принятые Республикой Боснией и Герцеговиной, и не арестовала ни одного из обвиняемых по обвинительным заключениям Трибунала³.

Такая ситуация продолжалась длительное время, что неоднократно отмечалось в докладах Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г.⁴

Это повлекло за собой принятие со стороны Трибунала и участников Дейтонского соглашения мер по обеспечению передачи всех выявленных дел и материалов о совершенных на территории Боснии и Герцеговины преступлениях непосредственно в производство Трибунала.

Ситуация постепенно стала меняться после того, как в соответствии с конституционными нормами 20 ноября 2000 г. был принят *Закон о Суде Боснии и Герцеговины*, которым установлена его структура, порядок формирования и деятельности⁵.

---

¹ Доклад Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г., от 05.08.96 // Документ ООН A/51/292 – S/1996/665, 16 August 1996. – п. 74.

² Там же. – п. 82.

³ Там же. – п. 170.

⁴ Документы ООН A/52/375 – S/1997/729, 18 September 1997; A/53/219 – S/1998/737, 10 August 1998; A/54/187 – S/1999/846, 25 August 1999.

⁵ *Zakon o sudu Bosne i Hercegovine*. – «Sluzbeni glasnik Bosne i Hercegovine» br. 29/00.

Одновременно МТБЮ определил, что:

– «стратегической задачей следственной деятельности Обвинителя Трибунала является уголовное преследование связанных с конфликтом лидеров. Менее высокопоставленные правонарушители будут впредь подвергаться судебному преследованию на местном и национальном уровне, а в будущем, возможно, будет организован в той или иной форме процесс установления истины и примирения»¹;

– стратегия завершения деятельности МТБЮ «предусматривает дальнейшее усиление акцента в деятельности Трибунала на рассмотрении тех преступлений, которые самым серьезным образом нарушают международный публичный порядок, а также, при соблюдении определенных условий, передачу дел на рассмотрение национальных судов»²;

– для этого требуется, «чтобы внутригосударственные суды имели достаточно ресурсов для рассмотрения этих дел и, прежде всего, чтобы они функционировали в высшей степени справедливо и соблюдали принципы в области международного гуманитарного права и защиты прав человека»³.

В этой связи в июне 2002 г. Председатель и Обвинитель МТБЮ совершили поездку в Боснию и Герцеговину, где провели оценку способности национальных судов рассматривать дела, переданные им Трибуналом. В июле того же года они представили Совету Безопасности ООН свои выводы, которые касались возможности учреждения суда со специальной юрисдикцией для рассмотрения дел о военных преступлениях в рамках государственной судебной системы Боснии и Герцеговины.

Весной 2003 г. МТБЮ достиг договоренности с Управлением Высокого представителя ООН по Боснии и Герцеговине об учреждении специальной судебной палаты для рассмотрения дел о военных преступлениях в Суде Боснии и

---

¹ Документ ООН A/56/352-S/2001/865, 17 September 2001. – п. 189.

² Документ ООН A/57/379-S/2002/985, 4 September 2002. – п. 6.

³ Там же.

Герцеговины, деятельность которой планировалось начать в конце 2004 – начале 2005 г.¹

Для реализации достигнутого соглашения был проведен ряд мероприятий по реформированию законодательства.

Прежде всего, судьи МТБЮ приняли поправку к правилу 11bis Правил процедуры и доказывания Трибунала, установив, что Судебные камеры вправе передавать из своего производства дела любому компетентному национальному органу, в котором по делу обвиняемого может быть проведено справедливое судебное разбирательство и в котором не будет вынесен смертный приговор.

В Боснии и Герцеговине были созданы материально-правовые и процессуально правовые основания деятельности судов путем издания, соответственно, УК Боснии и Герцеговины² и УПК Боснии и Герцеговины³ от 24 января 2004 г.

Согласно их нормативным предписаниям, правосудие по делам о международных преступлениях, уголовная ответственность за совершение которых установлена УК Боснии и Герцеговины (ст. 171 – за геноцид, ст. 172 – за преступления против человечности, ст. 173 – 175 – за военные преступления, ст. 176 – за различные формы соучастия в их совершении), осуществляется Судом Боснии и Герцеговины с учетом принципов территориальной и универсальной юрисдикции.

Одновременно был принят Закон «О передаче дел из Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии в Прокуратуру Боснии и Герцеговины и использовании собранных Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии доказательств в судопроизводстве в Боснии и Герцеговине»⁴. Данным законом в качестве руководящих принципов установлено, что:

---

¹ Документ ООН A/58/297-S/2003/829, 20 August 2003.

² Krivicni zakon Bosne i Hercegovine. – «Sluzbeni glasnik Bosne i Hercegovine» br. 3/03.

³ Zakon o krivicnom postupku Bosne i Hercegovine. – «Sluzbeni glasnik Bosne i Hercegovine» br. 3/03.

⁴ Zakon o ustupanju predmeta od strane Medunarodnog krivicnog suda za bivsu Jugoslaviju Tuzilastvu Bosne i Hercegovine i koristenju dokaza

– доказательства, собранные в соответствии с Уставом и Правилами процедуры и доказывания МТБЮ, могут применяться в уголовном судопроизводстве в судах Боснии и Герцеговины;

– при этом суды Боснии и Герцеговины не вправе основывать обвинение исключительно или в существенной степени на предыдущих заявлениях свидетелей, если они не дали устных показаний в суде;

– суд вправе принять решение о признании доказанными тех фактов, которые установлены юридически обязательными решениями в ходе любых других судебных разбирательств, проведенных МТБЮ, или о признании допустимыми письменных доказательств, полученных в ходе судопроизводства МТБЮ;

– заявление эксперта, включенное в состав доказательств по любому делу, рассмотренному по существу в Судебной камере МТБЮ, принимается в качестве доказательства в национальном уголовном судопроизводстве независимо от того, был ли допрошен данный эксперт национальным судом;

– оригиналы документов, заверенные копии, заверенные электронные копии, а также иные доказательства, собранные МТБЮ, применяются в национальном судопроизводстве и считаются официально полученными компетентными органами.

В соответствии с поправками, внесенными 14 декабря 2004 г. в Закон о Суде Боснии и Герцеговины¹ и Закон о Прокуратуре Боснии и Герцеговины:

---

pribavljenih od Medunarodnog krivicnog suda za bivsu Jugoslaviju u postupcima pred sudovima u Bosne i Hercegovine [Electronic resource] // «Sluzbeni glasnik Bosne i Hercegovine» br. (61/04, 46/06, 53/06, 76/06) /Sud Bosne i Hercegovine. – URL: http://www.sudbih.gov.ba/files/docs/zakoni/en/BH_LAW_ON_TRANSFER_OF_CASES_-_Consolidated_text.pdf. (дата обращения: 28.02.2014).

¹ Zakon o sudu Bosne i Hercegovine [Electronic resource] – «Sluzbeni glasnik Bosne i Hercegovine» br. 29/00, 16/02, 24/02, 3/03, 27/03, 42/03, 4/04, 9/04, 35/04, 61/04, 32/07) / Sud Bosne i Hercegovine. – URL: http://www.sudbih.gov.ba/files/docs/zakoni/sr/Zakon_o_Sudu_BiH_-_precisceni_nezvanicni_tekst.pdf. (дата обращения: 28.07.2008).

– в структуре Уголовного и Апелляционного отделений Суда Боснии и Герцеговины были созданы Отдел I по военным преступлениям и Отдел II по делам, связанным с организованной преступностью, преступлениями в сфере экономики и коррупцией;

– в Прокуратуре Боснии и Герцеговины созданы Специальное управление по военным преступлениям и Специальное управление по делам, связанным с организованной преступностью, преступлениями в сфере экономики и коррупцией;

– одновременно учреждены Секретариат Отдела I по военным преступлениям и Отдела II по делам, связанным с организованной преступностью, преступлениями в сфере экономики и коррупцией в структуре Уголовного и Апелляционного отделений Суда Боснии и Герцеговины, а также Секретариаты Специального управления по военным преступлениям и Специального управления по борьбе с организованной преступностью, преступлениями в сфере экономики и коррупцией при Прокуратуре Боснии и Герцеговины;

– проведение расследований и осуществление уголовного преследования лиц, обвиняемых в оказании помощи главным обвиняемым в военных преступлениях (дела в отношении которых рассматриваются МТБЮ), отнесено к компетенции Прокуратуры Боснии и Герцеговины.

Кроме того, были созданы предпосылки для эффективной, беспристрастной и независимой деятельности упомянутых структур по уголовному преследованию за наиболее серьезные военные преступления и участие в организованной преступности в Боснии и Герцеговине. В частности, было учреждено Управление защиты свидетелей в рамках Государственного агентства по расследованиям и защите, принят ряд законов о дополнительных юридических и технических предпосылках для эффективного уголовного преследования лиц по сложным делам на государственном уровне. Среди них Закон о защите подвергающихся опасности и уяз-

вимых свидетелей¹, а также Закон о программе защиты свидетелей².

На этой основе Отдел I по военным преступлениям начал свою организационную и подготовительную работу в Суде Боснии и Герцеговины с января 2005 г., а 9 марта этого же года он начал рассмотрение дел о военных преступлениях.

Для того чтобы более четко представить место Отдела I по военным преступлениям Уголовного отделения Суда Боснии и Герцеговины в судебной системе этого государства, обратимся к общей характеристике и данным о структуре этого Суда.

Суд Боснии и Герцеговины является полностью независимым судебным органом на общегосударственном уровне в системе судов общей юрисдикции и осуществляет судебную власть в пределах полномочий названного государства. Суд призван обеспечивать правильное и единообразное применение законов при осуществлении правосудия, всемерную охрану прав и свобод человека и гражданина, соблюдение международных стандартов правосудия, интересов всех участников судопроизводства³.

---

¹ Zakon o zastiti svjedoka pod prijetnjom i ugrozenih svjedoka [Electronic resource] – «Sluzbeni glasnik Bosne i Hercegovine» br. 3/03, 21/03, 61/04, 55/05) / Sud Bosne i Hercegovine. – URL: http://www.sudbih.gov.ba/files/docs/zakoni/ba/ZAKON_O_ZASTITI_SVJEDOKA_POD_PRIJETNJO_M_I_UGROZENIH_SVJEDOKA_-_precisceni,_nezvanicni_tekst.pdf. (дата обращения: 28.07.2008).

² Закон о програму заштите свједока у Босни и Херцеговини [Electronic resource] – «Службени гласник Босне и Херцеговине» бр. 29/04 / Sud Bosne i Hercegovine. – URL: http://www.sudbih.gov.ba/files/docs/zakoni/sr/zakon_o_programu_zastite_svjedoka_29_04_-_srp.pdf. (дата обращения: 28.07.2008).

³ Следует отметить, что современное государство Босния и Герцеговина состоит из двух образований – Федерации Боснии и Герцеговины (мусульманско-хорватской) и Республики Сербской (РС). Каждое из этих образований имеет своего президента, парламент и правительство. Органы власти на федеральном уровне включают Президиум, Парламентскую ассамблею и Совет министров, а также Конституционный Суд. С учетом сложных межэтнических отношений, два государственных образования не всегда одинаково применяют действующее законодательство, в связи с

Согласно Конституции Боснии и Герцеговины, формирование судейского корпуса осуществляется:

– местные судьи – путем назначения Высшим судебным-прокурорским советом Боснии и Герцеговины, а затем посредством тщательного отбора кандидатов, отвечающих всем профессиональным и этическим требованиям, предъявляемым к кандидатам на должность судьи;

– международные судьи – также путем назначения Высшим судебным-прокурорским советом Боснии и Герцеговины после отбора из числа кандидатов, соответствующих тем же требованиям.

Органами Суда Боснии и Герцеговины являются:

– *Председатель Суда*, который осуществляет организацию работы и общее руководство его деятельностью, представляет суд во взаимоотношении с иными органами государственной власти и управления;

– *Пленум*, в составе Председателя и всех членов суда, к компетенции которого относится разработка и принятие Регламента Суда, избрание Генерального секретаря Суда, утверждение его бюджета и правил работы Суда, представляемых его Председателем;

– *Судьи и Судебные коллегии*, которые непосредственно осуществляют правосудие и реализуют иные связанные с ним полномочия (в частности, осуществляют судебный контроль в формах, предусмотренных УПК); Судебные коллегии формируются в составе не менее трех профессиональных судей.

Структурно Суд Боснии и Герцеговины включает Уголовное отделение, Административное отделение и Апелляционное отделение.

Уголовное отделение состоит из:

– *Отдела I по военным преступлениям* в составе пяти Судебных коллегий, каждая из которых действует в качестве

чем Суд Боснии и Герцеговины хотя и является высшей судебной инстанцией, тем не менее не может рассматриваться в качестве известных нам Верховных судов различных стран мира.

суда первой инстанции, принимает к своему производству и рассматривает по существу дела о преступлениях геноцида, преступлениях против человечности и военных преступлениях; каждая судебная коллегия осуществляет правосудие в составе трех судей: одного национального и двух – международных;

– *Отдела II по делам, связанным с организованной преступностью, преступлениями в сфере экономики и коррупцией* в составе трех Судебных коллегий, каждая из которых включает 3 судей и действует в качестве суда первой инстанции по соответствующей категории уголовных дел;

– *Отдела III по делам об иных преступлениях, отнесенных к юрисдикции Суда* в составе трех Судебных коллегий, каждая из которых включает 3 национальных судей и действует в качестве суда первой инстанции по соответствующей категории уголовных дел.

В *Административное отделение* входят пять судей. Из них сформированы: Административная коллегия в составе трех судей, Отдел по гражданским делам и Отдел правового сотрудничества. Административное отделение возглавляет Председатель, который избирается судьями отделения сроком на 5 лет.

Апелляционное отделение объединяет 10 судей, осуществляющих свои полномочия в составе трех отделов:

– *Отдел I* является судебной коллегией в составе двух международных и одного национального судьи, являющегося ее Председателем, которая является апелляционной инстанцией – судом, рассматривающим в апелляционном порядке уголовные дела по жалобам на не вступившие в законную силу приговоры и постановления Судебных коллегий Отдела I по военным преступлениям Уголовного отделения;

– *Отдел II* в составе трех судей аналогичным образом является судом второй инстанции по делам, рассмотренным по существу Судебными коллегиями Отдела II по делам, связанным с организованной преступностью, преступлениями в сфере экономики и коррупцией Уголовного отделения;

– *Отдел III*, в который входят 3 национальных судьи, по второй инстанции рассматривают жалобы на приговоры и решения, вынесенные Судебными коллегиями Отдела III по делам об иных преступлениях, отнесенных к юрисдикции Суда, Уголовного отделения, а также на судебные решения Административного отделения.

Для обеспечения деятельности судей создан *Секретариат Суда* в составе Общего секретариата и Секретариата I и II Отделов. Секретариат возглавляет Генеральный секретарь Суда.

Общий секретариат осуществляет обеспечение деятельности Отдела III по делам об иных преступлениях, отнесенных к юрисдикции Суда, Уголовного отделения, Административного отделения и Отдела III Апелляционного отделения.

Секретариат обеспечивает работу Отдела I по военным преступлениям и Отдела II по делам, связанным с организованной преступностью, преступлениями в сфере экономики и коррупцией Уголовного отделения, а также Отделов I и II Апелляционного отделения. Для этого в его составе сформированы и действуют: (1) Администрация (управление делами судов); (2) Правовой департамент; (3) Секция судебных приставов; (4) Секция поддержки свидетелей; (5) Секция общественной информации.

Международный судейский корпус Суда назначается в порядке, предусмотренном ст. 65 Закона о Суда Боснии и Герцеговины, в соответствии с нормами которой:

– на переходный период (до 31 декабря 2009 г.) Генеральным секретарем Суда, отвечающим за обеспечение деятельности Отделов I и II Уголовного и Апелляционного отделений, назначается международный представитель;

– Председатель суда, после консультаций с международным Генеральным секретарем, назначает национальных и международных судей Отделов I и II Уголовного и Апелляционного отделений;

– международные судьи не могут быть гражданами Боснии и Герцеговины или любого из сопредельных государств;

– международный Генеральный секретарь Суда издает Регламент Отделов I и II Уголовного и Апелляционного отделений, который становится неотъемлемой частью Регламента суда;

– Секретариат организует систему распределения дел по Отделам I и II Уголовного и Апелляционного отделений;

– международные судьи Отделов I и II Уголовного и Апелляционного отделений могут осуществлять полномочия судей в составе коллегий на предварительном рассмотрении дел либо на предварительном слушании, а также единолично – в качестве судьи первой инстанции в уголовном судопроизводстве Отделов I и II Уголовного и Апелляционного отделений;

– международный судья не может подвергаться уголовному преследованию, аресту или задержанию, а также не может быть привлечен к ответственности в порядке гражданского судопроизводства за мнение или решение, которые высказаны или вынесены им в период исполнения им судебной должности;

– международным судьям разрешается вести судопроизводство в Суде Боснии и Герцеговины на английском языке, а письменный и устный перевод на один из официальных языков Боснии и Герцеговины обеспечивается судебным переводчиком.

В описанной организационной форме Суд Боснии и Герцеговины приступил к работе с марта 2005 г., а уже к 31 июля того же года в соответствии с правилом 11 bis Правил процедуры и доказывания МТБЮ на рассмотрение Отдела I по военным преступлениям Уголовного отделения было передано 4 уголовных дела в отношении 8 обвиняемых¹.

---

¹ Документ ООН A/60/267-S/2005/532, 17 August 2005. – Преамбула.

28 марта 2007 г. вступил в силу приговор по делу первого ранее переданного из МТБЮ обвиняемого Станковича, которому назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 20 лет.

По мнению Председателя МТБЮ, Отдел I по военным преступлениям Уголовного отделения Суда Боснии и Герцеговины добился значительного прогресса в рассмотрении дел, которые были переданы ему на основании правила 11 bis Правил процедуры и доказывания МТБЮ, а также дел о военных преступлениях, возбужденных национальными обвинителями¹.

По мере осуществления Судом Боснии и Герцеговины своих функций были выявлены пробелы в национальном правовом регулировании по вопросам борьбы с международными преступлениями.

Для преодоления одного из них, в целях предотвращения использования и отчуждения собственности или других операций с имуществом лиц, обвиняемых в совершении международных преступлений, Парламентская ассамблея Боснии и Герцеговины приняла Закон «Об осуществлении временных мер по эффективному исполнению мандата МТБЮ и других ограничительных мер международного характера».

Этот закон призван обеспечить выполнение на территории Боснии и Герцеговины Резолюции 1503 (2003) Совета Безопасности ООН путем осуществления ряда мер по эффективному исполнению мандата МТБЮ. Закон регулирует основания и порядок принятия мер по аресту, замораживанию денежных средств и имущества лиц, виновных в совершении международных преступлений, скрывающихся от МТБЮ, и их пособников².

В целом участие международных судей в деятельности Суда Боснии и Герцеговины различными наблюдателями оценивается положительно, а их деятельность на территории этого государства завершилась в 2011 г.

---

¹ Документ ООН S/2007/663, 12 November 2007. – ч. II, п. 13.

² «Sluzbeni glasnik Bosne i Hercegovine» br. 25/06.

§ 3. Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи для преследования за преступления, совершенные в период Демократической Кампучии

Еще одним примером национального суда, к юрисдикции которого и отнесено рассмотрение дел о международных преступлениях с участием международных судей и иных участников уголовного судопроизводства, являются *Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи для преследования за преступления, совершенные в период Демократической Кампучии*, учреждение которых имеет длительную и весьма непростую историю.

В 1975 г. к власти в Камбодже пришло правительство «красных кхмеров», которое за короткий период своей деятельности, составивший три года и девять месяцев, совершило некоторые из самых чудовищных нарушений прав человека, свидетелем которых стал мир со времени окончания Второй мировой войны. К январю 1979 г. закончился период террора, унесший жизни почти пятой части населения Камбоджи. Однако и после этого длительное время территорию страны продолжали сотрясать преступления банд «красных кхмеров», мешавших процессу национального примирения.

В условиях недостаточности материальных и людских ресурсов для привлечения «красных кхмеров» к ответственности за геноцид и другие тяжкие преступления 21 июня 1997 г. камбоджийские власти обратились к ООН с просьбой «о помощи в деле привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении актов геноцида и преступлений против человечности в период правления «красных кхмеров» с 1975 по 1979 год»¹.

Генеральный секретарь ООН 13 июля 1998 г. назначил Группу экспертов для изучения существующих доказательств, оценки возможности привлечения к ответственности руководителей «красных кхмеров» и рассмотрения вариантов

---

¹ Документ ООН A/53/850 – S/1999/231, 16 March 1999. – п. 5.

осуществления этого международным или национальным органом правосудия. Доклад Группы экспертов был представлен Генеральной Ассамблее и Совету Безопасности ООН 15 марта 1999 г.¹ В нем содержалась рекомендация учредить специальный международный трибунал для судебного преследования должностных лиц из числа «красных кхмеров», ответственных за преступления против человечности и геноцид, совершенные в период с 17 апреля 1975 г. по 7 января 1979 г.

Данный вариант правительством Камбоджи был отвергнут, поскольку противоречил основным принципам Конституции страны. Главным образом отказ был обусловлен тем, что специальный международный трибунал носит характер суда чрезвычайного и внесударственного, а власти Кампучии считают, что в интересах национального примирения подобный суд в своей основе должен быть учрежден самим государством, но при содействии (организационном, кадровом и финансовом) со стороны международного сообщества.

В июне 1999 г. Премьер-министр Камбоджи Хун Сен обратился к Генеральному секретарю ООН с письмом, в котором просил выделить экспертов для оказания Камбодже содействия в разработке законодательства о создании специального национального суда для привлечения к судебной ответственности руководителей «красных кхмеров». В ответ на эту просьбу Генеральный Секретарь ООН начал переговоры с правительством Камбоджи для выработки соглашения о том, как следует организовать такой суд и как он будет функционировать.

В период переговоров, 10 августа 2001 г. был принят *Закон об учреждении Чрезвычайных палат в судах Камбоджи для преследования за преступления, совершенные в период Демократической Кампучии*².

---

¹ Документ ООН A/53/850-S/1999/231, 16 March 1999.

² Law on the Establishment of the Extraordinary Chambers in the Court of Cambodia for the prosecution of crimes committed during The period of

Данным законом предусматривалось учреждение в рамках существующей судебной системы специализированных органов – Чрезвычайных палат, которые должны функционировать при международной помощи.

Палаты наделялись полномочиями привлекать к суду высокопоставленных руководителей Демократической Кампучии и тех, кто несет наибольшую ответственность за преступления и серьезные нарушения камбоджийского уголовного права, международного гуманитарного права и обычаев, а также международных договоров с участием Камбоджи, совершенные в период с 17 апреля 1975 г. по 6 января 1979 г.

Законом предусматривалось, что Чрезвычайные палаты должны иметь трехступенчатую структуру, состоящую из Суда первой инстанции, Апелляционного суда и Верховного суда. При этом каждая судебная палата (судебный состав) должна состоять из пяти судей в Суде первой инстанции и семи – в Апелляционном суде. Предусматривался смешанный судейский корпус с доминированием кампучийских судей. Решения в палатах подлежат принятию «квалифицированным большинством» – простым большинством голосов судей плюс один голос.

Поддержание обвинения законом возлагается на двух сообвинителей – одного международного и одного кампучийского. Для обеспечения расследования в составе Суда первой инстанции предусмотрено формирование Палаты предварительного производства также в составе двух участников: камбоджийского и международного судей, которые совместно будут вести предварительное производство.

Законом устанавливалось, что Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи должны руководствоваться исключительно национальным уголовным и уголовно-процессуальным законодательством.

Democratic Kampuchea (NS/RKM/0801/12), promulgated on 10 August 2001 [Electronic resource] / Extraordinary Chambers in the Court of Cambodia. – URL: <http://www.eccc.gov.kh>. (дата обращения: 15.04.2010).

Однако Генеральный секретарь и другие специалисты ООН не согласились с предложенным в законе правовым регулированием из-за его сложности и отсутствия учета международных стандартов в законодательстве Кампучии, которое подлежит применению в деятельности Чрезвычайных палат.

Переговоры по согласованию позиций сторон продолжались два с половиной года, но в феврале 2002 г. были прерваны, поскольку представители Кампучии жестко настаивали на достижении соглашения с учетом всех положений названного выше закона.

Резолюцией 57/228 от 18.12.02 Генеральная Ассамблея ООН обратилась к Генеральному секретарю организации с просьбой «без промедления возобновить переговоры, чтобы на основе результатов предыдущих переговоров заключить соглашение с правительством Камбоджи об учреждении Чрезвычайных палат в соответствии с положениями настоящей резолюции, с тем, чтобы Чрезвычайные палаты могли незамедлительно начать функционировать»¹.

После возобновления переговоров схема организации и деятельности Чрезвычайных палат, предусмотренная названным выше законом, по согласованию ООН с Королевским правительством Камбоджи в определенной мере была видоизменена. По результатам переговоров подготовлен *проект Соглашения между Организацией Объединенных Наций и Королевским правительством Камбоджи о преследовании в соответствии с камбоджийским правом за преступления, совершенные в период Демократической Кампучии* (далее – Соглашение), одобренный Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 57/228В от 13.05.03². Соглашение подписано его сторонами в Пномпене 6 июня 2003 г.

Соглашение является международным договором, заключенным ООН и Камбоджей, и должно реализоваться в соответствии с требованиями права международных догово-

---

¹ Документ ООН A/RES/57/228, 27 February 2003.

² Документ ООН A/RES/57/228 B, 22 May 2003.

ров. Главными из них являются принципы, воплощенные в ст. 26 и 27 Венской конвенции о праве международных договоров, а именно то, что договор должен добросовестно выполняться его участниками (*pacta sunt servanda*) и что участники не должны ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для его невыполнения. В Соглашении прямо указано, что оно будет иметь силу закона в Камбодже.

Соглашением тяжеловесная трехъярусная структура палат, предусматривавшаяся Законом об учреждении Чрезвычайных палат в судах Камбоджи для преследования за преступления, совершенные в период Демократической Кампучии, изменена на более простую, двухъярусную.

Правовой характер Чрезвычайных палат, как и любого иного юридического органа государства, определяется тем документом, на основании которого они создаются. В соответствии с Соглашением Чрезвычайные палаты должны учреждаться на основании национального законодательства Камбоджи в силу чего они являются национальными камбоджийскими судами, создаваемыми в рамках судебной системы страны.

С учетом этого 27 октября 2004 г. Национальная Ассамблея и Сенат Кампучии ратифицировали Соглашение между Королевским правительством Камбоджи и Организацией Объединенных Наций.

Одновременно были внесены поправки в камбоджийский Закон об учреждении Чрезвычайных палат в судах Камбоджи для преследования за преступления, совершенные в период Демократической Кампучии, и он был принят в новой редакции¹. Соглашение вступило в силу 29 апреля 2005 г.

---

¹ Law on the Establishment of the Extraordinary Chambers, with inclusion of amendments as promulgated on 27 October 2004 (NS/RKM/1004/006): Law on the Establishment of the Extraordinary Chambers in the Court of Cambodia for the prosecution of crimes committed during The period of Democratic Kampuchea [Electronic resource] / Extraordinary Chambers in the Court of Cambodia. – URL: http://www.eccc.gov.kh/english/cabinet/law/4/KR_Law_as_amended_27_Oct_2004_Eng.pdf. (дата обращения: 01.05.2014).

Данными документами предусмотрено, что структурно Чрезвычайные палаты включают в себя пять органов.

Судебная палата и Палата Верховного суда составляют основные судебные звенья Чрезвычайных палат. В состав Судебной палаты будут входить три камбоджийских и два международных судьи. В состав Палаты Верховного суда – четыре камбоджийских и три международных судьи. Пять международных судей будут назначены камбоджийским Верховным советом магистратуры из не менее семи кандидатур, представленных Генеральным секретарем ООН.

Для принятия решений в каждой палате будет требоваться голосов «за» большинства судей этой палаты плюс один голос – «квалифицированное большинство». Поэтому ни одно решение не может быть принято без поддержки, по меньшей мере, одного международного судьи.

Палата Верховного суда является апелляционной и последней инстанцией. Судьи этой Палаты будут работать только тогда, когда она занимается рассмотрением того или иного конкретного дела.

Сообвинители – один камбоджийский и один международный обвинители. Международный обвинитель подлежит назначению камбоджийским Верховным советом магистратуры из списка в составе двух кандидатов, представленного Генеральным секретарем ООН. Другой кандидат подлежит назначению в качестве запасного международного обвинителя. Данные участники процесса полномочны инициировать подготовительные расследования, формулировать обвинения, открывать судебное следствие и, когда это следствие приводит к преданию обвиняемого суду в Чрезвычайных палатах, вести уголовное преследование в судебном заседании и апелляционном процессе.

Судьи, совместно ведущие следствие, – один камбоджийский и один международный. Последний назначается камбоджийским Верховным советом магистратуры из двух кандидатов, представляемых Генеральным секретарем ООН. При этом второй кандидат автоматически назначается запасным международным судьей, ведущим судебное следствие.

Эти судьи должны проводить судебные расследования на основе предварительных обвинений, представленных обвинителями. Если в ходе этих расследований будут собраны достаточные доказательства для придания обвиняемому суда, эти расследования дадут достаточно доказательств, данные судьи компетентны направлять дела для рассмотрения по существу в Судебную палату.

Палата предварительного производства. Сообвинители должны сотрудничать с целью выработки общего подхода к уголовному преследованию. В случае, если они не могут договориться о том, следует ли осуществлять уголовное преследование, оно начинается, если только один из них не решит обратиться к механизму урегулирования споров между обвинителями. Таким механизмом является Палата предварительного производства, состоящая из трех камбоджийских судей, назначенных национальным Верховным советом магистратуры, и двух международных судей, назначенных Верховным советом из числа кандидатур, выдвинутых Генеральным секретарем ООН. Решения в Палате предварительного производства принимаются, если за них проголосовали четыре судьи. Если получить такое «квалифицированное большинство» невозможно, уголовное преследование будет осуществляться. Аналогичные правила применяются Палатой предварительного производства и для урегулирования споров между судьями, совместно ведущими судебное следствие. Палата предварительного производства подлежит созыву только по мере необходимости – при возникновении спора, подлежащего урегулированию.

Административный отдел сформирован для обслуживания Чрезвычайных палат, Палаты предварительного производства, Канцелярии обвинителей и судей, совместно ведущих судебное следствие. Отдел возглавляет камбоджийский Директор и международный заместитель Директора. Последний назначается Генеральным секретарем ООН и отвечает за руководство международными компонентами Чрезвычайных палат, Палаты предварительного производства, а также судей, совместно ведущих судебное следствие,

и Канцелярии обвинителей. Он также отвечает за набор всего международного персонала, работающего в этих инстанциях и в самом Административном отделе. Хотя ответственность за общее управление Отделом несет камбоджийский Директор, он не компетентен решать вопросы, отнесенные к ведению заместителя.

Юрисдикция Чрезвычайных палат имеет свои особенности. Так, они наделены *предметной юрисдикцией* в отношении преступлений, определенных в главе II Закона об учреждении Чрезвычайных палат в судах Камбоджи для преследования за преступления, совершенные в период Демократической Кампучии, к которым относятся:

- преступления геноцида;
- преступления против человечности;
- серьезные нарушения Женевских конвенций от 12.08.49;
- уничтожение культурных ценностей в ходе вооруженного конфликта при обстоятельствах, запрещенных Конвенцией о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14.05.54;
- преступления против лиц, пользующихся международной защитой, совершенные при обстоятельствах, запрещенных Венской конвенцией о дипломатических сношениях от 18.04.61;
- некоторые преступления в соответствии с камбоджийским правом: убийства, пытки и преследования за религиозные убеждения.

Временная юрисдикция Чрезвычайных палат ограничена периодом с 17 апреля 1975 г. по 6 января 1979 г. А их *персональная юрисдикция* – преступлениями, совершенными высокопоставленными руководителями Демократической Кампучии и теми лицами, которые несут наибольшую ответственность за преступления, подпадающие юрисдикцию палат.

Особый характер носит *уголовно-процессуальный порядок регулирования деятельности Чрезвычайных палат*. Сообвинители, судьи, совместно ведущие судебное следст-

вие, и сами Чрезвычайные палаты руководствуются нормами уголовно-процессуального законодательства Камбоджи.

В тех случаях, когда в камбоджийском праве имеются пробелы и нет нормативных предписаний в отношении определенных процессуальных действий, либо существует неопределенность в отношении толкования и применения той или иной соответствующей нормы камбоджийского права, либо когда возникает вопрос относительно соответствия такой нормы международным стандартам, допускается использование соответствующих процессуальных норм, которые закреплены на международном уровне, в частности, в уставных документах иных органов международного уголовного правосудия, их Правилах процедуры и доказывания.

Одновременно, учитывая текущее несовершенство камбоджийского уголовно-процессуального законодательства, Соглашением предусмотрено, что Чрезвычайные палаты осуществляют свою юрисдикцию на основе международных стандартов правосудия, справедливости и процессуальных гарантий, предусмотренных ст. 14 и 15 Международного пакта о гражданских и политических правах, а права обвиняемого, закрепленные в них, должны соблюдаться на всех стадиях судебного процесса.

В этой связи конкретно предусмотрено право обвиняемого пользоваться услугами выбранного им защитника, гарантированное п. 3(d) ст. 14 названного Пакта. Кроме того, обвиняемый может нанимать защитника, не имеющего камбоджийского гражданства, или ему может быть назначен такой защитник. Иностранные защитники, равно как и их камбоджийские коллеги, должны руководствоваться камбоджийским Законом об Уставе коллегии адвокатов и признанными стандартами и этикой профессии юриста. Особо Соглашение упоминает право обвиняемого на справедливое и публичное слушание, гарантируемое п. 1 ст. 14 Пакта. Предполагается, что в интересах обеспечения справедливого, гласности и надежности процедуры представители государств, Генерального секретаря ООН, международных и национальных неправительственных организаций, а также средств массовой ин-

формации могут в любое время иметь доступ к производству в Чрезвычайных палатах и возможность наблюдать за ним. В доступе может быть отказано только тогда, когда это, по мнению соответствующей палаты, строго необходимо и когда гласность нарушала бы интересы правосудия.

Налагая на камбоджийские власти целый ряд обязанностей по организации порядка деятельности и обеспечению уголовного судопроизводства в рамках Чрезвычайных палат, с другой стороны, Соглашение имеет своей целью и закрепляет обязанности Организации Объединенных Наций по оказанию Камбодже помощи в их и поддержании устойчивой деятельности этого судебного органа. С учетом Соглашения ООН обязуется оказывать такое содействие лишь до тех пор, пока правительство Камбоджи не изменит структуру и организацию Чрезвычайных палат таким образом, что они уже не будут соответствовать Соглашению. То же самое произойдет, если правительство Камбоджи вынудит палаты функционировать так, что это не будет соответствовать соглашению. Соответственно, Соглашение резервирует право ООН прекратить оказывать помощь в такой ситуации.

Таким образом, с учетом описанного выше, правовое регулирование деятельности Чрезвычайных палат в судах Камбоджи для преследования за преступления, совершенные в период Демократической Кампучии, характеризуется следующими особенностями:

- материально-правовая основа правосудия, осуществляемого Чрезвычайными палатами, является «смешанной»: включает нормы международного права о преступлениях геноцида, военных преступлениях, преступлениях против человечности, а также нормы внутригосударственного права об общеуголовных преступлениях;
- процессуальный порядок уголовного судопроизводства определяется внутригосударственным законодательством, с учетом и обязательным применением международных стандартов;
- исключительной юрисдикцией в отношении преступлений, совершенных в период Демократической Кампучии,

Чрезвычайные палаты наделены внутригосударственным законом, с учетом достигнутого Соглашения с ООН;

– смешанный характер состава судей и иных участников уголовного судопроизводства, который включает не только представителей Камбоджи, но и международных (иностраных) судей, определен внутригосударственным законодательством, но с учетом Соглашения с ООН.

* * *

Таким образом, национальные суды, к юрисдикции которых отнесено правосудие по делам о международных преступлениях с участием международных судей и иных участников уголовного судопроизводства, существенно отличаются от иных органов международного уголовного правосудия. Как Отдел по военным преступлениям Суда Боснии и Герцеговины, так и Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи для преследования за преступления, совершенные в период Демократической Кампучии, являются составной частью национальных судебных систем. В отличие от иных органов международной уголовной юстиции они являются внутригосударственными, а не «внешними» судами по отношению к судебным органам государств.

Однако эти органы уголовного правосудия безусловно имеют международный характер. Прежде всего потому, что главной целью создания этих судов является осуществление правосудия по делам в отношении лиц, виновных в совершении международных преступлений, преступность и наказуемость которых изначально установлена международными договорами. И, что весьма немаловажно, за преступления, которые морально уже осуждены международным сообществом.

Источники правового регулирования деятельности этих судов сформированы под непосредственным влиянием Организации Объединенных Наций: в Боснии и Герцеговине – Высокого представителя ООН по данному региону, в Камбодже – Генерального секретаря и Генеральной Ассамблеи ООН.

В круг участников уголовного судопроизводства допущены международные судьи, обвинители и защитники.

Немаловажна и международная составляющая материального обеспечения деятельности этих судов. Так, Чрезвычайные палаты финансируются из смешанных источников, как за счет средств, выделяемых из государственного бюджета, так и из фонда, образуемого за счет взносов различных государств. Отдел по военным преступлениям финансируется только из бюджета Боснии и Герцеговины. Однако его формирование и наполнение до 31 декабря 2009 г. в значительной мере зависит от деятельности международных организаций в этом регионе, в первую очередь ООН.

Контрольные вопросы по теме

1. Что такое интернационализованные суды?
2. Охарактеризуйте правовые основы деятельности Отдела по военным преступлениям Суда Боснии и Герцеговины.
3. Охарактеризуйте правовые основы деятельности Чрезвычайных палат в судах Камбоджи для преследования за преступления, совершенные в период Демократической Кампучии.
4. Какова юрисдикция Чрезвычайных палат в судах Камбоджи?
5. Почему национальные суды, к юрисдикции которых отнесено правосудие по делам о международных преступлениях с участием международных судей и иных участников уголовного судопроизводства, являются органами международного уголовного правосудия?

Литература, рекомендуемая для самостоятельного изучения

Волеводз А.Г., Волеводз В.А. Современная система международной уголовной юстиции: Хрестоматия. – М.: Юрлитинформ, 2009. – С. 215–270.

Ложников И.С. Международное содействие национальному правосудию в отношении преступлений, совершенных в период Демократической Кампучии // Московский журнал международного права. – 2005. – № 2. – С. 72–80.

Рабцевич О.И. Интернационализованные уголовные трибуналы – органы международной уголовной юстиции // Право и политика. – 2007. – № 2. – С. 56–61.

Рабцевич О.И. Национальные органы международной уголовной юстиции // Московский журнал международного права. – 2008. – № 3. – С. 127–139.

Рекомендуемые Интернет-ресурсы

<http://www.sudbih.gov.ba/> – сайт Суда Боснии и Герцеговины

<http://www.eccc.gov.kh/> – сайт Чрезвычайных палат в судах Камбоджи.

<http://www.unakrt-online.org/> – сайт UN Assistance to the Khmer Rouge Trials.

Глава 9

МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД

Предпосылки учреждения постоянно действующего Международного уголовного суда (далее – МУС), его место в системе международной уголовной юстиции. Общая характеристика Римского статута Международного уголовного суда. Юрисдикция МУС (предметная, персональная, временная) и его компетенция. Источники права МУС. Структура Международного уголовного суда. Судопроизводство в МУС.

§ 1. Правовые предпосылки учреждения Международного уголовного суда

Полученный опыт правового регулирования, организации и практической деятельности органов международной уголовной юстиции показал, что правосудие, осуществляемое ими, должно опираться на развитую материально-правовую и процессуально-правовую базу.

До Нюрнбергского и Токийского процессов само понятие «международное преступление» в международном праве фактически отсутствовало¹. После их завершения международное сообщество приняло меры по криминализации ряда деяний и отнесению их к юрисдикции Международного уголовного суда.

Резолюцией 177 (II) от 21.11.1947 г. Генеральная Ассамблея ООН учредила Комиссию международного права и поручила ей составить проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. В 1954 г. Комиссия

---

¹ Об истории разработки этого понятия см.: *Трикоз Е.Н.* Преступления против мира и безопасности человечества: сравнительный и международно-правовой аспекты. – М.: Юрлитинформ, 2007. – С. 4–40.

представила на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества¹ (т.н. проект четырех статей) и два новых проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества 1991 г. (Проект 20 статей)² и 1996 г.³

В этих документах содержатся многочисленные концептуальные положения международного уголовного права и своеобразная мини-Особенная часть, где осуществлена неофициальная кодификация и сформулированы составы наиболее опасных международных преступлений, к которым отнесены: агрессия; геноцид; систематическое и массовое нарушение прав человека; исключительно серьезные военные преступления; международный терроризм и незаконный оборот наркотических средств⁴.

Наряду с определением принципов международного уголовного права, понятий и составов конкретных преступлений, в проекте Кодекса содержится ряд норм о процессуальном порядке его применения. Среди них представляется необходимым особо выделить ст. 8 (Установление юрисдикции), которая гласит:

«Без ущерба для юрисдикции международного уголовного суда каждое государство-участник принимает такие меры, которые могут быть необходимы, для установления своей юрисдикции в отношении преступлений, предусмотренных в статьях 17, 18, 19 и 20, независимо от того, где и кем

---

¹ Draft Code of Offences against the Peace and Security of Mankind, 1954 [Electronic resource] / Yearbook of the International Law Commission, 1954. Vol. II. – URL: <http://www.un.org/law/ilc/convents>. (дата обращения: 24.03.2014).

² Ежегодник Комиссии международного права 1985 год, том II (часть вторая).

³ Генеральная Ассамблея ООН. Официальные отчеты. Пятьдесят первая сессия. Дополнение № 10 (A/51/10): Доклад комиссии международного права о работе ее сорок восьмой сессии (6 мая – 26 июля 1996 года). – ООН: Нью-Йорк, 1996. – С. 24–124.

⁴ Подробнее см.: Лукашук И.И. 48-я сессия Комиссии международного права ООН // Московский журнал международного права. – 1997. – № 2. – С. 181–185.

были совершены эти преступления. Юрисдикцией в отношении преступления, о котором говорится в ст. 16, обладает международный уголовный суд. Однако государству, о котором говорится в ст. 16, не препятствуется судить своих граждан за преступление, предусмотренное в этой статье».

Из приведенной цитаты следует, что проектом Кодекса предусмотрено два режима установления юрисдикции Международного уголовного суда для решения вопросов об ответственности и наказании лиц за перечисленные преступления.

Первый режим предусматривает *конкурирующую юрисдикцию* национальных судов и Международного уголовного суда в отношении преступлений геноцида, преступлений против человечности, преступлений против персонала ООН и военных преступлений. Второй режим предусматривает *исключительную юрисдикцию* Международного уголовного суда в отношении преступления агрессии, с единственным исключением для национальной юрисдикции государства, которое совершило агрессию

В период многолетней разработки и обсуждения проекта Кодекса, предложенные в нем правила о конкурирующей юрисдикции национальных судов и Международного уголовного суда, хотя еще и не учрежденного, были закреплены как обязательные в некоторых международных договорах.

До подписания Римского статута Международного уголовного суда имелось лишь два действующих международных договора, которые прямо предусматривают возможность преследования и наказания правонарушителей Международным уголовным судом.

Во-первых, это *Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 09.12.48*¹, в соответствии со ст. VI которой:

«Лица, обвиняемые в совершении геноцида или других перечисленных в статье III деяний, должны быть судимы компетентным судом того государства, на территории кото-

---

¹ Ведомости Верховного Совета СССР. – 22 июня 1954 г. – № 12. – Ст. 244.

рого было совершено это деяние, или таким международным уголовным судом, который может иметь юрисдикцию в отношении Сторон настоящей Конвенции, признавших юрисдикцию такого суда».

Во-вторых, это *Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него от 30.11.73*¹. Согласно ее ст. V:

«Лица, которым предъявлено обвинение в совершении актов, перечисленных в статье II настоящей Конвенции, могут предаваться компетентному суду любого государства – участника настоящей Конвенции, которое может приобрести юрисдикцию над личностью обвиняемых, или международному уголовному трибуналу, который может располагать юрисдикцией в отношении тех государств-участников, которые согласятся с его юрисдикцией».

Оба эти документа, относя преступления геноцида и апартеида к юрисдикции международного суда, отводят определенную роль деятельности национальных (внутригосударственных) судов в деле преследования и наказания лиц, совершивших такие преступления. Тем самым этими документами допускается конкурирующая, а не исключительная юрисдикция Международного уголовного суда.

Исключительно криминализацией на международном уровне этих и некоторых других преступлений, а также установлением конкурирующей юрисдикции длительное время и ограничивалась правовая база деятельности Международного уголовного суда, но лишь ее материально-правовая составляющая.

К реальному формированию организационно-правовых (судоустройственных) и процессуально-правовых (судопроизводственных) основ деятельности постоянного Международного уголовного суда длительное время приступить не удавалось. Хотя принципиальное решение об этом состоя-

---

¹ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXII. – М., 1978. – С. 58–63.

лось одновременно с принятием Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 09.12.48. В этот же день Генеральная Ассамблея ООН в своей Резолюции 260B(III)¹:

– указала, что «по мере развития международного общения, необходимость в наличии международного судебного органа, на который возлагается рассмотрение некоторых преступлений против международного права, будет ощущаться все более и более»;

– предложила Комиссии международного права «рассмотреть вопрос о желательности и возможности создания международного судебного органа, на который возлагается рассмотрение дел лиц, обвиняемых в совершении преступления геноцида и других преступлений, которые будут относиться к компетенции этого органа на основании международных конвенций».

Через два года Резолюцией 489(V) от 12.12.50 Генеральная Ассамблея ООН постановила учредить Комитет по международной уголовной юстиции для разработки нескольких предварительных проектов конвенций и предложений относительно учреждения и статута международного уголовного суда².

В последующие годы Генеральная Ассамблея ООН несколько раз обращалась к результатам работы Комитета по международной уголовной юстиции³, но в 1957 г. постановила отложить рассмотрение вопроса о международной уголовной юстиции⁴, к которому после длительного перерыва непосредственно вернулась в декабре 1989 г.: в ответ на просьбу Тринидада и Тобаго Генеральная Ассамблея ООН

---

¹ Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на третьей сессии. – Лейк Соксес, Нью-Йорк: Объединенные Нации, 1948. – С. 92.

² Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая сессия. – С. 84.

³ Резолюции ГА ООН 687(VII) от 05.12.1952 г. «Международная уголовная юстиция», 898(IX) от 14.12.1954 г. «Международная уголовная юстиция».

⁴ Резолюция ГА ООН 1187(XII) от 11.12.1957 г. «Международная уголовная юстиция».

обратилась к Комиссии международного права с просьбой возобновить работу над вопросом о международном уголовном суде. Итогом данного обращения и последовавшей активной работы явилась Дипломатическая конференция полномочных представителей под эгидой Организации Объединенных Наций по вопросу об учреждении международного уголовного суда, состоявшаяся в Риме 15 июня – 17 июля 1998 г., завершившаяся принятием и открытием для подписания Римского статута *Международного уголовного суда*¹.

§ 2. Юрисдикция, компетенция и источники права Международного уголовного суда

Международный уголовный суд (далее – МУС или Суд) учрежден 17 июля 1998 г. В этот день представители 120 государств одобрили Римский статут Международного уголовного суда (далее – Статут), который вступил в силу 1 июля 2002 г.²

По состоянию на 1 мая 2014 г. Статут ратифицировали или присоединились к нему 122 государства из 139 подписавших.

Статут определяет виды международных преступлений, подсудных МУС, порядок деятельности Суда и способы его взаимодействия с государствами.

Юрисдикция Международного уголовного суда

Предметная (ratione materiae) юрисдикция МУС включает четыре вида наиболее серьезных преступлений, вызы-

---

¹ Заключительный акт Дипломатической конференции полномочных представителей под эгидой Организации Объединенных Наций по учреждению Международного уголовного суда [Электронный ресурс] // Документ ООН A/CONF.183/10 от 17 июля 1998 года. – URL: <http://www.un.org/russian/conferen/court/finalact.htm>. (дата обращения: 09.05.2014).

² Документ ООН A/CONF.183/9.

вающих озабоченность всего международного сообщества, а именно:

- а) преступления геноцида;
- б) преступления против человечности;
- в) военные преступления;
- г) агрессия.

При этом предметная юрисдикция Суда в отношении указанных преступлений носит неотъемлемый и обязательный характер для участников его Статута, поскольку он является по сути своей международным договором.

В период подготовки Статута участники его разработки предлагали отнести к юрисдикции МУС и иные преступления, но эти предложения не были поддержаны по различным мотивам. Ряд предложений касался такого преступления, как терроризм, признание опасности которого для международного сообщества повлекло за собой принятие большого числа так называемых антитеррористических конвенций как универсального, так и регионального характера. На практике отказ от отнесения терроризма к юрисдикции МУС уже привел к необходимости создания еще одного органа международной уголовной юстиции, который наделен ограниченной юрисдикцией в отношении конкретного преступления террористического характера – Специального трибунала по Ливану.

Особенностью предметной юрисдикции МУС является возможность ее ограничения государствами-участниками. В соответствии со ст. 124 Статута государства-участники при своем согласии на его обязательность вправе заявить о том, что в течение 7 лет после его вступления в силу юрисдикция МУС не будет распространяться на военные преступления, совершенные гражданами данного государства или на территории данного государства.

Кроме указанных выше к юрисдикции МУС отнесены преступления, не являющиеся международными – против отправления им правосудия, предусмотренные ст. 70 Статута:

- 1) дача ложных показаний после принятия обязательства давать правдивые показания;

2) представление заведомо ложных или сфальсифицированных доказательств;

3) противоправное оказание воздействия на свидетеля, создание помех или препятствий присутствию свидетеля или даче им показаний, воздействие на свидетеля в качестве возмездия за дачу им показаний или уничтожение доказательств, их фальсификация или препятствие их сбору;

4) создание препятствий, запугивание или противоправное воздействие на должностное лицо Суда с целью принудить или убедить должностное лицо не выполнять или выполнять ненадлежащим образом его обязанности;

5) оказание воздействия на должностное лицо Суда в качестве возмездия за то, что это или иное должностное лицо выполняло свои обязанности;

6) вымогательство или получение взятки в качестве должностного лица Суда в связи со своими официальными обязанностями.

Персональная (ratione personae) юрисдикция МУС основана на принципе гражданства и принципе территориальности. Она распространяется на граждан государств-участников Статута или если преступление совершено на территории такого государства. Это условие не распространяется на случаи, когда соответствующая ситуация передается на рассмотрение Прокурору МУС Советом Безопасности ООН.

Согласно ст. 27 Статута, физическое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности МУС за преступления, подпадающие под его юрисдикцию, если оно:

1) совершает такое преступление индивидуально, совместно с другим лицом или через другое лицо, независимо от того, подлежит ли это другое лицо уголовной ответственности;

2) приказывает, подстрекает или побуждает совершить такое преступление, если это преступление совершается или если имеет место покушение на это преступление;

3) с целью облегчить совершение такого преступления пособничает, подстрекает или каким-либо иным образом

содействует его совершению или покушению на него, включая предоставление средств для его совершения;

4) любым другим образом способствует совершению или покушению на совершение такого преступления группой лиц, действующих с общей целью, если такое содействие оказываться умышленно и либо (1) в целях поддержки преступной деятельности или преступной цели группы в тех случаях, когда такая деятельность или цель связана с совершением преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда; либо (2) с осознанием умысла группы совершить преступление;

5) в отношении преступления геноцида, прямо и публично подстрекает других к совершению геноцида;

6) покушается на совершение такого преступления, предпринимая действие, которое представляет собой значительный шаг в его совершении, однако преступление оказывается незавершенным по обстоятельствам, не зависящим от намерений данного лица.

Кроме того, МУС может привлечь к уголовной ответственности граждан третьего государства (ст. 12 и 13 Статута), если:

– гражданин третьего государства совершает преступление на территории государства – участника Статута МУС;

– Совет Безопасности ООН передает ситуацию Прокурору МУС на основании главы VII Устава ООН;

– государство, не являющееся участником Статута МУС, признает его юрисдикцию *ad hoc* в отношении конкретного преступления.

В силу ст. 27 Статута его нормы применяются на основе равенства всех лиц, независимо от их должностного положения, предоставленного внутригосударственным и международным правом иммунитета. Более того, его ст. 28 устанавливает, что:

– военный командир или лицо, эффективно действующее в качестве военного командира, подлежит уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, совершенные силами, находящимися под его

эффективным командованием и контролем либо, в зависимости от обстоятельств, под его эффективной властью и контролем, в результате неосуществления им контроля надлежащим образом над такими силами;

– начальник подлежит уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, совершенные подчиненными, находящимися под его эффективной властью и контролем, в результате неосуществления им контроля надлежащим образом над такими подчиненными.

Персональная юрисдикция распространяется на вменяемых лиц, достигших 18-летнего возраста.

Временная (rateone temporis) юрисдикция МУС является ограниченной и распространяется на преступления, совершенные только после 1 июля 2002 г., то есть после даты вступления в силу Римского статута Международного уголовного суда. Для государств, которые становятся его участниками после этой даты, МУС может осуществлять свою юрисдикцию лишь в отношении преступлений, совершенных после вступления МУС в силу для этих государств. Статут обратной силы не имеет (ч. 1 ст. 24). Исключением являются лишь случаи признания государством юрисдикции МУС *ad hoc* в отношении конкретного преступления.

Компетенция Международного уголовного суда

Согласно закрепленной Статутом концепции осуществления международного правосудия основная ответственность за расследование международных преступлений и наказание за них лежит на государствах, которые играют ключевую роль в осуществлении уголовной юрисдикции над лицами, ответственными за совершение международных преступлений. МУС принципиально уполномочен рассматривать дела только в тех случаях, когда национальные системы не проводят соответствующие судебные разбирательства, на что следующим образом указано в ст. 1 Статута:

«Суд является постоянным органом, уполномоченным осуществлять юрисдикцию в отношении лиц, ответственных за самые серьезные преступления, вызывающие озабочен-

ность международного сообщества, указанные в настоящем Статуте, и дополняет национальные системы уголовного правосудия».

Детализация данной нормы осуществлена ст. 17 Статута. В соответствии с ней МУС вправе принять к своему производству конкретное уголовное дело лишь:

– когда государство, обладающее соответствующей юрисдикцией, не желает или не способно вести расследование или возбудить уголовное преследование должным образом; или

– когда решение не возбуждать уголовное дело в соответствующем государстве стало результатом нежелания или неспособности государства возбудить уголовное преследование должным образом.

Исключением из этого правила могут являться случаи, когда соответствующая ситуация передается Суду государством-участником самостоятельно или Советом Безопасности ООН. В силу этого МУС призван не только осуществлять правосудие, но и взаимодействовать с национальными органами уголовной юстиции, с тем чтобы иметь возможность получать сведения об упомянутых «неспособности» или «нежелании» государств осуществлять уголовное преследование за совершение международных преступлений. Уже из данного краткого описания понятно, что названные термины в силу субъективизма могут на практике порождать неопределенность их толкования. Хотя Статут и конкретизирует понятия «неспособность» и «нежелание», но фактически закрепляет нормы, содержащие еще более субъективные критерии.

Отметим, что данный принцип, получивший в литературе наименование «принципа комплементарности» (дополнительности или субсидиарности), является одной из отличительных черт МУС от других органов международной уголовной юстиции. Для большинства из них характерна не дополнительная, а параллельная, а в отдельных случаях – исключительная юрисдикция по отношению к национальным судам. Об этом свидетельствует, по крайней мере, правовое

регулирование соотношения юрисдикции конкретных органов международной юстиции и МУС.

Так, например, Устав МТР (ст. 8), закрепляет за Судом параллельную юрисдикцию: «Международный трибунал по Руанде и национальные суды имеют параллельную юрисдикцию в отношении судебного преследования лиц за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и судебного преследования граждан Руанды за подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января 1994 года по 31 декабря 1994 года. Юрисдикция Международного трибунала по Руанде имеет приоритет по отношению к юрисдикции национальных судов всех государств».

Подобно Уставу МТР, Устав МТБЮ (ст. 9) также наделяет Трибунал параллельной юрисдикцией: «Международный трибунал и национальные суды имеют параллельную юрисдикцию в отношении судебного преследования лиц за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1 января 1991 года. Юрисдикция Международного трибунала имеет приоритет по отношению к юрисдикции национальных судов».

Реализация на практике «принципа комплементарности» весьма осложняется тем обстоятельством, что как минимум уголовное и уголовно-процессуальное законодательство значительного числа государств мира не в полной мере соответствует стандартам, закрепленным в Статуте. Соответственно, вряд ли можно говорить о доминирующей роли национальных органов правосудия и дополнительности МУС в условиях, когда, к примеру, в уголовном законодательстве Российской Федерации не установлена преступность и наказуемость трех из четырех групп международных преступлений, предусмотренных Статутом. Лишь ст. 357 УК РФ, предусматривающая ответственность за преступление геноцида, является совместимой с соответствующими нормами Римского статута Международного уголовного суда и при его ратификации каких-либо имплементационных действий в

этой части не потребуется. Что касается криминализации на внутригосударственном уровне преступлений против человечности и военных преступлений, то даже о близком соответствии Статуту говорить не приходится.

Источники права Международного уголовного суда

В соответствии со ст. 21 Статута источниками права МУС являются:

- сам Статут, Элементы преступлений, Правила процедуры и доказывания МУС;
- в соответствующих случаях, применимые международные договоры, принципы и нормы международного права, включая общепризнанные принципы международного права вооруженных конфликтов;
- если это невозможно – общие принципы права, взятые Судом из национальных законов правовых систем мира, включая, соответственно, национальные законы государств, которые при обычных обстоятельствах осуществляли бы юрисдикцию в отношении расследуемых преступлений, при условии, что эти принципы не являются несовместимыми со Статутом, международным правом и международно признанными нормами и стандартами.

Суд может применять принципы и нормы права в соответствии с тем, как они были истолкованы в его предыдущих решениях. Применение и толкование права должно соответствовать международно признанным правам человека и не допускать никакого неблагоприятного проведения различия по гендерным признакам, возрасту, расе, цвету кожи, языку, религии или вероисповеданию, политическим или иным убеждениям, национальному, этническому или социальному происхождению, имущественному, сословному или иному положению.

МУС осуществляет правотворчество. Основным «законодательным» органом является Ассамблея государств – участников Римского статута Международного уголовного суда, а в ограниченном объеме нормативные правовые акты по вопросам деятельности вправе принимать судьи.

В состав Ассамблеи входят государства, ратифицировавшие Статут и признавшие для себя обязательной юрисдикцию Суда. Государства, подписавшие, но не ратифицировавшие Статут, имеют статус наблюдателей в Ассамблее. Основными функциями Ассамблеи являются избрание Судей и Обвинителя Суда, рассмотрение и утверждение бюджета Суда, контроль за административным управлением, осуществляемым Председателем, Обвинителем, Секретарем Суда. Ассамблея собирается на регулярные ежегодные сессии в штаб-квартире ООН или Суда, а также на специальные сессии.

Ассамблея государств-участников:

- большинством в две трети голосов членов Ассамблеи принимает Элементы преступлений и поправки к ним;

- большинством в две трети голосов членов Ассамблеи принимает Правила процедуры и доказывания и поправки к ним;

- большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании при условии, что абсолютное большинство государств-частников обеспечивает кворум для голосования, принимает собственные Правила процедуры, Финансовые положения и правила, Бюджет Суда;

- большинством в две трети голосов членов Ассамблеи принимает поправки к Статуту, Соглашение о привилегиях и иммунитетах.

Судьи:

- абсолютным большинством голосов принимают Регламент Суда, необходимый для обеспечения его повседневного функционирования;

- в случае безотлагательной необходимости, когда Правила процедуры и доказывания не предусматривают какой-либо конкретной ситуации, с которой сталкивается Суд, могут большинством в две трети голосов принять временные правила, которые будут применяться, пока Ассамблея государств-участников не утвердит, исправит или отклонит их на своей следующей очередной или специальной сессии.

§ 3. Порядок судопроизводства в Международном уголовном суде

В структуру Международного уголовного суда входят:

- Президиум;
- Апелляционное отделение, Судебное отделение и Отделение предварительного производства;
- Канцелярия прокурора;
- Секретариат.

Отделение предварительного производства и Судебное отделения разделены на Судебные палаты для эффективного распределения рассматриваемых дел. Каждая Палата состоит из 3-х судей, в то время как в состав Апелляционного отделения входит 5 судей.

Стадии и порядок уголовного судопроизводства Международного уголовного суда во многом аналогичны уже известным Международным уголовным трибуналам *ad hoc*.

Возбуждение дела и решение вопроса о его подсудности МУС.

Право возбуждения дела принадлежит только Прокурору. Он может действовать по собственной инициативе на основании полученных им данных, по просьбе какого-либо из государств – участников Суда (не обязательно того, на территории которого совершено предполагаемое преступление), а также по просьбе Совета Безопасности ООН, действующего в соответствии с главой VII Устава ООН. При изучении вопроса о возбуждении дела Прокурор вправе запрашивать дополнительную информацию от государств, органов ООН, других межправительственных и неправительственных организаций, в том числе заслушивать и изучать устные и письменные свидетельские показания. Если Прокурор убедится, что в дальнейшем получить подобные показания свидетелей, он может просить Палату предварительного производства (далее – ППП) о принятии таких мер, которые могут быть необходимы для обеспечения приемлемости и допустимости этих показаний, в частности, о назначении адвоката или

судьи ППП для присутствия при даче показаний в целях должного обеспечения права обвиняемого на защиту. Представленные в дальнейшем в ходе судебного разбирательства, эти показания приобретут такую доказательную силу, которую установит рассматривающее дело Судебная палата.

Изучив полученные материалы, Прокурор может сделать один из двух выводов:

1) о том, что основания для уголовного преследования в МУС имеются, или

2) о том, что имеющиеся в его распоряжении сведения не дают достаточных оснований для начала уголовного преследования:

– ввиду отсутствия достаточной правовой базы для выдачи ордера на арест или вызова подозреваемого в Суд; либо

– ввиду неподсудности данного дела МУС; либо

– поскольку уголовное преследование не соответствует интересам правосудия, учитывая тяжесть преступления, интересы потерпевших, возраст и состояние здоровья подозреваемого, а также его роль в совершении преступления.

При наличии оснований для уголовного преследования в МУС Прокурор извещает об этом (1) все государства, которые имеют юрисдикцию в отношении расследуемого преступления, (2) потерпевших или их официальных представителей. А затем направляет в соответствующую ППП ходатайство о разрешении проведения предварительного расследования вместе с собранными им материалами.

При наличии оснований ППП дает свое разрешение на проведение предварительного следствия.

Данные выводы и решения могут оспариваться в порядке, установленном Статутом МУС.

Предварительное расследование в МУС проводится Прокурором. Получив в соответствии со ст. 13 Статута согласие ППС, он должен для установления истины изучить все имеющиеся свидетельства, соблюдая права и интересы потерпевших, свидетелей и иных лиц. Для достижения этой цели Прокурор вправе собирать и исследовать доказательства,

допрашивать потерпевших, свидетелей и подозреваемых, обращаться за помощью к государствам и межправительственным организациям, заключать соглашения с ними о сотрудничестве, не противоречащие Статуту Суда, ходатайствовать о принятии мер, необходимых для обеспечения сохранности доказательств, конфиденциальности информации, безопасности свидетелей, потерпевших, иных лиц, от своего имени гарантировать неразглашение документов или информации, переданных на конфиденциальной основе.

Следственные действия проводятся либо Прокурором и сотрудниками его канцелярии, либо правоохранительными органами соответствующего государства. В том случае, когда Прокурор самостоятельно собирает доказательства на территории какого-либо государства, он должен действовать с ведома и согласия властей этого государства-участника.

При осуществлении предварительного расследования Обвинитель вправе просить содействия государства в установлении имени, фамилии, местопребывания определенных лиц, в собирании доказательств, включая свидетельские показания и заключения экспертов, в предоставлении документов, в том числе и судебных; в осуществлении таких следственных действий, как допрос лица, деятельность которого расследуется Международным уголовным судом, обследование мест преступления и захоронений, включая эксгумацию, обыск и выемку документов. Прокурор вправе обязать государство содействовать добровольной явке в Международный уголовный суд свидетелей и экспертов, обеспечить защиту свидетелей и потерпевших, а также сохранность вещественных доказательств.

Процессуальные действия по запросу МУС компетентные органы запрашиваемого государства выполняют в соответствии с собственным процессуальным законодательством способом, указанным в запросе, если он не противоречит этому законодательству, и в присутствии представителя Канцелярии Прокурора, если об этом указывается в запросе. Сам Прокурор и его сотрудники вправе осуществлять след-

ственные действия, не связанные с применением мер процессуального принуждения.

Если Прокурор полагает, что в ходе предварительного расследования возникает уникальная возможность заслушать свидетеля или собрать и проверить иные доказательства, которые впоследствии могут быть утрачены, он обращается в ППП с просьбой принять меры для получения и процессуального закрепления этих доказательств с целью обеспечить справедливое и объективное рассмотрение дела и соблюсти гарантии прав обвиняемого. Такие меры могут включать в себя:

- 1) судебное распоряжение или рекомендацию о производстве необходимых следственных действий;
- 2) указание о порядке ведения протокола;
- 3) назначение эксперта;
- 4) разрешение защитнику подозреваемого или обвиняемого участвовать в получении этих доказательств, а в случае, когда защитник еще не назначен – поручение выполнять функции защитника другому адвокату;
- 5) назначение судьи ППП или Судебной палаты для наблюдения и дачи указаний и рекомендаций.

Из всех процессуальных действий, выполняемых Прокурором на стадии предварительного расследования, Правила процедуры и доказывания МУС регламентируют лишь проведение допросов. В частности, правилами 111 – 112 установлена обязательность ведения протокола допроса. Допрос подозреваемого или лица, в отношении которого выдан ордер на арест, по общему правилу, должен фиксироваться с использованием технических средств.

По итогам предварительного расследования Прокурор может должен сделать один из следующих выводов:

- о достаточности собранных материалов для предъявления обвинения и ареста обвиняемого;
- о недостаточности собранных материалов для предъявления обвинения и ареста;
- о том, что данное дело не подсудно Международному уголовному суду;

– о том, что продолжение уголовного преследования не соответствует интересам правосудия, учитывая тяжесть совершенного преступления, интересы потерпевших, возраст или состояние здоровья подозреваемого, а также его роль в предполагаемом преступлении.

Если Прокурор прекращает предварительное расследование, начатое по просьбе определенного государства или Совета Безопасности ООН, он должен уведомить их о своем решении. Данное государство или Совет Безопасности вправе обратиться в ППП с ходатайством о пересмотре этого решения. По собственной инициативе ППП может пересмотреть решение Прокурора о прекращении производства по делу, принятого по основаниям несоответствия уголовного преследования интересам правосудия.

На любой стадии предварительного расследования Прокурор вправе просить ППП выдать ордер на арест определенного лица, если имеются достаточные основания предполагать совершение им преступлений, отнесенных к юрисдикции МУС, а арест необходим для обеспечения явки этого лица в суд, для воспрепятствования ему в совершении действий, затрудняющих расследование, либо для пресечения совершения этим лицом новых преступлений.

По результатам рассмотрения ходатайства Прокурора, ППП выдает ордер на арест. Получив его, Прокурор обращается с запросом к соответствующему государству о задержании данного лица и передаче его МУС. Задержание подлежащего аресту лица осуществляется правоохранительными органами запрашиваемого государства в соответствии с его законодательством. При получении сведений о задержании разыскиваемого Секретарь Суда принимает меры к тому, чтобы ему была вручена копия ордера на арест на языке, который арестованный полностью понимает и на котором он говорит.

Задержанный подлежит передаче МУС в кратчайший срок.

Следует отметить, что Прокурор вправе просить ППП вместо выдачи ордера на арест вызвать подозреваемого в

МУС повесткой. Если Палата сочтет, что существуют достаточные основания полагать, что это лицо совершило вменяемые ему преступления и что повестки будет достаточно для обеспечения его явки в Суд, то она выдает соответствующую повестку, которая может предусматривать иные, чем арест, формы ограничения свободы (например, подписку о невыезде).

После передачи арестованного Международному уголовному суду или его явки в соответствии с повесткой он предстает перед ППП. Палата должна убедиться в том, что данное лицо знает, в совершении каких преступлений оно подозревается, и знает о своих процессуальных правах. В соответствии со ст. 55 Статута МУС каждое лицо, в отношении которого проводится расследование, имеет право не быть принуждаемым обвинять самого себя или признавать свою вину, не подвергаться любым формам принуждения, угрозам, пыткам, жестокому или унижительному обращению. Допрашиваемый имеет право на бесплатного переводчика и компетентный перевод, если допрос ведется не на языке, которым он владеет в совершенстве; право на юридическую помощь со стороны адвоката и право быть допрашиваемым в присутствии своего адвоката; право быть проинформированным до начала допроса о том, что его подозревают в совершении преступлений, отнесенных к юрисдикции МУС, и о том, что он может хранить молчание, которое не будет рассматриваться как свидетельство вины или невиновности. Кроме того, он имеет право просить ППП о совершении процессуальных действий, которые необходимы для собирания доказательств в его пользу.

В течение «разумного» срока после передачи подозреваемого МУС или его добровольной явки ППП проводит слушания с целью рассмотреть обвинения, предъявляемые Прокурором данному лицу.

До проведения заседания для утверждения обвинений стороны должны предоставить друг другу выдвигаемые обвинения и возражения против них, а также доказательства. Для обеспечения взаимного обмена материалами ППП вправе проводить распорядительные заседания.

Не позднее чем за 30 дней до начала слушаний Прокурор представляет ППП и подозреваемому подробное изложение обвинений вместе с перечнем доказательств, которые он намеревается представить на слушаниях. Если подозреваемый намеревается предоставить свои доказательства, то он должен передать ППП их перечень не позднее чем за 15 дней до начала слушаний. Этот перечень передается Прокурору, который вправе продолжать расследование и изменять обвинение.

Не позднее чем за 3 дня до начала слушаний стороны должны представить в Палату и через нее – другой стороне меморандумы со своей юридической оценкой дела, одновременно оценив его фактические обстоятельства, включая вопрос о наличии оснований для освобождения от уголовной ответственности.

Заседания ППП проводятся, по общему правилу, в присутствии подозреваемого. Порядок проведения заседания по утверждению обвинений определяет председательствующий судья. После оглашения сотрудником Секретариата обвинительного акта председательствующий предлагает сторонам заявить свои протесты и представить свои замечания относительно надлежащего ведения разбирательства. Если они есть, ППП, заслушав мнение другой стороны, или рассматривает их отдельно, или принимает решение рассмотреть их совместно с обвинениями. При рассмотрении обвинений по существу Прокурор должен обосновать каждое обвинение доказательствами. При этом Прокурор может основываться только на документальных свидетельствах и вправе не вызывать свидетелей. В ходе слушаний подозреваемый вправе возражать против предъявляемых обвинений, оспаривать представляемые Прокурором доказательства и приводить собственные доказательства и свидетельства.

На основе оглашенных материалов ППП определяет обоснованность предъявляемых обвинений. Она вправе отказаться подтвердить предъявляемые обвинения, если приводимые доказательства не подтверждают их. В этом случае утрачивает свою силу ордер на арест, выданный ППП.

Также ППП может воздержаться от вынесения окончательного решения, перенести слушания на более позднюю дату и просить Прокурора представить дополнительные доказательства, провести дополнительное расследование или изменить формулировку обвинения, с тем чтобы она соответствовала предъявляемым доказательствам.

При достаточности представленных доказательств и обоснованности обвинений ППП может утвердить все предъявленные обвинения и передать дело в Судебную палату для рассмотрения дела по существу.

С момента подтверждения обвинений и до начала судебных заседаний Прокурор вправе, с разрешения ППП и с уведомлением обвиняемого, изменять формулировки обвинения. Если Прокурор сочтет нужным предъявить новые обвинения, то ППП должна в описанном выше порядке провести дополнительные слушания.

Решение ППП об утверждении обвинений вместе с протоколом заседаний передается в Президиум МУС. Об этом решении уведомляется Прокурор, обвиняемый и его защитники. На основании этого решения Президиум или образует новую Судебную палату из трех судей для рассмотрения дела по существу, или передает его уже образованной Палате. В эту Палату передаются все протоколы заседаний ППП по делу и все собранные в связи с этим материалы.

В кратчайшие сроки после своего образования Судебная палата проводит распорядительное заседание и определяет дату рассмотрения дела по существу, определяет язык или языки, которые будут использоваться, решает вопрос об объединении или разделении дел в отношении разных обвиняемых или разных обвинений.

До начала проведения судебных заседаний Судебная палата проводит регулярные совещания с представителями сторон для обеспечения справедливого и быстрого хода процесса и содействия обмену между сторонами имеющихся у них документов и материалов по данному делу в срок, достаточный для изучения их другой стороной.

До начала судебных заседаний обвинение и защита общаются друг другу имена свидетелей, которых они намереваются вызвать в МКС, а также копии предварительных заявлений этих свидетелей. К началу судебных заседаний стороны (в первую очередь обвинение) должны сообщить друг другу все материалы дела, которые на предыдущих стадиях процесса держались в тайне для обеспечения должного хода расследования или обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей, в том числе и имена свидетелей. С согласия Судебной палаты Прокурор вправе не обнародовать материалы, представляющие опасность для свидетелей и потерпевших или могущие повредить текущему или будущему расследованию. Но при этом он лишается права использовать данные доказательства в процессе.

Порядок слушание дела в судебном заседании и вынесение приговора МУС схожи с порядком проведения заседаний МТБЮ и МТР. Заседания МУС проводятся по месту его нахождения. Однако, если Суд сочтет это необходимым в интересах правосудия, он вправе назначить место заседаний в любом другом государстве. Ходатайствовать об этом вправе как большинство судей ведущей дело Судебной палаты, так и стороны в любое время после начала предварительного расследования. Заявление об этом с указанием причин и государства, на территории которого было бы желательно рассмотрение дела, направляется в Президиум Суда. Председатель Суда, выслушав мнение Судебной палаты, должен провести консультации с соответствующим государством. Если оно выражает согласие с проведением заседаний Суда на его территории, Суд на пленарном заседании большинством в 2/3 голосов принимает соответствующее решение.

По общему правилу заседания Суда являются открытыми, однако по распоряжению Судебной палаты некоторые заседания могут проводиться в закрытом режиме. Обвиняемый должен присутствовать на заседаниях Суда. Если он своим поведением препятствует нормальному ходу процесса, Суд может принять решение удалить его из зала заседаний, обеспечив ему возможность наблюдать за ходом разбирательства

и совещаться со своим адвокатом при помощи телекоммуникационных средств.

Судебное заседание начинается с оглашения обвинительного акта, утвержденного ранее ППП. После того как Судебная палата удостоверится в том, что обвиняемый понимает предъявляемые ему обвинения, она предлагает ему высказать свое отношение к ним, а также сообщить Суду, признает ли он себя виновным или нет. Если обвиняемый признает себя виновным, Судебная палата должна установить:

- понимает ли он значение и последствия признания вины;
- сделано ли признание добровольно после достаточно обстоятельной консультации с защитником;
- подтверждается ли оно обстоятельствами дела, указываемыми Прокурором и не оспариваемыми обвиняемым, а также собранными доказательствами.

Убедившись в наличии этих обстоятельств, Судебная палата вправе считать, что признание наравне с иными доказательствами доказывает, что обвиняемый совершил вменяемые ему преступления, и на этом основании вынести свой приговор.

Если Судебная палата сочтет, что обвиняемый недостаточно ясно сознавал значение и последствия признания вины, либо сделал признание недобровольно, либо признание недостаточно подтверждается другими доказательствами, то она вправе не принимать сделанное признание и продолжить судебное разбирательство в обычном порядке.

Если обвиняемый не признал себя виновным или сделанное им признание не принимается, Судебная палата переходит к заслушиванию выступлений сторон и исследованию доказательств. Порядок выступлений сторон и исследования доказательств определяет Председательствующий судья или обвинение и защита по договоренности между собой.

Доказательства в судебных заседаниях исследуются непосредственно, для чего, по возможности, обеспечивается явка в заседания свидетелей, потерпевших, экспертов. Поряд-

док допросов определяется председательствующим судьей. По общему правилу свидетеля сначала допрашивает вызвавшая его сторона, потом другая сторона имеет право задавать ему свои вопросы. Эти вопросы могут касаться как существа дела, так и иных обстоятельств надежности показаний свидетеля и доверия к нему. Судьи имеют право задавать вопросы свидетелю как до, так и после допрашивания его сторонами. Сторона защиты вправе допрашивать свидетеля последней.

После завершения предъявления доказательств Председательствующий судья объявляет об этом, предлагая обвинению и защите выступить с заключительными заявлениями. Во всех случаях защита имеет право выступать последней. Заслушав заключительные заявления, Судебная палата удаляется на совещание.

Участвующие в вынесении приговора судьи должны присутствовать на заседаниях Палаты во время всего процесса и принимать участие в ее совещаниях. Президиум Суда должен обеспечить присутствие на заседаниях Палаты резервных судей, которые могли бы заменить в случае необходимости рассматривающих дело судей.

Приговор должен основываться только на доказательствах, представленных Суду и всем участвующим в деле сторонам. Приговор не может выходить за пределы фактов и обстоятельств, указанных в обвинительном акте и дополнениях к нему. При вынесении приговора судьи должны стремиться к единогласию, но при невозможности достичь его, решение принимается большинством голосов.

Приговор выносится в письменной форме. Он должен содержать полное и обоснованное описание тех выводов, к которым пришел Суд при рассмотрении представленных доказательств. Если приговор вынесен не единогласно, то в нем должны быть указаны позиция большинства и позиция меньшинства судей. Приговор целиком или его краткое содержание должны быть оглашены в открытом заседании. О дате его проведения сообщается всем заинтересованным сторонам. При предъявлении нескольких обвинений

приговор выносится по каждому из них; при предъявлении одного обвинения нескольким лицам приговор выносится каждому из них.

Признав обвиняемого виновным, Судебная палата должна назначить ему наказание с учетом представленных Суду доказательств и сделанных сторонами представлений. По собственной инициативе, по ходатайству обвинения или защиты Судебная палата вправе провести специальные слушания для рассмотрения дополнительных доказательств или представлений, существенных для определения размера наказания.

Согласно ст. 77 Статута МУС, Суд вправе назначить наказание в виде:

- 1) лишения свободы на срок не более 30 лет;
- 2) в исключительных случаях, с учетом особой тяжести преступления и индивидуальных особенностей обвиняемого – пожизненного заключения;
- 3) денежного штрафа;
- 4) конфискации имущества, поступившего во владение обвиняемого в результате совершения преступления.

При назначении наказания подлежат учету смягчающие и отягчающие обстоятельства.

Признав подсудимого виновным, Судебная палата, помимо назначения наказания, решает вопрос о возмещении потерпевшим ущерба, причиненного преступлениями.

Приговор Международного уголовного суда, а также все иные постановления, относящиеся к определению наказания и возмещению ущерба, оглашаются в открытом заседании в присутствии, если это возможно, обвиняемого, Прокурора, потерпевших и их представителей, а также представителей заинтересованных государств. Копии приговора и иных постановлений на рабочем языке Суда направляются всем участвующим в разбирательстве лицам. Обвиняемому эти документы представляются на языке, который он полностью понимает и на котором говорит.

Если на приговор МУС не подана апелляционная жалоба, он вступает в силу и приводится в исполнение.

Обжалование и пересмотр приговора МУС.

На приговоры, вынесенные Судебными палатами МУС, апелляционная жалоба может быть подана как Прокурором, так и осужденным в случае:

- нарушения в ведении процесса;
- неправильного установления фактов;
- неправильного применения права;
- если, по мнению заявителя, мера и срок наказания не соответствуют тяжести совершенного преступления.

Для подачи апелляционной жалобы установлен срок в 30 дней с момента уведомления о вынесении приговора.

Апелляционная жалоба подается Секретарю МУС, который направляет ее и все материалы соответствующего дела в Апелляционную палату.

Поданные жалобы рассматриваются Апелляционной палатой. При этом стороны вправе ходатайствовать о представлении новых доказательств, которые не были исследованы в ходе рассмотрения дела в Судебной палате.

Рассмотрение апелляционной жалобы производится на основе материалов слушаний дела в Судебной палате, а также новых доказательств, представленных сторонами.

Апелляционная палата вправе оставить приговор без изменений, отменить или изменить его, если придет к выводу, что разбирательство в Судебной палате было необъективным, что ставит под сомнение справедливость приговора.

Приговор Апелляционной палаты МУС является окончательным и вступает в законную силу немедленно. В последующем он может быть пересмотрен по вновь открывшимся обстоятельствам

§ 4. Некоторые проблемы правового регулирования Международного уголовного суда

Сформированное Римским статутом МУС, Правилами процедуры и доказывания, другими документами правовое регулирование деятельности МУС, породило ряд сложностей, существо которых сводится к следующему.

I. Прежде всего отметим, что согласно Статуту МУС является независимым постоянным международным судебным органом, действующим на основе международного договора универсального характера и одновременно поддерживающим тесную связь с Организацией Объединенных Наций.

Вместе с тем, именно в силу того, что Статут МУС юридически оформлен как международный договор, его эффективность во многом определяется политической волей государств к участию в нем. Позиция же ряда стран, в том числе трех из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН, которые до настоящего времени не являются участниками Статута (США, Российская Федерация и КНР), свидетельствуют о том, что пока невозможно говорить о всеобщей поддержке МУС международным сообществом.

II. Несмотря на провозглашение принципа комплементарности, Статут содержит беспрецедентную для современного международного права норму, в соответствии с которой перед МУС может предстать лицо, которое уже было судимо национальным судом за преступление, подпадающее по юрисдикцию МУС (п. 3 ст. 20 Статута). Такая возможность допускается, если национальное судебное разбирательство фактически преследовало цель освобождения обвиняемого от уголовной ответственности, если судебный процесс не был проведен беспристрастно, независимо, и если уголовное судопроизводство не отвечало общепризнанным принципам и нормам международного права. Понятно, что на практике государствам окажется весьма проблематичным признать собственный национальный суд пристрастным и несправедливым и на этом основании передать лицо в МУС. Единственным выходом из этого является совершенствование законодательства и практики деятельности внутригосударственных судов.

III. Как и любой международный договор, Статут подлежит ратификации государствами-участниками, что представляет собой сложную правовую проблему. По нашему мнению, именно в силу этого многие государства хотя и подписали, но до сих пор не ратифицировали его.

В основе сложности ратификации Статута лежит то обстоятельство, что он представляет собой «жесткий» международный договор, не предусматривающий оговорок.

Имеющиеся трудности носят многоплановый характер, но в первую очередь касаются некоторых противоречий норм Статута и норм конституционного права государств, его подписавших, а именно:

– как уже указывалось, согласно Статуту Суд дополняет национальные системы уголовного правосудия (ст. 1), тогда как формирование и правовое регулирование деятельности внутригосударственных судов относится к исключительной компетенции суверенных государств;

– ст. 20 Статута допускает исключение из принципа *ne bis in idem* (нельзя судить дважды за одно и то же), что противоречит конституционным нормам значительного числа государств (в частности, ст. 50 Конституции РФ, не допускающей никаких исключений такого рода);

– в то время как конституциями большинства стран мира закрепляется иммунитет от уголовного преследования глав государств, ст. 27 Статута установлено, что «Статут применяется в равной мере ко всем лицам без какого бы то ни было различия на основе должностного положения. В частности, должностное положение как главы государства или правительства, члена правительства или парламента, избранного представителя или должностного лица правительства ни в коем случае не освобождает лицо от уголовной ответственности согласно настоящему Статуту и не является само по себе основанием для смягчения приговора. Иммунитеты или специальные процессуальные нормы, которые могут быть связаны с должностным положением лица, будь то согласно национальному или международному праву, не должны препятствовать осуществлению Судом его юрисдикции в отношении такого лица»;

– большинство государств на конституционном уровне закрепили недопустимость выдачи собственных граждан для осуществления уголовного преследования, а ст. 59 и 89

Статута налагают на государства обязанности передавать Суду собственных граждан;

– во многих странах на конституционном уровне закреплено право подсудимого на рассмотрение его дела судом присяжных, что не предусмотрено Статутом.

Насколько нам известно, после подписания 13.09.2000 Российской Федерацией Статута МУС была создана специальная рабочая группа по изучению вопросов, связанных с последствиями обязательств по Статуту, в случае его ратификации. Однако ее конкретные рекомендации так и не стали достоянием общественности. В научной литературе последних лет не затухает дискуссия о том, каким образом Россия могла бы приступить к процессу ратификации Статута МУС и имплементировать его положения в отечественное законодательство, но она пока не повлекла за собой практических шагов.

Такое же положение сложилось и в большинстве близких России государств – участников СНГ. Если в Дипломатической конференции полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда (Рим, Италия, 15–17.07.98) и в последовавшем за ней подписании Статута МУС приняли участие представители всех участников этого межгосударственного объединения, то к настоящему времени ратифицировали ее лишь Грузия и Таджикистан.

Известно, что формирование правового регулирования различных отраслей права в странах СНГ во многом опирается на единые позиции, выработанные в рамках межгосударственных договоров либо модельного законодательства. Возможно, что преодолению сложившейся неопределенности в отношении Статута МУС могла бы способствовать подобная единая позиция. Безусловно, ее выработка – сложный процесс. Однако такой подход представляется вполне возможным, о чем свидетельствует опыт иного объединения государств – Европейского союза.

Ныне Европейский союз (далее – ЕС или Евросоюз) представляет собой интеграционное образование, не имею-

щие точных аналогов в истории человечества. Особенности функционирования ЕС и вопросы европейской интеграции чрезвычайно интересны сами по себе, однако в контексте борьбы с международными преступлениями, вызывающими озабоченность всего международного сообщества и отнесенными к юрисдикции МУС, наиболее ценным представляется опыт, накопленный Евросоюзом в этой сфере.

Прежде всего отметим, что Евросоюз является верным сторонником МУС с момента его учреждения. Принципы международного уголовного права и правосудия, закрепленные в его Статуте, полностью согласуются с принципами и целями ЕС. Укрепление власти закона и уважение к правам человека, а также сохранение мира и упрочение международной безопасности имеют решающее значение для ЕС и приоритетны для него.

В силу этого Европейский Парламент резолюциями от 19.11.1998, 06.05.1999 и 18.01.2001 обратил внимание государств-членов на необходимость ратификации Статута МУС, а 11.06.2001 Совет Европейского союза (далее – Совет ЕС) принял Общую позицию в отношении Международного уголовного суда (2001/443/CFSP)¹. Ее цель – поддержка эффективной работы МУС и содействие его всеобщей поддержке посредством возможно более широкого распространения Статута. В Общей позиции отмечалось:

- своевременность учреждения МУС и необходимость поддержки его эффективного функционирования;
- всеобщее присоединение к Римскому статуту является необходимым для полномасштабного действия МУС, а инициативы, направленные на расширение принятия Статута, необходимо поощрять при условии, что они согласуются с буквой и духом Статута;

---

¹ Council Common Position 2001/443/CFSP of 11 June 2001 on the International Criminal Court. – OJ L 155, 12.6.2001. – P. 19; Common Position as amended by Common Position 2002/474/CFSP. – OJ L 164, 22.6.2002. – P. 1.

– реализация Статута требует принятия практических мер, которые должны быть полностью поддержаны ЕС и его государствами-членами;

– решимость ЕС поощрять широкую международную поддержку МУС посредством ратификации Статута или присоединения к нему и свою приверженность к поддержке МУС в качестве ценного инструмента мирового сообщества для борьбы с безнаказанностью в отношении самых серьезных международных преступлений.

В этот период США, тогда еще не отозвавшие свою подпись под Статутом, стали проводить стратегию заключения соглашений с государствами – участниками Статута о невыдаче их граждан МУС. Основанием для этого является п. (2) ст. 98 Статута МУС. Европейский Парламент расценил такие билатеральные договоры противоречащими духу Статута, а Совет ЕС принял Руководящие принципы ЕС относительно договоренностей между государством – участником Римского статута Международного уголовного суда и США относительно условий передачи лиц Суду (Выводы Совета от 20.09.2002)¹, которые направлены на обеспечение сохранения целостности Статута МУС. В них, в частности, отражена консолидированная позиция государств – членов ЕС, в соответствии с которой «заключение подобных соглашений с США не соответствовало бы обязательствам государств – участников МУС по отношению к его Статуту и может не соответствовать другим международным соглашениям, сторонами которых являются государства – участники МУС». Эти принципы устанавливают минимальные критерии, которые должны соблюдаться государствами – участниками МУС в случае заключения какими-либо двусторонних соглашений на основании п. (2) ст. 98 Статута МУС.

---

¹ EU Guiding Principles concerning Arrangements particular between a State Party Rome Statute of the International Criminal Court and the United States Regarding the Condition to Surrender of Persons to the Court // General Affairs and External Relations: 2450th Council session. Brussels, 30 September 2002. – P. 9–10.

Переводя сотрудничество с МУС в практическую плоскость, Совет ЕС:

– Решением 2002/494/ЈНА от 13.06.2002 организовал Европейскую сеть контактных пунктов в отношении лиц, виновных в геноциде, преступлениях против человечности и военных преступлениях¹;

– в Рамочное решение 2002/584/ЈНА от 13.06.2002 о Европейском ордере на арест и порядке передачи лиц между государствами – членами ЕС включены нормы о том, что такой ордер может быть выдан для ареста лиц, совершивших преступления, подпадающие под юрисдикцию МУС²;

– принял Решение 2003/335/ЈНА от 08.05.2003 о расследовании и судебном преследовании преступлений геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений³.

Проанализировав проделанную работу и достигнутые результаты, а также в связи со вступлением 01.07.2002 в действие Статута МУС Совет ЕС принял новую Общую позицию в отношении Международного уголовного суда (2003/444/CFSP) от 16.06.2003⁴.

В ней прежде всего отмечено, что ЕС «убежден, что всеобщее присоединение к Римскому Статуту является необходимым для полномасштабного действия Международного уголовного суда, и с этой целью считает, что инициативы, направленные на расширение принятия Статута, необходимо

---

¹ Council Decision of 13 June 2002 setting up a European network of contact points in respect of persons responsible for genocide, crimes against humanity and war crimes (2002/494/JHA). – OJ L 167, 26.6.2002. – P. 1–2.

² Council Framework Decision of 13 June 2002 on the European arrest warrant and the surrender procedures between Member States – Statements made by certain Member States on the adoption of the Framework Decision (2002/584/JHA). – OJ L 190, 18.7.2002. – P. 1–20.

³ Council Decision 2003/335/JHA of 8 May 2003 on the investigation and prosecution of genocide, crimes against humanity and war crimes. – OJ L 118, 14.5.2003. – P. 12–14.

⁴ Council Common Position 2003/444/CFSP of 16 June 2003 on the International Criminal Court. – OJ L 150, 18.6.2003. – P. 67–69.

поощрять при условии, что они согласуются с буквой и духом Статута».

Задачей Общей позиции провозглашена «поддержка эффективной деятельности Суда и содействие всеобщей поддержке его посредством обеспечения как можно более широкого участия в Римском Статуте». Для этого ЕС и государства-члены:

- предпримут все возможные усилия для содействия этому процессу посредством поднятия вопроса о как можно более широкой ратификации Статута и присоединении к Статуту, а также, по возможности, его реализации в переговорах или политических диалогах с третьими странами, группами стран или соответствующими региональными организациями;

- будут стремиться к принятию инициатив для продвижения и распространения ценностей, принципов и положений Статута и связанных с ним правовых документов;

- обеспечат максимальное сотрудничество с другими заинтересованными государствами, международными организациями, неправительственными организациями и другими представителями гражданского общества по вопросам поддержки МУС;

- будут делиться со всеми заинтересованными государствами своим собственным опытом по вопросам, относящимся к реализации Статута, и, по возможности, обеспечивать иные формы поддержки этой цели;

- будут оказывать техническую и, по возможности, финансовую помощь законодательной работе, необходимой для участия третьих стран в Статуте и для реализации Статута третьими странами;

- всесторонне поддерживать независимость МУС, в том числе способствовать тому, чтобы государства-участники своевременно и в полном объеме переводили установленные взносы в соответствии с решениями, принятыми Ассамблеей государств – участников МУС, поддерживать, в случае необходимости, обучение судей, обвинителей и чиновников Суда, поддерживать их в работе.

Поскольку Общая позиция определила необходимость практической работы, направленной на поддержание МУС, ЕС разработан и утвержден План мероприятий по реализации Общей позиции в отношении Международного уголовного суда¹, по направлениям (1) координации деятельности ЕС по поддержке МУС, (2) обеспечение универсальности и целостности Римского статута, (3) обеспечение независимости МУС и эффективности его работы.

Активная позиция ЕС в лице Европейского Парламента и Совета ЕС, а также государств – членов ЕС, выработанная, последовательно реализуемая и по необходимости корректируемая Общая позиция в отношении МУС предопределили то, что уже 26 июля 1999 г. Италия первым из государств – членов ЕС, а на протяжении 2000 – 2003 гг. все государства – члены ЕС ратифицировали Статут. В том числе и страны, являвшиеся в то время кандидатами на прием в ЕС². При этом все они были вынуждены преодолевать противоречия между Статутом МУС и национальным правом, в первую очередь конституционным. Обобщая известный нам опыт государств – членов ЕС, можно выделить два основных способа решения данных проблем.

Первый – внесение поправок в действующие конституции. По такому пути пошли, в частности, Франция, Бельгия, Германия, Португалия и некоторые другие страны.

Второй способ, который использовало большинство государств ЕС, ратифицировавших Статут, представляет собой официальное толкование действующих конституций в соответствии с его положениями и принятие самостоятельных (имплементационных) законов.

Достигнутое в этой сфере единство государств-членов предопределило и то, что ЕС стал первой после ООН органи-

---

¹ Action Plan to follow-up on The Common Position on the International Criminal Court. – Doc. 5742/04.

² Единственным исключением явилась Чешская Республика, которая ратифицировала Статут МУС лишь 21 июля 2009 г., уже после вступления в ЕС.

зацией, которая 10.04.2006 подписала Договор о сотрудничестве и взаимодействии с МУС¹. Он устанавливает общие обязательства по сотрудничеству и взаимодействию между ЕС и МУС и предусматривает, в частности, регулярный обмен информацией и документацией, представляющей взаимный интерес. Договор не применяется к запросам МУС информации от отдельных государств-членов, что регулируется двусторонними договоренностями.

К настоящему времени во взаимодействии с МУС государства – члены Евросоюза опираются на Решение Совета ЕС 2011/168/CFSP от 21 марта 2011 г. о Международном уголовном суде и отмене Общей позиции № 2003/444/CFSP².

Представляется, что даже столь краткое изложение фактов о деятельности ЕС в связи с учреждением Международного уголовного суда предопределяет необходимость ее научного изучения, обобщения и анализа, результаты чего могут способствовать выработке обоснований позиции России в отношении МУС, в первую очередь по вопросу о ратификации его Статута³.

Единство государств – членов ЕС в отношении МУС с особой остротой ставит в повестку дня необходимость понимания того, что отказ от ратификации Статута МУС в очередной раз может противопоставить Россию (прямо или косвенно) европейской семье народов, подобно тому, как это уже имело место во времена, когда наша страна не входила в Совет Европы. Следует помнить и то, что не только государства – члены ЕС, но вслед за ними и большинство других стран Европы стали участниками Римского статута Международного уголовного суда.

---

¹ Agreement between the International Criminal Court and the European Union on cooperation and assistance. – OJ L 115, 28.04.2006. – P. 50–56.

² Council Decision 2011/168/CFSP of 21 March 2011 on the International Criminal Court and repealing Common Position 2003/444/CFSP. – Official Journal of the European Union L 76/56, 22.3.2011. – P. 56-58.

³ *Ализаде В.А.* Европейский союз и Международный уголовный суд // Актуальные научные проблемы: Сборник научных трудов. – Екатеринбург: ИП Бируля Н.И., 2010. – С. 118–121.

Между тем, для России «на пути ратификации Статута МУС нет совершенно непреодолимых юридических препятствий, включая гармонизацию Статута МУС и Конституции. Однако это не означает, что возможные расхождения между двумя актами допустимо не принимать во внимание. В конечном счете, любое решение относительно ратификации Статута МУС будет обусловлено политической целесообразностью»¹.

§ 5. Первая конференция по обзору Римского статута Международного уголовного суда и последующая деятельность

31 мая – 11 июня 2010 г. в угандийской столице Кампале состоялась первая Конференция по обзору Римского статута Международного уголовного суда, посвященная критическому анализу и оценке перспектив развития международного уголовного правосудия. В ней участвовали 86 делегаций государств-участников и 33 государств-наблюдателей.

В числе наиболее важных тем были заявлены: а) комплементарность юрисдикции МУС; б) сотрудничество государств с МУС; в) влияние системы Римского статута на потерпевших и так называемые затронутые сообщества; г) баланс между правосудием и перемирием.

В ходе Конференции была принята *Кампальская декларация высокого уровня*, посвященная подтверждению обязательств государств по Римскому статуту, а также его импле-

---

¹ См.: Тузмухамедов Б.Р. О некоторых проблемах соответствия Римского статута Международного уголовного суда Конституции Российской Федерации // Международный уголовный суд: проблемы, дискуссии, поиск решений / Под ред. Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз. – М.: Европейская Комиссия, 2008. – С. 114, а также Тузмухамедов Б.Р. Международное право в конституционной юрисдикции: Хрестоматия. – М.: Юристъ, 2006. – С. 442–458.

ментации, универсальности и целостности¹. Участники выразили решимость содействовать в упреждающем порядке обеспечению всеобщего характера Римского статута и его всестороннего осуществления. Три государства – Бельгия, Дания и Финляндия подписали соглашения об исполнении на их территориях судебных приговоров МУС о лишении свободы².

Представители государств, международных организаций, МУС и трибуналов *ad hoc*, неправительственных организаций и другие эксперты приняли участие в сессиях критического анализа (англ. *stocktaking exercise*) по четырем запланированным темам.

1. Участники дискуссии по теме «Влияние МУС на потерпевших и затронутые сообщества» подчеркнули, что Суд действует как орган реституционного правосудия, устанавливая принципы возмещения ущерба потерпевшим, включая реституцию, компенсацию и реабилитацию. В особенности органы Суда принимают во внимание потребности детей, престарелых, инвалидов и лиц, пострадавших в результате сексуального и гендерного насилия. В необходимых случаях обеспечиваются защита и неприкосновенность частной жизни потерпевших, сохранность доказательств и защита информации, касающейся национальной безопасности³. В специальной резолюции участники Конференции призвали все государства рассмотреть вопрос об уточнении национального законодательства о защите потерпевших и свидетелей; выступили против маргинализации и стигматизации

---

¹ Kampala Declaration / RC-4-ENG-04062010. 4 June 2010. Текст см.: URL: <http://www.icc-cpi.int/NR/rdonlyres/C35392FF-E272-4761-94D0-3878A911E9BC/0/RC4ENG.pdf> (дата обращения: 01.09.2010).

² The ICC signs enforcement agreements with Belgium, Denmark, and Finland / ICC Press Office, 1 June 2010. URL: <http://www.icc-cpi.int/menu/icc/press%20and%20media/press%20releases/pr533> (дата обращения: 01.07.2010).

³ Трикоз Е.Н. Особенности защиты жертв преступлений в национальном законодательстве и международном уголовном праве // Международное уголовное правосудие: современные проблемы. – М., 2009. – С. 373.

потерпевших, в частности жертв сексуального насилия; призвали оказывать им помощь в процессе социальной интеграции, продолжать борьбу с культурой безнаказанности за международные преступления.

2. В ходе критического обсуждения проблемы «*Баланса между правосудием и перемирием*» были подняты такие вопросы, как: постепенный отход от практики амнистирования опасных международных преступников; последствия прокурорского усмотрения и дискреции со стороны СБ ООН в соответствии со ст. 16 Статута; соотношение органов МУС и международного посредничества по мирному урегулированию; альтернативные механизмы постконфликтного правосудия в качестве дополнения, а не замены международного и национального уголовного преследования.

Определенный конфликт между поддержанием мира и осуществлением правосудия содержит в себе ст. 16 Статута. Она предоставляет Совету Безопасности ООН право специальной резолюцией запретить Суду в течение 12 месяцев начинать или продолжать уголовное преследование¹. Это правомочие сродни внутригосударственной амнистии, и его легитимность обусловлена проблемой определения главных целей МУС. Если основной целью этого Суда является незамедлительное наказание физических лиц за международные преступления, то, безусловно, любая отсрочка в наложении такой кары неприемлема. Но если его же цели шире и связаны с поддержанием международного мира и безопасности, то тогда процесс мирного урегулирования должен быть поставлен выше, чем немедленное привлечение к уголовной ответственности². Порой некоторые подозреваемые в международных преступлениях играют ключевую или обязательную

---

¹ Глотова С.В. Расширение полномочий Совета Безопасности: вопросы правомерности // *Международное право – International Law*. – 2005. – № 4.

² Марусин И.С. Возбуждение дела в Международном уголовном суде и в Международном уголовном трибунале по бывшей Югославии // *Международное уголовное правосудие: современные проблемы*. – М., 2009. – С. 344.

роль в проведении мирных переговоров и миростроительства. В некоторых случаях получение их согласия на прекращение конфликта может быть почти недостижимым, если им грозят уголовные обвинения. Трудным делом может также оказаться согласование усилий независимых политических и судебных органов с интересами потерпевших и стратегиями международных миротворцев и иных сил по поддержанию мира.

3. Критический анализ темы «*Комплементарность юрисдикции МУС*» выявил проблему обычно-правового характера нормы о дополнительной юрисдикции и необходимость ускорения процесса «доместикации» составов преступлений, подсудных МУС, в национальных уголовных кодексах. Участники дискуссии обсудили отдельно особенности принципа позитивной комплементарности и ее практическое значение в деле противодействия практике безнаказанности и улучшения качества национального судопроизводства. При этом «позитивная комплементарность» была определена как «любая деятельность/меры, посредством которых происходит укрепление органов национальной юрисдикции или правовая реформа, что в итоге позволяет провести подлинные национальные расследования и судебные процессы, не вовлекая при этом МУС, с помощью заимствования у государств-доноров и поддерживающих организаций кадрового потенциала, законотворческого опыта, финансовой поддержки или технической помощи (создании физической инфраструктуры) на добровольной основе»¹. Но некоторые делегации выразили озабоченность политикой МУС по продвижению позитивной комплементарности, которая по сути подразумевает некоторую дополнительную бюрократию вне границ Римского статута. В частности, представитель Германии отметил, что комплементарность согласно строгому толкованию ст. 17 Статута является «отрицающей категорией»,

---

¹ Report of the Bureau on stocktaking: Complementarity / ICC-ASP/8/51. 18 March 2010. Assembly of States Parties. Resumed eighth session. – New York, 22-25 March 2010. – P. 6.

направленной на устранение юрисдикции МУС в тех делах, по которым национальные государства уже проводят объективные и беспристрастные расследования.

Действительно, созданный Статутом режим дополнительности (комплементарности) оставляет за государством первичную ответственность выдвижения обвинений и уголовного преследования международных преступлений. МУС призван лишь дополнить национальные органы правосудия, являясь ведущим органом международной уголовной юстиции, но все же судом «последнего звена» (англ. *court of last resort*). Весь его юрисдикционный механизм активируется только тогда, когда государство должным образом не проводит расследование и уголовное преследование, «не желая» или будучи «не способно» делать это. И даже в этом случае Прокурор Суда принимает политическое решение о преследовании лишь тех лиц, которые несут наибольшую ответственность за самые серьезные преступления. Соответственно, МУС не заменяет национальные суды при уголовном преследовании других правонарушителей.

Вопрос о взаимодополняемости МУС и национальных судов тесно связан с проблемой приемлемости дела к юрисдикции Суда. Его нельзя принять к производству, если оно уже расследуется государством или принято ответственное решение не возбуждать уголовное преследование, либо государство-участник отказалось от признания юрисдикции Суда (ст. 12, 17 Статута). Но в конечном итоге определение по вопросу приемлемости дела может быть вынесено только судьями МУС.

В связи с этим участники дискуссии резюмировали, что может развиваться пробел, связанный с безнаказанностью, как *горизонтально* между ситуациями, которые расследуются Судом, и ситуациями, которые не расследуются в силу правовых или юрисдикционных причин, так и *вертикально* между теми, кто несет наибольшую ответственность и предстали перед Судом, и другими правонарушителями, которые не были преданы суду на национальном уровне.

Основными трудностями на пути обязательства по национальному уголовному преследованию были признаны сложности в разработке имплементационного законодательства, неподготовленность и нехватка ресурсов местных органов правосудия, отсутствие национальных программ по защите свидетелей и безопасности судей и обвинителей, обеспечения исполнения приговоров, а также порой серьезный дефицит политической воли лидеров государств и нерешительность парламентариев.

4. Последний блок «критического пересмотра» по теме *«Сотрудничество государств с МУС»* был разделен на две части: первая посвящена вопросу сотрудничества с государствами – участниками Статута, реализации имплементационного законодательства и рамочных соглашений с Судом; вторая сфокусирована на проблеме сотрудничества МУС с международными и региональными организациями (в частности, ООН и ЕС). В докладе председателя Суда г-на Сан Хюна Сона была подчеркнута особая связь между расширением знаний, информированности населения и эффективным сотрудничеством с МУС, формированием культуры уважения его решений. Несмотря на то, что сотрудничество, например, в части исполнения ордеров на арест, является юридическим обязательством, Суд не имеет средств для обеспечения его соблюдения, кроме передачи дела об отказе от сотрудничества Ассамблее государств-участников или Совету Безопасности ООН (ст. 87 Статута). Однако при осуществлении действенного сотрудничества с Судом государства-участники не должны налагать обязательства на «третьи государства». Было высказано мнение, что предъявление обвинения главе государства может также поставить под угрозу сотрудничество с Судом (например, как в деле об ордере на арест президента Судана).

5. Особым пунктом в программе Обзорной конференции стоял вопрос об утверждении трех важных поправок к Римскому статуту.

А. Дополнение ст. 8 «Военные преступления».

Было высказано предложение Бельгии о дополнении п. 2(е) ст. 8 Статута «Военные преступления» тремя новыми параграфами с целью гармонизации уголовно-правовых норм, касающихся *международных и немеждународных* вооруженных конфликтов¹.

Применение яда или отравляющего оружия, использование удушающих, отравляющих или других газов, жидкостей, материалов или средств, а также применение пуль, которые легко разрываются или сплюсчиваются в человеческом теле, уже подпадает под юрисдикцию Суда. В соответствии с п. 2(b) ст. 8 они рассматриваются как серьезные нарушения в условиях международного вооруженного конфликта. Участники Конференции постановили, что отныне их необходимо признать военными преступлениями и в контексте немеждународного вооруженного конфликта, что соответствует нормам обычного международного права².

Резолюция о внесении поправок в ст. 8 Римского статута содержит текст новых параграфов (xiii), (xiv) и (xv) п. 2(е) ст. 8 Статута; а также описание составов новых военных преступлений, которые дополняют документ «Элементы преступлений» 2002 г. В частности, уточнен такой элемент, как *actus reus*, касающийся опасных свойств орудия преступления. Примененное ядовитое вещество или запрещенный газ должны быть такими, что в силу своих токсичных свойств в ходе обычного развития событий причиняют смерть или серьезный ущерб здоровью. А запрещенные пули должны являться такими, что их использование нарушает нормы международного права, применимые в вооруженных конфликтах, поскольку они легко разрываются или сплюсчиваются в теле человека (например, пули с твердой оболоч-

---

¹ *Clark R.S.* Building on Article 8(2)(b)(xx) of the Rome Statute: Weapons and Methods of Warfare // *New Criminal Law Review*. – 2009. – Vol. 12. – P. 366.

² *Henckaerts J.-M., Doswald-Beck L.* Customary International Humanitarian Law. Geneva: ICRC and Cambridge University Press, 2005. Rule 72 «The use of poison or poisoned weapons is prohibited»; Rule 74 «The use of chemical weapons is prohibited»; Rule 77 «The use of bullets which expand or flatten easily in the human body is prohibited».

кой, которая не полностью покрывает сердечник, или имеющие насечку). В последнем случае уточняется еще и элемент *mens rea*, а именно: исполнитель должен сознавать, что «характер пуль был таким, что их применение будет бессмысленно увеличивать страдания и силу ранения».

Однако тем, кто спешит поздравить Конференцию с принятием поправки, криминализующей использование в немеждународных конфликтах архаичного оружия, являющегося технологией XIX века, стоит напомнить о действительно драматичном отказе Римского статута включить положения о запрещении применения современного и намного более опасного оружия массового поражения (ядерного и биологического), а также ослепляющего лазерного оружия и противопехотных мин¹.

В. Статья 124 о непризнании юрисдикции по военным преступлениям.

Состоялось обсуждение вопроса о пересмотре ст. 124 Статута, в которой говорится об однократном семилетнем периоде отсрочки юрисдикции Суда, чтобы осуществить преследование военных преступников в национальных судах без помощи МУС².

Делегации, выступавшие за ее исключение, приводили весомые аргументы: 1) данная статья является временным положением, имеющим исторически преходящий характер, так как она была принята в определенный исторический момент с целью универсального признания государствами Статута; 2) после этого лишь два государства сделали заявление

---

¹ К слову, в 2009 г. делегация Мексики безуспешно предлагала включить в ст. 8 Статута состав «угрозы или применения ядерного оружия», ссылаясь на запрет этого типа оружия в соответствии с общим международным правом. См.: Report of 2009 meeting of Assembly of States Parties, Doc. ICC-ASP/8/43 at 9 (Annex III).

² Эта норма с точки зрения юридической и обычной логики лишена всякого смысла. «В условиях отсутствия сроков давности для преследования за международные преступления возможность временной отсрочки для признания юрисдикции выглядит даже забавно». См.: Фисенко И.В. Постоянный Международный уголовный суд // Журнал международного права и международных отношений. – 1999. – № 2.

на основе ст. 124, что является свидетельством ее низкой полезности; 3) кроме того, она означает частичное изъятие из юрисдикции Суда, что противоречит ст. 120 о запрете оговорок к Статуту и нарушает целостность данного договора; 4) наконец, дальнейшее сохранение ст. 124 может привести к безнаказанности военных преступников в конкретном государстве, предоставив им, по меткому выражению представителя «Amnesty International», определенную «лицензию на убийство»¹.

За сохранение ст. 124 выступали те, кто считал, что она способствует присоединению новых государств к Статуту и тем самым содействует его широкому признанию, а ее исключение может создать дискриминационный эффект между нынешними и будущими участниками Статута. Хотя нужно отметить, что новые государства-участники итак столкнутся с определенной степенью дифференцированного режима, например, в отношении выбора судей МУС, которые уже были проведены.

Делегация Венесуэлы представила компромиссное решение: переформулировать первое предложение ст. 124 в качестве «закатного положения» (англ. *sunset clause*) с указанием срока, после которого оно автоматически прекратит свое действие. Но делегация Японии настояла на предоставлении неучаствующим государствам права голоса в решении судьбы ст. 124. В частности, представители Египта от имени «Движения неприсоединившихся стран» поддержали сохранение этой статьи. Сдержанное отношение высказали также делегации Китая, Колумбии, Филиппин, Лаоса и Малайзии.

В любом случае исключение или переформулирование ст. 124 было бы равносильно поправке к Статуту и повлекло бы за собой процедуру ратификации 7/8 государств-участников (п. 4 ст. 121 Статута). В таком случае поправка могла бы затронуть возможные будущие заявления новых

---

¹ International Criminal Court: Making the right choices at the Review Conference / Amnesty International. April 2010. – London: Amnesty International publications, 2010. – P. 12.

государств-участников по ст. 124 вплоть до вступления в силу поправки. В итоге Конференция приняла *Резолюцию о сохранении ст. 124 Римского статута* в действующей редакции и передаче полномочий по ее пересмотру четырнадцатой сессии Ассамблеи государств-участников, которая состоится лишь в 2015 г.

С. Новые статьи 8-bis и 15-bis/-ter Статута о преступлении агрессии.

Но главным событием и сенсационным итогом Конференции стало принятие определения преступления агрессии и согласование порядка осуществления юрисдикции МУС¹.

К настоящему времени поправки, вносящие определение агрессии, ратифицированы 13 государствами. Первым стал Лихтенштейн, который ратифицировал их 8 мая 2012 г. География дальнейших ратификаций довольно интересна. Осенью 2012 г. к Лихтенштейну присоединились Самоа и Тринидад и Табаго. В первой половине следующего, 2013 г., инициатива вернулась в Европу (Люксембург, Эстония, Германия). Следом поправку ратифицировала Ботсвана – первое (и пока единственное) африканское государство. Для африканского континента вступление поправок в силу особенно важно, поскольку именно этот регион сильно страдает от актов агрессии, войн и конфликтов, а все дела, рассматриваемые МУС в данный момент, относятся в странам Африки.

Что касается последних ратификаций, то осенью 2013 г. практически одновременно соответствующие решения были

---

¹ Согласно п. 2 ст. 5 Статута, «Суд осуществляет юрисдикцию в отношении преступления агрессии, как только будет принято в соответствии со статьями 121 и 123 положение, содержащее определение этого преступления и излагающее условия, в которых Суд осуществляет юрисдикцию касательно этого преступления. Такое положение сообразуется с соответствующими положениями Устава Организации Объединенных Наций». Соответственно теперь этот пункт исключается из Статута. См.: Resolution RC/Res.6 «The Crime of Aggression», adopted at the 13th plenary meeting, on 11 June 2010. Annex I. Amendments to the Rome Statute of the International Criminal Court on the Crime of Aggression.

приняты в Словении, Андорре, Уругвае и Кипре. Хронологически последняя ратификация состоялась в декабре 2013 г. Хорватией.

Таким образом, к настоящему моменту поправки ратифицированы в 2/5 от необходимого числа государств. Каким будет в этом отношении 2014 г. точно сказать трудно, но уже можно высказать некоторые предположения.

По оптимистичным оценкам ратифицировать поправки готовы еще около 30 государств: Аргентина, Австралия, Австрия, Бразилия, Чили, Коста-Рика, Хорватия, Чехия, Доминиканская Республика, Эквадор, Финляндия, Грузия, Греция, Исландия, Италия, Лесото, Мадагаскар, Мальта, Нидерланды, Новая Зеландия, Панама, Перу, Португалия, Румыния, Сенегал, Словакия, Испания, Швейцария. С точки зрения географии, речь идет прежде всего о странах Европы и Латинской Америки, а также Африки¹.

На сегодняшний день официальные лица ряда государств заявляют о готовности присоединиться к поправкам. В некоторых из них ведется активная подготовительная работа. Рассмотрим заявления отдельных государств.

Южная Африка

Заместитель министра юстиции и конституционного развития ЮАР летом 2013 г. в своем заявлении официально подтвердил, что ЮАР поддерживает поправки к Римскому статуту в отношении преступления агрессии. Он также заявил, что в настоящий момент правительство готовит необходимый меморандум Кабинета министров. Этот документ будет передан Парламенту, чтобы тот мог ратифицировать поправки, содержащиеся в Резолюциях 5 и 6, в соответствии с национальным законодательством. Он также выразил надежду на то, что это произойдет в ближайшем будущем².

---

¹ Global Campaign for Ratification Kampala Amendments [Electronic resource]. – URL: <http://crimeofaggression.info/the-role-of-states/status-of-ratification-and-implementation/> (дата обращения 02.05.2014).

² URL: <http://www.info.gov.za/speech/DynamicAction?pageid=461&sid=35725&tid=104489> (дата обращения 02.05.2014).

Новая Зеландия

Новая Зеландия также с оптимизмом смотрит на ратификацию кампальских поправок. В докладе, подготовленном Парламентским Комитетом по международным делам, обороне и торговле, предлагается как можно скорее принять изменения Римского статута. По мнению докладчиков, Новой Зеландии следует действовать в соответствии со своими традициями поддержания международного мира и безопасности и приложить все усилия, чтобы поправки вступили в силу с 2017 г.¹

Швейцария

По данным Федеральной администрации Швейцарии, в июне 2013 г. Федеральный совет запустил консультационную процедуру, которая предшествует ратификации Кампальских поправок. Однако в своей позиции, переданной в Федеральный департамент иностранных дел, МУС сожалеет о том, что Федеральный совет не обратил внимание на необходимость включения определения агрессии в УК Швейцарии. При этом он в целом одобрил действия швейцарских властей². Тем не менее на сегодняшний день в официальных источниках отсутствует информация о принятии окончательного решения.

Аргентина

В сентябре 2013 г. на министерской встрече, посвященной вопросу ратификации поправок к Римскому статуту, дипломаты озвучили официальные позиции своих государств. Заместитель министра иностранных дел Аргентины сообщил о том, что Конгресс страны в скором времени собирается рассмотреть вопрос о ратификации поправок. Руководством Аргентины принято решение о ратификации и имплементации

---

¹ URL: <http://my.lawsociety.org.nz/news/priority-for-ratification-of-kampala-amendments-recommended> (дата обращения 02.05.2014).

² Swiss association against impunity [Electronic resource]. – URL: <http://www.trial-ch.org/en/about-trial/trial-acts/details/article/suisse-et-cour-penale-internationale-la-coalition-suisse-pour-la-cpi-transmet-sa-position-sur-les-a.html> (дата обращения 02.05.2014).

ции поправок, а также готово принять региональный семинар для обсуждения будущего Кампальской резолюции¹.

Словакия

В рамках той же министерской встречи министр иностранных дел Словакии отметил, что ратификация поправок имеет для его страны приоритетный характер и предусмотрена на первую половину 2014 г.²

На встрече о своей готовности ратифицировать поправки и в некоторых случаях предоставить график ратификации объявили Австрия, Чехия, Бразилия, Финляндия, Чили, Румыния, Испания, Новая Зеландия, Швейцария, а также Бельгия³. Последняя, как было упомянуто выше, уже ратифицировала поправки.

В поддержку ратификация поправок к Уставу МУС выступают многие международные организации, прежде всего в регионе Европы, Африки и Латинской Америки. В большинстве случаев призывы присоединиться к поправкам носят декларативный характер.

Особое значение в данном случае может иметь позиция Европейского союза. С учетом последующего развития, в том числе принятия Кампальских поправок, эти документы были обновлены. Общая позиция была заменена уже упоминавшимся Решением Совета от 21 марта 2011 г. В Решении Совета отмечается, что во время обзорной конференции 2010 г. Европейский союз заявил о своей готовности пересмотреть и обновить инструменты поддержки универсальности и целостности Римского статута. В июле 2011 г. были внесены изменения в План действий⁴. Необходимо отметить,

---

¹ Global Campaign for Ratification Kampala Amendments [Electronic resource]. – URL: http://crimeofaggression.info/documents/8/UNGA_2013-09-27_Meeting_summary_Ministerial_Panel.pdf (дата обращения 02.05.2014).

² Там же.

³ Там же.

⁴ URL: <http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/ICC48EN.pdf> (дата обращения 02.05.2014).

что в Планах действий речь не идет об обязанности государств-участников ратифицировать Кампальские поправки. Тем не менее важное место в Планах действий занимает международная деятельность Союза, направленная на активизацию процесса присоединения к Статуту и обеспечения эффективности работы МУС. Члены Союза должны прилагать все усилия к тому, чтобы способствовать присоединению третьих стран к Статуту, в том числе в рамках переговоров о присоединении и ассоциации с ЕС.

Кроме того, 7 ноября 2011 г. Европейский Парламент в своей Резолюции 2011/2109 призвал государства – члены ЕС ратифицировать Кампальские поправки, включая ст. 8 «Преступление агрессии», и инкорпорировать их в национальное законодательство. Позднее, в Резолюции 2012/0126 Европарламент признал юрисдикцию МУС в отношении четырех ключевых преступлений и вновь призвал государства-члены в кратчайшие сроки ратифицировать поправки¹.

Таким образом, учитывая тот факт, что все страны ЕС ратифицировали сам Статут, велика вероятность, что благодаря «политической дисциплине» страны присоединятся к поправкам до конца 2015 г. Присоединение всех стран ЕС к поправкам с учетом уже ратифицировавших документ может увеличить их число до 34, что превысит необходимый минимум. Есть основания полагать, что и страны Латинской Америки, а также Африки войдут в ряды государств, ратифицировавших поправки.

Сравнивая текущий процесс с ратификацией самого Римского статута, можно отметить некоторые совпадающие тенденции. От принятия до первой ратификации Статута прошло около полутора лет напряженного ожидания и подготовки. Первым государством стала Норвегия – 16 февраля 2000 г. Уже в том же 2000 г. темпы подписания становятся более стремительными (за 2000 г. – 21 государство,

---

¹ URL: <http://crimeofaggression.info/the-role-of-states/status-of-ratification-and-implementation/> (дата обращения 02.05.2014).

за 2001 г. – 21 государство, за 2002 г. – более 35 государств)¹. Однако до вступления в силу Римского статута перед международным сообществом стояла задача привлечь не менее 60 государств к его ратификации, в отношении же Кампальских поправок такое решение должно быть принято как минимум 30 государствами. Таким образом, темпы увеличения численности государств, ратифицировавших документ, учреждающий МУС, и тех государств, которые согласны с определением агрессии, в целом сопоставимы. Это позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на ряд сложностей, ратификация Кампальских поправок еще 17 государствами и, следовательно, вступление изменений в законную силу в установленный срок вполне вероятно.

Контрольные вопросы по теме

1. Каковы правовые предпосылки учреждения Международного уголовного суда?
2. Охарактеризуйте правовые основы деятельности Международного уголовного суда.
3. Какова юрисдикция Международного уголовного суда?
4. Что является источниками правового регулирования судопроизводства Международного уголовного суда?
5. Что такое принцип комплементарности Международного уголовного суда?
6. Охарактеризуйте стадии уголовного процесса в Международном уголовном суде.
7. Каковы проблемы ратификации Римского статута Международного уголовного суда?

---

¹ URL: http://treaties.un.org/pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtsg_no=XVIII-10&chapter=18&lang=en (дата обращения 02.05.2014).

Литература, рекомендуемая для самостоятельного изучения

Волеводз А.Г., Волеводз В.А. Современная система международной уголовной юстиции: Хрестоматия. – М.: Юрлитинформ, 2009. – С. 271–493.

Костенко Н.И. Международное уголовное право: современные теоретические проблемы. – М.: Юрлитинформ, 2004.

Климова Е.А. Особенности следственной процедуры Международного уголовного суда // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2007. – № 2. – С. 36–38.

Марусин И.С. Международные уголовные судебные учреждения: судостроительство и судопроизводство. – СПб.: Издательский Дом С.-Петербур. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петербур. гос. ун-та, 2004.

Марусин И.С. Физические лица в международных судах: новые тенденции развития международных судебных учреждений. – СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, Издательство юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, 2007.

Международный уголовный суд: проблемы, дискуссии, поиск решений / Под ред. Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз. – М.: Европейская комиссия, 2008.

Международное уголовное правосудие: современные проблемы / Под ред. Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз. – М.: Институт права и публичной политики, 2009.

Подшибякин А.С. Международный уголовный суд и проблемы национального законодательства // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2008. – № 1. – С. 2–5.

Рабцевич О.И. Органы международной уголовной юстиции. – М.: Nota Bene, 2008. – С. 80–100.

Сафаров Н.А. Сотрудничество в области уголовного правосудия: «горизонтальная» и «вертикальная» модели // Московский журнал международного права. – 2007. – № 1. – С. 89–107.

Тузмухамедов Б.Р. Римский статут Международного уголовного суда: возможные вопросы конституционности // Московский журнал международного права. – 2002. – №2(46). – С. 165–173.

Рекомендуемые Интернет-ресурсы

<http://www.un.org/russian/conferen/court/court.htm> – сайт Дипломатической конференции полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда (Рим, Италия, 15 – 17 июля 1998 года).

<http://www2.icc-cpi.int/> – сайт Международного уголовного суда.

<http://www.un.org/russian/law/icc/> – сайт о Международном уголовном суде.

Глава 10

СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНОЙ УГОЛОВНОЙ ЮСТИЦИИ

Признаки, сущность и основные черты современной системы международной уголовной юстиции. Понятие и структура современной системы международной уголовной юстиции. Признаки судебных органов, образующих систему международной уголовной юстиции. Псевдомеждународная уголовная юстиция: Иракский Специальный Трибунал.

§ 1. Понятие о современной системе международной уголовной юстиции

Складывающиеся в различных частях земного шара сложные политические и фактические ситуации, озабоченность международного сообщества серьезными нарушениями общепризнанных принципов и норм международного права способствовали широкому распространению практики формирования и деятельности судебных органов, призванных действовать в сфере правоприменения международного уголовного права.

Эти органы осуществляют *международное уголовное правосудие*. Оно представляет собой одно из направлений международного сотрудничества, которое заключается в осуществлении судами, учрежденными международным сообществом при участии Организации Объединенных Наций, на основании или во исполнение международных договоров, деятельности по рассмотрению и разрешению по существу дел о международных а также об иных отнесенных к их юрисдикции преступлениях, имеющей своими целями:

(1) привлечение к ответственности и наказание лиц, виновных в совершении этих преступлений, (2) защиту от таких преступлений международного сообщества в целом, каждого его члена и всех людей, (3) предупреждение международных преступлений и на этой основе восстановление и поддержание мира и безопасности.

Международное уголовное правосудие – это деятельность, осуществляемая международными судебными органами, направленная на пресечение международных преступлений, общественная опасность которых признана международным сообществом, и привлечение к ответственности лиц, виновных в их совершении.

Международное уголовное правосудие представляет собой деятельность по применению международного права, тех его юридических норм и принципов, которые имеют основополагающее значение для обеспечения мира, защиты личности и жизненно важных интересов международного сообщества в целом от особо опасных для человеческой цивилизации нарушений принципов и норм международного права.

Международное уголовное правосудие отличается от иных направлений международного сотрудничества рядом признаков, характеризующих его как самостоятельную отрасль международного сотрудничества, специфичных именно для него.

Кратко обратимся к этим признакам международного уголовного правосудия.

1. Международное уголовное правосудие осуществляется только судами (независимо от их конкретного наименования), специально учрежденными для его отправления по делам о международных преступлениях или специально наделенными юрисдикцией для этого.

Эти суды неодинаковы по правовым основам учреждения и деятельности, имеют определенные отличия юрисдикционного и организационного характера. Вместе с тем, только судьи этих органов на основании международно-правовых документов наделены полномочиями осуществлять на

международном уровне правосудие по уголовным делам о международных преступлениях. Никаким другим органам международного сообщества полномочия осуществлять правосудие по делам о международных преступлениях не принадлежат.

2. Международное уголовное правосудие имеет свои специфические цели, которые международное сообщество ставит перед ним.

Резолюция Совета Безопасности ООН 827 (1993) от 25.05.93¹, которой учрежден Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, провозгласила целями его деятельности:

– положить конец преступлениям [нарушениям международного гуманитарного права и др.] и принять эффективные меры в целях предания суду лиц, ответственных за эти преступления;

– обеспечить судебное преследование лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права;

– способствовать восстановлению и поддержанию мира;

– способствовать обеспечению прекращения и эффективного исправления таких нарушений.

Согласно Резолюции 955 (1994) от 08.11.94, принятой Советом Безопасности ООН², учреждение Международного трибунала по Руанде преследовало цели:

– положить конец преступлениям геноцида и другим систематическим, широкомасштабным и вопиющим нарушениям международного гуманитарного права;

– принять эффективные меры для привлечения к суду лиц, ответственных за них;

– содействовать процессу национального примирения и восстановлению и поддержанию мира;

– содействовать обеспечению прекращения и эффективного исправления таких нарушений.

---

¹ Документ ООН S/Res/827(1993), 25 May 1993.

² Документ ООН S/RES/955 (1994), 8 November 1994.

В соответствии с Соглашением между Организацией Объединенных Наций и правительством Сьерра-Леоне об учреждении Специального суда по Сьерра-Леоне¹ целью создания последнего провозглашено судебное преследование лиц, несущих главную ответственность за совершение серьезных нарушений международного гуманитарного права и преступлений согласно законодательству Сьерра-Леоне.

Преамбула и ст. 1 Римского статута Международного уголовного суда так определяет эти цели:

– Международный уголовный суд «является постоянным органом, уполномоченным осуществлять юрисдикцию в отношении лиц, ответственных за самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества»;

– преступления, вызывающие озабоченность всего международного сообщества, не должны оставаться безнаказанными;

– их действенное преследование должно быть обеспечено как мерами, принимаемыми на национальном уровне, так и активизацией международного сотрудничества;

– его деятельность должна положить конец безнаказанности лиц, совершающих такие преступления, и тем самым способствовать предупреждению подобных преступлений.

Такие же задачи, безусловно, решаются всем международным сообществом в целом и его отдельными субъектами. Но эти задачи специфичны для органов международной уголовной юстиции постольку, поскольку они учреждены, организованы и действуют именно и только для их решения. Эти задачи определяют все содержание деятельности органов международного уголовного правосудия, в то время как для других участников международного сотрудничества решение этих задач не является доминирующим.

3. Международное уголовное правосудие осуществляется путем разбирательства и разрешения международными

---

¹ Документ ООН S/2002/246, 8 March 2002. Добавление II.

ми судами (независимо от их названия и конкретной организационной формы) уголовных дел о международных преступлениях.

При этом разрешение международным судом уголовного дела состоит в том, что суд: устанавливает факты совершения международных преступлений, составляющие предмет исследования по делу; дает этим фактам юридическую оценку, применяет нормы международного права, предусматривающего эти факты; определяет юридические последствия, вытекающие из применения норм международного права к установленным фактам, т.е. осуждает и наказывает лицо, виновное в нарушении соответствующих норм международного права, либо оправдывает невиновное лицо.

4. При осуществлении международного правосудия разбирательство и разрешение дел о международных преступлениях производится в определенных, установленных источниками международного права формах, в определенном международным правом процессуальном порядке.

В международно-правовых документах, соответствующих Правилам процедуры и доказывания, а в ряде случаев и в применимом национальном законодательстве устанавливаются детально регламентированные формы, в которых протекает деятельность органов, осуществляющих международное уголовное правосудие.

Разбирательство и разрешение уголовных дел о международных преступлениях производится в судебных заседаниях в форме проведения по этим делам международного уголовного процесса. При этом судебное разбирательство проводится в особых специфических правовых формах, в особом правовом порядке, который свойственен только международному суду.

Этот особый правовой порядок включает стадии:

1) принятия дела к производству и определения его подсудности данному органу международного уголовного правосудия;

2) досудебного разбирательства и предварительного расследования;

- 3) рассмотрения дела по существу, путем его слушания в судебном заседании;
- 4) вынесения приговора;
- 5) рассмотрения апелляционных жалоб на приговор.

При всем сходстве выполняемых задач органы международного уголовного правосудия имеют иную правовую природу, чем внутригосударственные суды, осуществляющие правосудие по уголовным делам. В силу этого представляются ошибочными попытки применения аналогий между международным уголовным процессом и процессуальным порядком рассмотрения дел судами государств англо-американской правовой семьи (системы «общего права») или романо-германской правовой семьи (системы континентального права). Каждый орган международной уголовной юстиции фактически имеет свой собственный процессуальный порядок рассмотрения дел, который схож с процедурой в других международных судах уголовной юрисдикции в силу естественного заимствования и прогрессивного развития международного права.

Формы судебного разбирательства, этот порядок процесса характеризуется тем, что в деятельности судов, разбирающих и разрешающих дела о международных преступлениях, принимают участие ряд лиц, наделенных определенными правами и несущих соответствующие им обязанности – участники международного уголовного судопроизводства: суд, обвинитель (прокурор), защитник, обвиняемый (подозреваемый). При этом состав участников уголовного процесса со стороны суда, обвинения и защиты является международным.

Само разбирательство дел протекает в виде последовательных действий международного суда и других участников процесса. Эти действия производятся в особом, установленном международно-правовыми документами и Правилами процедуры и доказывания конкретных судов порядке и облекаются в особые, предписанные этими источниками права формы.

Таким образом, международное уголовное правосудие осуществляется в формах, в порядке проведения международного уголовного процесса по отнесенным к юрисдикции суда делам.

Таковы, на наш взгляд, основные признаки, которыми характеризуется международное уголовное правосудие и которые отличают его от других направлений международного сотрудничества.

Представляется, что только совокупность всех указанных выше признаков образует понятие «международное уголовное правосудие».

Отдельные же признаки могут и не отграничивать международное правосудие от других направлений международного сотрудничества, а органы международной уголовной юстиции – от иных международных организаций и других субъектов международного сотрудничества.

Как уже отмечалось, международное уголовное правосудие осуществляют *органы международного уголовного правосудия (международной уголовной юстиции)*.

Несмотря на отличия в правовых основах учреждения и деятельности, юрисдикции и организации, все органы, осуществляющие международное уголовное правосудие, обладают общими признаками.

Во-первых, их учреждение, наделение юрисдикцией для осуществления правосудия по делам о международных преступлениях, включение в круг участников уголовного судопроизводства международных судей, прокуроров, защитников изначально обусловлено волеизъявлением международного сообщества, объединенного Организацией Объединенных Наций. Все рассмотренные в предыдущих главах органы международной уголовной юстиции учреждены или сформированы при обязательном участии в той или иной форме Организации Объединенных Наций:

– Международные уголовные трибуналы *ad hoc* по бывшей Югославии и Руанде учреждены Советом Безопасности ООН;

– смешанные (гибридные) Специальный суд по Сьерра-Леоне и Специальный трибунал по Ливану учреждены на основании договоров этих государств с Организацией Объединенных Наций;

– смешанные (гибридные) суды в Косово и в Восточном Тиморе учреждены, сформированы и действуют на основании нормативных правовых актов, изданных временными администрациями ООН, сформированными в рамках соответствующих миротворческих операций;

– национальные суды в Боснии и Герцеговине и Камбодже, к юрисдикции которых отнесено правосудие по делам о международных преступлениях с участием международных судей и иных участников уголовного судопроизводства, также созданы, а их состав формируется при участии и содействии ООН;

– Международный уголовный суд учрежден под эгидой ООН.

Во-вторых, материально-правовой основой международного уголовного правосудия, отправляемого этими судами, являются международные договоры, устанавливающие преступность и наказуемость международных преступлений, а также принципы международного уголовного права, признанные международным сообществом.

В-третьих, к их предметной юрисдикции отнесены наиболее тяжкие преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества, а именно: преступления геноцида, преступления против человечности и военные преступления. В отдельных случаях их юрисдикционная сфера дополняется преступлениями по внутригосударственному праву отдельных стран.

В-четвертых, территориальная юрисдикция органов международной уголовной юстиции ограничена: либо территорией государства-участника (МУС) либо государств, на территории которых совершены преступления, отнесенные к их предметной юрисдикции, и поименованные в уставных документах (применительно к предложенному пониманию современной системы международной уголовной юстиции

это территории бывшей СФРЮ, Руанды и сопредельных стран, где скрываются виновные, Сьерра-Леоне, Кампучии, Восточного Тимора, Боснии и Герцеговины, Косово).

В-пятых, органы международной уголовной юстиции наделены универсальной персональной юрисдикцией. Это означает, что ими к уголовной ответственности могут быть привлечены любые физические лица за совершение преступлений, отнесенных к их предметной юрисдикции.

Единственным исключением из приведенных принципов установления предметной, территориальной и персональной юрисдикции является Специальный трибунал по Ливану (далее – СТЛ), в Уставе которого (ст. 1–2) определено, что:

– СТЛ обладает юрисдикцией над лицами, виновными в совершении нападения 14.02.05, в результате которого погиб бывший премьер-министр Ливана Рафик Харири, а также погибли или были ранены другие лица;

– если СТЛ определит, что другие нападения, имевшие место в Ливане в период с 01.10.04 по 12.12.05 или в любой последующий период, установленный сторонами с согласия Совета Безопасности ООН, взаимосвязаны в соответствии с принципами уголовного правосудия и по своему характеру и степени тяжести аналогичны нападению 14.02.05, СТЛ также будет обладать юрисдикцией и над лицами, ответственными за такие нападения;

– предметная юрисдикция СТЛ определяется (1) положениями УК Ливана, касающимися преследования и наказания за акты терроризма, преступления и правонарушения против жизни и личной неприкосновенности, незаконные объединения и недонесение о преступлениях и правонарушениях, включая нормы, касающиеся материальных элементов преступления, участия в преступлении и сговора; и (2) ст. 6 и 7 Закона Ливана от 11.01.58 «Об усилении наказаний за ведение подрывной деятельности, гражданскую войну и межконфессиональную вражду».

Данное исключение обусловлено тем, что СТЛ создан фактически для расследования и осуществления уголовного

преследования за одно конкретное преступление – террористический акт 14.02.05, в результате которого погиб бывший премьер-министр Ливана Рафик Харири, а также погибли или были ранены другие лица.

Представляется, что такое исключение в большей мере свидетельствует не об особом месте этого судебного органа в системе международной уголовной юстиции, а о перспективах развития отдельных звеньев этой системы и ее самой.

Такое определение предметной юрисдикции СТЛ является первым частным опытом отнесения терроризма, давно признанного преступлением по международному праву, к подсудности международного судебного органа. Вопрос об этом ставился и ранее: как в достаточно отдаленном от сегодняшнего дня прошлом (в Конвенции о создании Международного уголовного суда, открытой для подписания Лигой Наций 30 ноября 1937 г.), так и в недавнее время (при разработке Римского статута Международного уголовного суда). К сожалению, безуспешно.

С учетом этого возможно именно постепенное отнесение к юрисдикции отдельных международных судебных органов преступления терроризма и накопление на этой основе международного опыта уголовного преследования лиц, виновных в его совершении, явится более эффективным путем к последующему распространению юрисдикции всех международных уголовных судов на эти преступления.

В-шестых, составы этих международных судебных органов являются интернациональными. Даже в случаях учреждения некоторых из них на базе национальных органов юстиции (подобно Кампучии, Боснии и Герцеговине) обеспечивается обязательное участие в отправлении правосудия международных (иностраных) судей. При смешанном составе судейского корпуса, в принятии решений по конкретным уголовным делам доминируют именно международные судьи.

В-седьмых, наряду с международными судьями, участниками отправления ими правосудия являются международ-

ные прокуроры (обвинители) и международные защитники (адвокаты).

В-восьмых, отправление правосудия этими судами осуществляется преимущественно в соответствии с уголовно-процессуальными предписаниями, содержащимися в документах, относящихся к системе международного, а не внутригосударственного права, т.е. по правилам международного уголовного процесса. Основными его источниками являются Правила процедуры и доказывания соответствующих судов (трибуналов). Вместе с тем, в зависимости от особенностей их учреждения и юрисдикции такие суды могут руководствоваться и предписаниями внутригосударственного уголовно-процессуального законодательства, но с весьма существенными оговорками:

– нормы этого законодательства должны соответствовать международным стандартам отправления правосудия;

– при отсутствии необходимых предписаний в национальном законодательстве подлежат использованию соответствующие нормы относимых международно-правовых документов и решений международных судов.

В-девятых, обеспечивая международный характер судопроизводства осуществляется на доступных языках международного общения (английский, французский) или с обязательным переводом на них.

В-десятых, будучи основанными на договорах или иных решениях с участием ООН, эти суды не привязаны жестко ни к какой внутригосударственной системе права, которая автоматически применялась бы к их несудебной, административной и финансовой деятельности, чем обеспечивается независимость этих судебных органов.

В-одиннадцатых, деятельность этих органов международного уголовного правосудия финансируется при обязательном участии Организации Объединенных Наций:

– за счет взносов государств-участников учредительного договора под эгидой ООН (МУС), или

– за счет средств бюджета ООН (МТБЮ и МУТР), или

– за счет добровольных взносов международного сообщества (ССС-Л), сбор которых ведет Генеральный секретарь ООН, или

– на смешанной основе, когда бюджет судов формируется как за счет государства суда, так и взносов международного сообщества, сбор которых ведет Генеральный секретарь ООН (СТЛ, Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи), либо

– за счет бюджета государства суда, формируемого при участии и содействии ООН в силу проведения соответствующих миротворческих операций (Восточный Тимор, Косово, Босния и Герцеговина).

Изложенное позволяет констатировать, что *органы международного уголовного правосудия (международной уголовной юстиции)* – это суды, учрежденные международным сообществом при участии Организации Объединенных Наций на основании или во исполнение международных договоров. Они в составе международных судей, с участием международных обвинителей и защитников, в процессуальном порядке, предусмотренном международно-правовыми документами, осуществляют рассмотрение и разрешение по существу уголовных дел в отношении лиц, виновных в совершении наиболее тяжких преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества (международных преступлений), а также по делам об иных преступлениях, отнесенным к их юрисдикции при учреждении, а равно реализуют иные функции, необходимые для отправления международного правосудия.

На сегодняшний день известны следующие институциональные модели их учреждения, формирования, правового регулирования, организации и деятельности:

1. Международные уголовные трибуналы *ad hoc*, создаваемые Советом Безопасности в качестве вспомогательных органов ООН.

2. Смешанные (гибридные) трибуналы (суды) двух видов: (1) создаваемые в соответствии или на основе договоров государств с ООН и (2) формируемые временными админи-

страциями ООН на территориях государств, где проводятся миротворческие операции.

3. Национальные суды, к юрисдикции которых отнесено рассмотрение дел о международных преступлениях с участием международных судей и иных участников уголовного судопроизводства.

4. Международный уголовный суд.

Как отмечается в ряде документов ООН, Международный уголовный суд «является основным элементом формирующейся системы международного уголовного правосудия, которая включает национальные суды, международные суды и гибридные суды, в которых имеются как национальный, так и международный компоненты. Эти органы международного правосудия тесно связаны с усилиями по установлению и поддержанию международного мира и безопасности»¹.

Объединение в единую систему столь различных органов международного уголовного правосудия представляется весьма сложным и дискуссионным теоретическим вопросом.

Как известно, в уголовном процессе существует три основных уголовно-процессуальных функции: 1) обвинение (уголовное преследование), 2) защита и 3) разрешение дела (юстиция). Разрешение дела по существу, осуществляемое исключительно судом, что собственно и является правосудием. Однако до разрешения по существу любое уголовное дело проходит досудебные стадии уголовного процесса, относящиеся к его возбуждению и расследования, которые не являются осуществлением правосудия, так как правосудие (разрешение дела) осуществляет только суд. Никакой другой орган на внутригосударственном уровне ни в одной стране мира осуществлять правосудие не может. Досудебное производство, по общему правилу, служит тому, чтобы выяснить

---

¹ Доклад Международного уголовного суда. – Документ ООН A/60/177, 1 August 2005; Доклад Международного уголовного суда. – Документ ООН A/62/314, 31 August 2007.

наличие оснований для рассмотрения дела судом и представить в распоряжение суда все данные, необходимые для того, чтобы суд мог рассмотреть и разрешить уголовное дело по существу. В зависимости от особенностей правовой системы, досудебное производство могут проводить должностные лица различных компетентных органов государства, не наделенные полномочиями осуществлять правосудие и не входящие в судебную систему государства.

Являющееся традиционным для внутригосударственного уголовного судопроизводства возложение отдельных уголовно-процессуальных функций на должностных лиц различных органов государства, на международном уровне оказалось невозможным. Причина этого состоит в том, что внутри государства такое распределение полномочий осуществляется исходя из принципа разделения властей, который в сфере международного права и деятельности международных организаций не применим.

В силу этого международные судебные органы уголовной юрисдикции имеют своим назначением не только осуществление правосудия, но и уголовное преследование лиц, виновных в совершении международных преступлений. Такие цели деятельности предопределили то, что структурно в них включают не только судей, но и обвинителей (прокуроров), четко разграничивая уголовно-процессуальные функции этих участников уголовного процесса.

Кроме того, международные суды уголовной юрисдикции наделены полномочиями в сфере нормотворчества. Они в особом порядке вправе издавать документы, которыми руководствуются в собственной деятельности. Иными словами, функции этих судов шире традиционного правосудия.

Рассматривая правовое регулирование и деятельность международных судебных органов, наделенных юрисдикцией в сфере международного уголовного права, мы видим в них несколько основных направлений, по существу, единых:

– учреждение, организацию, структуру и состав этих органов, т.е. судоустройство;

- установление процессуального порядка осуществления функций этих органов, т.е. формирование процессуально-правовых основ осуществления ими правосудия;
- подготовку и издание нормативных правовых документов, детально регламентирующих отдельные аспекты их деятельности, т.е. нормотворчество;
- рассмотрение по существу и разрешение уголовных дел о международных преступлениях, т.е. отправление правосудия;
- информационно-пропагандистскую деятельность.

При весьма существенных различиях в правовом регулировании деятельность международных уголовных судебных органов имеет специфические и, по существу, единые материально-правовые основы – криминализацию в международном праве преступлений, отнесенных к их юрисдикции международных преступлений.

Она основана на единых принципах международного права, получивших признание еще в Уставе Нюрнбергского трибунала.

Кроме того, различные органы международной уголовной юстиции хотя и не находятся в иерархической подчиненности по отношению друг к другу (подобно внутригосударственному организационному подчинению судов первой, апелляционной и кассационной инстанций, вплоть до Верховных судов), тем не менее взаимодействуют между собой.

Это свидетельствует о достижении принципиального согласия различных государств, как основных субъектов международного права, по вопросу о компетенции и полномочиях различных международных судебных органов уголовной юрисдикции.

Одновременно процесс расширения международного сотрудничества в этой сфере создает предпосылки для усиления роли международных судебных органов уголовной юрисдикции.

Хотя эти соображения дискуссионны, изложенное позволяет рассматривать правовое регулирование и деятельность международных судов, осуществляющих уголовную

юрисдикцию, в рамках единой системы, которая международным сообществом обозначается самостоятельным термином – «международная уголовная юстиция» или «*international criminal justice*». Следует отметить, что именно таким образом он употребляется в многочисленных международных документах, первыми из которых явились Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН¹.

Элементами этой системы являются органы международного уголовного правосудия (уголовной юстиции), которые в совокупности и образуют ее.

Иными словами, *система международной уголовной юстиции* представляет собой совокупность учрежденных международным сообществом при участии Организации Объединенных Наций на основании или во исполнение международных договоров судебных органов для осуществления правосудия по уголовным делам в отношении лиц, виновных в совершении международных преступлений, а также иных преступлений, отнесенных к их юрисдикции.

Хотя мы и ведем речь именно о системе международной уголовной юстиции, следует отметить, что в настоящее время еще не сложилась стройная система норм международного права, регулирующих отправление международного правосудия в сфере уголовной юрисдикции. Однако государства и Организация Объединенных Наций, несмотря на имеющиеся разногласия и спорные вопросы, идут к этому. Жизнь, стремление к мирному сосуществованию показывают, что данная проблема с каждым днем становится все более острой, чем игнорировать нельзя.

Последнее обстоятельство обусловлено тем, что отдельные государства и их коалиции предпринимают попытки вывести правовое регулирование и практику международного уголовного правосудия из сферы ведения международного сообщества, объединенного ООН, на более низкий уровень

---

¹ Резолюция Совета Безопасности ООН 489(V) от 12 декабря 1950 года «Международная уголовная юстиция» // Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая сессия. – С. 84.

межгосударственного регулирования. И тем самым превратить международную уголовную юстицию в механизм для решения на международной арене различных политических задач. Как показывают полученные результаты, это не способствует укреплению международного правопорядка и установлению мира в тех регионах, где такие попытки предпринимаются.

Полагаем, что в подобных случаях имеет место не международное уголовное правосудие, а, скорее, псевдомеждународная уголовная юстиция, первым органом которой, по нашему мнению, является Иракский Специальный Трибунал.

§ 2. Псевдомеждународная уголовная юстиция: Иракский Специальный Трибунал

Среди специалистов, занимающихся исследованием деятельности органов международной уголовной юстиции, нет единства по вопросу о том, относится ли данный Иракский Специальный Трибунал к рассматриваемой системе.

Одни из них не упоминают его в числе органов международной уголовной юстиции¹, другие – считают одним из элементов этой системы².

В защиту второй позиции приводятся доводы о том, что материально-правовые основы деятельности Иракского Специального Трибунала, включенные в его Устав, в полной мере соответствуют нормам международного уголовного права, в силу чего он может рассматриваться в качестве «международного».

---

¹ См.: *Cesare P.R. Romano, Andre Nollkaemper and Jann K. Kleffner. International Criminal Courts – Sierra Leone, East Timor, Kosovo and Cambodia.* – Oxford University Press, N.Y., 2004; *Милинчук В.В.* Создание глобальной модели правосудия: организационно-правовой аспект. Монография / Под ред. Д.К. Нечевина. – Тула, 2006.

² *Гайсс Р., Бюлинкс Н.* Международные и интернационализованные уголовные трибуналы: синопсис // *Международный журнал Красного Креста.* – Т. 88. – № 861. – Март 2006. – С. 57–79.

И с этим доводом можно согласиться.

Действительно, в соответствии со ст. 1 *Устава (Статута) Иракского Специального Трибунала от 10.12.03*¹ (далее – *Статут ИСТ*) его юрисдикция распространяется на преступления геноцида, преступления против человечности, военные преступления и некоторые преступления, предусмотренные законодательством Ирака.

Согласно ч. 1 ст. 11 Статута ИСТ, под «преступлением геноцида в соответствии с Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г., ратифицированной Ираком 20 января 1959 г., понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- а) убийство членов такой группы;
- б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- в) умышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое ее уничтожение;
- г) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
- е) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.

Частью 2 ст. 11 Статута ИСТ устанавливается наказуемость не только преступления геноцида, но и «заговора в целях совершения геноцида; прямого и публичного подстрекательства к совершению геноцида; покушения на совершение геноцида; соучастия в геноциде».

---

¹ Statute № (1), 10 December 2003, enacted by the Iraqi Governing Council «THE STATUTE OF THE IRAQI SPECIAL TRIBUNAL» [Electronic resource]/ Coalition Provisional Authority. – URL: http://www.cpa-iraq.org/human_rights/Statute.htm. (дата обращения: 05.05.2008). В переводе на русский язык см.: *Волеводз А.Г., Волеводз В.А.* Современная система международной уголовной юстиции: Хрестоматия. – М.: Юрлитинформ, 2009. – С. 516–545.

Статьей 12 Статута ИСТ установлено, что «преступления против человечности представляют собой какой-либо из перечисленных ниже актов, совершаемых в качестве элемента распространенного, систематического и осознанного нападения на гражданское население: преднамеренное убийство; истребление гражданского населения; порабощение; депортация или насильственное перемещение населения; заключение или иное лишение свободы в нарушение фундаментальных норм международного права; пытки; изнасилование, рабство сексуального характера, принуждение к занятию проституцией, принудительная беременность или иная форма сексуального насилия соизмеримой тяжести; преследования части или группы населения по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, половым и иным мотивам, недопустимым в соответствии с международным правом, в связи со свершением любой формы насилия сексуального характера соизмеримой тяжести; насильственное исчезновение людей; негуманные деяния подобного характера, намеренно причиняющие страдания или серьезные травмы как психическому, так и физическому здоровью».

Согласно ст. 13 Статута ИСТ в перечень военных преступлений, под которыми понимаются серьезные нарушения Женевских конвенций от 12.08.49, включены любое из следующих деяний против лиц или имущества, охраняемых согласно положениям соответствующей Женевской конвенции:

- «а) Преднамеренное убийство.
- б) Пытки или нечеловечное обращение, включая биологические эксперименты.
- с) Преднамеренное причинение страданий, серьезных телесных повреждений или вреда здоровью.
- д) Всестороннее разрушение и присвоение собственности, необоснованное военной необходимостью и проводимое неправомерно и преднамеренно.
- е) Принуждение военнопленных или других лиц, состоящих под защитой, к службе во враждебных силах.

- f) Преднамеренное отрицание права на справедливый суд для военнопленных и иных лиц, состоящих под защитой.
- g) Незаконное тюремное заключение.
- h) Незаконная депортация или перемещение.
- i) Захват заложников».

Кроме того, к ним отнесены другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в международных вооруженных конфликтах и в случае вооруженного конфликта немеждународного характера в установленных рамках международного права. При этом приведенные выше нормы Статута ИСТ о военных преступлениях воспроизводят аналогичные нормы Римского статута Международного уголовного суда (ст. 8), с исключением из их перечня деяний, связанных:

- с применением в вооруженных конфликтах международного характера оружия, боеприпасов и техники, а также методов ведения войны такого характера, которые вызывают чрезмерные повреждения или ненужные страдания или которые являются неизбирательными по своей сути в нарушение норм международного права вооруженных конфликтов;
- с некоторыми другими серьезными нарушениями законов и обычаев, применимых в вооруженных конфликтах немеждународного характера в установленных рамках международного права.

Юрисдикция ИСТ распространена и на преследования некоторых деяний, признаваемых преступлениями по законодательству Ирака (ст. 14 Статута), в перечень которых включены:

- «1. Вмешательство в судопроизводство и попытки воздействовать на функционирование судебной системы.
2. Расточительство национальных ресурсов (соответствует ст. 2 Закона о наказании лиц, устраивающих заговор против безопасности родины и подрыва существующей власти, № 7 от 1958 г.).
3. Противодействие позиции властей, призванное привести к угрозе войны и применению вооруженных сил Ирака против государств Арабского Востока».

Статутом ИСТ (ст. 15) предусмотрено применение принципа индивидуальной уголовной ответственности, если виновное лицо:

1) совершило преступление лично, совместно с другим лицом или через другое лицо, вне зависимости от того, несет ли последнее уголовную ответственности;

2) приказывает, требует или принуждает к совершению подобного преступления, вследствие чего данное преступление совершается либо предпринята попытка к его совершению;

3) в целях содействия совершению подобного преступления помогает, подстрекает или иным способом умышленно содействует совершению преступления или попытке его совершения.

4) что касается преступлений геноцида – открыто и публично подстрекает других людей к совершению геноцида.

5) пытается совершить преступления, предприняв меры, которые предшествуют его совершению, но само преступление не совершается в силу обстоятельств, независимых от воли данного лица.

Согласно Статуту ИСТ:

– должностное положение обвиняемого, «будь то президент, председатель правительства, премьер-министр, член Совета министров не освобождает его от уголовной ответственности и не влечет смягчение меры наказания;

– ни одно лицо не обладает иммунитетом в отношении преступлений, перечисленных в Статуте;

– совершение преступлений подчиненным не освобождает командира, если он знал или должен был знать о том, что подчиненный совершит или совершил преступление, или при условии, что командир не предпринял необходимых мер для предотвращения совершения подчиненным преступления».

Персональная юрисдикция ИСТ распространяется на жителей Ирака, независимо от их гражданства, совершивших в период с 17 июля 1968 г. по 1 мая 2003 г. на терри-

тории Ирака либо за ее пределами преступления геноцида, преступления против человечности, военные преступления и некоторые иные, предусмотренные законодательством Ирана.

Таким образом, положения о юрисдикции Иракского Специального Трибунала, квалификации преступлений (за исключением привнесение в Статут норм о преступлениях по законодательству Ирака) и индивидуальной уголовной ответственности практически полностью совпадают с аналогичными нормами Римского статута Международного уголовного суда.

Именно этим могут быть объяснены попытки отнесения ИСТ к органам международной уголовной юстиции.

Однако если этот вывод верен, то Иракскому Специальному Трибуналу должны быть присущи и иные признаки, общие для органов современной системы международной уголовной юстиции.

Однако анализ правового регулирования его учреждения и деятельности свидетельствует об ином.

Прежде всего отметим, правовой основой деятельности ИСТ является Устав (Статут) Иракского Специального Трибунала от 10.12.03, изданный Коалиционной временной администрацией и утвержденный Правительственным комитетом Ирака, без обычной парламентской процедуры, а тем более без какого-либо участия Организации Объединенных Наций.

Инициатором учреждения ИСТ являлась Коалиционная временная администрация, не наделенная мандатом ООН. При этом ИСТ учрежден позднее, чем на территории Ирака был восстановлен и начал действовать Центральный уголовный суд (аналог Верховного Суда Российской Федерации) и иные элементы судебной системы. Тем самым, ИСТ явился чрезвычайным *ad hoc* судом с ограниченной юрисдикцией. А его учреждение противоречит основополагающим нормам принятой и провозглашенной 10 декабря 1948 г. резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН *Всеобщей деклара-*

ции прав человека¹, а также *Международного пакта о гражданских и политических правах*², принятого и открытого для подписания, ратификации и присоединения резолюцией 2200 А(XXI) Генеральной Ассамблеи ООН. В соответствии с этими документами все лица равны перед судами и трибуналами. Каждый имеет право на разбирательство его дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Создание и деятельность чрезвычайных (специальных) судов не допускается.

Несмотря на то, что материально-правовой основой деятельности ИСТ является его Статут, предусматривающий условия привлечения к ответственности за совершение международных преступлений, принципы международного уголовного права, признанные международным сообществом, в Статуте своего отражения не нашли.

Более того, согласно его ст. 17 судопроизводство ИСТ базируется на принципах не международного, а национального права. Они предусмотрены, в частности, нормами Багдадского уголовного закона 1919 г. (с изменениями и дополнениями от 17.07.68 и 14.12.69), Уголовного закона 1969 г. № 111 (с изменениями и дополнениями 1985 и 2003 гг.), Военного уголовного закона 1940 г. № 13. Последний был принят еще до присоединения Ирака к Женевским конвенциям.

Состав судейского корпуса, обвинителей и защиты ИСТ не является международным (интернациональным). Причем, и к иранским судьям предъявляются требования дискриминационного (по политическим признакам) характера: к отправлению правосудия не допускаются судьи из числа лиц, являвшихся членами правящей Партии БААС (ст. 5).

В Статуте ИСТ фактически отсутствуют предписания уголовно-процессуального характера, не учитываются

---

¹ Всеобщая декларация прав человека // Международные акты о правах человека: Сборник документов. – М.: Издательская группа Норма – Инфра-М, 1998. – С. 39–43.

² Там же. – С. 53–68.

международные принципы и стандарты в области прав человека.

Не обеспечивается международный характер ИСТ и в силу применения в судопроизводстве исключительно арабского языка.

Кроме того, в вопросах административной и несудебной деятельности, финансового обеспечения ИСТ тесно связан с Коалиционной временной администрацией и Временным руководящим Советом Ирака, в силу чего не является независимым от них.

С учетом изложенного представляется правильной точка зрения, в соответствии с которой Иракский Специальный Трибунал не входит в систему международной уголовной юстиции, а является специальным национальным иракским *ad hoc* судом. В силу этого его правильнее назвать органом псевдомеждународной уголовной юстиции.

В подтверждение данного вывода сошлемся на позицию Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов Комиссии по правам человека Экономического и Социального Совета ООН, который, в частности, указывал, что «несмотря на наличие консенсуса относительно того, что Саддама Хуссейна нужно судить за совершенные им жестокие преступления, следует отметить, что для этого требуется наличие структуры, которая была бы реально способна проводить такое судебное разбирательство на принципах уважения международных стандартов в области прав человека и соблюдения необходимых гарантий безопасности, что в настоящее время явно не обеспечивается... Представляется целесообразным, чтобы это разбирательство проводилось международным судом под эгидой Организации Объединенных Наций»¹.

---

¹ Гражданские и политические права, включая вопросы независимости судей, отправления правосудия, безнаказанности: Доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов г-на Леандро Деспуй // Документ ООН E/CN.4/2006/52, 23 January 2006.

Кроме того, следует обратить внимание на то обстоятельство, что ИСТ, признав виновными в совершении инкриминируемых им преступлений ряд высших должностных лиц Ирака, назначил им наказание в виде смертной казни. Это не соответствует общепризнанным принципам и нормам международного права о правах человека, а также противоречит современному правовому регулированию и практике назначения наказания органами международной уголовной юстиции.

Немеждународный характер Иракского Специального Трибунала серьезно осложнил осуществление им правосудия, а в последующем повлек его фактическое упразднение: 9 октября 2005 г. принят Закон об Иракском Высоком уголовном Суде, ст. 37 которого Закон № 1 от 10.12.2003 г. об Уставе (Статуте) Иракского Специального Трибунала был отменен.

Контрольные вопросы по теме

1. Что такое международное уголовное правосудие и его признаки?
2. Что представляют собой органы международного уголовного правосудия и какие общие признаки присущи им?
3. Какие признаки свидетельствуют о формировании ныне системы международной уголовной юстиции?
4. Какова структура современной системы международной уголовной юстиции?
5. Почему Иракский Специальный Трибунал не может считаться органом международной уголовной юстиции?

Литература, рекомендуемая для самостоятельного изучения

Волеводз А.Г., Волеводз В.А. Международное уголовное правосудие: от зарождения доктрины до современной системы [Электронный ресурс] // МГИМО(У) МИД РФ. – Интернет-журнал «Вся Европа.ru». – 2009. – №10(37). – URL: http://alleuropa.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1300.

Волеводз А.Г., Волеводз В.А. Современная система международной уголовной юстиции: Хрестоматия. – М.: Юрлитинформ, 2009. – С. 494–500.

Гайсс Р., Бюлинкс Н. Международные и интернационализованные уголовные трибуналы: синопсис // Международный журнал Красного Креста. – Т. 88. – № 861. – Март 2006. – С. 57–79.

Милинчук В.В. Создание глобальной модели правосудия: организационно-правовой аспект: Монография / Под ред. Д.К. Нечвина. – Тула, 2006.

Рабцевич О.И. Органы международной уголовной юстиции. – М.: Nota Bene, 2008. – С. 7–15, 331–344.

Смбатян А.С. Увеличение числа органов международного правосудия и их влияние на систему международного права // Московский журнал международного права. – 2008. – № 3. – С. 140–150.

Трикоз Е.Н. Судебный процесс над Саддамом Хусейном в Иракском Специальном Трибунале // Право и политика. – 2006. – № 10. – С. 66–72.

Рекомендуемые Интернет-ресурсы

<http://www.pict-pcti.org/> – сайт международного проекта «Международные суды и трибуналы» (PICT – Project on International Courts and Tribunal).

<http://www.aict-ctia.org/> – сайт международного проекта «Международные суды и трибуналы в Африке» (AICT – African International Courts and Tribunals).

ГЛОССАРИЙ

Б

Борьба с преступностью – совокупность особой государственно-правовой деятельности, осуществляемой специализированными (правоохранительными) органами, а также органами законодательной и судебной власти государства, неспециализированными органами исполнительной власти, общественными организациями, юридическими и физическими лицами по обеспечению правовой защиты интересов человека и гражданина, общества и государства от преступлений. Она направлена на выявление, раскрытие, пресечение и расследование преступлений, изобличение, уголовное преследование и наказание виновных в их совершении, а равно принятие мер по устранению причин и условий, способствующих их совершению, и предупреждение преступлений.

В

Верховенство права (межд.)– принцип управления, в соответствии с которым все лица, учреждения и структуры, государственные и частные, в том числе само государство, функционируют под действием законов, которые были публично приняты, в равной степени исполняются и независимо реализуются судебными органами и которые совместимы с международными нормами и стандартами в области прав человека. Соответствует принципу законности по внутригосударственному праву.

И

Интернационализованные суды (национальные суды, к юрисдикции которых отнесено правосудие по делам о международных преступлениях с участием международных судей и иных участников уголовного судопроиз-

водств) – суды, учрежденные и сформированные в составе судебной системы государства, в порядке, установленном законодательством конкретного государства, с учетом принятых на себя международно-правовых обязательств, судопроизводство в которых по делам о международных и некоторых общеуголовных преступлениях осуществляется с участием иностранных (международных) судей, обвинителей и защитников на условиях, предусмотренных внутригосударственным правом.

М

Международный Военный Трибунал – орган международной уголовной юстиции, учрежденный Соглашением от 08.08.1945 г. между Правительствами СССР, США, Великобритании и Временным правительством Французской Республики о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси (Лондонским соглашением). Заседания Международного Военного Трибунала проходили в период с 9 октября 1945 г. по 1 октября 1946 г. в городах Берлине, где были проведены лишь организационные и распорядительные заседания, и Нюрнберге, где уголовное дело в отношении главных военных преступников рассматривалось по существу, получив историческое название *Нюрнбергский процесс*. Суду Международного Военного Трибунала были преданы 24 главных военных преступника. Трибунал приговорил 12 из них к смертной казни через повешение, 3 – к пожизненному заключению, 4 – к тюремному заключению на срок от 10 до 20 лет, 3 – оправдал.

Международный Военный Трибунал для Дальнего Востока – орган международной уголовной юстиции, учрежденный 19.01.1946 г. после капитуляции Японии во Второй мировой войне. Заседания Международного Военного Трибунала для Дальнего Востока проходили с 3 мая 1946 г. по 12 ноября 1948 г. в Токио, получив историческое название *Токийский процесс или Суд в Токио*. Суду были преданы 28 человек, в том числе 4 бывших премьер-министра, 13 бывших министров, 9 представителей высшего военного коман-

дования, 2 посла. Приговор вынесен 25 подсудимым: 7 из них приговорены к смертной казни, остальные – к лишению свободы, причем 16 – к пожизненному.

Международные организации по сотрудничеству между правоохранительными органами – международные организации, участвующие в международном сотрудничестве, связанном непосредственно с пресечением готовящихся или совершенных преступлений, в том числе и путем проведения в необходимых случаях оперативно-розыскных действий, а также с оказанием правовой помощи в сфере уголовного судопроизводства.

Международный правопорядок – такое устройство урегулированных международным правом международных (прежде всего межгосударственных) отношений, которое призвано обеспечить основные потребности государств и других субъектов, создавать и поддерживать их существование в условиях мира, безопасности и развития.

Международная правоохранительная деятельность (в широком значении) – практическая деятельность субъектов международных отношений по защите и обеспечению верховенства права и международного права в международных отношениях.

Международные правоохранительные организации – объединения суверенных государств межправительственного характера, учрежденные межгосударственными договорами, созданные на основе межгосударственных соглашений (устава, статута или иного учредительного документа), имеющие постоянные органы, наделенные международной правосубъектностью, и осуществляющие с соблюдением общепризнанных принципов и норм международного права деятельность по обеспечению правовой защиты личности, общества, государств и мирового сообщества от международных преступлений, преступлений международного характера, а также транснациональных преступлений, посягающих на внутригосударственный правопорядок, борьбу с такими преступлениями. К международным правоохрани-

нительным организациям относятся: международные организации по сотрудничеству между правоохранительными органами и органы международного уголовного правосудия (международной уголовной юстиции).

Международное сотрудничество в борьбе с преступностью – урегулированная нормами международного и внутригосударственного права совместная деятельность субъектов международного права и внутригосударственных правоотношений по обеспечению правовой защиты личности, общества, государства и мирового сообщества от международных и имеющих международный характер преступлений, а также транснациональных преступлений, посягающих на внутригосударственный правопорядок. Оно заключается в: (1) принятии согласованных мер по установлению на международно-правовом уровне преступности и наказуемости определенных общественно-опасных деяний; (2) разработке и заключении международных договоров, принятии других международно-правовых документов в качестве правовой основы деятельности международных организаций и их органов в сфере борьбы с преступностью, а также регламентирующих порядок осуществления ими полномочий, процессуальный порядок отправления международного правосудия и сотрудничества государств в борьбе с преступностью; (3) учреждении и формировании на договорной и иной международно-правовой основе международных организаций и их органов, осуществляющих свою деятельность в сфере борьбы с преступностью; (4) пресечении готовящихся или совершенных преступлений, в том числе и путем проведения в необходимых случаях оперативно-розыскных действий; (5) оказании правовой помощи в сфере уголовного судопроизводства и сотрудничестве с органами международного уголовного правосудия; (6) деятельности международных организаций и их органов по отправлению правосудия по делам о международных преступлениях, осуществлении уголовного преследования и наказании лиц, виновных в их совершении; (7) исполнении уголовных наказаний, назначен-

ных лицам, виновным в совершении международных преступлений, а также приговоров иностранных судов; (8) постепенном воздействии; (9) оказании материальной, профессионально-технической и иной помощи в борьбе с преступностью на международном уровне; (10) выработке стандартов предупреждения преступности, обращения с правонарушителями и уголовного правосудия, координации деятельности по борьбе с преступностью и ее предупреждению на международном уровне.

Международное уголовное правосудие – одно из направлений международного сотрудничества, заключающееся в осуществлении судами, учрежденные международным сообществом при участии Организации Объединенных Наций на основании или во исполнение международных договоров, деятельности по рассмотрению и разрешению по существу дел о международных, а также об иных отнесенных к их юрисдикции преступлениях, имеющей своими целями: (1) привлечение к ответственности и наказание лиц, виновных в совершении этих преступлений, (2) защиту от таких преступлений международного сообщества в целом, каждого его члена и всех людей, (3) предупреждение международных преступлений и на этой основе восстановление и поддержание мира и безопасности.

Международный уголовный суд (МУС) – независимый постоянный международный судебный орган, действующий на основе международного договора универсального характера, уполномоченный осуществлять уголовную юрисдикцию в отношении лиц, ответственных за самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества, указанные в его Статуте, дополнять национальные системы уголовного правосудия на основе принципа комплементарности (дополнительности или субсидиарности).

Международные уголовные трибуналы ad hoc – органы международного уголовного правосудия, учрежденные на временной основе для рассмотрения уголовных дел о между-

народных преступлениях с ограниченной предметной, территориальной и персональной юрисдикцией.

О

Органы международного уголовного правосудия (международной уголовной юстиции) – суды, учрежденные международным сообществом при участии Организации Объединенных Наций на основании или во исполнение международных договоров, которые в составе международных судей, с участием международных обвинителей и защитников, в процессуальном порядке, предусмотренном международно-правовыми документами, осуществляют уголовное преследование, рассмотрение и разрешение по существу уголовных дел в отношении лиц, виновных в совершении наиболее тяжких преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества (международных преступлений), а также по делам об иных преступлениях, отнесенным к их юрисдикции при учреждении, осуществляют наказание таких лиц, а равно реализуют иные функции, необходимые для отправления правосудия.

П

Полисистемность правового регулирования международного сотрудничества в борьбе с преступностью – регулирование отношений между субъектами этого направления международного сотрудничества нормами международного права и нормами национального права сотрудничающих государств, которые взаимодействуют и взаимно дополняют друг друга.

Правоохранительная деятельность (в широком смысле) – деятельность всех государственных органов (законодательной, исполнительной и судебной власти) по обеспечению соблюдения прав и свобод граждан, их реализации, законности и правопорядка.

Правоохранительная деятельность (в узком смысле) – деятельность специально уполномоченных (компетент-

ных, правоохранительных) органов обеспечения законности и правопорядка, которые существуют только и главным образом для выполнения таких задач, как выявление, пресечение и предупреждение правонарушений, применение различных санкций к правонарушителям и реализация мер воздействия (наказания).

Правоохранительные органы – специализированные государственные органы, осуществляющие борьбу с преступностью и наделенные законом определенными полномочиями, включая применение государственного принуждения. Из числа государственных к правоохранительным органам относятся: органы внутренних дел, органы прокуратуры, органы обеспечения безопасности, органы налоговой службы, таможенные органы, органы предварительного расследования, органы юстиции, нотариат и некоторые другие.

Преступления международные – посягающие на мировой правопорядок виновно совершенные деяния, особо опасные для человеческой цивилизации нарушения принципов и норм международного права, имеющих основополагающее значение для обеспечения мира, защиты личности и жизненно важных интересов международного сообщества, противоправность которых и индивидуальная ответственность за которые установлены в международном уголовном праве, и подлежащие солидарному уголовному преследованию государств. Впервые их составы сформулированы в Уставе Международного Военного Трибунала (1945) и аналогичном Уставе Международного Военного Трибунала для Дальнего Востока (1946). Неоднократно предпринимаемые попытки официальной кодификации норм о международных преступлениях, на сегодняшний день завершились Римским Статутом Международного уголовного суда (1998), согласно которому международными преступлениями являются самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность всего международного сообщества: преступление геноцида; преступления против человечности; военные преступления; преступление агрессии.

Преступления международного характера (конвенционные преступления) – это деяния, предусмотренные международными договорами, не относящиеся к международным преступлениям, но посягающие на нормальные стабильные отношения между государствами, наносящие ущерб мирному сотрудничеству в различных областях отношений (экономической, социально-культурной, имущественной и т.п.), а также организациям и гражданам. Ответственность за такие преступления и меры наказания за их совершение устанавливаются национальным уголовным законодательством на основе международных договоров, которые предписывают участвующим в них государствам «принимать такие меры, которые могут потребоваться, с тем чтобы признать уголовными преступлениями согласно своему законодательству» деяния, признаваемыми преступными международными договорами. Преступлениями международного характера являются: (1) деяния против стабильности международных отношений и общественной безопасности (терроризм в его различных проявлениях, захват заложников, преступления против безопасности морского судоходства и безопасности на воздушном транспорте, незаконный оборот ядерных материалов, экологические преступления – экоцид и биоцид; незаконный оборот огнестрельного оружия и боеприпасов); (2) деяния, наносящие ущерб экономическому, социальному и культурному развитию государств (фальшивомонетничество, легализация преступных доходов, коррупция, преступные посягательства на предметы и документы, имеющие историческую, научную, художественную и культурную ценность, незаконный оборот порнографической продукции, детская порнография, киберпреступления); (3) преступления против здоровья населения (незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ); (4) преступные посягательства на личные права человека (рабство и работорговля, торговля людьми без цели обращения в рабство, сексуальная эксплуатация, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания) и некоторые другие.

Преступления транснациональные, посягающие на внутригосударственный правопорядок – общеуголовные преступления, подпадающие под юрисдикцию двух и более государств, охватывающие в аспектах, связанных с их подготовкой, совершением и/или прямыми или косвенными последствиями, более чем одну страну.

Принцип *nullum crimen sine lege* (лат.) – нет преступления, если оно не предусмотрено в законе.

Принцип *nullum poena sine lege* (лат.) – нет наказания, если оно не предусмотрено законом.

Принцип комплементарности (дополнительности или субсидиарности) – общее правило, являющееся основой уголовно-процессуальной деятельности Международного уголовного суда, в соответствии с которым он вправе принять к своему производству конкретное уголовное дело о международном преступлении, отнесенном к его юрисдикции, если государство, обладающее соответствующей уголовной юрисдикцией, не желает или не способно вести расследование или возбудить уголовное преследование должным образом или когда решение не возбуждать уголовное дело в соответствующем государстве стало результатом его нежелания или неспособности возбудить уголовное преследование должным образом.

С

Система международного уголовного правосудия (международной уголовной юстиции) – это совокупность учрежденных международным сообществом при участии Организации Объединенных Наций на основании или во исполнение международных договоров судебных органов для осуществления правосудия по уголовным делам в отношении лиц, виновных в совершении международных преступлений, а также иных преступлений, отнесенных к их юрисдикции.

Смешанные (гибридные) международные уголовные суды (трибуналы) – суды, учрежденные и сформированные в порядке, установленном международным договором и за-

конодательством конкретного государства, не входящие в судебную систему конкретного государства, судопроизводство в которых по делам о международных и некоторых общеуголовных преступлениях осуществляется с участием смешанного состава национальных и иностранных (международных) судей, обвинителей и защитников на условиях, предусмотренных внутригосударственным правом.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Раздел I. ВВЕДЕНИЕ В КУРС «МЕЖДУНАРОДНОЕ УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА»	7
Глава 1. Понятие и сущность международной правоохранительной деятельности	9
§ 1. Правоохранительная деятельность и правоохранительные органы: понятие, сущность и основные организационно-правовые формы.....	9
§ 2. Международная правоохранительная деятельность.....	14
§ 3. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью.....	21
Глава 2. Международные правоохранительные организации: понятие и общая характеристика	32
§ 1. Понятие о международных правоохранительных организациях.....	32
§ 2. Классификация международных правоохранительных организаций и их общая характеристика.....	41
§ 3. Органы международного уголовного правосудия.....	47
Глава 3. Международное уголовное право как материально-правовая основа деятельности органов международного уголовного правосудия	53
§ 1. Дискуссия о правовой природе международного уголовного права в отечественной правовой доктрине.....	53
§ 2. Предмет и методы международного уголовного права.....	68
§ 3. Источники и система международного уголовного права.....	89
Глава 4. Международные преступления	107
§ 1. Классификация преступлений по международному праву.....	107
§ 2. Преступление геноцида.....	115
§ 3. Преступления против человечности.....	128
§ 4. Военные преступления.....	145
§ 5. Преступление агрессии.....	162
Раздел II. Органы международного уголовного правосудия (международной уголовной юстиции)	175
Глава 5. Формирование основ международного уголовного правосудия	177
§ 1. Зарождение доктрины международного уголовного правосудия.....	177

§ 2. Международно-правовые предпосылки международного уголовного правосудия.....	181
§ 3. Правовое регулирование деятельности Международных Военных Трибуналов.....	194
Глава 6. Международные уголовные трибуналы <i>ad hoc</i>, создаваемые Советом Безопасности Организации Объединенных Наций в качестве вспомогательных органов	209
§ 1. Правовые основы организации и деятельности Международных уголовных трибуналов <i>ad hoc</i>	209
§ 2. Юрисдикция Международных уголовных трибуналов <i>ad hoc</i>	217
§ 3. Стадии уголовного судопроизводства Международных уголовных трибуналов <i>ad hoc</i>	221
§ 4. Некоторые особенности вынесения приговоров Международными уголовными трибуналами <i>ad hoc</i>	227
§ 5. Проблемы правового регулирования деятельности Международных уголовных трибуналов <i>ad hoc</i>	250
Глава 7. Смешанные (гибридные) международные уголовные суды (трибуналы)	262
§ 1. Общее понятие, признаки и виды смешанных (гибридных) международных уголовных судов (трибуналов).....	262
§ 2. Специальный суд по Сьерра-Леоне.....	266
§ 3. Специальный трибунал по Ливану.....	279
§ 4. Смешанные (гибридные) суды на территории Косово.....	284
§ 5. Коллегии с исключительной юрисдикцией в отношении серьезных преступлений в Восточном Тиморе.....	293
Глава 8. Национальные суды, к юрисдикции которых отнесено правосудие по делам о международных преступлениях с участием международных судей и иных участников уголовного судопроизводства (интернационализованные суды)	303
§ 1. Общее понятие об интернационализованных судах.....	303
§ 2. Отдел по военным преступлениям Суда Боснии и Герцеговины.....	308
§ 3. Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи для преследования за преступления, совершенные в период Демократической Кампучии.....	322
Глава 9. Международный уголовный суд	335
§ 1. Правовые предпосылки учреждения Международного уголовного суда.....	335
§ 2. Юрисдикция, компетенция и источники права Международного уголовного суда.....	340

§ 3. Порядок судопроизводства в Международном уголовном суде.....	349
§ 4. Некоторые проблемы правового регулирования Международного уголовного суда.....	361
§ 5. Первая конференция по обзору Римского статута Международного уголовного суда и последующая деятельность.....	371
Глава 10. Современная система международной уголовной юстиции.....	388
§ 1. Понятие о современной системе международной уголовной юстиции.....	388
§ 2. Псевдомеждународная уголовная юстиция: Иракский Специальный Трибунал.....	404
Глоссарий.....	414

Учебное издание

Александр Григорьевич Волеводз

**МЕЖДУНАРОДНОЕ
УГОЛОВНОЕ ПРАВОСУДИЕ
И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА**

Учебное пособие для магистрантов

Редактор *Ж.В. Медведева*
Технический редактор *Н.А. Ясько*
Компьютерная верстка *М.Н. Заикина*
Дизайн обложки *М.В. Рогова*

Подписано в печать 05.11.14 г. Формат 60×90/16. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 26,75. Тираж 500 экз. Заказ 592

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. (495) 952-04-41